

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь
Российский центр науки и культуры в Гомеле

МОЛОДЕЖНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Сборник научных статей

Выпуск 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2022

УДК 80(082)

Молодежный филологический вестник : сборник научных статей. Выпуск 2 / редкол. : Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – 191 с.
ISBN 978-985-577-894-4

В сборнике представлены научные статьи аспирантов, магистрантов, бакалавров и студентов, посвященные системному, функциональному и историческому исследованию языковых единиц, проблемам сопоставительного изучения языков и лингвокультур, художественного перевода, вопросам методики преподавания языков.

В центре внимания исследователей фразеологическое и паремиологическое наследие, семантика слова в синхронии и диахронии, филологический анализ художественного текста, специфика языковой личности и текста в цифровую эпоху, особенности интернет-коммуникации, проблемы экологии языка в условиях глобализации, своеобразие межкультурной коммуникации.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам-филологам, специалистам в области языкознания, литературоведения, коммуникологии и методики преподавания филологических дисциплин.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Сборник издан при финансовой поддержке Российского центра науки и культуры в Гомеле

Редколлегия:

Е. И. Тимошенко (отв. ред.),
Е. В. Ничипорчик (зам. отв. ред.),
Н. И. Лапицкая (отв. секретарь),
И. Г. Гомонова, Е. И. Холявко

Рецензенты:

доктор филологических наук А. Н. Мельникова,
кандидат филологических наук Н. А. Богомольникова

Рекомендован к изданию научно-техническим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

ISBN 978-985-577-894-4

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агафонцев М. С.</i> Соматический компонент фразеологизмов тематической группы «бить (колотить)».....	6
<i>Аксёничкова-Бирюкова А. А.</i> Прецеденты <i>дяньгу</i> в китайской классической поэзии...	8
<i>Андреева Д. В.</i> Трансформация пословиц в «кулинарных» демотиваторах.....	11
<i>Балаш Д. Б.</i> Семантическая эволюция лексемы <i>молчание</i>	16
<i>Басальга П. С.</i> Роля імплікатур у развіцці дыялогу (на матэрыяле твора Якуба Коласа «Што яны страцілі»).....	19
<i>Бондаренко А. В.</i> Лексические варианты субстантивов как компонентов русских фразеологизмов.....	21
<i>Воронич Е. А.</i> Метафоризация глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния.....	24
<i>Востров В. И.</i> Обучение творческому письму на уроках английского языка.....	27
<i>Гайдукова В. А.</i> Психолингвистический подход в обучении иностранному языку.....	30
<i>Голубева Ш. А.</i> О типах заданий в школьных учебниках русского языка для казахских учащихся.....	32
<i>Голякин Е. В.</i> Проблемы произношения изучающих английский язык и способы их решения.....	37
<i>Горленко Д. Р.</i> Методика использования кейсов для повышения межкультурной компетенции.....	40
<i>Гу Цзинцзин</i> Лингвострановедческая работа по теме «Лучшая пышечная в Петербурге» на занятиях по русскому языку как иностранному.....	43
<i>Даниленко А. А.</i> Осмысление одного из орнитологических образов в русской и китайской фразеологии.....	46
<i>Дементьева Д. А.</i> Слово <i>учитель</i> : семантика и прагматика.....	49
<i>Дзигадзюк В. П.</i> Структурная организация перспективных канструкций у прозе У. Гнїламедава.....	51
<i>Ермакова А. Ю.</i> О некоторых особенностях образа черного водяного кролика в культуре Китая.....	54
<i>Житенёва Д. Д.</i> Методы исследования уровня когнитивного развития детей дошкольного возраста.....	57
<i>Загребина У. С.</i> Прилагательное <i>злбный</i> как характеристика человека в художественных текстах XVIII века (на материале Национального корпуса русского языка).....	59
<i>Зейдина В. С.</i> Структурный анализ англоязычных фильмонимов.....	62
<i>Карпушова И. А.</i> Паремнологическое наследие в интернет-дискурсе.....	64
<i>Квеквескири Д. В.</i> Функционирование неофициальных русских антропонимов в Абхазии.....	67
<i>Конькова Д. А.</i> <i>Приносит лепту на алтарь</i> фразеологии (о судьбе двух библейских выражений).....	70
<i>Корбан Н. А.</i> Характеристика коммуникативных стратегий в социальных сетях.....	72
<i>Короткая А. В.</i> Использование формул делового речевого этикета в культуре общения немцев.....	75
<i>Кудласевич М. А.</i> Особенности функционирования антропонимов в ономастическом пространстве деревни Хоромск Брестской области.....	77
<i>Лаворенко А. В.</i> Имена прилагательные в цифровой среде (на материале кулинарного контента).....	79
<i>Лукьяненко Е. С.</i> Продвижение русского языка и формирование языковой культуры учащегося при участии современной публичной библиотеки.....	82
<i>Маклаков А. С.</i> Коммуникативный потенциал текстов «новой природы» в обучении текстовой деятельности на уроках русского языка.....	84

<i>Малеев М. И.</i> Сверхсловные именованья последователей Иисуса Христа в Супрасль-ской рукописи.....	87
<i>Малова Е. Н.</i> Особенности употребления прецедентных феноменов в кулинарном рецепте А. Зимина (на материале журнала «Коммерсантъ weekend»).....	90
<i>Мамбетова А. А.</i> Конструирование учебного диалога на начальном этапе обучения РКИ.....	93
<i>Марцынкевіч В. І.</i> Парэміялагічныя адзінкі як сугестыўныя акты (на прыкладзе беларускіх прыказак і прымавак).....	96
<i>Марченко Д. Э.</i> Образы Китая и Беларуси в сознании носителей русского языка (на основе лингвистического ассоциативного эксперимента).....	99
<i>Масанавец Л. А.</i> Фразеалагічныя формулы маўленчага этыкету ў беларускай літаратурнай мове.....	101
<i>Мкртычян А. А.</i> Способы выражения эмфазы в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и её перевод на русский язык.....	104
<i>Мубаракзянова Д. Д.</i> Формирование навыка говорения на уроках английского языка с использованием игровых технологий.....	107
<i>Музыка А. С.</i> Переводческие трансформации при создании иноязычной версии песни.....	111
<i>Мурыгина Ю. С.</i> Внедрение цифровых технологий в обучение иностранному языку в школе.....	113
<i>Мухина С. И.</i> Проявления национального характера в культуре общения в Германии.....	116
<i>Немич Н. Н.</i> Особенности употребления оксюморона <i>выразить невыразимое</i> в русском газетном дискурсе.....	118
<i>Никитина А. Д.</i> Репрезентация концепта «Женщина» в русскоязычных песенных текстах.....	120
<i>Ничипорчик О. И.</i> Русские фразеологизмы с компонентом <i>порог</i>	124
<i>Новик В. В.</i> О прагматическом потенциале фразеологизмов в художественном тексте (на примере повести Ж. К. Jerome/Дж. К. Джерома).....	127
<i>Оберюхтина М. П.</i> Девизы медалей и орденов Петровской эпохи.....	129
<i>Пилипенко Д. А.</i> О роли нетрадиционных уроков в обучении русскому языку.....	133
<i>Поляков Н. С.</i> Отражение библейской картины сотворения мира в книге Дж. Р. Р. Толкина «Сильмариллион».....	135
<i>Проконина Н. И.</i> Функционирование экономических терминов в художественном и массмедийном дискурсе (на примере русского и английского языков).....	139
<i>Ранчинская Ю. В.</i> ИмPLICITное отрицание в метафорически структурированных высказываниях.....	142
<i>Самсонава М. А.</i> Аказіяналізм як тэкстаўтваральны сродак паэтычных твораў А. Разанава.....	145
<i>Титоренко Е. А.</i> Особенности влияния русского языка на немецкий в период ГДР.....	148
<i>Угорчук С. А.</i> Актуальные англицизмы как элемент «моментального снимка» газеты.....	150
<i>Хабиров К. А.</i> Роман Стивена Кинга «Сияние» и его визуальное воплощение Стэнли Кубриком как объекты филологического анализа.....	153
<i>Ху Цзэнли.</i> Переводная литература: целина или второе рождение?.....	155
<i>Т. Цяо.</i> Актуальные проблемы обучения русскому языку в современных школах Китая.....	157
<i>Чеботарева И. Н.</i> Игра как стимулирующий аспект разговорного навыка в дошкольном образовательном процессе.....	159
<i>Чешенко М. В.</i> О происхождении русских фразеологизмов с компонентом-фитонимом.....	163
<i>Шпалок І. Р.</i> Біблейскія матывы і вобразы ў апавяданнях А. Казлова 1990-х гадоў.....	166

<i>Штокина А. В.</i> Геортонимия английской лингвокультуры.....	169
<i>Шугаёва Д. В.</i> Исторический комментарий при изучении правописания гласных после <i>ц</i> в средней школе.....	172
<i>Шуликова А. С.</i> Лингвокультурологические особенности стихотворения Су Ши «蝶恋花» и его перевода на русский язык.....	175
<i>Шырко А. С.</i> Асноўныя фактары фарміравання чытацкай граматыкі ў вучняў пачатковых класаў.....	178
<i>Шчарбатая А. А.</i> Фразеалагізмы з дзеясловам <i>глытаць/праглынуць</i> у беларускай мове	180
<i>Эрдман А. А.</i> Основы формализации современного английского дискурса.....	183
<i>Язерская М. С.</i> «Эфект матылька» ў мастацкім асэнсаванні Р. Баравіковай.....	185
<i>Ярченко А. В.</i> Языковые особенности комедии И. А. Крылова «Урок дочкам».....	188

М. С. Агафонцев
Научный руководитель – **Е. П. Иванян**,
д-р филол. наук, профессор

СОМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БИТЬ (КОЛОТИТЬ)»

Аннотация. В статье исследуются фразеологические единицы, объединенные в тематическую группу «бить (колотить)» и включающие в себя соматический компонент. Выделяются структурно-семантические особенности идиом. Представлена характеристика фразеологизмов с точки зрения частотности употребления соматических компонентов, обозначающих разные части тела и образующих соответствующие группы, а также субъекта и объекта наказания.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, тематическая группа, соматизмы, лексика наказания, субъектно-объектные отношения в лексике.

Фразеологические единицы (ФЕ), являясь неотъемлемой частью системы русского языка, метафорически отражают социальные и культурные представления народа. Смысл той или иной ФЕ не определяется значением одного из ее компонентов, однако с помощью структурно-семантического анализа появляется возможность отнести ФЕ к одной из групп, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию семантики рассматриваемой ФЕ на основе особенностей ее компонентов.

В настоящем исследовании анализируются ФЕ, входящие в тематическую группу (ТГ) «бить (колотить)». Как отмечает профессор Е. П. Иванян, «тема наказания как составная часть взаимодействия в социуме, её отражение в русском дискурсе актуальны и значимы, поскольку иллюстрируют важную социальную сферу конфликтных межличностных или социально параметризованных отношений, разрешающихся в виде наказания (физического или словесного – оскорбления или угрозы)» [1, с. 59]. Это означает, что ФЕ, входящие в данную ТГ, представляют постоянно изменяющуюся сферу межличностного общения. В языке соответствующая область содержания выражается с помощью слов и выражений, семантически закрепленных за ТГ «бить (колотить)». К таковым можно отнести: *всыпать по первое число, дать люлей, задать жару* и т. д., что также отмечает и А. И. Федоров, акцентируя внимание на историческом изменении сферы употребления фразеологизмов [2].

В данной статье анализируются ФЕ названной ТГ, представленные во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А. И. Федорова [3]. При анализе языкового материала стоит обратить особое внимание на разграничение по семантическому признаку компонентов фразеологической единицы, которые являются наименованиями частей тела. Охарактеризуем их.

Исследователь И. А. Туркулец отмечает: «В целом фразеологизмы с компонентами-соматизмами являются одним из интереснейших объектов для исследования в современном языкознании...» [4, с. 8]. Это связано также с тем, что данная группа слов является в языке одной из древнейших. Обозначение человеческой части тела отражено как в социальном, так и в культурном, языковом сознании носителя языка.

В анализируемом источнике было выявлено 39 ФЕ, которые мы отнесли к группе фразеологизмов с соматическим компонентом: *дать по носу, дать волю рукам, нагреть шею, отсочить бока, переломать ноги, пересчитать ребра, поправлять скулы, сломать башку, ломать хребет, лишить живота, вколачивать душу в пятки, принимать в кулаки, распустить руки* и др. Как отмечают исследователи в области лексики и фразеологии А. Д. Козеренко и Г. Е. Крейдлин, фразеологические единицы по своей природе привлекают внимание адресата к определенному объекту или свойству действительности. Если речь идет о фразеологическом соматизме, то в его структуре представлен не столько сам объект, сколько его признак, значение. Смысловая тема данного соматизма заключается в сообще-

нии, касающемся этого признака [5]. Так, в ФЕ *дать волю кулакам, дать волю рукам* внимание адресата направлено непосредственно на соматический компонент (*кулакам, рукам*). Это обусловлено семантикой компонентов *кулак* и *рука*, являющихся названиями основной «движущей силы» в нанесении удара, побоев. Эту же семантическую особенность видим в идиомах *кормить кулаками, поднимать руку, принимать в кулаки, распусть руки*.

Семантика остальных фразеологизмов с соматическим компонентом складывается из глагольной семантики ‘сломать’, ‘отвернуть’, ‘помять’, ‘пересчитать’ и значения непосредственно соматического существительного. Соматический компонент выявленных ФЕ представлен наименованиями различных частей тела, каждое из которых имеет собственную семантику, основанную на функциональном признаке соответствующей части тела, что дает нам возможность распределить ФЕ по следующим группам:

– «голова и лицо» (*дать по носу, выбить дурь из головы, заплатить головой, облатать уши (ухи), отвернуть башку, перервать глотку, поправить скулы, сломать башку, сорвать голову*);

– «шея» (*костылять по шее, нагреть шею, надавать по шеям, накласть в шею, намять шею, свернуть шею*);

– «руки» (*дать волю кулакам, дать волю рукам, кормить кулаками, поднимать руку, принимать в кулаки, распускать руки*);

– «туловище» (*лишить живота, нагреть бока, намять бока, обломать бока, отламывать бока, отсочить бока, переломать бока, помять бока*);

– «скелет» (*ломать хребет, переломать все кости, переломать ребра, пересчитать кости, пересчитать ребра, перецунуть все кости, считать ребра*);

– «ноги» (*вколачивать душу в пятки, переломать ноги*);

– «кожа» (*спускать кожу*).

На основе представленной классификации выявленных оборотов мы можем обнаружить, что наиболее частотными в употреблении группами ФЕ с соматическим компонентом являются группа «голова и лицо», в которой представлено 9 единиц, зафиксированных в словаре, а также группа «туловище», состоящая из 8 идиом. Частотность употребления в данном случае определяется экстралингвистическими факторами, а именно значимостью представленных частей тела для человека, что осознается как самим субъектом наказания, так и непосредственно при физическом воздействии на объект. При осуществлении наказания учитывается тот факт, что голова, в том числе и лицо, представляет собой наиболее жизненно важную часть тела человека, которая отвечает за его действия. Именно поэтому стремление субъекта наказания осуществить расправу путем воздействия на нее нашло отражение в компонентной реализации ФЕ. Вторая же по частотности группа отражает стремление субъекта расправы воздействовать на туловище, поскольку оно в силу своего строения и размеров является наиболее «явной» целью применения физической силы.

Соматические ФЕ в силу своей семантики строятся на основе субъектно-объектных отношений наказания. В связи с этим представляется возможным разграничить выявленные идиомы по следующим признакам:

1) содержащие соматизм субъекта наказания («агрессор»): *дать волю кулакам, дать волю рукам, принимать в кулаки, кормить кулаками, поднимать руку, распусть руки*;

2) содержащие соматизм объекта наказания («жертва»): *ломать хребет, выбить дурь из головы, перервать глотку, пересчитать ребра, помять бока, сорвать голову, отламывать бока, костылять по шее* и др.

В данном случае к ФЕ, входящим в группу «агрессор», можно отнести все идиомы, включающие соматизм *руки*, в то время как в группу «жертва» входят все остальные выявленные ФЕ. Руки являются главным «инструментом» человека, обеспечивающим его жизнедеятельность, в том числе в случаях применения наказания. Именно с их помощью в большинстве случаев реализуется физическое воздействие на объект, что и определяет субъектность данной группы фразеологизмов. Группы «голова и лицо», «шея», «туловище», «скелет», «ноги», «кожа» представляют объект наказания, поскольку на соответствующие части тела и приходится воздействие.

Таким образом, исследования в области соматических компонентов, относящихся к ТГ «бить (колотить)», позволяют нам говорить о достаточно полном представлении человека, попавшего в конфликтную ситуацию, сопровождающуюся физическим воздействием, о чем свидетельствует многообразие употребляемых в ФЕ лексем со значением части тела человека. Данное направление в изучении языковых единиц, входящих в ТГ «бить (колотить)», является перспективным и предполагает дальнейшее изучение вопроса с точки зрения семантики выражений.

Список использованных источников

1. Иванян, Е. П. Лексика и фразеология наказания в русском дискурсе : к постановке вопроса / Е. П. Иванян // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград, 2018. – Т. 7. – № 4(25) – С. 59–62.
2. Федоров, А. И. Изменения в компонентном составе фразеологизмов (на материале русской фразеологии XVIII–XIX вв.) / А. И. Федоров // Актуальные проблемы лексикологии. – Новосибирск, 1969. – С. 159–165.
3. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
4. Туркулец, И. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М. А. Шолохова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Туркулец ; Волгоградский гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2015. – 20 с.
5. Козеренко, А. Д. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела / А. Д. Козеренко, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания : научный журнал. – 2011. – № 6 – С. 54–66.

Abstract. The article examines phraseological units united in the thematic group "to beat (to bash)" and including a somatic component. The structural and semantic features of idioms are highlighted. The characteristic of phraseological units is presented in terms of the frequency of use of somatic components denoting different parts of the body and forming the corresponding groups, as well as the subject and object of punishment.

Keywords: phraseology, phraseological units, idioms, thematic group, somatisms, vocabulary of punishment, subject-object relations in vocabulary.

УДК 811.581`373`42:821.581-1

А. А. Аксёникова-Бирюкова
Научный руководитель – В. И. Коваль,
д-р филол. наук, профессор

ПРЕЦЕДЕНТЫ ДЯНЬГУ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается *дяньгу* как феномен китайской культуры и языка. Анализируется, каким образом китайская поэтесса Ли Цинчжао использовала *дяньгу* в своих произведениях, обращаясь к творчеству поэтов-предшественников, конфуцианским и даосским трудам, китайским мифам и легендам.

Ключевые слова: китайская классическая поэзия, Ли Цинчжао, дяньгу.

Отличительной особенностью китайской классической поэзии является подражание древним. По мнению академика В. М. Алексеева, «подражать надо только древним...» [1, с. 31]. В китайской филологии существует термин 典故 [diǎngù] *дяньгу*, которым принято называть прецедентные феномены, имеющие отношение к текстам китайской классической литературы. К таким феноменам относятся цитаты из классических источников, афоризмы, крылатые слова и выражения, исторические и мифологические сюжеты [2, с. 658]. Необходимо отметить, что *дяньгу* имеют непосредственную связь с известными личностями и событиями; представляют собой некоторый текст; систематически воспроизводятся в речи; имеют устойчивый характер.

Впервые данный термин был использован в книге «История династии Поздняя Хань – Жизнеописание восточного князя Цана» (25–220 гг. нашей эры) в следующей фразе: «Снисходительно, вежливо относился к чиновникам, часто устраивал княжеские пиры, каждый раз в новом наряде и в новых украшениях выступал перед чиновниками и кланялся княгине. Так сам князь и его пиры стали *дяньгу*». Следующий раз термин *дяньгу* употреблен через несколько сотен лет в книге «История Династий северных царств – Жизнеописание Синшао»: «На собраниях высших чиновников, когда речь заходила о *дяньгу*, то Шао брал кисть и сразу же письменно цитировал соответствующие каноны и обращался к соответствующим классикам» [3].

Согласно «Словарю современного китайского языка», *дяньгу* – ‘сюжеты или слова, фразы из древних книг, цитируемые в поэзии или прозе’ [4, с. 31]. В «Большом англо-китайском словаре» отмечено, что «все, написанное в тексте, в котором обильно употребляются *дяньгу*, можно перевести как аллюзивный. В связи с этим *дяньгу* можно перевести на русский язык как аллюзия» [5, с. 1]. В российской языковедческой науке *аллюзия* – «прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт» [4, с. 89]. В поэзии *дяньгу* используется в виде прямых цитат, реминисценций, аллюзий, имен собственных, топонимов. Прецеденты *дяньгу* применяются в стихотворениях для создания скрытого смысла, передачи чувств, эмоций, настроения.

По мнению М. В. Софронова, «для китайской культуры характерно, что классический текст в литературном произведении редко цитируется прямо. Он используется главным образом как основание для метафоры, смысл которой понятен только тем, кто знаком с соответствующим текстом» [6, с. 392–393]. В то же время Н. В. Солнцева и В. М. Солнцев замечают, что «...формирование национальной филологической традиции в Китае было обусловлено вовсе не только особенностями китайского языка, но и другими факторами, а именно потребностью толковать и комментировать древние тексты. Это последнее, в свою очередь, было обусловлено теми историческими традициями китайского общества, согласно которым знание древности и, соответственно, древних текстов считалось одной из высших ценностей» [7, с. 117].

Одной из особенностей поэзии Ли Цинчжао (1084–1155), которая была и остается самой почитаемой и любимой в Китае на протяжении почти девяти веков, является использование *дяньгу*. Следует отметить, что Ли Цинчжао в стихотворениях зачастую опиралась на культурное наследие своих предшественников, используя в качестве прецедентных текстов строки их произведений.

Она неоднократно обращалась к поэзии Тао Юаньмина (365–427), который ратовал за нравственную чистоту, свободу и отказ от ложной славы. Поэта называли «другом хризантем», «Богом девятого месяца» за его восхищение хризантемами и многократное использование образа этих цветов в своих произведениях. Цветы хризантемы, растущие во время сильных морозов, являются олицетворением стойкости и достоинства человека. Они входят в число четырех «благородных цветов».

Сочетание 东篱菊 – *хризантемы у восточной ограды* – аллюзия на строки поэта Тао Юаньмина: 采菊东篱下悠然见南山。 – *Я собирал хризантемы у восточной ограды, когда взору предстала Южная гора* (《饮酒 其五 结庐在人境》 «Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ») [8]. Южная гора (衡山 Хэншань) – гора Равновесия – одна из пяти священных гор в даосизме, на вершине которой находится самый большой даосский храм в Южном Китае.

Данное выражение применяется Ли Цинчжао в следующих строках:

不如随分尊前醉, 莫负东篱菊蕊黄。 – *Не лучше ли принимать свою судьбу, выпив под восточной изгородью с хризантемами* (《寒日萧萧上锁窗》 «Морозный день, за резным окном падают листья...») [9].

佳节又重阳, 玉枕纱厨, 半夜凉初透。东篱把酒黄昏后, 有暗香盈袖。莫道不销魂, 帘卷西风, 人比黄花瘦。 – *Опять счастливый праздник хризантем. Пришла глубокая полночь. В сумерках держу стакан с вином у восточной изгороди. Рукава наполнены благоуханием невидимого цветка. Занавеска скручивается от западного ветра, Не говори, что нельзя терять голову от печали. Человек похож на желтый увядший цветок* (《薄雾浓云 愁永昼》 «Туман, густые облака, долгий печальный день...») [9].

纵爱惜，不知从此，留得几多时。人情好，泽畔东篱。 – *Даже если дорожить, неизвестно как долго сохранятся дружба, привязанность. Поэтому зачем размышлять. Восточная изгородь на берегу озера (《多丽 咏白菊》 «Воспевая белую хризантему» («На башенке ночь холодна...»)) [9].*

Ли Цинчжао, используя прецедент *дяньгу* 东篱菊 – *хризантемы у восточной ограды*, передает философское отношение к жизни: необходимо спокойно относиться ко всему происходящему вокруг, смириться со своей судьбой и жить праведной жизнью.

В поэзии Ли Цинчжао в качестве прецедентных выступают цитаты из конфуцианских и даосских трудов.

В *《淮南子》 «Хуайнань цзы»*, содержащем традиционное даосское представление о жизни, упоминается иней: 秋三月，青女乃出降以雪霜，霜者丧也，其气惨毒，物皆丧也。 – *В третий месяц осени, Цин-ной послала иней и снег. Иней – это траур. Его жестокий нрав лишает природу ее жизнеспособности.* В связи с этим иней навеивает на людей печаль.

В классическом конфуцианском труде *《诗经》 «Ши цзине»* есть выражение: 正月繁霜，我心忧伤。 – *В первый месяц года лежит белый иней. / Это меня огорчает.* Иней представляет собой не только природное явление, указывающее на конец осени. Он является символом седых волос и приближающейся старости.

Лирическая героиня, погружаясь в созерцание окружающей ее природы, переживающей период умирания, испытывает не только печаль, но и гнев. Негодование связано с завершением жизненного цикла природы и человека: 寒日萧萧上琐窗 / 梧桐应恨夜来霜. 酒阑更喜团茶苦。 – *Морозный день, за резным окном падают листья. / Утун негодует в ответ на ночной иней. Вино на исходе, радость, что есть горький чай. (《寒日萧萧上琐窗》 «Морозный день, за резным окном падают листья...»)) [9].*

Следует отметить, что в поэтических произведениях Ли Цинчжао в качестве прецедентных текстов зачастую используются древние китайские мифы и легенды.

В стихотворении *《行香子 七夕 草际鸣蛩》 «Седьмой день седьмой луны» («В траве у тропинки стрекошет сверчок...»)* поэтесса использует миф, который повествует о двух влюбленных – Волопасе и Ткачихе, разлученных отцом Ткачихи и живущих на разных берегах Небесной Реки (Млечного Пути). И только один раз в году седьмого числа седьмой луны по просьбе Ткачихи со всего света прилетают сороки, чтобы из своих хвостов соорудить мост, соединяющий разные берега Млечного пути. Именно на этом мосту и могли встречаться влюбленные. Прецедентное словосочетание *星桥 – звездный мост* или же *鹊桥 – сорочий мост* является символом встречи любящих супругов после долгой разлуки. Прецедент *星桥 – звездный мост* встречается в стихах Юй Синя (513–581): 天汉看珠蚌，星桥似桂花。 – *Млечный путь похож на жемчужину, звездный мост словно душистый османтус.*

Ли Цинжао использует *дяньгу* 星桥 – *звездный мост* для выражения своих чувств, которые она испытывала при расставании с мужем: 纵浮槎来，浮槎去，不相逢。星桥鹊驾，经年才见，想离情，别恨难穷。 – *Плот прибывает, плот отправляется, но не встретиться друг с другом. Только на сорочьем мосту раз в году можно увидеться. Вспоминаю грусть перед разлукой. Крайне тяжела скорбь расставания (《行香子 七夕 草际鸣蛩》 «Седьмой день седьмой луны» («В траве у тропинки стрекошет сверчок...»)) [9].*

В результате анализа некоторых стихотворений Ли Цинчжао сделан вывод, что прецеденты *дяньгу* служат украшением ее поэзии, а также придают стихотворениям дополнительные смыслы, создают различные ассоциации с произведениями предшественников.

Список использованных источников

1. Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе : в 2 кн. / В. М. Алексеев. – Кн. 1. – М. : Вост. лит., 2002. – 574 с.
2. Большой китайско-русский словарь / В. С. Кузес [и др.] ; под общ. ред. И. М. Ошанина. – Т. 1–4. М., 1983–1984.

3. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Н. Н. Воропаев. – М., 2012. – 315 л.
4. Lin, Shuwu 外国典故小词典 // 林书武主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. (Малый словарь зарубежных дянгу (классических прецедентов) / Под ред. Линь Шуу. – Шанхай : Шанхайский ин-т иностр. яз., 2004. – 426 с.)
5. Арнольд, И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
6. Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность / М. В. Сафронов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 638 с.
7. Солнцева, Н. В. О смене научных парадигм в китайском языкознании / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев // Актуальные проблемы китайского языкознания : материалы VII Всерос. конф. по китайскому языкознанию, Москва, 28–29 июня 1994 г. / Институт языкознания РАН. – М. : ФГБУН Ин-т языкозн. РАН, 1995. – С. 115–123.
8. Тао, Юаньмин. Стихотворения / Ю. Тао ; пер. с китайского Л. Эйдлин. – М. : Худож. лит-ра, 1972. – 238 с.
9. Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун : пер. с кит. / Сост. Е. А. Серебряков и Г. Б. Ярославцев. – М. : ООО Изд. дом Летопись-М, 2000. – 495 с.

Abstract. The article considers *diangu* as a phenomenon of Chinese culture and language. It analyzes how Li Qingzhao used *diangu* in her works, referring to the works of her predecessor poets, Confucian and Taoist works, Chinese myths and legends.

Keywords: Chinese classical poetry, Li Qingzhao, *diangu*.

УДК 811.161.1

Д. В. Андреева
Научный руководитель – **О. А. Димитриева**,
канд. филол. наук, доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСЛОВИЦ В «КУЛИНАРНЫХ» ДЕМОТИВАТОРАХ

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу демотиваторов, семантически связанных с кулинарной темой, которая представлена в самом тексте и/или визуально. В качестве вербального компонента демотиватора рассматриваются пословицы, которые подвергаются различного рода внешним изменениям.

Ключевые слова: демотиваторы, пословицы, кулинарная лексика, вербальный и невербальный компоненты демотиватора.

Вводные замечания. На просторах интернета появляются и развиваются новые способы обсуждения и передачи информации. Достаточно популярным источником информации являются так называемые демотиваторы. Под демотиватором понимается «семиотически сложное образование, содержащее вербальный и невербальный компоненты и функционирующее в интернет-среде в качестве особого вида полимодального текста» [1, с. 4]. Популярность демотиваторов, по мнению М. Н. Гладкой, обусловлена их «развлекательно-юмористическим характером» [2, с. 15].

Демотиватор представляет собой изображение, обрамленное черной рамкой с белой подписью внизу. Текст, относящийся к данному изображению, носит негативный характер или содержит элементы юмора, часто черного.

Демотиваторы не так часто становятся предметом исследования. Так, Е. Н. Антонова, Е. А. Зацепина и Ю. И. Рудинова обращаются к анализу демотиваторов, которые иллюстрируют «восприятие социумом экологических проблем» [3, с. 6]. Ю. Ю. Литвиненко занимается изучением демотиваторов, связанных с представлениями о Великой Отечественной войне [4].

По мнению М. Н. Гладкой, жанр демотиватора можно считать «прецедентным феноменом, т. е. регулярно воспроизводимым и хорошо известным всем представителям социально-культурного пространства» [2, с. 16]. Автор отмечает, что особый интерес вызывают вербальный компонент, содержащий прецедентные высказывания, к которым относятся: «различные цитаты, афоризмы, пословицы, трансформированные крылатые выражения, поговорки» [2, с. 16].

Материалом данного исследования являются демотиваторы, содержащие либо вербальный компонент (в виде пословицы), либо визуальный, связанный с кулинарной тематикой. В основном демотиваторы взяты со следующих сайтов: Бугага [5], Mixer.lv [6], Demotivatorium [7].

Трансформация «кулинарных» пословиц в демотиваторе. Пословицы, которые используются в демотиваторах, могут подвергаться внешним изменениям, при этом производное высказывание приобретает новое значение. К таким изменениям относятся, к примеру, замена исходного слова в тексте высказывания; его видоизменение; замена второй части пословицы; изменение порядка слов в пословице; ее продолжение и др.

Демотиваторы, содержащие гастрономическую лексику, часто включают в качестве визуального образа **животное**. Как правило, это кошки и собаки. При этом нас будет интересовать текст прецедентного высказывания, который будет содержать названия блюд, напитков и др., и/или картинка, которая будет иллюстрировать соответствующую ситуацию. Обратимся к рассмотрению первого примера. В демотиваторе (рисунок 1) пословица *Дружба дружбой, а деньги (табачок) врозь* подвержена изменению, в частности, одно слово заменяется другим. В результате этой трансформации высказывание приобретает новое значение: даже самая прочная дружба не выдерживает испытания *сосисками*. Невербальный компонент (кот с сосисками во рту), представленный в демотиваторе, носит объясняющий характер (почему *сосиски*) и «подкрепляет» юмористическую ситуацию, усиливает эмоции.

Рисунок 1

В следующем примере, помимо замены отдельного слова, наблюдается использование приема **анаграммы**, при этом местоимение *кто* в представленном демотиваторе заменяется на слово *кот*. Исходной пословицей является высказывание *Кто не работает, тот не ест*. Популярное выражение, используемое для осуждения лени и безделья, становится приемлемым и ясным в сочетании с образом на картинке. Общее представление о котах таково, что они только и делают, что спят и едят. Изображение кота перед тарелкой с едой «иллюстрирует» причину: для того чтобы поесть, коту не нужно работать (рисунок 2).

Рисунок 2

Исходная поговорка (*Когда я ем, я глух и нем*), представленная в демотиваторе (рисунок 3) в контексте визуального образа (быстро «ворующей еду» собаки) имеет продолжение – <...>, *хитер и быстр, и дьявольски умен*. Стоит отметить особенность, проявляющуюся в вербальном компоненте демотиватора. Она заключается в том, что высказывание содержит ряд кратких прилагательных, с помощью которых дополняется внешнее и внутреннее описание животного. Краткие прилагательные (*глух, нем, быстр, умен*) указывают на непостоянство тех качеств, которыми наделяется животное, их обусловленность ситуацией приема пищи. Реализация этих качеств происходит в конкретной ситуации, т. е. собака наделяется этой характеристикой тогда, когда жадно поедает то, что находится в банке и ей не предназначено.

Рисунок 3

Помимо животных, иллюстративный элемент в демотиваторе может отражать человека и его образ жизни.

Паремия *Кто рано встает, тому Бог подает* в демотиваторе (рисунок 4) изменяется во второй части высказывания на *Кто рано встает, тот далеко от работы живет*. Ранний подъем человека (жителя города) объясняется тем, что он живет далеко от работы, а не тем, что ему необходимо сделать много дел. Обратим внимание на то, что в данной поговорке, в отличие от рассмотренных выше, отсутствует кулинарная лексика. Это компенсируется содержанием невербального компонента демотиватора (сонный человек принимается за упо-

требление кофе и проливает его). Ситуация, представленная в демотиваторе, гиперболизирует стереотип о том, что кофе – утренний напиток, способный пробудить человека ото сна.

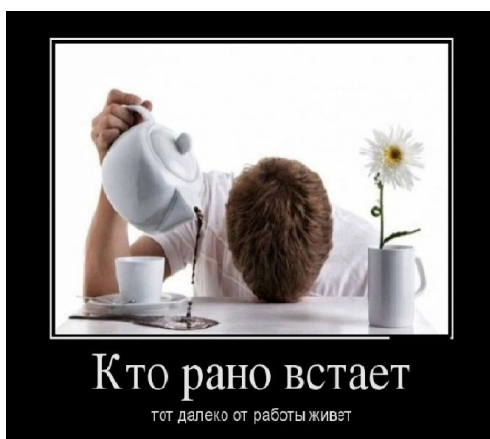

Рисунок 4

В следующем демотиваторе (рисунок 5) представленное высказывание отсылает к народной поговорке *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*. В данном тексте демотиватора поговорка была видоизменена практически полностью, но она легко восстанавливается из-за ее популярности. При этом она приобретает новое значение: данное блюдо является вредным для здоровья, и для его приготовления особых усилий прилагать не нужно. Все это обыгрывается и в тексте, и самой картинкой. Интересна также структура нового высказывания. Обе части поговорки построены по одной структурной модели, при этом последние слова рифмуются. Рифмовка в данном демотиваторе создает эмоциональный и манипулятивный эффект с помощью вербального и невербального компонентов.

Рисунок 5

Обратим внимание на пример, где трансформация паремии связана со сближением слов-паронимов. Известная поговорка *Кашу маслом не испортишь* в демотиваторе по мотивам русской народной сказки «Три медведя» модифицируется, создавая черный юмор: *Машей кашу не испортишь* (замена одного слова). Слова *Маша* и *масло* подвергаются паронимической аттракции, т. е. «сроднению» слов [4]. Содержание высказывания и трансформация поговорки становятся ясными в невербальном компоненте демотиватора: медведи готовятся к принятию пищи (рисунок 6).

Рисунок 6

Вывод. Таким образом, пословицы, связанные с гастрономической темой, широко используются при создании демотиваторов. Как видно из анализа демотиваторов, пословицы подвергаются при этом трансформации, которая заключается в следующем:

- 1) замена одного компонента (*Дружба дружбой, а сосиски врозь; Машей кашу не испортишь*);
- 2) замена второй части (*Кто рано встает, тот далеко от работы живет*);
- 3) перестановка букв в слове (*Кот не работает, кот ест*);
- 4) сочинение нового продолжения (*Когда я ем, я глух и нем, хитер и быстр, и дьявольски умен*);
- 5) творческая переработка (*Еда без труда, гастрит без обид*).

Список использованных источников

1. Конева, Е. А. Паронимия – паронимазия – паронимическая аттракция : трактовка понятий / Е. А. Конева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2(21). – С. 39–43.
2. Гладкая, Н. В. К вопросу о демотиваторах как неотъемлемой составляющей интернет-дискурса / Н. В. Гладкая // Новые горизонты русистики. – 2020. – № 11. – С. 14–20.
3. Антонова, Е. Н. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса / Е. Н. Антонова, Е. А. Зацепина, Ю. И. Рудинова // Вестник МГОУ. Серия : Русская филология. – 2022. – № 3. – С. 6–19.
4. Литвиненко, Ю. Ю. Отражение современных представлений о Великой Отечественной войне в Интернет-жанре «демотиватор» / Ю. Ю. Литвиненко, И. С. Харитонова // Молодой ученый. – 2015. – № 12(92). – С. 928–937.
5. Бугага – твоё хорошее настроение! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bugaga.ru>. – Дата доступа : 01.10.2022.
6. Mixer.lv [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mixnews.lv/tag/demotivatory>. – Дата доступа : 01.10.2022.
7. Demotivatorium [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://demotivatorium.ru>. – Дата доступа : 01.10.2022.

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of demotivators semantically related to the culinary theme, which is presented in the text itself and/or visually. Proverbs that undergo various kinds of external changes are considered as a verbal component of the demotivator.

Keywords: demotivators, proverbs, culinary theme, verbal and nonverbal components of a demotivator.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСЕМЫ *МОЛЧАНИЕ*

Аннотация. В статье рассматривается семасиологическая характеристика лексемы *молчание* в разные исторические периоды. Термин *лексема* употребляется для обозначения совокупности всех грамматических форм и лексических значений слова. На материале лексикографических источников и данных Национального корпуса русского языка демонстрируется история употребления лексемы *молчание* в устной и письменной речи.

Ключевые слова: молчание, молчать, лексема, семантика, этимология, язык, речь.

*Если ты – всего лишь форма души,
то слова всего лишь форма тебя,
а у формы есть размер и предел,
у молчанья же – простор и полёт.*

А. Асенчик

Любой живой язык со временем изменяется на различных уровнях, что является важным свойством, сохраняющим многогранную природу самого простого средства общения людей, а значит, для понимания сущности языка необходимо изучение эволюции слова. Речь человека состоит из слов и эмоций и не сводится к простому называнию предметов, действий, явлений. По мнению В. В. Бибикина, текст, сказанный или написанный, – это «ткань из молчания и слова» [1], поэтому совокупность слова и молчания корректирует семантику и создаёт языковую картину мира.

М. В. Михайлова отмечает, что в современном обществе происходит «стремительная девальвация слова, которое утрачивает связь с фундаментальными слоями бытия и пространством сакрального» [2]. Человек, живущий в «царстве техники», теряет живые связи с миром, другими людьми и с Богом, связи, осуществляемые через речь и молчание. «Кризис слова порождает интерес к молчанию как вечному корреляту языка, способному вернуть равновесие культуре и достоинство – человеку» [2]. Различные аспекты молчания, как универсальной коммуникативной категории, активно изучаются лингвистами со второй половины XX века. В русской языковой культуре глагол *молчать* характеризуется широким семантическим полем. Часто встречаются выражения, которые подтверждают, что молчание – полноценный коммуникативный акт: *молчание – золотое словечко; он и молчком ругнёт* [3]; *человеческое молчание иногда говорит весомее слова* [1]; *Он с удовлетворением выслушал молчание* [4] и др.

В речи признаки молчания разнообразны. Оно может быть *равнодушным* и *робким*, *неприветливо прислушивающимся* и *вдохновенным* – 31 вариант предлагает «Словарь эпитетов» [3], а Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) значительно дополняет этот список, например: *Ах, какими красноречивыми были молчание этих людей и недоумевающие взгляды!* (Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)); *Страшно молчание этих часов* (А. С. Грин. Джесси и Моргана (1928)) [4]. Обратим внимание на то, что слова *молчание* и *тишина*, хотя имеют значение ‘отсутствие звуков’, но не всегда являются синонимами: *Над городом молчание, напряженная тишина* (В. Я. Зазубрин. Щепка (1923)); *...стаями отдыхающие по пути на север, серны и кабаны, молчание, тишина, море вокруг... и Господь надо всем, – вот это и есть Афон* (Б. К. Зайцев. Афон (1928)) [4].

«Человеческая речь, – замечает В. В. Бибикин, – переплетена с молчанием в каждой фразе, в каждом слове, в каждом звуке. <...> Как и что мы говорим, зависит от того, как и о чём мы молчим» [1]. Рассмотрим диахронический аспект лексемы *молчание* и попробуем подобрать «ключи, которые прошлое даёт для понимания своих умолчаний» [1].

По материалам «Этимологического словаря славянских языков» (далее – ЭССЯ) в праславянском лексическом фонде у глагола *молчать* зафиксировано 29 производных [5, с. 100–106]. Часть из них сохранились до наших дней, некоторые вышли из употребления. Отметим, что на древнем этапе глагол *молкнуть* является производным от *молчать*, а на современном – это вершины двух различных словообразовательных гнезд. На синхронном срезе от глагола *молчать* образовано 44 слова [6, с. 624 – 625], от *молкнуть* – 39 [6, с. 621]. Однако ещё в толковом словаре В. И. Даля представлен синонимический ряд однокоренных слов: *молчать* или *молкнуть*, *малчивать* и *молкать*, которые имеют значение ‘нишнуть (вести себя тихо), безмолвствовать, тихнуть, затихать, не шуметь, не говорить, не издавать звука’; ‘терпеливо сносить’: *Молчи, коли Бог разуму не дал! Не все ворчат, надо и помолчать. Говорит беда, а молчат другая. Долго молчали, да звонко заговорили. Молкнет ночь. Молкал или малчивал ли ты когда? Молчи да ешь!* ‘знай про себя’ *Размолчалась беседа* ‘все смолкли’. *Молча легче. Перо скрыпит, бумага молчит. Будем молчать, да станем поджидать* и мн. др. [3].

Почти во всех славянских языках лексема *молчание* имеет значение ‘молчание’, которое уточняется: ‘действие по глаголу молчать’. В болгарском, словацком, старопольском. и древнерусском языках *молчание* значит ‘безмолвие’, ‘тишина’. Однократно встречаются значения ‘покой’ (в польском), ‘спокойствие’ (в древнерусском), ‘запрещение добиваться чего-либо судебным порядком’ (в староукраинском) и ‘умалчивание’ (в белорусском) [5, с. 101–102].

Исторически лексема *молчание* восходит к праславянскому глаголу **mьlčati*, рефлекс которого во всех славянских языках имеет значение ‘молчать, ничего не говорить’. Однако в некоторых языках и диалектах *молчать* значит не только ‘не издавать никаких звуков’, но и ‘быть тихим’, ‘говорить тихо, вполголоса, слабым, хриплым, сиплым голосом’, в сербохорватском *муцати* – ‘заикаться’. В нескольких славянских языках встречаются значения ‘соблюдать что-нибудь в тайне, не рассказывать о чём-нибудь’, ‘без жалоб, без протеста терпеть что-либо’, ‘не отвечать на письма’.

Важны контексты, в которых глагол **mьlčati* выступает в значении ‘неметь (об органах тела)’: др.-русс. *И бысть внутрь града съча велика..., яко и руки и плеча их измолкоша и сила изнеможе. Устойчивый ряд немой* ‘не говорящий’ – *неметь* ‘терять способность двигаться’ подчёркивает, что в Древней Руси речь воспринималась как движение.

Наиболее убедительной версией о первоначальном значении для авторов словарной статьи в ЭССЯ является мысль об исходном прилагательном **mьlkъ* ‘слабый’, производном от **mel-* ‘молоть’ (как и **malъ*, **moldъ*) [5, с. 102–104].

По данным лексикографических источников XVIII–XXI веков, семантика глагола *молчать* сохраняется:

‘хранить/не нарушать молчание’, ‘не производить никаких звуков голосом, безмолвствовать’: *Они сидели в полном молчании*; ‘не высказываться’: *О преподавателе Маркове ходила легенда, что на его экзамене студенту можно молчать, так как говорит в основном сам Иосиф Петрович*; ‘соблюдать что-нибудь в тайне’: *Молчи, скрывайся и таи и чувства и мечты свои* (Ф. И. Тютчев); ‘безропотно, без протеста терпеть что-нибудь’: *Молча легче*; ‘не давать о себе знать, не писать писем и не звонить’ *Молчал два месяца, а теперь чуть не каждый день пишет*; появляется переносное значение: *Молчат поля* [3].

По данным НКРЯ, лексема *молчать* встречается в 12345 документах, 88484 раза, а лексема *молчание* – в 7044 документах, 21459 раз. Семантика в целом сохраняется, появляется экспрессивность: *Николай II недаром был завязан в молчание, точно в платок* (З. Н. Гиппиус. Маленький Анин домик (1923)); *Молчание – это перенесенные в область звуковых феноменов туман, тьма и стена* (В. М. Шулятиков. Новая сцена и новая драма (1909)); *...он остался непреклонен и свято хранил упорное молчание* (И. А. Гончаров. Лихая болеть (1838)); *...и потом молчание, грозное молчание чужого счастья* (И. Э. Бабель. Улица Данте (1922–1928)) [4].

Подведём итог. Исходным для лексемы *молчать* можно считать значение ‘быть перемолотым, слабым, мягким, «молодым»’. В праславянском лексическом фонде данный глагол и его производные имеют значение ‘молчать, ничего не говорить’. В славянских языках существует устойчивая параллель значений ‘неметь’ = ‘не говорить’ || ‘неметь’ = ‘терять способность движения’ (*Рука отмищение сотворивши измолкнет* [5, с. 103]). Далее семантика становится ещё шире: ‘говорить хриплым голосом’; ‘терпеть’; ‘не выражать реакции на происходящее’ (*Некоторое время на другой стороне провода царило молчание* (А. Б. Чаковский. Блокада (1968)) [4] или ‘отказываться от участия в чём-либо’ (*Пожалуйста прервите свое молчание и начните по-прежнему свой журнал издавать* (Н. И. Новиков. Трутень. Ежедневное издание на 1769 год месяц май (1769)) [4]). Лексема *молчать* употребляется в переносном значении (*сердце, природа молчит*); приобретена оценочная коннотация (положительная: *Нужно молчать, коли нечего сказать*; отрицательная: *Молчаньем прав не будешь*) [3]; появляется устойчивая связь между молчанием и молитвой: *Немому красноречию смерти подобает человеческое молчание. Но у Зайцева в молчании – молитва* (Ю. И. Айхенвальд. Борис Зайцев (Наброски) (1910)); *Как и год тому назад, когда я была здесь с Валею – молитвенное молчание во время «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешного»* (О. А. Бессарабова. Дневник (1923)) [4]; *Даруй мне, Господи, редкостное умение – смолчать по поводу* [10, с. 33].

В процессе семантической эволюции лексема *молчание* расширила значение, однако сохранила ядро первоначальной семантики, дающей характеристику особенностям мышления и миропонимания носителей языка.

Список использованных источников

1. Бибихин, В. В. Язык философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibikhin.ru>. – Дата доступа : 06.08.2022.
2. Михайлова, М. В. Молчание как форма духовного опыта (Эстетико–Культурологический аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phil63.ru/molchanie-kak-forma-dukhovnogo-opyta>. – Дата доступа : 05.09.2022.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru>. – Дата доступа : 22.08.2022.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://processing.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 05.09.2022.
5. Этимологический словарь славянских языков Праславянский лексический фонд. Выпуск 21. – М. : Наука, 1994. – 236 с.
6. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : Т. 1 / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1990. – 856 с.
7. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994. – 842 с.
8. Словарь Академіи Російской. Часть IV. – Санктпетербургъ : типографія Императорской Академіи наукъ, 1793. – 639 с.
9. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. Томъ II. – Санктпетербургъ : типографія Императорской Академіи наукъ, 1847. – 472.
10. Асенчик, А. Здесь всюду небо : стихи / Алёна Асенчик. – Мозырь : Колор, 2016. – 104 с.

Abstract. The article proposes the semantic evolution of the lexeme silence. Based on the material of various lexicographic sources and the data of the National Corpus of the Russian Language, the originality of meanings in the modern use of the lexeme and its expressive assessment as a spiritual reflection of native speakers are established. The main direction of the research is the appeal to the facts of diachrony in the synchronic description.

Keywords: silence, be silent, lexeme, semantics, etymology, langu.

П. С. Басалыга
Навуковы кіраўнік – **Т. Р. Рамза**,
д-р філал. навук, прафесар

РОЛЯ ІМПЛІКАТУР У РАЗВІЦЦІ ДЫЯЛОГУ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ТВОРА ЯКУБА КОЛАСА «ШТО ЯНЫ СТРАЦІЛІ»)

Анатацыя. Прапануецца аналіз мікрадыялогаў з твора Якуба Коласа «Што яны страцілі» (1924) з мэтай выяўлення ў іх ролі імплікатур. Імплікатура як няяўная (вербальна не выражаная) інфармацыя ў разгледжаных мікратэкстах адыгрывае як структурную ролю (звязвае рэплікі паміж сабою), так і тэкстаўтваральную (задае вектар развіцця самога дыялогу).

Ключавыя словы: стылізаваны дыялог, імплікатура, ініцыяльная рэпліка, другая рэпліка, мікратэкст.

Якім чынам арганізуецца дыялог некалькіх персанажаў мастацкага твора, калі яго стварае адзін чалавек? Аўтар свядома вядзе дыялог да канкрэтнага выніку, дыялектычныя законы дзейнічаюць у стварэнні мікратэксту і выражаюць аўтарскую задуму. Ідэальнае (думка пісьменніка) мае ўвасабленне ў матэрыяльным (напісаны дыялог), – адпаведна, спосаб спалучэння рэплік і шлях развіцця дыялогу даследуецца на матэрыяле тэксту. У якасці такога аб'екта даследавання намі абраны твор «Што яны страцілі» Якуба Коласа, а дакладней, дыялогі некаторых персанажаў. Прадмет даследавання – структурна-семантычная арганізацыя дыялогу, і ў прыватнасці, роля імплікатуры ў разгортванні рэплік.

Імплікатура – няяўная частка інфармацыі, якую суразмовец мусіць самастойна «раскрыць». Тэрмін *імплікатура* быў прапанаваны Г. Грайсам [1, с. 44] у дачыненні да таго, на якую інфармацыю толькі ўказваецца ў паведамленні, але наўпрост яна не агучваецца. Іншымі словамі, імплікатура – гэта інфармацыя, якая выводзіцца з паведамлення лагічным шляхам.

Лічыцца, што другая рэпліка па форме мусіць адпавядаць інтэнцыі першай, напрыклад, на рэпліку-пытанне мы чакаем пачуць рэпліку-адказ, рэпліку-перапытванне і г. д. І гэта зразумела. Аднак у стылізаваным (як і ў рэальным) дыялогу такая фармальна адпаведнасць даволі часта парушаецца. Праілюструем гэта на некалькіх прыкладах.

Прыклад 1. За, здавалася б, сцвярдзальным выказваннем ідзе рэпліка, у якой гучыць тлумачэнне, напр.:

– *Ах, як гэта прыгожа!* – зноў прамовіла бабка. – <...> *І колькі хараства на свеце! Ці не праўда, ластавачка: жыццё – гэта самае большае шчасце на зямлі!*

– *Таму ж усе мы, зелянушка, любім жыццё, – зашчабятала ластавачка* [3].

У падобных мікратэкстах рэплікі не карэлююць адна з адной інтэнцыянальна. Значыць, у асобных рэпліках прысутнічае пэўны ўнутраны складнік (верагодна, што не адзін), які выклікае нечаканую (г. зн. несудадносную з ілакутыўнай функцыяй ініцыяльнай рэплікі) рэакцыю суразмоўцы. Засяродзімся на апошняй фразе бабкі (хутчэй за ўсё, тут аўтар меў на ўвазе страказу): сцверджанню *жыццё – гэта самае большае шчасце*, выражанаму праз апавядальна-клічны сказ, папярэднічае фраза *Ці не праўда*, якая не проста вымушае суразмоўцу пагадзіцца ці не, але і ўскосна (імплікатурай) указвае на веру персанажа ў ісціннасць свайго сцверджання. Аднак рэпліка ластавачкі ў адказ *Таму ж усе мы, зелянушка, любім жыццё* наўпрост не выражае згоды. У ёй тлумачыцца прычына любові да жыцця; сам факт, што персанажы твора любяць жыццё – таксама імплікатура. Схематычна гэты мікратэкст будзе выглядаць так:

‘жыццё – гэта шчасце’ – імплікатура А;

‘мы любім жыццё’ – імплікатура Б.

Імплікатурныя сцверджанні А і Б у рэпліцы ластавачкі аб'ядноўваюцца ў адно сцверджанне з тлумачальнымі адносінамі. Можна сказаць, што імплікатуры тут звязваюць рэплікі і развіваюць дыялог. А. В. Падучава выказвае думку, што звязнасць тэксту можа быць найпрост абумоўлена імплікатурамі дыскурсу [2, с. 312], і, хоць яна разглядае нестылізаваны дыялог, можна правесці аналогію паміж сувязню рэплік імплікатурай і ў адным, і ў другім выпадку.

Прыклад 2. Сітуацыя ў наступным мікратэксце крыху іншая [да дыялогу пра існасць шчасця далучаюцца розныя насякомыя; іх агульным меркаваннем супрацьстаіць маргінальная пазіцыя авадня]:

– *Уся ваша мудрасць пакіраецца тады выключна ў бок вышуквання спосабаў запоўніць пустату жывоціка, а ўсё хараство пойдзе на скасаванне. Не, другі мае: каб быць шчаслівым, трэба, каб і жы вот пустым не заставаўся.*

– *Фі, авадзень! Як вульгарна выказваеце вы думкі вашы, – прамовіла, скрывіўшыся, сінякрылая бабка. – Так і відаць, што вы больш каля жывёлы ходзіце.*

У дадзеным выпадку рэпліка сінякрылкі неадназначна адасабляе свет насякомых і свет жывёл (вядома, гэта ніяк не звязана з біялагічнай таксаноміяй), імпліцытна паведамляючы, што жывёльны свет ніжэйшы, чым іхні, і што ('з кім павядзешся, ад таго і набярэшы') авадзень па эстэтычным і этычным крытэрыях больш блізкі акурат да жывёл, а не да насякомых. Імплікатура тут выражае асабістае стаўленне прадстаўніцы далікатных істот да асобы авадня і спосабу выражэння яго меркавання, але відавочна, што сама рэпліка не змяшчае ніякіх рацыянальных контраргументаў. Са сціслага аналізу рэплікі бачна: імплікатура не толькі спрыяе развіццю дыялогу, але і ўскосна характарызуе персанажаў.

Прыклад 3. Роля імплікатур у арганізацыі мікратэксту носьбітамі палярных поглядаў на прадмет размовы. Прадэманструем гэта часткай дыялогу мурашкі (першая рэпліка) і авадня:

– *Шчасце – гэта найлепшае выкананне волі калектыву, жаданне прынесці сябе ў ахвяру калектыву, усведамленне, што ў яго дабрабыце ёсць частка твае працы; карацей сказаць, шчасце – гэта гармонія ў тым калектыве, да якога ты належыш.*

– *А калі я не хачу належаць ні да якога калектыву, дык маю я права шукаць сабе шчасця і быць шчаслівым? – забубніў авадзень.*

Інфармацыю з першай рэплікі можна ўмоўна падзяліць на два тэзісы:

1. Кожная істота належыць пэўнаму калектыву.
2. Шчасце заключаецца ў гармоніі з калектывам.

Першы тэзіс з'яўляецца імплікатурай: прыналежнасць да калектыву кожнай істоты для мурашкі аксіёма, таму ў рэпліцы і няма імплікацыі 'калі ты належыш калектыву, то пры пэўных ўмовах можаш быць шчаслівым'. Рэпліка авадня – гэта рэакцыя на імплікатуру і ўскоснае яе адмаўленне. Перад намі два рознанакіраваныя погляды – індывідуалістычны і калектывісцкі. Калі б у першай рэпліцы не канстатавалася немагчымасць шчасця па-за калектывам, верагодна, наяўны змест рэплікі авадня быў бы іншым. Ініцыяльная рэпліка з'яўляецца сцвярджалнай, а ў адказ гучыць пытальная рэпліка. Дыялог развіваецца не толькі таму, што персанажы маюць палярныя погляды на шчасце, але і таму, што яны абмежаваныя толькі ўласным жыццёвым досведам. Значыць, тое, што выступае натуральным і непакісным для аднаго (жыццё ў калектыве для мурашкі) з'яўляецца імплікатурай, значэнне якой непрымальна для другога. На падставе гэтага і спараджаецца другая рэпліка, тым самым развіваючы дыялог.

Такім чынам, можна сказаць, што імплікатура ў разгледжаных стылізаваных дыялогах мае некалькі функцый. Па-першае, арганізуючую: яна звязвае рэплікі паміж сабою невідавочна, аднак суразмоўцы лёгка дэкадуць яе. Па-другое, яна развівае дыялог: другі суразмоўца або абапіраецца ў сваім выказванні на імплікатуру першай рэплікі, дадаючы новую інфармацыю, або выражае праз імплікатуру сваё стаўленне да фразы першага персанажа.

Спис використаних крыніц

1. Grice, H. P. Logic and conversation [Электронны рэсурс] / H. P. Grice. – Рэжым доступу : Grice-Logic.pdf (ucl.ac.uk). – Дата доступу : 22.08.22.
2. Падучева, Е. В. Прагматические аспекты связности диалога / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1982. – Т. 41, № 4. – С. 305–313.
3. Колас, Я. Што яны страцілі [Электронны рэсурс] / Я. Колас. – Рэжым доступу : https://knihi.com/Jakub_Kolas/Sto_jany_stracili_kazki_zyccia.html. – Дата доступу : 11.09.2022.

Abstract. The analysis of microdialogues from the work of Yakub Kolas “What they lost” (1924) is proposed in order to identify the role of implicatures. In the microtexts considered the implicature as implicit (not expressed verbally) information plays both structural role (links replicas together) and text-forming role (sets the vector of development of the dialogue).

Keywords: stylized dialogue, implicature, initial cue, second replica, microtext.

УДК 811.161.1`367.622:398.92

А. В. Бондаренко

Научный руководитель – **И. Г. Гомонова**,
канд. филол. наук

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ СУБСТАНТИВОВ КАК КОМПОНЕНТОВ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты субстантивных компонентов русских фразеологизмов. Основное внимание уделяется вариантам лексического типа. Приводятся наблюдения над характером соотношения лексических субстантивных вариантов и востребованностью разных вариантов фразеологических единиц в речи.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, вариантность, вариант, лексическая вариантность.

Вариантность свойственна любому языку и проявляется на всех уровнях его функционирования, в различных языковых единицах. Фразеологическая вариантность характеризуется как результат проявления общих языковых закономерностей, но прежде всего обусловлена стремлением добиться эффекта новизны единицы, а также усилить ее эмоционально-экспрессивную окраску.

Фразеологическими вариантами исследователи предлагают считать «те видоизменения фраземы, которые характеризуются относительным тождеством фразеологического значения и этимологического образа, различаются отдельными компонентами плана выражения, что придает им определенное экспрессивно-стилистическое своеобразие» [1, с. 69–70]. По мнению А. И. Молоткова, «каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т. е. допускать те или иные замены» [2, с. 69]. Вариантность охватывает фразеологические компоненты, принадлежащие разным частям речи.

В сфере нашего внимания находятся варианты субстантивных компонентов русских фразеологизмов. Варианты компонентов-существительных представлены следующими разновидностями: лексические (*загубить век (жизнь); играть на струнах (клавишах) души*); морфологические (*до света (свету); оставить след (следы)*); словообразовательные (*глядеть по шерсти (шёрстке); старая лиса (лисица)*); количественные (*когда рак (на горе) свистнет; нет ничего святого (на свете)*); смешанного типа (*середина (серёдка) на половину (на половине, на половинку)*). Морфологические и словообразовательные варианты субстантивных фразеологических компонентов уже выступали в качестве предмета исследования автора данной статьи [см.: 3; 4]. Обратимся к лексической вариантности существительных

как компонентов фразеологических единиц (далее – ФЕ), используя в качестве источника материала для исследования «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [5].

Лексическая вариантность компонентов ФЕ признается не всеми фразеологами. Так, А. М. Бабкин считает понятие «фразеологический вариант» спорным в применении к лексическим заменам компонентов фразеологизма [6, с. 84–85]. А. И. Фёдоров, отражая в своем словаре лексические варианты фразеологизмов, в то же время полагает, что лексические замены в составе фразеологизмов ведут к образованию синонимов, а не вариантов; меняют характер образного представления фразеологической единицы, ее стилистическую окраску [7, с. 56]. Однако, как утверждает В. М. Мокиенко, «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма» [8, с. 31–32]. По мнению ученого, «довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления: *намылить шею – намылить голову*. Это свидетельствует о структурно-семантической близости, почти тождественности оборотов подобного типа. Отказ от определения их как лексических вариантов приведет к их смешению с фразеологическими синонимами различной структуры типа *откинуть лапти – сыграть в ящик – дать дуба* или *пересчитать ребра – задать трепку – показать кузькину мать*» [8, с. 32]. В. М. Мокиенко определяет лексическое варьирование как «собственно фразеологическое варьирование» [Там же] и основными признаками варианта фразеологизма считает «единство внутренней мотивировки, образа фразеологического оборота и относительную тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой проходят лексические замены» [8, с. 33].

Лексические варианты субстантивных компонентов представлены, как правило, двумя единицами (71 ФЕ): *вертеться как бес (чёрт) перед заутреней* ‘изворачиваться, юлить, хитрить’; *греть кровь (косточки)* ‘греться, обогреваться’; *закладывать основы (фундамент)* ‘создавать то, что является исходным, основным для чего-либо’; *кидает в жар (пот)* ‘кто-либо приходит в сильное волнение, в крайне возбуждённое состояние’. В то же время анализируемый материал включает в себя фразеологизмы с тремя и более вариантами субстантивных компонентов (8 ФЕ): *клевать на крючки (наживку, приманку)* ‘попадать в трудное, невыгодное положение, прельстившись чем-либо’; *мурашки бегают по спине (по телу, по коже)* ‘ощущение озноба от внезапного сильного страха, волнения, возбуждения и т. п.’; *городить ахинею (дичь, чепуху, чушь)* ‘говорить вздор, бессмыслицу’; *занести ахинею (дичь, околёсную, чушь и т. п.)* ‘начать говорить вздор, пустяки, нелепости’.

Между лексическими вариантами субстантивных фразеологических компонентов наблюдается тематическая близость, обусловленная вхождением в одну тематическую группу (*струны/клавиши: играть на струнах (на клавишах) души; клин/гвоздь: клином (гвоздём) не вышибешь, клином (гвоздём) не вышибешь из головы; свечка/воск: таять как (словно) свечка (воск); воз/колесница: пятое колесо в возу (колеснице); тротуар / мостовая / проспект: шлифовать тротуар (мостовую, проспект и т. п.)*) или синонимическими отношениями (*бездна/омут: вырвать из бездны (омута); взгляд/взор: измерить взглядом (взором), кидать взгляд (взор), поглощать взглядом (взором); ум/рассудок: лишаться ума (рассудка); ахинея / дичь / околёсная / чепуха / чушь: городить ахинею (дичь, чепуху, чушь), занести ахинею (дичь, околёсную, чушь и т. п.)*).

Наиболее активно среди лексических вариантов компонентов ФЕ представлены соматизмы (*глаза/зенки: лупить глаза (зенки); нос/ноздри: зарядить нос (ноздри); руки/пальцы: ломать руки (пальцы); горб/хребет: добывать горбом (хребтом); спина / тело / кожа: мурашки бегают по спине (по телу, по коже); грудь/сердце: давит грудь (душу, сердце); кровь/косточки: греть кровь (косточки)*). Так, анализируемый материал включает в себя разные вариантные пары и ряды, в состав которых входит соматизм *душа (душа/сердце: врезаться в душу (сердце), захолонуло на душе (на сердце), лечь на душу (сердце), из глубины души (сердца), крик души (сердца); душа/грудь: ад в душе (в груди); грудь / душа / сердце: давит грудь (душу, сердце); душа / дух (дух / душа): вышибать душу (дух), воспарить духом*

(душою)). Соматизмы в составе вариантных пар сочетаются также с тематически соотносительными существительными (*слух/уши (ухо): дойти до слуха (ушей), клонить слух (ухо); голова/память: засесть в голову (в память); ум / голова / память: из ума (из головы, из памяти) вон*).

Фразеологизмам присуща разная степень употребительности лексических субстантивных вариантов. На материале Национального корпуса русского языка [9] проанализируем количественное соотношение вариантов для нескольких ФЕ и приведем результаты в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение лексических вариантов субстантивных фразеологических компонентов (по данным НКРЯ)

Фразеологизм	Вариант 1	Вариант 2
<i>дело в шляпе (шапке)</i> ‘всё в полном порядке; всё завершилось очень хорошо’	200 вхождений	4 вхождения
<i>крик души (сердца)</i> ‘1. то, что более всего волнует, беспокоит и т. п.; является причиной страданий, волнений, забот и т. п.; 2. высказывание, возглас, выражающие какие-либо наболевшие чувства, мысли о том, что особенно волнует, беспокоит’	149 вхождений	16 вхождений
<i>выдывать кренделя (вензеля)</i> ‘будучи пьяным, идти зигзагами, заплетающейся походкой’	10 вхождений	2 вхождения
<i>засесть в голову (память)</i> ‘запомниться, запечатлеться, произвести впечатление на кого-либо’	83 вхождения	27 вхождений
<i>детшкам (ребятишкам) на молочшко</i> ‘очень немного, незначительную сумму денег (получать, зарабатывать)’	22 вхождения	11 вхождений

Результаты исследования показывают, что преобладает обычно лексический субстантивный вариант, представленный в словаре как основной. В целом же активность употребления в речи того или иного лексического варианта компонента ФЕ обуславливается, как правило, традицией использования и/или предпочтениями автора. Не вызывает сомнений, что независимо от характера таких вариантов они не выходят за пределы узкого употребления и не нарушают тождества фразеологизма, но при этом могут способствовать возникновению эффекта новизны фразеологической единицы и актуализации ее экспрессивной функции.

Список использованных источников

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 343 с.
2. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 284 с.
3. Бондаренко, А. В. Словообразовательные варианты субстантивов как компонентов русских фразеологизмов / А. В. Бондаренко // Молодежный филологический вестник : сборник научных статей / редкол.: Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 31–35.
4. Бондаренко, А. В. Субстантивная вариантность русских фразеологизмов / А. В. Бондаренко // Творчество молодых : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 3-х ч. – Ч. 3 / редкол.: Р. В. Бородич (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 101–104.
5. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 878 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 17.09.2022.
6. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. – 263 с.
7. Фёдоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце VIII–ачале XIX в. / А. И. Фёдоров. – Новосибирск : Наука, 1973. – 171 с.

8. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1990. – 192 с.

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.10.2022.

Abstract. The article considers the variants of the substantive components of Russian phraseological units. The main attention is paid to lexical type variants. Observations are made on the nature of the correlation of lexical substantive variants and the demand for different variants of phraseological units in speech.

Keywords: phraseology, phraseological unit, variation, variant, lexical variation.

УДК 811.161.1`367.625`373.612.2

Е. А. Воронич

Научный руководитель – **Е. В. Ничипорчик**,
д-р филол. наук, доцент

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ, БЫТИЯ, СОСТОЯНИЯ

Аннотация. Целью статьи является определение механизмов метафоризации глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния. На основе анализа образных моделей, описанных в экспериментальном синтаксическом словаре под редакцией Л. Г. Бабенко, установлено, что метафоризация глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния происходит вследствие проецирования ситуации-источника образа на иных субъектов действия, бытия, состояния и/или на иные объекты приложения действия.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, глагол, ситуация прекращения бытия, образная семантическая модель, значение, субъект, объект.

Метафора – один из наиболее продуктивных способов вторичной номинации, играющий важную роль в создании языковой картины мира. Метафора есть перенос из области-источника, конкретной и воспринимаемой человеком с помощью органов чувств, в абстрактную область-цель [1, с. 9]. В основе этого переноса лежит субъективно устанавливаемое людьми сходство между данными областями.

«Изучение метафоры, начало которому было положено Аристотелем, – пишет Н. Д. Арютюнова, – имеет многовековую традицию» [2, с. 346]. В то же время исследование процессов метафоризации и сегодня продолжает оставаться актуальным. Во многом это объясняется появлением все новых и новых направлений в лингвистике. Так, в русле когнитивной лингвистики американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном была создана новая концепция метафоры – когнитивная теория метафоры. Книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» очень быстро стала настоящим бестселлером, хотя, как подчеркивает один из переводчиков этой книги российский лингвист А. Н. Баранов, могла «затеряться в огромном потоке научной литературы, как это происходит с большинством публикаций по этой проблематике» [3, с. 7]. Теоретическая значимость каждого нового подхода к исследованию метафоры заключается в уточнении основных положений теории метафоры, корректировке знаний о механизмах метафоризации.

Под метафоризацией обычно понимается «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [4, с. 109]. Вопрос, однако, состоит в том, каким образом возникает переносное значение? Как известно, закреплению новой, метафорической семантики слова способствует многократное употребление этого слова в новых для него контекстуальных условиях, объективирующих определенный вектор ассоциативной связи. В результате рождается новая семантическая модель предложения, которая является, как правило, образной. Анализ образных семантических моделей предложения позволяет вскрыть лежащие в основе метафоризации отношения, объяснить изменения в семантике слова.

Образные семантические модели предложений в той или иной степени описываются в синтаксических словарях. Семантические модели русских глагольных предложений нашли наиболее полное описание в экспериментальном синтаксическом словаре под редакцией Л. Г. Бабенко [5].

В настоящей статье на материале словаря Л. Г. Бабенко предпринимается попытка определить механизмы метафоризации глаголов, используемых для выражения значения прекращения действия, бытия, состояния.

Как показывают наблюдения, семантический признак 'прекращение, завершение чего-либо' заложен в первичной семантике глаголов, используемых в образных моделях, и его актуализация на фоне погашения одних семантических признаков и появления других в процессе метафоризации обуславливается обновлением предметной области действия / бытия / состояния, которое данными глаголами обозначается. Ситуация-источник проецируется на иных субъектов действия и/или на иные объекты приложения действия. Проиллюстрируем это с опорой на словарные описания образных семантических моделей, а также с опорой на тексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка.

Так, в числе образных моделей, приведенных в словаре Л. Г. Бабенко, можно выделить модели, в которых метафоризация глагола обусловлена субъектной перефокусировкой. Это модели, для которых в качестве источника образа мыслятся такие ситуации:

1) осечка оружия (*осечься*): *ружьё осеклось – человек осёкся* ('внезапно прекратил речь'); субъект в исходной модели – *Предмет* (для обозначения предметных областей, представляющих векторы ассоциативных связей в процессах метафоризации, мы используем термины Г. Н. Склярёвской [6]), субъект в образной модели – *Человек*; «*Не факт, не факт...*» *Тут дирижер осекся. Он внезапно сообразил: Евстигней Фомин как истинно русский тип (русский, особого покроя, гений – мрачно-веселый и угрюмо-стремительный) вечен, неистребим* (Б. Евсеев. Евстигней) [7];

2) прекращение проявления субстанциональных свойств/разрушение материи (*угаснуть, сгореть*): *свет угас – человек угас* ('прекратил жить'); субъект в исходной модели – *Физическое Явление, Предмет*, субъект в образной модели – *Человек*: *Сорокавосемилетний гений угас, так и не став свидетелем торжества своей теории* (В. Карцев. Приключения великих уравнений) [7];

3) прекращение действия прибора (*отключиться*): *утюг отключился – человек отключился* ('утратил связь с реальностью'); исходный субъект – *Предмет*, субъект в образной модели – *Человек*; *Несмотря на мой ужас и полную уверенность, что нам пришел конец, посадка была безукоризненной. Совершив посадку, однако, командир отключился уже окончательно, и из кабины его пришлось вытаскивать* (А. Городницкий. И жить еще надежде) [7];

4) исчезновение газообразного вещества (*рассеиваться, испаряться, развеиваться, улетучиваться*): *туман рассеивается – страх рассеивается* ('исчезает'); исходный субъект – *Вещество*, образный объект – *Психическая Деятельность*.

Это далеко не полный перечень ситуаций-источников образа, проецируемых в метафорическую область-цель.

К моделям, отражающим изменение представлений об объекте, относятся такие, в которых метафоризация отражает сходство обозначаемой ситуации со следующими исходными ситуациями:

1) избавление от ненужного предмета каким-либо способом (*перечеркивать, вычеркивать, зачеркивать, выкорчевывать*): *перечеркивать написанное – перечеркивать прошлое* ('прекратить возвращаться мыслями к прошлому'); объект в исходной модели – *Предмет*, объект в образной модели – *Абстракция, Психическая деятельность* и др.: *Размах и пышность предстоящих похорон – а эта машина предназначалась именно для этой цели – поразили Игоря Николаевича. Поразили и вызвали желчную зависть, моментально перечеркнув радость, еще минуту назад переполнявшую его, и начисто смазали те возвышенные ожидания душевного очищения, ради которого он приходил сюда* (А. Савельев. Аркан для букмекера) [7];

2) уничтожение, порча предмета (*разбивать, разрушить, рушить*): *разбить вазу – разбить любовь* ('прекратить любовные отношения'); объект в исходной конструкции – *Предмет*, объект в образной конструкции – *Психическая Деятельность* и др.; *Но он не только разбил сомнения скептиков, но и вернулся триумфально – уже через три года после Аделаиды Хаккинен выиграл чемпионский титул, а годом позже и еще один* (Е. Чежегов. Герои времени. События и лица 52-го чемпионата мира) [7];

3) нарушение целостности чего-либо посредством резкого движения (*обрывать*): *обрывать провода – обрывать отношения* ('прекращать отношения'; объект в исходной модели – *Предмет*, объект в образной модели – *Абстракция* и др.; *Наездники, как по команде, пригнулись и влипли в атамана звереющими глазами. Кони заплясали. Атаман, обрывая томление, резко дернул флажок книзу* (А. Веселый. Седая песня) [7].

Отдельно следует отметить образные модели с субъектной и объектной перефокусировкой. Такого рода перефокусировку наблюдаем, к примеру, если в качестве ситуации-источника мыслится ситуация удаления от себя, способствования исчезновению кого-либо, чего-либо с помощью силы (*прогонять, развеивать, рассеивать, топить*): *отгонять собак – отгонять грустные мысли* ('прекращать испытывать грусть'); субъект в исходной модели – *Человек, Живое Существо*; субъект в образной модели – *Абстракция*; объект в исходной модели – *Человек, Предмет, Живое Существо*, объект в образной модели – *Психическая деятельность*; *Как там мама говорила? Работа отгоняет печаль. Ох, мама, моя печаль не слушается твоих поговорок...* (Г. Яхина. Зулейха открывает глаза) [7]. Заметим, что эти же самые глаголы могут подвергаться метафоризации и в случае, если наблюдается только объектная перефокусировка: *Но что-то скоблело в груди, покусывало под сосцом с самого утра, и, как он ни отгонял тревогу, она снова и снова подступала, и только схлынуло напряжение погони, прямо-таки закоптила нутро* (В. Астафьев. Царь-рыба) [7].

Есть и такие случаи, когда в исходной модели субъект может быть разным, однако лежащая в основе метафоры перефокусировка по объектной части наблюдается в связке только с определенным субъектом. Такого рода перефокусировка наблюдается, например, в модели с глаголом *спотыкаться*. В качестве ситуации-источника мыслится ситуация потери равновесия и остановка по причине того, что кто-либо задел что-либо ногой: *спотыкаться о камень – спотыкаться на решении задачи* ('прекращать чем-либо заниматься, делать что-либо, испытать неожиданное затруднение'). Субъект в исходной модели – *Человек*, хотя исходным субъектом может быть и *Живое Существо* (*Каждую минуту лошадь спотыкается на этих пнях <...>* (Г. Успенский. Поездки к переселенцам) [7]); субъект в образной модели – *Человек*; исходный объект – *Предмет*, образный – *Абстракция*; *Конкурсанты, талантливые молодые пианисты из разных стран мира, спотыкались на виртуозных пассажирах «Поэмы». <...> Он мог свободно брать до-диез, в то время как большинство теноров «спотыкаются» на простом до* (М. Магомаев. Любовь моя – мелодия) [7].

Итак, в заключение подчеркнем, что общим семантическим признаком для образных и необразных глаголов *прекращения действия, бытия, состояния* является сема прекращения существования, завершения чего-либо. Глаголы, входящие в образные семантические модели, приобретают метафорическое значение в связи с субъектной и/или объектной перефокусировкой. Следовательно, основным механизмом метафоризации глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния является изменение представлений о предметной области действия, бытия и состояния.

Список использованных источников

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

3. Баранов, А. Н. Предисловие редактора / А. Н. Баранов // Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.

4. Нелюбин, Л. Л. Метафоризация / Л. Л. Нелюбин // Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 109.

5. Русские глагольные предложения : экспериментальный синтаксический словарь ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 464 с.

6. Складывшаяся, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складывшаяся ; отв. ред. Д. Н. Шмелев ; Рос. Акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Наука, 1993. – 151 с.

7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.10.2022.

Abstract. The article is aimed at determining the mechanisms of metaphorization of verbs with the meaning of cessation of action, being, state. Based on the analysis of figurative models, described in the experimental syntactic dictionary edited by L. G. Babenko, it has been established that the metaphorization of verbs with the meaning of cessation of action, being, state occurs due to the projection of the situation-source image to other subjects of action, being, state and / or other objects of application of action.

Keywords: metaphor, metaphorization, verb, situation of cessation of being, figurative semantic model, meaning, subject, object.

УДК 37.091.33:811.111'35

В. И. Востров

Научный руководитель – **И. В. Султанова,**

канд. пед. наук

ОБУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОМУ ПИСЬМУ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии преподавания креативного письма на уроках английского языка, а также влияние креативного письма на отношение учащихся к процессу обучения. Навык письма играет решающую роль в современном мире, поскольку он позволяет людям полноценно участвовать в жизни общества. Креативное письмо не только повышает базовый уровень грамотности, но и способствует творческому развитию личности.

Ключевые слова: креативное письмо, педагогика, методика преподавания, творчество, иностранный язык.

Актуальность настоящего исследования обусловлена повышенными требованиями к уровню грамотности выпускников в современном мире. На данный момент многие работодатели придают большое значение не только диплому об образовании, но и наличию специальных навыков, включая развитое творческое мышление. Творческое письмо может расширить возможности учащихся, открыв творческие сенсорные каналы мозга.

Вопросы интеграции цифровых технологий в обучение рассматриваются в работах зарубежных и российских ученых, исследующих различные методики преподавания креативного письма на уроках иностранного языка. Теоретические аспекты методики преподавания рассматриваются с опорой на работы Дэвида Катлера и Хендерсон Дженнифер, анализирующих стратегии обучения творческому письму.

В эпоху развития технологий довольно сложно вовлечь студентов в писательскую деятельность. Менее уверенные в себе учащиеся могут испытывать стресс из-за того, что не оправдывают ожиданий учителей. Поэтому учителям следует тщательно планировать стратегии творческого письма, чтобы поощрить учащихся и помочь преодолеть их страхи.

Творческое письмо позволяет студентам экспериментировать и играть с языком и таким образом овладевать им. Кроме того, творческое письмо обычно привлекает и мотивирует

ет студентов. Это также помогает учащимся рассматривать язык как аутентичный коммуникативный инструмент с акцентом на значение, а не просто как лингвистическую систему [1].

Для эффективного преподавания креативного письма мы рассмотрим следующие стратегии:

- мозговой штурм;
- моделирование успешного креативного письма;
- командная работа;
- совершение ошибок.

Стратегия 1. Мозговой штурм.

Прежде чем приступить к креативному письму, нужно применить метод мозгового штурма, разбив учащихся на группы. Учителя могут познакомить учеников с темой с помощью игровой разминки, в ходе которой они могут устно обсудить идею вместе. Это отличная стратегия, позволяющая использовать тот факт, что большинству людей говорить легче, чем писать [2].

Например, в начале урока, посвященного культурным различиям страны учащихся и страны изучаемого языка, учитель сначала предлагает прочесть текст о традициях дарения подарков в Соединенных Штатах. После работы над частью текста студенты обсуждают то, что они узнали, и думают о подходящих подарках в своей стране. Они используют технику мозгового штурма в поиске подходящих идей для подарка, обсуждают их с остальной частью класса на английском языке, а затем начинают писать по теме. Когда студенты располагают достаточными знаниями по теме, они охотнее о ней пишут.

Стратегия 2. Моделирование успешного креативного письма.

Обучая эффективному письму, учителя должны стать образцом для подражания своих учеников. Для начала учитель может четко и доступно показать процесс письма с помощью Google Slides или любой другой технологии. Важно показать, как проходит процесс написания, и учитель должен привести студентам пример. Можно поработать над первой идеей вместе, – так учитель может провести студентов по шагам, рассказать о технике письма и дать советы. При помощи проектора учитель может сделать процесс визуально доступным и написать абзац, чтобы показать, как эти методы письма применимы в реальном процессе написания [3]. Предоставление учащимся возможности наблюдать и задавать вопросы даст более глубокое понимание того, чего от них ожидают при выполнении этого задания.

Когда задание особенно сложное, учащимся требуется нечто большее, чем просто информация из внешнего источника (слайды презентации, объяснение учителя и т. д.). Им необходимо обработать информацию вербально: при помощи вопросов и ответов, решения проблем, карты мышления, построения модели [4]. Письмо становится эффективным, когда учащиеся могут обрабатывать новую информацию и приходить к ней самостоятельно.

Стратегия 3. Командная работа.

Продуктивные отношения между отдельными студентами важны для инициирования успешных креативных проектов. Хорошо отлаженная командная работа не происходит сама по себе, она должна быть намеренно спланирована учителем [5]. Студентам нужен стимул для сотрудничества, и весомой причиной является то, что перед учащимися стоит сложная задача. Работа над креативным письмом – это сложная деятельность, требующая от команды совместной работы и обмена знаниями.

После того, как студенты напишут первый черновик креативного письма, было бы отличной идеей разделить класс на группы по три или четыре человека и позволить им оценить работу друг друга. Учитель должен подготовить бланки для оценивания до начала занятия и раздать их после формирования групп. Затем он должен убедиться, что студенты понимают все аспекты оценивания и готовы к работе.

Во время урока один за другим учащиеся представят свое креативное письмо на английском языке, в то время как остальная часть группы будет слушать и готовить обратную связь. Таким образом, учащиеся могут взглянуть на свое задание с другой точки зрения и сотрудничать с другими учащимися, чтобы улучшить свою успеваемость. Важно наблюдать за процессом, так как некоторые студенты могут быть чувствительны к критике. Преподаватель должен четко объяснить, какие комментарии уместны, а какие оскорбительны.

Стратегия 4. Совершение ошибок.

Большинство студентов могут неохотно относиться к творческому письму, потому что боятся допустить ошибку. Работа преподавателя заключается в том, чтобы дать учащимся возможность рисковать и совершать ошибки во время экспериментов. В математике учащиеся иногда отказываются решать задачи без руководства учителя, потому что боятся ошибиться [6]. Именно поэтому крайне важно научить студентов правильному отношению к своим ошибкам – анализировать и обсуждать их без осуждения. Как гласит китайская пословица, «Неудача – мать успеха». Когда студенты поймут, что совершение ошибок является частью процесса обучения, они будут больше интересоваться творческим письмом.

Кроме того, лучший способ побудить студентов писать на какую-либо тему – это сформировать неравнодушное к ней отношение. Творческое письмо – это письмо, предназначенное для того, чтобы вызвать эмоции у читателя в процессе рассуждения на тему, которая небезразлична автору [7]. Чтобы вызвать эмоции у читателя, автор также должен быть эмоционально связан с темой.

Студенты лучше всего учатся, когда информация представлена в нескольких формах [4]. Перед тем как писать, преподаватель может применить мультисенсорный подход, который включают в себя множество визуальных эффектов, манипулятивных средств и возможностей для того, чтобы учащиеся активизировали прошлые знания и выучили новые термины и язык предмета. Кроме того, прежде чем мы ожидаем, что студенты будут писать, мы должны убедиться, что у них есть мысли, которые они ходят донести до читателя. Чтобы сформировать тезис и информативное сообщение, им необходимо сначала исследовать интересующую их область.

Эффективные стратегии творческого письма вовлекают учащегося в процесс изучения языка. Учащийся прибегает к своему опыту, чувствам, воспоминаниям, убеждениям. Творческое письмо может привести к запоминающемуся результату, который учащийся может захотеть сохранить или даже «опубликовать» для других: стихотворение на день святого Валентина, письмо с благодарностью родителям, блог на любимую тематику.

В заключение следует подчеркнуть, что творческое письмо повышает мотивацию и интерес учащихся к изучению иностранного языка и помогает им развивать воображение, навыки письма и работы в команде. При помощи моделирования и работы в команде преподаватель может эффективно организовать процесс обучения креативному письму на иностранном языке и помочь студентам установить эмоциональную связь, что побудит их в дальнейшем продолжить изучение языка.

Список использованных источников

1. Arguments for Creative Writing in the L2 Classroom [Электронный ресурс]. – Center for Open Educational Resources and Language Learning. – Режим доступа : <https://www.coerll.utexas.edu/methods/modules/writing/03>. – Дата доступа : 22.08. 2022.
2. Morrissey, F. A. Write on! – Creative writing as language practice. [Электронный ресурс] / F. A. Morrissey. – University of Berne. – Режим доступа : <http://www.teachingenglish.org.uk/article/write-creative-writing-language-practice>. – Дата доступа : 22.08. 2022.
3. Cutler, D. To teach effective writing, model effective writing [Электронный ресурс] / D. Cutler. – Edutopia. 2014. – Режим доступа : <https://www.edutopia.org/blog/teach-and-model-effective-writing-david-cutler>. – Дата доступа : 23.08. 2022.
4. Benjamin, A. Writing in the content areas [Электронный ресурс] / A. Benjamin. – eBook Central, 2005. – Доступ через LIRN. – Дата доступа : 20.07. 2022.
5. Burns, M. 5 Strategies to Deepen Student Collaboration [Электронный ресурс] / M. Burns. – Edutopia, 2016. – Режим доступа : <https://www.edutopia.org/article/5-strategies-deepen-student-collaboration-mary-burns>. – Дата доступа : 20.08. 2022.
6. Henderson, J. Developing students' creative skills for 21st century success. [Электронный ресурс] / J. Henderson. – ASCD Education Update, 2008. – Режим доступа : <http://www.ascd.org/publications/newsletters/education-update/dec08/vol50/num12/Developing-Students'-Creative-Skills-for-21st-Century-Success.aspx>. – Дата доступа : 19.08. 2022.

7. Kramer, L. Creative Writing 101 : Everything You Need to Get Started. [Электронный ресурс] / L. Kramer. – Grammarly, 2021. – Режим доступа : <https://www.grammarly.com/blog/creative-writing>. – Дата доступа : 20.08. 2022.

Abstract. The article discusses the strategies of teaching creative writing in English lessons, as well as the impact of creative writing on the student attitude toward learning. Writing skills play a crucial role in modern world, because they allow students to fully participate in the life of society. Creative writing not only increases the basic level of literacy, but also contributes to the creative development of an individual.

Keywords: creative writing, pedagogy, teaching methods, creativity, foreign language.

УДК 378.147: 811`243

В. А. Гайдукова
Научный руководитель – **В. Ю. Иванова**,
канд. филол. наук

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются достижения психолингвистической науки в области обучения иностранному языку. Основное внимание уделяется эффективности применения психолингвистического подхода в мультилингвальном образовании.

Ключевые слова: психолингвистика, психолингвистический подход, стратегии обучения, мультилингвизм, мультилингвальная личность, мультилингвальное обучение.

В настоящий момент происходит модернизация уже существующих способов обучения и создаются новые методические системы. Это обусловливается многообразием определенных целей обучения, различным контингентом обучающихся, а также многообразием условий и форм обучения. Актуальность статьи заключается в том, что она помогает понять, что без учета психолингвистических данных процесс обучения иностранным языкам невозможен. Даже стихийное использование современных положений науки в обучении иностранному языку обеспечивает высокий уровень овладения им. Цель данной статьи – обосновать необходимость применения психолингвистических приемов обучения иностранному языку.

Психолингвистические приемы обучения языкам важны для построения эффективной методики. Преподавателю необходимы знания об особенностях речепорождения, смыслового восприятия у людей, которые знают много языков. Высокая эффективность обучения возможна только в том случае, если учитываются возможности обучающегося при переносе умений из одного языка в другой. Кроме того, необходимо учитывать потенциал владения иностранным языком [1, с. 348].

Учебные стратегии – это набор операций и ресурсов, планируемый обучаемым в целях достижения поставленных образовательных задач. Стратегия имеет комплексный и сложный характер, это группа действий, которые специально организованы для достижения конечной цели.

Основные психолингвистические стратегии, используемые в обучении иностранным языкам: метакогнитивные, когнитивные, аффективные, компенсаторные, социальные.

Особую роль при обучении имеет проблема создания оптимальных психологических условий для использования различных способов усвоения информации. Для создания оптимальных психофизиологических условий при этом используются различные приемы суггестивного воздействия, в том числе в игровых формах занятий [2, с. 6].

Человек, который владеет несколькими иностранными языками – мультилингв, определяется как «особая языковая личность, обладающая отличной компетентностью [3, с. 3].

На наш взгляд, результатом мультилингвального образования является сформированность мультилингвальной личности или же мультилингвальной компетенции. Сформирован-

ность мультилингвальной компетенции предоставляет возможность решения актуальных задач общения средствами иностранных языков и достижения цели взаимодействия и взаимопонимания с представителями разных культур и языков, применения и разработки индивидуального стиля освоения языков и культур, использования наиболее подходящих учебных материалов и коммуникативных стратегий.

Мультилингвальная личность включает в себя три ключевых компонента: стратегическую, многоязыковую, социокультурную компетенции. Важно отметить, что такие компетенции, как социальная, дискурсивная, компенсаторная, учебная и другие, не исключаются, а в данной работе рассматриваются как составные элементы названных выше компонентов.

В настоящее время многие ученые полагают, что мультилингвальное обучение является возможностью наиболее эффективного преподавания иностранного языка. Изучение иностранных языков – это особенный процесс, который базируется на длительном понимании семантики родного языка, а следовательно, психолингвистические подходы необходимы для методики преподавания иностранных языков. Психологический аспект включает в себя изучение механизмов восприятия речи и механизмов производства речи. Педагогический аспект базируется на психологических, лингвистических и социолингвистических основаниях. Его задача состоит в разработке и применении методов обучения двух языкам, методов изучения процесса овладения двумя языками в условиях двуязычия/многоязычия.

Современные психолингвистические подходы являются неотъемлемой частью коммуникативного метода. Коммуникативный метод основан на коммуникативном подходе, который предполагает, что процесс обучения должен включать в себя содержательную сторону реального общения. Этот метод способствует развитию всех языковых навыков.

Мультилингвальное обучение – это новое научно-методическое направление в системе языкового образования. При таком обучении решаются насущные задачи полиэтнических государств, что способствует дальнейшему развитию общей теории и практики языкового образования, вводятся системы интеграции в процессе соизучения языков и культур, разрабатываются методы параллельного обучения нескольким языкам, как минимум трем; происходит пересмотр и функций, и роли родного языка и культуры; формируется новый тип обучающегося, который отличается высокой способностью к метамышлению [4, с. 95].

Таким образом, мультилингвальное образование требует комплексного подхода, многостороннего развития личности, а также предполагает, что учащийся освоит не только набор знаний и умений, но и сформирует определенное отношение к разным культурам и языкам. При таком образовании у обучающегося происходит расширение границ мировоззрения и мироощущения и формируется активная жизненная позиция.

Список использованных источников

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский – М. : Педагогика пресс, 1996. – 348 с.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
3. Давер, М. В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва / М. В. Давер // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 1–13.
4. Касавин, И. Т. Наука как этический проект / И. Т. Касавин // Вопросы философии. – 2019. – № 11. – С. 90–103.

Abstract. This article discusses the achievements of psycholinguistic science for teaching a foreign language. The main attention is paid to the effectiveness of the psycholinguistic approach in multilingual education. Multilingualism.

Keywords: psycholinguistics, psycholinguistic approach, learning strategies, multilingualism, multilingual personality, multilingual learning.

Ш. А. Голубева
Научный руководитель – З. В. Режук,
канд. филол. наук

О ТИПАХ ЗАДАНИЙ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КАЗАХСКИХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Приоритетным направлением в языковой политике Казахстана является трехязычие: обязательное изучение казахского языка, русского и английского. Русский язык в Казахстане имеет статус языка межнационального общения. Исторически сложилось, что на территории Казахстана проживает более ста народностей, которых объединяет русский язык.

Ключевые слова: язык, культура, речь, мышление, коммуникация, образование, текст, анализ.

Внедрение обновленного содержания образования в Казахстане требует применения совершенно новых подходов к преподаванию русского языка и литературы в классах с казахским языком обучения. Программа по русскому языку в школе с казахским языком обучения, конечно, отличается от программы в школе с русским языком обучения. В казахской школе русский язык преподается как неродной, в русской школе как родной.

Обучение русскому языку в школе с казахским языком обучения ориентировано на достижение сразу нескольких целей:

- 1) практическая цель – общение;
- 2) общеобразовательная цель – изучая язык, человек расширяет свой кругозор;
- 3) воспитательная цель – человек учится уважать другую культуру, изучение языков способствует воспитанию вежливого общения;
- 4) развивающая цель – обучающиеся развивают память, свои речевые способности.

Государственный стандарт образования Казахстана предъявляет конкретные требования к изучению русского языка с казахским языком обучения:

- 1) в полном объеме использовать коммуникативные функции русского языка;
- 2) читать на русском языке;
- 3) воспринимать русскую речь на слух;
- 4) писать на русском языке.

Предлагаем сравнить фрагменты уроков по русскому языку из учебников «Русский язык» для 2 класса с казахским (рисунок 1, 2) [1] и русским языком обучения (рисунок 3, 4) [2].

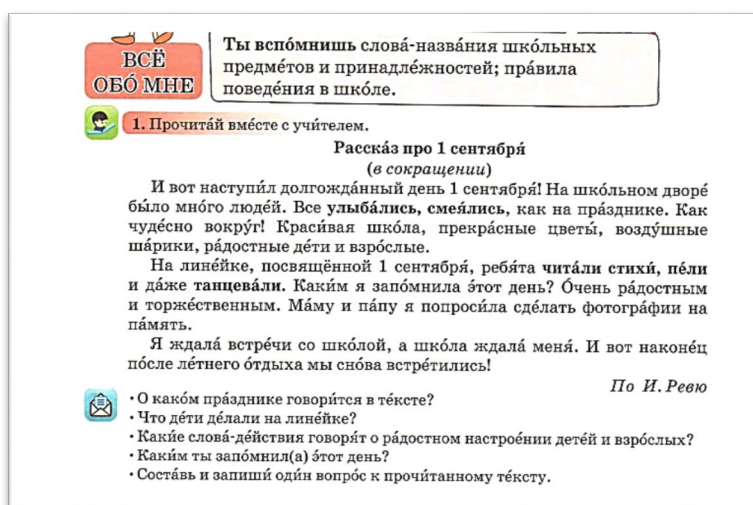

Рисунок 1

3. Подумай.
Собери правильно слова. Прочитай. Поставь к этим словам вопросы (что? или кто?). Запиши в тетрадь.

НИКГА   НАЛПЕ
НКАШАРДА
АТЕДРЬТ   ЧУАКР

карандаш
ручка
тетрадь
пенал
книга

4. Послушай.
Назови, какие советы Парты тебе пригодятся в школе?

Парта – это не кровать,
И нельзя на ней лежать.
Ты сиди за партой стройно
И веди себя достойно.
На уроках не болтай
И пятёрки получай!

Вспомни!

Рисунок 2

1   **ВСЕ ОБО МНЕ**
Давайте познакомимся!
Звуки и буквы русского языка

Ты вспомнишь: чем буквы отличаются от звуков.

О человеке судят не по словам, а по его делам.

1. Рассмотрите картинку. Прочитай разговор одноклассников. Есть ли у тебя в классе новые ученики? Познакомься с ними, расскажи о себе самое главное.

Ребята, у нас новая ученица!

Меня зовут Яна. Я приехала из Астаны и буду учиться в вашей школе.

Рисунок 3

3. Прочитай, что рассказала о себе Яна новым друзьям. Выпиши выделенное слово. Определи количество букв и звуков в нём. Есть ли разница? Чем различаются буквы и звуки?

Меня зовут Тарасова Яна. Мне **восемь** лет. Я учусь в школе № 23. Я очень люблю своего хомячка Тишку. Он быстро бегает и радостно приветствует меня. А когда он голоден, то издаёт жалобные звуки.

• Рассмотрите «говорящую» визитку Яны. Что можно узнать о девочке? Какая у неё семья? Кто её друзья? Чем она увлекается? Какие книги любит читать? Есть ли у неё домашнее животное?

восемь

Моя школа   Семья

Рисунок 4

Итак, мы видим, что на рисунках 1 и 2 ученикам представлена тема на повторение лексики из раздела «Все обо мне!». Предлагается текст, вопросы к тексту. На этом этапе проводится лексическая работа с незнакомыми или малознакомыми словами. Послетекстовые задания обычно направлены на такие виды речевой деятельности, как говорение, аудирование и письмо. Стоит обратить внимание, что задания представляют собой короткие фразы в императиве: *прочитай, подумай, послушай, вспомни*.

В учебнике же русского языка для русскоязычных школ мы наблюдаем противоположную картину. Представлен аналогичный раздел «Все обо мне!», однако тема уже абсолютно другая – повторение фонетики. Имеются предтекстовые задания на говорение. Текст заданий состоит из нескольких предложений, подробно описывающих суть вопроса.

Следует обратить внимание, что в первом случае ученикам предлагается текст большего объема, но задания короткие, а во втором случае, напротив, текст из нескольких предложений, но задания усложнены.

Кроме того, если проанализировать далее, как преподносится все та же тема «Все обо мне!», то мы увидим следующую картину.

Посмотрите на рисунки 5–7. Мы видим всего 8 тематических заданий на чтение, говорение и письмо из учебника русского языка для русскоязычных школ. Далее начинается новая сквозная тема «Расскажу о себе» и подтема, предполагающая повторение алфавита. Таким образом, в русских классах сквозная тема «Всё обо мне!» рассчитана не более чем на 1–2 урока.

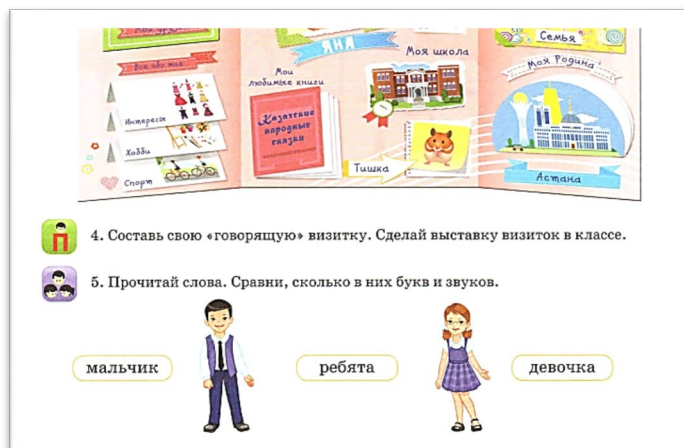

Рисунок 5

Рисунок 6

 Если в слове изменить звук (букву), то изменится лексическое значение слова или слово не получится.

 8. Замени в словах одну букву. Запиши новые слова. Подчеркни гласные.

Ёж – уж, игра – ..., пар – ..., кора – ..., жук – ... .

- В каком слове звуков больше, чем букв?

 Слова, которые мы слышим и произносим, состоят из ... .
Звуки на письме обозначаются ... .

Рисунок 7

Давайте теперь вернемся к учебнику русского языка для школ с казахским языком обучения (рисунки 8–12).

 3

Вспомни о лете

**ВСЁ
ОБО МНЕ**

Ты вспомнишь и продолжишь учиться различать в речи слова-действия.

Привет, второклассник! Ты немножко грустишь? Наверное, вспомнил о лете.

МАУСЫМ
ИЮНЬ
ИЮЛЬ
АВГУСТ
ТАМЫЗ

 1. Послушай.
Назови в тексте слова-действия, которые рассказывают об отдыхе Инжу. На какие вопросы они отвечают? Запиши в тетрадь.

Рисунок 8

 2. Сравни слова-действия, сделай вывод.
О ком так говорят?
Что летом делал ?

Отдыхал   на   даче.
Скакал   на   лошади.
Гулял   на   празднике.

Что летом делала ?

Ходила   на   выставки.
Приехала   на   море.
Пела   на   сцене.

 А что ты делал(а) летом?

 3. Прочитай и узнай.
Как отдыхали летом Санат и Сания? Выпиши слова-действия об отдыхе Саната, затем – об отдыхе Саний.

Санат играл в футбол.   Сания плавала в бассейне.   Санат ездил к бабушке.   Сания гуляла с подружкой.

Рисунок 9

4 Проведение досуга

**ВСЁ
ОБО МНЕ**

Ты продолжишь учиться использовать в речи слова-предметы и слова-действия, различать единственное и множественное число слов-предметов; создавать высказывания на основе сюжетных картинок.

1. Спойте вместе.
Как проводят досуг эти ребята? Спойте свой песенки с другими буквами и звуками.

A-A-A-A-A BE-BE-BE-BE-BA-BA-BA-BA

Знаете ли вы, что досуг – это время, которое вы проводите в свободное время.

2. Подумай.

Запиши в тетрадь слова-предметы:
девочка, мальчик, песенка, досуг, друг, мяч.

Кто?	Что?
пáтя	фóтбóлл

Рисунок 10

6 Чтение, просмотр клипов о досугах

**ВСЁ
ОБО МНЕ**

Ты будешь учиться составлять рассказ на основе сюжетных картинок, вспомнишь об использовании знаков препинания (! ?).

1. Рассмотрй, прочитай и соотнеси.
Попробуй правильно подобрать предложения к каждой картинке, и ты увидишь, как получается интересный клип. Придумай название клипа.

Знаете ли вы, что клип – это короткий музыкальный фильм. Клип – клип

Рисунок 11

8 Шаги к умению

**ВСЁ
ОБО МНЕ** ПРОВЕРЬ СЕБЯ

- Я понимаю и использую слова-приветствия и слова-школьные принадлежности в нужной ситуации.
- Я умею описывать сюжетную картинку, используя знакомые слова.
- Я могу делать записи с помощью учителя.

1. Подумай.
Для чего нужны чудесные слова?
Обыграй с соседом по парте ситуации со словами-приветствиями.

2. Определи.
Кто из детей правильно назвал школьные принадлежности?
Асель назвала: доска, стол, парта.
Кобля назвал: компьютер, класс, школа.
Мапарт назвал: книга, тетрадь, ручка, пенал.

Рисунок 12

Мы видим, что в этом случае сквозная тема «Все обо мне!» очень объемная. Она включает в себя 8 подтем, при изучении которых дети знакомятся со словами-предметами, словами-действиями, категорией единственного и множественного числа. В основе уроков – интересные тексты, способствующие духовному развитию учеников, соответствующие их возрастным особенностям, вместе с тем содержащие что-то новое в интеллектуальном и эмоциональном плане, насыщенные орфографически, грамматически, пунктуационно и актуальные на момент использования.

Выводы.

Во-первых, из приведенного анализа учебников мы можем сказать, что основная цель обучения русскому языку в школе с казахским языком обучения – это коммуникация на русском языке, то есть практическое использование языка. Через развитие четырех видов речевой деятельности у детей формируется коммуникативная компетенция, которая помогает им адаптироваться во взрослой жизни.

Во-вторых, в методике обучения используется концепция личностно-ориентированного образования культурологического типа. Е. В. Бондаревская в своих работах пишет о том, что воспитание в этой концепции определяется как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъектности, культурной идентификации, социализации, в жизненном самоопределении [3, с. 32].

И в-третьих, обучение учебному предмету «Русский язык» следует принципу, согласно которому учащиеся должны «научиться учиться». Активная речевая деятельность вырастает из потребности рассказать о своих наблюдениях, мыслях, впечатлениях, чувствах, переживаниях. Такая потребность возникает и складывается тогда, когда жизнь ребенка наполнена разнообразными познавательными интересами и впечатлениями, богата духовно и эмоционально. Таким образом, учить ребенка говорить – это значит учить видеть и наблюдать, думать и чувствовать, – это значит расширять его жизненный опыт.

Список использованных источников

1. Калашникова, Т. М. Русский язык для учащихся 2 класса общеобразовательной школы с казахским языком обучения. – Часть 1 / Т. М. Калашникова, Р. Х. Беспалова. – Алматы : Алматыкитап, 2019. – 85 с.
2. Богатырева, Е. В. Русский язык для учащихся 2 класса общеобразовательной школы. – Часть 1 / Е. В. Богатырева, Р. А. Бучина, Н. А. Остроухова, Н. В. Регель, О. И. Труханова. – Алматы : Алматыкитап, 2019. – 92 с.
3. Бондаревская, Е. В. Воспитание как возрождение человека культуры. Основные положения концепции воспитания в изменяющихся условиях / Е. В. Бондаревская. – Ростов н/Д : РГПИ, 1993. – 32 с.

Abstract. The priority direction in the language policy of Kazakhstan is trilingualism: the obligatory study of the Kazakh language, Russian and English. The Russian language in Kazakhstan has the status of the language of interethnic communication. Historically, more than a hundred nationalities live on the territory of Kazakhstan, which are united by the Russian language.

Keywords: language, culture, speech, thinking, communication, education, text, analysis.

УДК 821.161.1 + 811.111

Е. В. Голякин
Научный руководитель – **М. С. Пестова**,
канд. филол. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются распространенные фонетические ошибки изучающих и практикующих английский язык, а также способы устранения ошибок. В результате изучения и

анализа методической литературы приведены упражнения для улучшения произношения, рассмотрены имитативный и аналитико-имитативный подходы.

Ключевые слова: английский язык, ошибки в произношении, исправление ошибок.

В процессе освоения языка вне зависимости от выбранных методов изучения и преподавания ошибки являются неотъемлемой частью процесса обучения. В данной статье предпринята попытка выявить и классифицировать ошибки в произношении при изучении и практическом освоении английского языка. Для адекватного общения, выполнения коммуникационных функций и правильного выражения мыслей необходимы сформированные слухопроизносительные навыки.

На основе анализа методической литературы, посвященной методике обучения звукопроизношению, можно прийти к выводу, что для обучения произношению используются два подхода [1]:

- 1) имитативный;
- 2) аналитико-имитативный.

Сторонники имитативного пути считают, что основным источником фонетических ошибок служит неверное восприятие и как следствие – употребление иноязычных звуков и звуков родного языка при практике иностранного языка. Необходимо развивать слухоартикуляционные навыки, а развить их можно лишь при создании оптимальных условий для восприятия аутентичных фонетических образов. Другое суждение сторонников имитативного подхода заключается в том, что теория не может иметь смысла в начале обучения, в частности если она связана с характеристикой органов речи. Число звуков, которые можно объяснить либо описать учащимся, невелико. Есть данные, что произношение в основе своей – процесс подражательный [2, с. 22].

Второй путь – аналитико-имитационный, основанный на разумном сочетании имитации с доступным изложением основ артикуляции, слогового и фразового ударения, интонации и т. д. Имитация и анализ как независимые приемы обучения произношению несовершенны [3, с. 78]. Необходимо разделять целостные артикуляции на их комбинированные элементы, синтезировать эти элементы в новые, непривычные сочетания и подвергать произносительный аппарат тренировке, которая разрешит ему осуществлять усвоенные артикуляции механически.

Разберем основные ошибки при практике английского языка.

1. Дифтонги [oʊ] и [əʊ] как особенность английского языка. Дифтонг – это слияние двух звуков. Дифтонг [oʊ] можно обозначить как [ou]. Среди русскоязычных обучающихся и практикующих характерно употребление [ɔ], похожего на долгий русский [о] [4, с. 35].

2. Буквосочетание «th». Данное буквосочетание может читаться как глухой [θ], как в слове *thanks*, и звонкий [ð], как в слове *that*. Главная ошибка: практикующий неправильно располагает кончик языка – при правильном расположении кончик языка должен находиться между зубами и должен быть распластан и расслаблен. Другой ошибкой может быть замена этих звуков на русские [с] или [з] соответственно.

3. Произношение звука [æ]. Полностью отсутствующий в русском языке звук [æ] является довольно сложным для понимания и воспроизведения. Ближайшая аналогия – звук [э], близкий к [а]. Для лучшего понимания стоит разобрать следующие пары слов:

[bed] – [bæd]	<i>bed – bad</i>
[lend] – [lænd]	<i>lend – land</i>
[send] – [sænd]	<i>send – sand</i>
[sed] – [sæd]	<i>said – sad</i>
[pen] – [pæn]	<i>pen – pan</i>

Для воспроизведения звука необходимо немного растянуть уголки рта, плоско расположить язык во рту, сильно опустить челюсть. Необходимо использовать нисходящую интонацию. При воспроизведении звука [e] челюсть почти не опускается, а язык находится возле нижних зубов. Для отработки воспроизведения звука [æ] необходимо использовать упражнения с парными словами, в одном из которых есть звук [e].

4. Произношение звука [w]. Еще одна распространенная ошибка – использование звука [v] или [ф] вместо [w], например:

[fi:l]	–	[wi:l]	<i>feel – wheel</i>
[fel]	–	[wel]	<i>fell – well</i>
[fu:l]	–	[wu:l]	<i>fool – wool</i>
[wet]	–	[vet]	<i>wet – vet</i>
[wi:l]	–	[vi:l]	<i>wheel – veal</i>
[west]	–	[vest]	<i>west – vest</i>

Звук [w] – нечто среднее между [y] и [v]. Для правильного произношения необходимо произнести звук [v], но губы должны быть округлены и слегка выпячены вперед, верхние зубы не должны задевать нижнюю губу. Будут полезны упражнения с парными словами с отработкой парных согласных – [w] и [v] или [f].

5. Использование ударений. В английском языке ударение падает преимущественно на первый слог, однако стоит учесть заимствования из греческого, немецкого и французского языков, а также суффиксы, которые могут смещать ударения [5, с. 124]. Лучший способ научиться пользоваться ударениями – практиковаться в аудировании, при необходимости используя орфографический словарь.

6. Звук [h]. Трудности в произношении звука [h] формируются на этапе образования звука. Звук [h] воспринимается как выдох, в отличие от русского [х] язык находится в положении, готовом для произнесения следующей за ним гласной. Примеры слов со звуком [h]:

<i>hay</i>	[hei]
<i>whom</i>	[hu:m]
<i>high</i>	[hai]
<i>hard</i>	[ha:d]
<i>how</i>	[haʊ]
<i>hotel</i>	[həʊtel]

7. Звук [l]. В отличие от звука [л] в русском языке, звук [l] более мягкий, нечто среднее между твердым [л] и мягким [л’], основное отличие – при произнесении звука [l] кончик языка прижат к альвеолам (а не к зубам, как для русского [л]). При этом в случае, если после звука следует гласная, то звук “светлый” (мягкий):

<i>lip</i>	[lip]
<i>lok</i>	[luk]
<i>life</i>	[laɪf]

В остальных случаях необходимо использовать «темный» (твердый) оттенок:

<i>hill</i>	[hɪl]
<i>small</i>	[smɔ:l]
<i>meal</i>	[mi:l]

8. Разница между [i] и [ɪ]. Еще одна особенность произношения гласных в английском языке заключается в том, что длительность звуков имеет значение. Кроме того, различить на слух разницу довольно тяжело, что создает проблемы для работы с аудированием. Для обработки долгого звука [i:] необходимо произносить звук с небольшой улыбкой:

<i>see</i>	[si:]
<i>team</i>	[mi:l]

Звук [ɪ] – короткий звук, например:

<i>listen</i>	[ˈlɪs(ə)n]
<i>dinner</i>	[ˈdɪnə]
<i>miss</i>	[mɪs]

Необходимо делать упор на артикуляцию долгих и кратких гласных, а не на их длительность [6, с. 17]. При правильном воспроизведении гласного длительность получается правильной – нужно помнить о том, что краткие гласные произносятся без дополнительных усилий, легко и ненапряженно, а долгие гласные требуют большей напряженности на корне языка.

Развитие правильного произношения – один из важнейших этапов изучения языка, требующий особого внимания, а без понимания фонетики и верного произношения невозможно корректно воспринимать речь на слух и понять разницу между написанием и произношением слов.

Список использованных источников

1. Колесникова, А. Н. Средства оптимизации преподавания фонетики в языковом вузе / А. Н. Колесникова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2015. – № 1. – С. 29–36.
2. Хромов, С. С. Фонетика английского языка / С. С. Хромов. – Москва : Университетская книга, 2015. – 56 с.
3. Васильева, Э. П. Исторические основы английской фонетики и орфографии / Э. П. Васильева. – Самара : Самарский гос. ун-т, 2015. – 108 с.
4. Парникова, Т. В. Фонетика английского языка / Т. В. Парникова. – Белгород : БелГАУ имени В. Я. Горина, 2018. – 82 с.
5. Weiner, Edmund. The Oxford Miniguide to English Usage / Edmund Weiner. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 412 с.
6. Hewings, Martin. English Pronunciation in Use Advanced with answers / Martin Hewings. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 192 с.

Abstract. The article deals with common mistakes of those who study and practice English and ways to solve these mistakes. As a result of the study and analysis of methodological literature, the article presents examples of improving pronunciation, researching imitative and analytical-imitative approaches.

Keywords: mistakes in pronunciation, error correction, English.

УДК 378.147:811`243:37.022

Д. Р. Горленко
Научный руководитель – А. С. Севдалева

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙСОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается современная педагогическая технология «case study» (кейс-технология), аргументируется ее эффективность на уроках иностранного языка, а также приводятся основные принципы использования данной технологии. Результаты работы подтверждают важность применения кейсов на уроках, в особенности для повышения межкультурной коммуникации учащихся. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть внедрены в учебный процесс среднеобразовательных школ.

Ключевые слова: кейс-технология, кейс, методика преподавания, иностранный язык, современные педагогические технологии.

Наш мир – это целая взаимосвязанная система, подобная мозгу, где язык – это нервные импульсы, передающие информацию в разные его части. Именно он влияет на повседневную жизнь представителей любой расы, вероисповедания и региона мира. Язык помогает выразить наши чувства, желания и запросы к окружающему миру. Способность общаться на нескольких языках становится все более важной в интегрированном глобальном сообществе, ведь очень трудно адаптироваться и ладить с новыми людьми при наличии языкового и культурного барьера.

Культурные различия оказывают огромное влияние на общение и действительно имеют большое значение, когда дело доходит до изучения иностранного языка. Язык постигается через культуру, поэтому последняя является важным элементом процесса его изучения. Исходя из этого, словосочетание *межкультурная компетенция* стало ключевым термином XXI века.

Согласно Р. А. Свиридону, *межкультурная компетенция* – это способность коммуницировать на иностранном языке, принимая во внимание различность культур и стереотипы мышления [1, с. 72–84]. Эта компетенция предполагает достижение определенного языкового уровня, что позволит не только правильно реагировать на определенные ситуации в ходе общения, но и верно выбрать и использовать необходимые средства коммуникации.

В связи с нарастающими темпами глобализации и индустриализации, которые преобразуют наш мир уже не первое столетие, межкультурная компетенция с каждым днем становится все более важным компонентом содержания образования. Современная система образования делает все возможное, чтобы способствовать формированию у школьников межкультурной компетенции, ведь дети проходят процесс взросления в эпоху постоянной международной интеграции и глобализации, которые предполагают постоянное взаимодействие людей разных культур. *Основной целью* передачи данной компетенции является повышение чувствительности восприятия учащимися норм и ценностей разных культур и повышения способности надлежащим образом принимать и уважать их. Вышесказанное подтверждает актуальность данной проблемной области.

На данный момент в арсенале педагогов уже имеется достаточное количество разнообразных педагогических технологий: какие-то идеальны для постановки правильного произношения, какие-то хорошо подходят для пополнения словарного запаса и выработки грамматических навыков и т. д. Так как в данной статье мы направили фокус внимания в сторону создания фоновых знаний о культуре страны изучаемого языка, трудно не отметить *метод кейс-технологии* (*case study*), суть которого состоит в создании и решении разнообразных жизненных задач и ситуаций – *кейсов* (англ. *case* – случай, дело), – метод, сочетающий в себе и ролевые игры, и ситуативный анализ, и проектный метод. Таким образом, *целью данной статьи* является обоснование использования кейсов на уроке иностранного языка, в частности для повышения межкультурной компетенции.

Самое главное достоинство данной технологии заключается в том, что в процессе решения определенной ситуации упор делается не на воспроизведение и обработку уже имеющихся знаний, а на побуждение к самостоятельному поиску и анализу новой информации [2, с. 610–612]. В момент обсуждения кейса учащиеся обрабатывают огромное количество информации, стараются найти наилучший способ выхода из ситуации, их парадигма мышления меняется, а чужой опыт переносится на свой личный [3, с. 532–534]. Вышесказанное доказывает тот факт, что с помощью этого метода обучения монокультурность отходит на второй план: у учащихся меняется их личная картина мира, ценности, понятия и взгляды на жизнь, которые до этого были сформированы в контексте одного языка и культуры.

Существует огромное количество видов кейсов, однако, учитывая то, что наша статья посвящена межкультурной компетенции, мы предложим наиболее подходящий: «*структурированный*» кейс. Его суть заключается в том, что учащимся дается определенная модель или формула, а также минимальное количество информации, с помощью которой они должны найти оптимальное решение ситуации. Например: «Прочитайте отзывы о поездке в Японию Джанет Харт, Бонни Лэнг и Алана Сэмюэlsa. Исследуйте места, которые они посетили, а затем спланируйте свою поездку в те места, которые вам нравятся больше всего. Первая подгруппа отправляется в совместное путешествие на два дня, имея в кармане около 1500 долларов. Вторая подгруппа отправляет одного человека в поездку на 5 дней с тысячей долларов. Третья группа планирует поездку для учителя на 10 дней с тремя тысячами долларов. Решите, какие достопримечательности, музеи, отели, рестораны посетить и почему? Пожалуйста, обратите внимание, что вы должны правильно рассчитать бюджет поездки». Благодаря этой ситуации учащиеся узнают не только новую информацию о достопримечательностях Японии, но и изучат и предложат дополнительную.

Важно помнить, что обсуждение кейса требует больше времени, чем простое выполнение упражнений и ответы на вопросы преподавателя. Исходя из этого при организации урока с использованием кейс-технологии нужно придерживаться следующих методических советов [4, с. 286].

1. Дискуссию стоит организовывать в больших группах – это поможет сделать обсуждение проще и спокойнее.
2. Чтобы правильно определить время, следует учитывать сложность заданной ситуации. В отличие от простых вопросов сложные тексты требуют большого количества времени на осмысление.
3. Рассадка учащихся должна быть организована таким образом, чтобы все могли слышать друг друга. Так, например, в зависимости от количества учеников идеальным вариантом рассадки будет совмещение двух парт или форма круга.
4. Нужно не только верно поставить цели и задачи дискуссии, но и определить необходимое количество времени на ее осуществление. Это поможет учащимся правильно спланировать ход обсуждения.
5. Необходимо задать верный тон и направление урока.
6. В дискуссию нельзя вмешиваться, но можно ее контролировать.
7. В зависимости от количества времени можно позволить изучать проблемную ситуацию с некоторыми отступлениями от ее темы. Если же времени недостаточно, то нужно делать все, чтобы обсуждение шло в строго намеченном изначально направлении.
8. Важно брать под контроль наиболее активных учащихся, чтобы не допустить отсутствия дисциплины. Не нужно тормозить их мыслительные процессы, лучше объяснить важность толерантного отношения к чужим взглядам и точкам зрения.
9. Наиболее спокойных и пассивных учащихся стоит стимулировать к обсуждению, например, намеренно задавать им вопросы о том, что они думают по поводу заданной им проблемы, каким образом, по их мнению, ее лучше решить.
10. Если же заданная ситуация окажется трудной для понимания, нужно помочь ученикам объяснить ее простым языком, где необходимо перевести отдельные слова или фразы. Следует помнить, что учитель должен направлять к ответам и мотивировать к решениям, но ни в коем случае не навязывать свои взгляды.
11. В конце урока стоит провести своеобразную рефлексию. Можно применить для этого работу в группе: каждый участник подведет краткий итог обсуждения или же краткий итог обсуждения подведет один представитель от группы.

Таким образом, при методически верном использовании *кейс-технологии* на уроке иностранного языка она может стать действительно эффективным средством повышения *межкультурной компетенции*, ведь функциональные возможности данной технологии соответствуют не только задачам, целям и требованиям мультикультурного образовательного пространства, но и современного образования в целом. Учащиеся должны научиться толерантному отношению к традициям и нормам поведения людей, являющихся представителями кардинально других культур. Именно благодаря изучению культурного фона страны изучаемого языка, появляется возможность понять и принять менталитет его носителей, что позволит создать доброжелательный коммуникативный фон и избежать недопонимания.

Список использованных источников

1. Свиридон, Р. А. Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка / Р. А. Свиридон // Сб. науч. трудов II Междунар. летней школы для молодых исследователей «Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков». – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 72 – 84.
2. Рындина, Ю. В. Индивидуально-дифференцированный подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Ю. В. Рындина // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 610–612.
3. Пахтусова, Е. Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе / Е. Э. Пахтусова // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 532–534.
4. Сурмин, Ю. П. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода / Ю. П. Сурмин, А. И. Сидоренко ; под ред. Ю. П. Сурмина. – Киев : Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.

Abstract. In this article the modern pedagogical technology “case study” (case technology) is discussed, its effectiveness in foreign language lessons is argued, and the basic principles of using this technology is provided. The results of the work confirm the importance of using case studies in the classroom, especially for improving the intercultural communication of students. The results obtained in the course of the study can be implemented in the educational process of secondary schools.

Keywords: case technology, case, teaching methods, foreign language, modern pedagogical technologies.

УДК 811.161.1

Гу Цзинцзин
Научный руководитель – **Е. Ю. Сидорова**,
канд. филол. наук

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ «ЛУЧШАЯ ПЫШЕЧНАЯ В ПЕТЕРБУРГЕ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В статье рассматривается важность включения в процесс изучения РКИ лингвокраеведческих знаний о культурно-историческом феномене «Санкт-Петербург» с целью успешного овладения учащимися русским языком и культурой Санкт-Петербурга. В качестве примера приводится лингвострановедческая работа по теме «Лучшая пышечная в Петербурге».

Ключевые слова: лингвокраеведение, коммуникация, феномен «Санкт-Петербург», экскурсия, достопримечательности, русский язык как иностранный.

На уроках русского языка как иностранного необходимо изучение не только языка, но и культурных особенностей народа, его ценностей, мотивов, коммуникативных стратегий при общении с представителями данной культуры. Так как иностранные студенты живут и учатся в определенном городе или регионе, именно через знание этого города или региона они получают представление и о культуре, истории и обычаях страны изучаемого языка, поэтому внимание к краеведческому материалу в процессе преподавания РКИ имеет большое познавательное и воспитательное значение.

Лингвокраеведение представляет собой определяемую местными условиями своеобразную часть лингвострановедения (Н. Ю. Филимонова), а также новую дисциплину, появившуюся в России в практике обучения русскому языку как иностранному в последние годы. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, связь языка и культуры проявляется в межкультурной коммуникации, которую они определили как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1, с. 26].

В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения Ю. М. Лотмана: «В системе символов, выработанных историей культуры, город занимает особое место» (цитируется по [2]). В учебных целях понятие «город» используется как понятие конкретный культурно-исторического организма. Следует отметить, что в преподавании русского языка как иностранного понятие города как культурного пространства используется с середины 60-х годов прошлого века (Б. В. Братусь, Е. М. Чернявская) [2, с. 5]. Самые ранние исследования по этой теме относятся к 1970–1980-м годам, например, «Страноведческая и лингвострановедческая работа по теме «Советский город» на начальном этапе обучения языку» М. Д. Зиновьевой (1977 г.) [3, с. 54]. В связи с активным развитием культурных обменов между странами и регионами исследования в области теоретического и прикладного лингводидактического регионоведения (в частности на материале «московского языка») стали достаточно зрелыми.

Феномену «Санкт-Петербург» в процессе преподавания в настоящее время уделяется большое внимание в связи с быстрым ростом числа иностранных студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге. По мнению Нобелевского лауреата академика Ж. И. Алферова, Петербург по своему историко-культурному потенциалу среди других городов мира стоит на 8-м месте (35 место у Москвы) [4, с. 30]. Санкт-Петербург обладает богатым лингвокраеведческим потенциалом в аспекте РКИ. Несмотря на короткую историю, его культурная привлекательность не имеет себе равных. Как пишет Ю. Лотман, «по количеству текстов, кодов, связей, ассоциаций, по объему культурной памяти, накопленной за исторически ничтожный срок своего существования, Петербург по праву может считаться уникальным явлением в мировой цивилизации» [5, с. 21].

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что лингвокраеведение играет огромную роль на занятиях по РКИ. В настоящее время лингвокраеведение не нашло должного применения в практике преподавания русского языка и до сих пор остается на уровне теоретических исследований. Исходя из этого, решение вопроса, как правильно ввести в учебные курсы аутентичные тексты, содержащие большое количество информации о жизни и культуре Санкт-Петербурга, является безотлагательной задачей для преподавателей русского языка как иностранного. Решение этой проблемы поможет эффективному обучению РКИ.

Особое внимание при исследовании феномена «Санкт-Петербург» на занятиях по русскому языку как иностранному обычно отводится работе с достопримечательностями Санкт-Петербурга. Задания страноведческого характера содержат тексты о Санкт-Петербурге.

Одним из текстов для лингвострановедческой работы в иностранной аудитории может быть текст о петербургской пышечной, так как пышки являются одним из символов Санкт-Петербурга, таким же как Дворцовая площадь, Медный всадник, Эрмитаж и др. При знании русского языка, соответствующем уровню В1, предлагается работа с текстом, содержащая все виды речевой деятельности: чтение, аудирование, письмо и говорение. Приведем пример подобной работы.

Предтекстовые задания включают работу по изучению и закреплению новой лексики.

Задание. Посмотрите на иллюстрации к словам. Как Вы можете своими словами объяснить значения слов *пышка* и *пышечная*?

(Фото пышки) (Фото пышечной)

пышка   *пышечная*

Задание. Прочитайте слова, найдите в словаре их значение.

Аутентичный, пышки, поколение, заведение, перекусывать, демократичный, сгущенное молоко, талисман, пёстренький, погладить.

Задание. Составьте предложения с новыми словами.

Притекстовые задания включают развитие навыка чтения и понимания прочитанного.

Задание. Прочитайте текст про пышки. Где находится лучшая пышечная в Петербурге?

Лучшая пышечная в Петербурге

Когда приезжаешь в какой-то город впервые, всегда хочется почувствовать себя не просто туристом. Хочется почувствовать всю атмосферу, чуть-чуть побыть местным жителем. Помимо стандартного осмотра достопримечательностей, мы ищем какие-то аутентичные места, где бывают местные жители. Интересно узнать, куда местные ходят, чем занимаются на выходных, где и что едят.

Говоря о Санкт-Петербурге, я вспоминаю пышки (кто не знает, в Питере так называют пончики). Всем известные горячие аппетитные пышки являются одним из символов Санкт-Петербурга, таким же как Дворцовая площадь, Медный всадник, Эрмитаж и др. Невероятно вкусные, как будто из детства. Во время учебы в Санкт-Петербурге я старалась сама не ходить за пышками слишком часто, чтобы поддерживать стройную фигуру, но удержаться очень трудно. В городе очень много пышечных. Но я не советую идти куда попало, чтобы не испортить все впечатление. На мой взгляд, первое место, куда стоит идти за настоящими пышками, это, конечно, знаменитая пышечная на Большой Конюшенной, 25, в самом центре Питера. Она работает с 1958 года, одна из основных достопримечательностей города. Поколения петербуржцев ходили туда с мамами и бабушками, а сейчас приводят уже своих детей.

В заведении два зала, но они небольшие: свободного столика со стульями может не быть, приходится перекусывать за высокими столами стоя. Цены в пышечной демократичны – пышка всего 15 рублей. Кроме пышек имеется небольшой выбор напитков. Здесь кофе со сгущенным молоком стоит 35 рублей. По большому счету, кроме пышек, кофе и чая, здесь ничего покупать и не нужно. В этом заведении обычно очередь. Хотя и идет она быстро, но подождать все равно придется. А ещё там живут два талисмана: толстый рыжий кот и прелестная пёстренькая кошечка! Они – как особая достопримечательность, и каждый покупатель, который приходит сюда, может их погладить.

Если вы приедете в Петербург, обязательно дойдите до Большой Конюшенной и узнайте этот невероятный вкус. Нельзя приехать в Петербург и не поесть пышек!

Послетекстовые задания направлены на выявление уровня усвоения новой лексики и включение ее в речь – формирование навыков составления монологических и диалогических высказываний.

1. Ответьте на вопросы: 1) Кроме пышки, какие еще вы знаете символы Санкт-Петербурга? 2) Почему автор старалась не так часто есть пышки во время учебы в Петербурге? 3) Сколько стоит пышка? А сколько стоит кофе со сгущенным молоком? 4) Какие кошки живут в пышечной? 5) Что можно купить в этом заведении?

2. Оцените высказывания: «верно» или «неверно». Если неверно, исправьте. 1) Знаменитая пышечная работает с советских времён. 2) В городе очень мало пышечных. 3) Пышки – один из сладких символов Санкт-Петербурга. 4) Петербуржцы обычно называют пышками жареные пончики. 5) В заведении два зала, и они большие. 6) Петербуржцы очень любят пышки с жару. 7) Это заведение самое известное: сюда идут толпы людей, а перед входом почти всегда стоит очередь.

3. Работа в парах. Предлагаемая ситуация: вы хотите посетить одну из пышечных Санкт-Петербурга; обратитесь к своим друзьям за советом и узнайте у них, в какую пышечную вам лучше сходить. Напишите диалог.

4. Работа в парах. Предлагаемая ситуация: вы хотите купить лучшие пышки и пришли в заведение, где их продают. Придумайте и запишите диалог с продавцом.

5. Прослушайте предложения и впишите пропущенные слова. 1) Это видео китайского гурмана показывает людям во всем мире, что такое _____ восточная кухня. 2) Не знал, что ты был маленький любитель _____. 3) Одно _____ уходит, другое приходит ему на смену, но земная твердь остается вечной. 4) Это было необычное для России учебное _____. 5) После работы он _____ в кафе «Ромеро», которое посещали многие молодые люди. 6) Причем Россия во многих отношениях _____ даже, чем Британия или Франция. 7) Однако больше всего им понравилось _____. 8) Я думал, что я буду всегда это хранить как _____. 9) Я носила платье _____ с соломенной шляпкой. 10) Так и хотелось _____ его по пушистой голове.

6. Придумайте и запишите рассказ о другом интересном блюде, которое можно попробовать в Петербурге. Например: *корюшка, блины Арины Родионовны, ленинградский рас-сольник* и др. При необходимости используйте Интернет.

Таким образом, преподавание русского языка как иностранного означает не только обучение языку, но и осознание его особой роли, которая заключается в том, чтобы стать средством распространения русской национальной культуры. Обучение русскому языку должно быть неотделимо от изучения культуры русского народа. Несомненно, на данном этапе в Санкт-Петербурге знанию петербургской культуры будет уделяться все больше внимания в преподавании русского языка как иностранного.

Список использованных источников

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура : лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного : метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.

2. Ло, Сяоя. Использование русско-китайских параллелей при обучении русскому языку как иностранному : на примере сравнительного изучения культурных символов в регионах России и Китая : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / С. Ло ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2006. – 250 с.

3. Зиновьева, М. Д. Страноведческая и лингвострановедческая работа по теме «Советский город» на начальном этапе обучения языку / М. Д. Зиновьева // Из опыта создания лингвострановедческих пособий : сб. / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, сектор лингвострановедения ; под ред. Е. М. Верещагина [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 121–137.

4. Ендольцев, Ю. А. Тема Петербурга в культурологической работе с иностранными учащимися / Ю. А. Ендольцев // Рус. слово в мировой культуре : материалы X Конгр. МАПРЯЛ. «Круглые столы» : сб. докл. и сообщ. – СПб. : Политехника, 2003. – С. 30–35.

5. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3-х т. – Таллин : Александра, 1992–1993. – Т. 2 : Статьи по истории русской литературы XVIII–первой половины XIX века. – 1992. – С. 9–21.

Abstract. This article considers the importance of incorporating linguacultural study knowledge about the cultural and historical phenomenon of St. Petersburg in the process of RLI learning for the purpose of successful mastering of the Russian language and culture of St. Petersburg by the students. As an example, a linguacultural study on the topic "The best doughnut in St. Petersburg" is given.

Keywords: Local linguistics, communication, "Saint-Petersburg" phenomenon, excursion, sightseeing, Russian as a foreign language.

УДК 811.161.1+811.581'373.22:598.2

А. А. Даниленко
Научный руководитель – **И. П. Зайцева**,
д-р филол. наук, профессор

ОСМЫСЛЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье в сопоставительном аспекте проанализированы фразеологизмы двух неродственных лингвокультур – русской и китайской, включающие в качестве компонента образ петуха как один из орнитологических образов. Рассматриваются образные значения фразеологизмов, характеризующие человека и окружающую его среду. Выявлены сходства и отличия в семантике фразеологизмов, функционирующих в двух лингвокультурах; прослеживается обусловленность различий национально-культурным своеобразием каждого из народов.

Ключевые слова: лингвокультура, фразеологизм, сопоставительный аспект, орнитоним, образное осмысление.

Животные и птицы на протяжении всей истории цивилизации играли важную роль в жизни человека. Они сопутствовали становлению общества, являясь объектами хозяйственной деятельности человека, воплощая в себе разного рода представления людей о мире природы. Во многих языках мира собственно номинации представителей фауны, а также фразеологизмы с компонентом-зоонимом широко используются для образной характеристики человека, отражая национально-культурную специфику восприятия окружающей действительности различными народами [1, с. 73]. Исследование особенностей функционирования зоонимов в принципе, и такой их части как орнитонимы (наименования птиц, в большинстве являющиеся именами существительными), в отдельных лингвокультурах в сопоставительном аспекте представляет собой одну из актуальных проблем нескольких направлений языкознания. Прежде всего – это активно развивающаяся в настоящее время лингвокультурология, одним из ключевых вопросов которой является изучение отражения в том или ином национальном языке особенностей национальной культуры.

Цель настоящей работы – сопоставление образного осмысления одного из орнитологических образов (образа *петуха*) во фразеолонде двух неродственных лингвокультур – русской и китайской, – с учетом того, что именно фразеологизмы принадлежат к наиболее «культуроносным» пластам языковых единиц.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методы: описательный, сопоставительный, интерпретационно-обобщающий.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы русского языка с компонентом *петух*, включённые в двухтомный «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А. Н. Тихонова [2], и фразеологизмы китайского языка с данным компонентом, которые зафиксированы в статье «Орнитонимический код русской и китайской лингвокультур (на материале наименований домашних птиц)» китайского студента С. Лю [3] и в «Полном своде пословиц Китая : в 2 ч.» Вэнь Дуаньчжэна [4].

В словарях русского языка представлены следующие фразеологизмы с компонентом *петух*:

ходить, стоять и т. п. **петухом** ('с гордым и важным видом'; выражение, имеющее разговорную и ироническую стилистическую окраску) [5, с. 640];

петь, кричать и т. п. **петухом** ('издавать звуки, подобные тем, которые издаёт петух; подражать петушину кукареканью');

первые, вторые, третьи петухи пропели, пели ('об определении времени по троекратному в ночь пению петухов (полночь, время перед зарей и зарей');

до петухов (*первых, поздних* и т. п.) ('встать, подняться) очень рано, с зарёй'; выражение, имеющее разговорную стилистическую окраску) [5, с. 640];

с петухами вставать, просыпаться и т. п. ('очень рано утром');

с петухами ложиться, засыпать и т. п. ('очень рано вечером, с заходом солнца');

пустить (красного) петуха ('поджечь что-либо, устроить пожар') [5, с. 640];

пустить, дать петуха ('издать пискливые звуки, сорвавшись на высокой ноте (во время пения, речи)');

морской петух ('рыба с большими яркими плавниками, похожими на крылья') [2, с. 825].

«Фразеологический словарь современного русского литературного языка» включает также устойчивое выражение с производным от *петух* именем существительным – *петушок*, синонимичное одному из приведённых выше: «**Петушок**. *Пустить петушка* – то же, что *пустить (красного) петуха*» [2, с. 825].

Все включенные в словарь фразеологизмы подтверждены иллюстративным материалом – высказываниями, взятыми из художественной литературы, – как правило, классических произведений русских писателей. Так, например, фразеологизм *пустить (красного) петуха* ('поджечь что-либо; намеренно устроить пожар') проиллюстрирован двумя литературно-художественными контекстами – из произведений Глеба Ивановича Успенского и Павла Ивановича Мельникова-Печерского: «– *Лисица его [Змея] зарыла в сено, обложила его со всех сторон хворостом и пустила красного петуха*. Гл. Успенский. – *На самое Воздвижение токарня у него сгорела... В одно слово решили мужики, что лихой человек Трифону красного петуха пустил*. Мельников-Печерский» [2, с. 825].

Фразеологизмы с компонентом *петух* функционируют и в китайской лингвокультуре. Так, один из китайских лексикографических источников («Полный свод пословиц Китая: в 2 ч.» Вэнь Дуаньчжэна) [4] фиксирует следующие фразеологические единицы с интересующим нас компонентом:

犬守夜, 鸡司晨 [quǎnshǒu yè, jī sī chén] (букв. *если собака всю ночь сторожит дом хозяина, его хозяйство, то петух всего лишь кукарекает по утрам*);

鸡叫天亮, 鸡不叫天也亮 [jī jiào tiānliàng, jī bù jiào tiān yě liàng], (букв. *петух кукарекает, значит, рассвело, но, если он не кукарекает, все равно наступит день*; 'что жизнь нам готовит, все равно произойдет'; выражение, символизирующее неотвратимость судьбы);

牝鸡司晨 [pìnjī sī chén] (букв. курица (вместо петуха) возвещает рассвет; ‘жена управляет мужем и его делом’);

木鸡养到 [mùjī yǎng dào] (букв. деревянный петух вскормлен для боя; ‘о большом эрудите или мастере, в совершенстве овладевшем своим ремеслом’);

斗鸡走狗 [dòujī zǒugǒu] (букв. петушиные бои и собачьи бега; ‘прожигать жизнь, жить в свое удовольствие’);

鸡声鹅斗 [jīshēng édòu] (букв. крик петухов и драка гусей; ‘шум, переполох; сумятица’; выражение несерьезного, пустякового дела);

脑袋像公鸡, 砍掉还打鸣 [nǎodài xiàng gōngjī, kǎndiào huán dǎ míng] (букв. даже когда отрезали голову петуху, он еще кукарекает; ‘упрямый, твердолобый’);

斗鸡眼 [dòujī yǎn] (букв. глаза бойцовского петуха; ‘косоглазый, косой’).

Как свидетельствует представленный материал, образное осмысление петуха во фразеологизмах двух лингвокультур имеет как сходства, так и отличия. Так, в обоих языках присутствуют фразеологизмы, где образ петуха связывается с рассветом, с началом дня: *вставать с петухами* – 鸡鸣而起 [jīmíng ér qǐ]; сравн. также русские устойчивые выражения *не ложиться до петухов* (‘не засыпать до рассвета’) и антонимичное *засыпать с петухами* (‘ложиться спать очень рано вечером, с заходом солнца’). В этих случаях во фразеологизмах актуализируется символика петуха как предвестника начала дня и его раннего окончания [3, с. 199]. Однако русский фразеологизм видится языковой единицей с более конкретным смыслом (несмотря на реализацию в нем переносного значения лексемы *петух*); китайский же фразеологизм включает в себе более глубокий смысл, где образ петуха лишь указывает на одно из внешних жизненных обстоятельств.

Таким образом, в обеих лингвокультурах осмысление образа петуха во фразеологическом фонде амбивалентно, что обусловлено в том числе и включением этого образа в различные жизненные ситуации представителей двух народов: он может символизировать низкий социальный статус человека или такие его негативные качества, как драчливость, крикливость и т. п., с одной стороны, а с другой – способность отстаивать свою позицию и иные положительные человеческие качества.

Список использованных источников

1. Астанкова, Т. П. Образы животных в глагольных фразеологизмах (на материале английского и русского языков) / Т. П. Астанкова // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков : от теории к практике : материалы IV Региональной науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 01–02 февр. 2017 г. / Марийский гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 72–78.

2. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : справочное издание : в 2 т. / Под ред. проф. А. Н. Тихонова ; сост. : А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. – Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 832 с.

3. Лю, С. Орнитонимический код русской и китайской лингвокультур (на материале наименований домашних птиц) / С. Лю // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 197–202.

4. 温端政. 中国谚语大全辞海版 (全两册). 上 / 温端政. – 上海 : 上海辞书出版, 2004. – 1371 页 (Вэнь, Дуаньчжэн. Полный свод пословиц Китая : в 2 ч. / Д. Вэнь. – Ч. 1. – Шанхай : Шанхайское словарное изд-во, 2004. – 1371 с).

5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Институт рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.

Abstract. The article analyzes phraseological units of two unrelated linguistic cultures – Russian and Chinese – in a comparative aspect, including as a component one of the ornithological images: the image of a rooster. The meanings inherent in these phraseological units are considered primarily as figurative expres-

sions characterizing a person and his environment. The similarities and differences in the semantics of the two linguistic cultures functioning in the two languages are revealed, which are largely due to the national and cultural identity of each of the peoples.

Keywords: linguoculture, phraseology, comparative aspect, ornithonym, figurative comprehension.

УДК 811.161.1`373.2:37.091.12

Д. А. Дементьева
Научный руководитель – Е. И. Холявко,
канд. филол. наук, доцент

СЛОВО *УЧИТЕЛЬ*: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Аннотация. Статья выполнена на материале Национального корпуса русского языка и посвящена анализу современной семантики слова *учитель*. В ходе исследования анализируется представление о важности лексемы *учитель* в речи носителей. Рассматриваются речевые характеристики ядерных показателей лексемы *учитель* по определенным параметрам.

Ключевые слова: лексема, контекст, языковая картина мира, значение, слово, русский язык.

Одним из самых важных и ценных в языковой картине мира славян считается понятие, выражающееся в русском языке словом *учитель*. В каждой культуре существует идеальный образ учителя. Он отличается в разные эпохи, но необходим для успешной передачи накопленного опыта следующим поколениям, а также для эффективного педагогического взаимодействия, которое обусловлено совпадением или согласованностью понимания эталонных образов учителя и ученика на разных полюсах профессионального и личностного общения.

В «Современном толковом словаре русского языка» Татьяны Федоровны Ефремовой *учитель* – это человек, который ‘занимается преподаванием какого-либо предмета в школе’ и ‘оказывает влияние на развитие кого-либо’, ‘является главой, автором какого-либо учения, высшим авторитетом в какой-либо области и имеет последователей’ [1].

На основе анализа данных Национального корпуса русского языка можно сформировать представление о важности лексемы *учитель* в речи носителей. Данная система представляет язык в многообразии типов дискурса, речевых жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов. Языковой корпус характеризуется представительностью и сбалансированностью: в него включены как устные, так и письменные тексты, представленные в конкретном языке. Тексты располагаются в определенном порядке, с помощью анализа которого можно отделить контексты свободного употребления от контекстов терминологизированных. Благодаря данным языкового корпуса представляется возможным судить о частотности употребления исследуемых лексем.

Речевые характеристики ядерных показателей лексемы *учитель* были рассмотрены по следующим параметрам:

- общее число появлений в корпусе;
- частотность употребления
- особенности употребления.

Ответ на поисковый лексико-грамматический запрос «*учитель*» в НКРЯ [2] дает 48 390 вхождений, пики использования данной лексемы приходятся на 1730-е, 1860-е и 1980-е гг.

Самый ранний зафиксированный контекст с употреблением слова *учитель*:

Сего 1702 года февраля в 17 день по объявлению в Оружейной палате учителя арифметики Леонтия Магницкого о расходах на две книги своего во издании труда арифметики <...> [И. Хрипунов. Выписка из оружейной палаты и расходная запись (1702)].

Самый поздний зафиксированный контекст с употреблением слова *учитель*:

Судьи выбираются из коллектива учителей. Непосредственное руководство возлагается на учителя ФК [В. И. Безобразов. «Веселые старты» для учащихся 5–6 классов (2021)].

В конце XIX века наблюдается резкий рост сочетаемости существительного *учитель* с прилагательными *простой, рядовой*. Словосочетание *простой учитель* не отмечается до 1855 г., *рядовой учитель* – до 1967 г.:

В нем оказались не только способности простого учителя, но он оказался еще и латинист немалый [Т. Г. Шевченко. Близнецы (1855)];

В голосе никакого почтения, как будто он разговаривает с рядовым учителем, а не с инспектором РОНО [Л. А. Гартунг. Порог (1967)].

Все эти сведения демонстрируют амбивалентность в прагматической характеристике лексемы *учитель*: высокую потребность в представителях данной профессии, а также частоту упоминания в дискурсах.

Сферы употребления искомым единицам преимущественно:

- художественная (17729 вхождений (40.24%))
- публицистическая (17241 вхождений (39.13%))
- учебно-научная (5147 вхождений (11.68%))

В остальных сферах употребления количество вхождений незначительное.

Самые частотные контексты, содержащие сочетание слова *учитель* с глаголом, позволяют проанализировать закрепившееся в сознании носителей языка представление о деятельности человека, который работает в сфере образования.

Данная профессия требует от специалиста определённых ораторских навыков. Без коммуникации ученика и учителя образовательный процесс невозможен.

Учитель говорит, что это прообраз истинной жизни: окружи себя, как этот жучок, золотом красоты и живи своей жизнью [И. Ф. Наживин. Иудей (1933)].

Учитель рассказывал нам о знаменитых художниках и музыкантах [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1–4 (1928–1933)].

Речевое взаимодействие является одним из самых важных аспектов в преподавательской деятельности. Контексты с употреблением дополняющих друг друга сочетаний *учитель спрашивает, ученик отвечает, учитель отвечает* указывают на важность сотрудничества ученика и учителя для качественного обучающего процесса. *Учеником* называют ‘учащегося школы’; ‘того, кто обучается какой-либо профессии, проходит профессиональную подготовку’; ‘последователя, сторонника чьего-либо учения и практической деятельности’ [1]. Таким образом, учитель и ученик связаны профессиональным взаимодействием – обучением.

У нас обыкновенно учитель спрашивает, а ученик отвечает; здесь же совершенно наоборот – учитель отвечает на вопросы ученика [Н. А. Добролюбов. Непостижимая странность (Из неаполитанской истории) (1860)].

Стоит отметить, что глагол *отвечать* в сочетании с лексемой *учитель* употребляется не только в значении ‘давать ответ на заданный вопрос или обращение’ но и ‘нести ответственность за кого-либо или за что-либо’ [1].

Учитель отвечает за качество обучения учащихся, уровень их знаний и воспитание [Постановление «Об уставе средней общеобразовательной школы» (1970)].

В обязанности учителя входит не только передача какого-либо знания, но и проверка усвоения материала учеником, его оценивание.

Так и учитель хочет, чтобы его выслушали <...> [Е. Негода. Педсовет с последним из могикан (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 11.08.2003].

Это мне учитель поставил за стихотворение «Весело сияет месяц над селом». [М. М. Зощенко. Лёля и Минька (1939)].

С помощью запроса («учитель» на расстоянии 1 от «это», adash) в НКРЯ можно определить, как закреплены образы учителя в сознании авторов.

Школьный учитель – это очень большая ответственность, ответственность перед будущим нашего народа и нашей страны [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)].

А любой вдумчивый учитель – это всегда еще и сам себе психолог [И. Рейф. Юность Выготского // «Знание – сила», 2009].

Все должны понять, что **хороший учитель** – это наш **золотой фонд** [А. Н. Ткачев: «Хороший учитель – это наш золотой фонд» // «Краевые новости» (Краснодар), 2003.01.10].

В ходе исследования частотности словоформ, включающих слово *учитель* в русской языковой картине мира, мы пришли к выводу, что наиболее часто оно фигурировало в следующих сочетаниях: *школьный учитель*, *старый учитель*, *великий учитель* и *хороший учитель*. Такие словосочетания указывают на большой авторитет представителя данной профессии в сознании носителей русского языка.

Можно сделать вывод, что целью обучения является трансляция мировоззрения, опыта, навыков, которыми обладает учитель. В идеале современному учителю должны быть присущи педагогический талант, профессиональная компетентность, добросовестное исполнение профессиональных обязанностей. Обязательными признаками эталонного учителя современности также являются высокий уровень интеллекта, коммуникативная культура, прекрасно развитые морально-этические качества, проявляющиеся во внимательном отношении к ученикам, справедливости, терпеливости, требовательности. Обладающего такими качествами учителя любят дети. Он имеет высокий общественный авторитет.

Список использованных источников

1. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2006. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/260532>. – Дата доступа : 10.10.2022.

2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 12.10.2022.

Abstract. The article is based on the material of the National Corpus of the Russian language and is devoted to the analysis of the modern semantics of the word teacher. In the course of the study, the idea of the importance of the teacher lexeme in the speech of native speakers is analyzed. The speech characteristics of the nuclear indicators of the teacher lexeme according to certain parameters are considered.

Keywords: lexeme, context, linguistic worldview, meaning, word, Russian language.

УДК 811.161.3'42(043.3)

В. П. Дзігадзюк
Навуковы кіраўнік – **Н. У. Чайка**,
д-р філал. навук, прафесар

СТРУКТУРНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ПРАСПЕКТЫЎНЫХ КАНСТРУКЦЫЙ У ПРОЗЕ У. ГНІЛАМЁДАВА

Анотацыя. У артыкуле даследуецца пытанне моўнай рэпрэзентацыі катэгорыі праспекцыі ў мастацкім тэксце. Вызначана структурная арганізацыя праспектыўнага плана, у выніку чаго маркіроўка праспектыўных кампанентаў прадстаўлена ў частках сказаў складаназлучаных, складаназалежных, камбінаванай будовы з рознымі відамі даданных частак, далучальных канструкцый. Разгледжаны структурна-сінтаксічныя мадыфікацыі як кваліфікатары структуры праспекцыі – эліптычныя і рэдукаваныя канструкцыі, а таксама канструкцыі з імпліцытнай семантыкай.

Ключавыя словы: катэгорыя праспекцыі, мастацкі час, структурна-сінтаксічныя мадыфікацыі, мастацкі тэкст, часавая форма дыскантынуума.

У апошні час узрастае цікавасць даследчыкаў да вывучэння мастацкага часу, яго маркераў і структурнай арганізацыі. Мастацкі час і прастора, як тэкставыя катэгорыі, адыгрываюць вялікую ролю ў кампазіцыйным плане і характарызуюцца парушэннем часавай

паслядоўнасці падзей, з'яў. Зрух ў часе ў мінулае ў адносінах да кропкі адліку вызначаецца многімі лінгвістамі як перарыў у кантыннууме апавядання. Часавая форма дыскантынуума, а менавіта катэгорыя праспекцыі, была ўпершыню вызначана лінгвістам І. Р. Гальперыным [1], пасля чаго набыла свае развіццё ў даследаваннях Н. В. Брусковай [2], І. В. Ціўяевай [3], Л. Н. Фёдаравай [4] і інш.

Пытанне вызначэння маркераў праспекцыі на сучасным этапе застаецца адкрытым у выніку разнастайнасці сродкаў выражэння мастацкага часу. Таму мэтай нашага даследавання з'яўляецца аналіз структурнай арганізацыі праспектыўных канструкцый на матэрыяле твораў У. Гніламёдава.

Структурная рэпрэзентацыя праспектыўна маркіраванай часткі ажыццяўляецца з дапамогай сінтаксічных адзінак рознага ўзроўню. Праспектыўныя кампаненты з адносінамі розных відаў могуць знаходзіцца ў структуры **складаных сказаў** розных тыпаў, напрыклад складаназалежных: [Ясё] – *Сею, як хачу, – маё дзела. А табе скажу, што буду скардзіцца ўрадніку. Для Кужалёў гэта было поўнай нечаканасцю* [5, с. 11]. <...> *Па другі бок ураднікавага дома рос сад з высокімі старымі вішнямі, грушамі і яблынямі. У гэты дом [урадніка], абмінуўшы лужыну, і накіраваўся Ясё Латушка. <...> Ураднік адчыніў дзверы: – Ну, што скажаш? <...> – Можна, хоць вы дапаможце – надта сусед мяне крыўдзіць, і ніякай управы на яго няма, – Ясё апусціў галаву* [5, с. 25]. У дадзеным выпадку праспекцыя рэалізуецца на аснове адносін тоеснасці, якія назіраюцца паміж кампанентамі [Ясё] *скажу, што буду скардзіцца ўрадніку і у гэты дом* [урадніка], ... *накіраваўся Ясё Латушка. <...> – ...надта сусед мяне крыўдзіць*, дзе агульным сэнсам частак выступае тое, што Ясё Латушка рэалізаваў свой намер пайсці да ўрадніка і паскардзіцца яму на сваіх суседзяў Кужалёў.

Формай рэалізацыі праспектыўных адносін выступае складаназалежны сказ з некалькімі даданымі часткамі. Часцей праспектыўны напрамак ажыццяўляецца з дапамогай складаназалежных сказаў з даданымі умоўнай, атрыбутыўнай, аб'ектнай часткамі: *Здавалася, толькі ўспамін пасля сябе пакінуў, бо адкуль мог ведаць Лявонка, што з гэтым чалавекам яму яшчэ не раз давядзецца сустрэцца на жыццёвых дарогах* [5, с. 111]. <...> *Лявонка ўзяў куфель, падуў на пену і ўбачыў, як насупраць з-пад густых броваў глядзяць на яго ўважлівыя вочы. Чалавек курыў сігару і ўпарта прыглядаўся да яго. «Можна, знаёмы які?» У галаве пачалі мітусіцца няясныя думкі-здагадкі: «Дзе я яго мог бачыць? Гэтыя цёмна-шэрыя вочы... Тут, у Амэрыцы? Не, здаецца, не сустракаліся. Тады – дзе? — Але адказу не знаходзіў. – А ці не той гэта, што ў Брэсцкай крэпасці перад народам гаварыў?» Прускавец асалапеў: «Гара з гарою — а чалавек з чалавекам... Гэта ж трэба – на другім канцы свету...» [5, с. 192] Праспекцыя можа назірацца ў структуры галоўнай ці даданай частак або ў галоўнай і даданай частках адначасова.*

Назіранні паказваюць, што праспектыўная прастора мастацкага твора можа рэалізоўвацца і ў структуры складаназлучаных сказаў: – *Не-е, – не згадзіўся Кужаль, – аддаць доўг – добра. Засталося яшчэ чатырыста. Вышлю грошы, а там і сам буду вяртацца!* [5, с. 188]. <...> *За адзін тыдзень ён (Кужаль)зарабіў столькі, колькі ў лінейцы за месяц, – шэсцьдзесят даляраў. Грошы Падгурскаму – трыста даляраў – паслаў на адрас Брэсцкага банка і адчуваў невыказную асалоду ад таго, што нарэшце ўдалося расплаціцца з даўгамі. <...> Вяртаўся ён з Амерыкі на зыходзе 1913-га* [5, с. 209, 221]; бяззлучнікавых сказаў: – *Я, брат, ужо і ў турме паспеў пасядзець – месяц далі за валацужніцтва, – нібы пахваліўся Цімоша. – Можна, ты мне пару даляраў пазычыш? <...> – Зараблю – адразу вярну* [5, с. 187]. <...> *Давялося змабілізаваць усе сілы, папакруціцца, але нарэшце змогся, не вытрымаў [Цімоша] і прапусціў сваю змену, праваліўшыся ўвесь дзень на ложку. На другі дзень атрымаў разлік. <...> Развітаўшыся з Лявонкам, падаўся, відаць, да Піліпка ў Нью-Йорк. На вакзале Цімоша загадкава пасміхаўся, але казаць нічога не казаў* [5, с. 191, 192].

У значнай большасці праспектыўны намер маркіруецца ў структуры складаных сказаў камбінаванай будовы. Асабліва сцю рэалізацыі праспекцыі у дадзеных канструкцыях з'яўляецца разгорнутае сэнсавае поле, якое фарміруецца значнай колькасцю прэдыкатывых частак: *Гэта*

была даўня мара, каб Лявонка паступіў у народнае вучылішча (такое было ў Камянцы) ды, калі пашанцуе, вывучыўся на настаўніка [5, с. 7]. <...> Настаўнік задаў два-тры ўдакладняючыя пытанні, Лявонка даволі ўпэўнена на іх адказаў, і экзаменатар, здаецца, застаўся задаволены. – **Ты залічаны ў першы клас!** — урачыста прамовіў інспектар. <...> Смерць бацькі абарвала Лявонкаву вучобу. **З вучылішчам давялося развітацца**, каб заняць месца старэйшага ў сям’і нароўні з дзедам Кірылам. Мала ён і навучыўся ў тым Камянцы – усяго год [5, с. 22, 69]. У дадзеным выпадку рэалізацыя праспектыўнага намеру ажыццяўляецца на аснове адносін перасячэння, якія назіраюцца паміж часткамі *мара, каб Лявонка паступіў у народнае вучылішча і ты залічаны ў першы клас!* ... прамовіў інспектар, дзе агульным сэнсам частак выступае тое, што мара Лявонкі паступіць у вучылішча адбылася, аднак вывучыцца на настаўніка ён не змог – з *вучылішчам давялося развітацца*.

Часам праспектыўны план можа маркіравацца сінтаксічнымі мадыфікацыямі, у прыватнасці *эліптычнымі канструкцыямі*. Эліпсаваны выказнік, узнаўленне якога ажыццяўляецца з дапамогай тэмпаратыва *раптам*, у сукупнасці з прэдыкатам *углядаўся* фарміруюць адносіны неадпаведнасці паміж праспектыўна абумоўленымі канструкцыямі: *Лявонка ўвесь час углядаўся ў людскія твары: а раптам Ганнін бацька – дзядзька Васіль!* [5, с. 131] <...> *Ліст, як звычайна, заканчваўся іматлікімі паклонамi, у тым ліку паклонам ад Ганны, пра якую было напісана: «...Ходзіць Ганна як ружа, уся Пруска дзівіцца яе маладосці і характву. Але ад Васіля з Амэрыкі па-ранейшаму нічога не чуцно...»* [5, с. 213]. З прыклада бачна, што тэмпаральнасць эліпсаванай канструкцыі абумоўлена сінтаксічнымі адносінамі ў структуры складанага сказа. Адносіны неадпаведнасці абумоўлены тым, што пошукі дзядзька Васіля не ажыццявіліся – *ад Васіля з Амэрыкі па-ранейшаму нічога не чуцно*.

Назіраюцца выпадкі, калі рэалізацыя праспектыўнага плана ажыццяўляецца спосабам сінтаксічнай *рэдукцыі* з дыферэнцыраваным сэнсам. Адметнасцю такіх канструкцый з’яўляецца тое, што праспектыўныя адносіны рэпрэзентуюцца шляхам узаемадзейнення рэдукаванага кампанента праспектыўнай часткі з экспліцытна выражаным кампанентам другой часткі: *У Амэрыцы не прынята пытацца ці гаварыць, хто колькі зарабляе, і Лявонка на гэты конт толькі і сказаў [Цімошу]: – У нас ва ўсіх справы прыкладна аднолькавыя... <...> – Трэба паспрабаваць. Заўтра я цябе на завод павяду – на той, дзе я раблю. Раптам пашанцуе... [атрымаць работу]* [5, с. 186]. <...> *Цімошу пашанцавала: уладкаваўся ў «Форд мотар-компані» на канвеер, дзе збіралі аўтамабілі. Плаціць абяцалі пятнаццаць даляраў у месяц* [5, с. 187]. У дадзеным прыкладзе семантыка-сінтаксічныя адносіны тоеснасці задаюць значэнне будучага часу і фарміруюць праспектыўны план: *трэба паспрабаваць – раптам пашанцуе... [атрымаць работу]*. Тоеснасць праспектыўных адносін пацвярджаецца сэнсам прэдыката *пашанцавала*. Выяўлена нязначная колькасць такіх прыкладаў, але пры гэтым яны з’яўляюцца сэнсава ёмістымі.

Сустракаюцца такія выпадкі, калі праспекцыя фарміруецца з дапамогай *канструкцый з імпліцытнай семантыкай*. Напрыклад, на аснове прыёму супрацьпастаўлення паміж кампанентамі дыялагічнага адзінства *баюся*, у *вучылішча спознімся і мігам – туды і сюды* канструкцыя набывае імпліцытную семантыку з тым жа праспектыўным напрамкам – *не спазнімся: Баюся, у вучылішча спознімся, – завагаўся Лявонка. – Мігам – туды і сюды!* [5, с. 62]; <...> *Вядома, пагадзіліся хлопцы, плытнікам не лёгка, асабліва пры благім надвор’і. І, здаецца, нядоўга пастаялі каля таго стаўпа, паназіралі за плытнікамі, а на ўрок спазніліся* [5, с. 62]. Неадпаведнасць праспектыўнай і постпраспектыўнай структур пацвярджаецца сэнсам канструкцыі *на ўрок спазніліся*.

Пашыраным сродкам рэпрэзентацыі праспектыўнай часткі выступаюць *далучальныя канструкцыі*, суадносныя з членамі сказа і са сказамі. Далучэнне, суадноснае з членам сказа, удакладняе сэнс канструкцыі, адкрываючы пры гэтым магчымасці для пацвярджэння праспектыўнай інфармацыі ў будучым. Маркерам праспектыўнай суаднесенасці часцей выступае далучальны выказнік: *Ён [Лявонка] дакрануўся вуснамі да мочак яе вушэй, але Ганна як бы і не адчувала яго пяшчоты, глядзела кудысьці ў цемру. <...> – Вярнуся – згуляем вяселле. Адразу святоў прышлю!* [5, с. 7]. <...> *А праз некалькі дзён паштальён прынёс новы ліст з Прускі. <...> Ён [Лявонка] разгортваў яго з трывогай. Спачатку ішлі, як*

звычайна, наведамленні пра здароўе, стан гаспадаркі, надвор'е, а потым ён прачытаў: «...<...> Дарагі сыночак. Ганна Васілішына не дачакалася цябе, выйшла замуж за Трахіма. Адбылося гэта ўжо колькі часу назад. Было вяселле...» [5, с. 124].

Далучальныя канструкцыі, суадносныя са сказам, маркіруюць праспектыўную прастору ў поўным аб'ёме. Такі прыём дазваляе ўдакладніць і канкрэтызаваць значэнне праспектыўнага прэдыката далучаемай часткі: – *З работай не так проста, – пацмокаў языком містэр Лейбе, – цяпер тут крызіс, нават карэнныя амерыканцы не могуць дастаць работы... Але, я думаю, пашанцуе! Тым, хто спыняецца ў мяне, заўсёды шанцуе* [5, с. 133]. <...> *Але прускаўскім хлопцам пашанцавала. Цімоша адразу ж уладкаваўся ў рэстаран мыць посуд.* <...> *Лявонку не шчасціла: яго ніхто нікуды не браў* [5, с. 134].

Такім чынам, у выніку даследавання структурнай арганізацыі праспектыўных выказванняў было вызначана, што рэалізацыя праспектыўнага намеру назіраецца ў структуры розных відаў складаных сказаў, далучальных канструкцый, сінтаксічных дэрыватаў – канструкцыях з імпліцытнай семантыкай, эліптычных і рэдукаваных сказах. Як бачна, катэгорыя праспекцыі з'яўляецца цікавым праяўленнем мастацкага тэксту, аднак патрабуе больш грунтоўнага вывучэння.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гальперин, И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте / И. Р. Гальперин // Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; отв. ред. Г. В. Степанов. – 9-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – С. 105–113.

2. Брускова, Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Брускова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1983. – 22 с.

3. Тивьяева, И. В. Ретроспективные сверхфразовые единства: формы и функции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Тивьяева. – Тула, 2007. – 175 с.

4. Федорова, Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Федорова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 21 с.

5. Гніламёдаў, У. Уліс з Прускі : раман / У. Гніламёдаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2006. – 382 с.

Abstract. The article explores the issue of linguistic representation of the category of prospection in a literary text. The structural organization of the prospective plan is determined, as a result of which the marking of prospective components is presented in the parts of compound, complex, combined sentences with various types of subordinate clauses, parcelled constructions. Structural and syntactic modifications such as elliptical and reduced constructions, as well as constructions with implicit semantics are considered as qualifiers of the structure of prospection.

Keywords: category of prospection, fiction time, structural and syntactic modifications, literary text, temporal form of discountinuum.

УДК 398.1(=581):636.92:008

А. Ю. Ермакова

Научный руководитель – А. А. Аксёникова-Бирюкова,
магистр филол. наук

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗА ЧЕРНОГО ВОДЯНОГО КРОЛИКА В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Аннотация. В статье анализируется образ Черного Водного Кролика. Рассматриваются иероглифы, входящие в выражение 黑水兔 [hēi shuǐ tù]. Приводятся фразеологизмы и мифологические сюжеты, содержащие данные иероглифы. Делается вывод о характере Черного Водного Кролика 黑水兔 [hēi shuǐ tù].

Ключевые слова: вода, черный, кролик, Китай, гороскоп

Согласно китайскому гороскопу 生肖 [shēngxiào], 2023 год – это год Черного Водяного Кролика 黑水兔 [hēi shuǐ tù]. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть иероглифы 黑[hēi] – *черный*, 水[shuǐ] – *вода* и 兔[tù] – *кролик* и сделать вывод о значимости этих образов для культуры Китая, а также предположить, каким может быть предстоящий год.

В Древнем Китае выделяли пять базовых цветов: 黑[hēi] – *черный*, 红[hóng] – *красный*, 蓝[lán] – *синий*, 白[bái] – *белый* и 黄[huáng] – *желтый*, каждый из которых соответствовал пяти первоэлементам 五行[wǔ xíng] – *У син*: 水[shuǐ] – *вода*, 火[huǒ] – *огонь*, 木[mù] – *дерево*, 金[jīn] – *металл* и 土[tǔ] – *земля*. Система цветов и элементов также соотносилась со сторонами света. Так, север ассоциировался с водой и черным цветом.

Основатель династии Цинь (771–221 гг. до н. э.) считал, что вода играет важную роль в пяти стихиях, поэтому в эту эпоху представители высших сословий старались носить одежду исключительно черного цвета. А в китайском языке *черный* приобрел значение ‘честный’. До сих пор в традиционной пекинской опере актер с черным гримом играет хорошего человека.

Черный цвет отражал образование и ученость, считался цветом костюмов мудрецов и ученых, учителей и учеников. В Древнем Китае этот цвет был строго запрещен в погребальном одеянии, так как, согласно китайским поверьям, «если одеть умершего в черное, его душа переселится в осла» [1, с. 21].

Начиная с династии Мин (1368–1644 гг.), а также в современном Китае черный цвет стал рассматриваться как цвет прагматичный: «работники и жители деревень носили штаны черного цвета, а также длинные черные тканевые накидки и широкие халаты» [1, с. 22]. Черный стал цветом практичной повседневной одежды: 黑色的衣服不显脏 [hēisè de yīfú bù xiǎn zàng] – *на черной одежде грязь не видна* [1, с. 23].

В китайской культуре черный цвет имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Так, во время правления династии Тан (618–907 гг.) буддизм, который в то время был наиболее авторитетным в Китае, определял черный цвет как символ зла, печали и несчастья: 背黑锅[bēi hēiguō] – *нести на спине черный котел* в значении – ‘нести ответственность за чужие проступки, быть козлом отпущения’, 心不染黑[xīn bù rǎn hēi] – *душа не принимает зла*.

В процессе социального развития иероглиф 黑[hēi] стал символизировать внешнее безобразие и бесчестие: 抹黑[mǒhēi] – *мазать грязью, чернить; позорить* (одной из пяти пыток в Древнем Китае было клеймение лица) [2, с. 123].

Слова с иероглифом 黑[hēi] в современном китайском языке имеют значение ‘темный’: 昏天黑地[hūn tiān hēi dì] – *беспросветный мрак; хаотичный, безалаберный*; 月黑风高[yuèhēi fēnggāo] – *черная ночь с сильным ветром; штормовая погода* в значении ‘опасная обстановка или ситуация’; 黑市[hēishì] – *черный рынок*; ‘плохое влияние, плохой’: 近朱者赤, 近墨者黑[jìn zhū zhě chì, jìn mò zhě hēi] – *тот, кто близок к киновари – красен, кто близок к туши – черен* в значении ‘с кем поведешься, от того и наберешься’; 天下乌鸦一般黑[tiānxià wūyā yībān hēi] – *все вороны в мире одинаково черны*; 黑白不分[hēibái bu fēn] – *не отличать черного от белого* [2, с. 125].

Вода – один из универсальных образов в любой культуре, с водой связано происхождение жизни на земле и возможность существования человека. Согласно китайской легенде о сотворении мира, вначале был бог 盘古[pángǔ] – *Пань Гу*. Когда он умер, его голова стала горами, глаза – солнцем и луной, кровь – морями и реками, пот – дождем. Есть также упоминания и о других божественных существах, связанных с водой: 龙王[lóngwáng] – *Царь драконов* – божество вод, дождя и колодезь; 观音[guānyīn] – *Гуань Инь* – богиня милосердия, которая держит в руках чашу с водой, символизирующей счастье [3, с. 315].

В китайской культуре иероглиф 水[shuǐ] – *вода* употребляется во фразеологизмах, обозначающих гармонию, комфорт человека: 心如止水[xīn rú zhǐ shuǐ] – *в душе итиль*, в значении ‘гармония с самим собой; спокойствие’; 如鱼得水[rú yú dé shuǐ] – *как рыба, добравшаяся до воды*, в значении ‘чувствовать себя хорошо, комфортно; на своем месте’; отражает такие положительные качества человека, как трудолюбие и благородство: 水滴石穿[shuǐ dī shí chuān] – *вода по капле камень точит*; 上善若水[shàng shàn ruò shuǐ] – *высочайшее добро*

подобно воде. В китайской лингвокультуре прозрачная вода ассоциируется с ясными и умными глазами: 水汪汪 [shuǐ wāng wāng] – *глаза как лужа* – о ярких и умных глазах [4].

Однако вода – это еще и грозная стихия, которая часто приводит к человеческим страданиям: 洪水猛兽 [hóng shuǐ měng shòu] – *наводнение как хищный зверь* – в значении ‘бедствие, катастрофа’; 水深火热 [shuǐ shēn huǒ rè] – *вода все глубже, огонь все жарче* – в значении ‘невыносимые, продолжительные трудности’. Вода не всегда может быть прозрачна, как и поступки человека: 浑水摸鱼 [hún shuǐ mō yú] – *ловить рыбу в мутной воде*, 洪水横流 [hóng shuǐ héng liú] – *наводнение растекается* – в значении ‘распространение греха’ [4].

Вода связана со скоротечностью времени. Так, Конфуций, глядя на реку, сказал: 逝者如斯夫 [shì zhě rú sī] – *время летит, как воды этой реки, которые текут и днем, и ночью* – в значении ‘много воды утекло’ [3, с. 316].

В Древнем Китае кролик считался добрым животным. Согласно древней легенде, на Небе жили три божественных существа, которые, перевоплотившись в пожилых странников, спустились на Землю. Когда все трое проголодались, на их пути встретились звери: обезьяна, кролик и лисица. Странники попросили животных поделиться с ними едой. Первые двое согласились, однако у кролика не было никаких запасов, и он предложил им съесть себя, после чего прыгнул в костер. Божественные существа настолько растрогались поступком животного, что решили даровать ему вечную жизнь и поэтому отправили на Луну. По древнему преданию, бессмертный кролик стал готовить там лекарства для заболевших небесных существ. В Китае Луну называют также 兔魄 [tù pò] – *дух кролика* или 玉兔 [yù tù] – *яшмовый заяц* [2, с. 249]. Согласно легенде, можно сказать, что лунный кролик воплощает в себе такие положительные черты, как жертвенность и трудолюбие.

В Древнем Китае заяц, нагулявший достаточно жира, становился жертвой для ритуала жертвоприношения в храме предков. Тогда он получал имя 明视 [míng shì] – *ясновидец*, в которое входило значение ‘счастлирое предзнаменование’.

Кролик считается проворным и ловким животным: 狡兔三窟 [jiǎo tù sān kū] – *у хитрого зайца три норы* – ‘изворачиваться, ловчить’ [4].

В китайском языке встречаются иероглифы, частью которых является знак 兔 [tù], и все они так или иначе связаны с зайцем. Например, знак 逸 [yì], имеющий значение ‘потерять, утратить’, отражает представление о зайце, который знает толк в хитрых уловках и умеет хорошо бегать. Когда хищник пикирует с высоты к земле, его жертва начинает петлять влево-вправо, бежит то поворачивая назад, то в стороны, чтобы не попасть в когти: 脱兔 [tuō tù] – *спасающийся [от опасности] заяц* – ‘стремительно, стремглав’.

Знак 冤 [yuān] – *обиженный напрасно; обижать* – изображает зайца, пойманного под крышу. Когда зверек накрыт крышей, ему приходится 益屈折也 [yì qū zhé yě] – *еще больше изгибаться и складываться*. Поэтому знак 冤 [yuān] передает значение незаслуженной обиды. Если кто-то подает иск, но с ним обходятся несправедливо – 冤 [yuān], и ему некому жаловаться, то такой человек становится похож на зайца, который бежит то влево, то вправо, пытаясь вырваться, но не находит спасительного лаза.

Согласно значениям разобранных слов, год Черного Водяного Кролика обещает быть добрым, приятным (кролик), плодотворным (черный) и счастливым (вода).

Список использованных источников

1. Турбина, О. А. Цветоименования «черный», «белый» в китайской культуре / О. А. Турбина, Лю Фанбин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13. – № 2. – С. 20–23.
2. Сюй, Хуэй. Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Д. Е. Куликова, А. А. Никитиной, А. О. Фиалковской. – М. : ООО Междунар. изд. компания «Шанс», 2020. – 407 с.
3. Сюй, Хуэй. Этимология китайских иероглифов. Сто самых важных китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Е. А. Кузьминой – М. : ООО Междунар. изд. компания «Шанс», 2020. – 423 с.

4. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь : около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.

Abstract. The article analyzes the image of the Black Water Rabbit. The hieroglyphs included in expression 黑水兔 [hēi shuǐ tù] are considered. Phraseological units and mythological plots containing these hieroglyphs are given. A conclusion is made about the nature of the Black Water Rabbit 黑水兔 [hēi shuǐ tù].

Keywords: water, black, rabbit, China, horoscope.

УДК 316.642-053.4:159.9.072.5

Д. Д. Жигенёва
Научный руководитель – В. Ю. Иванова,
канд. филол. наук

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные методы исследования уровня когнитивного развития детей младшего дошкольного возраста при изучении английского языка, а также предлагаются собственные задания, направленные, помимо основного своего прямого назначения, на определение уровня знаний английского языка и готовности ребенка к обучению.

Ключевые слова: английский язык, когнитивное развитие, дошкольники, младшие школьники, обучение иностранному языку.

Ранние детские годы представляют собой наиболее значимый период в обучении и развитии. В течение первых нескольких лет дети активно развивают когнитивные навыки, а также овладевают родным языком. В этом возрасте дети также очень восприимчивы к изучению второго языка [1]. Если начать изучение нового языка в раннем возрасте, то они с большей вероятностью смогут произносить иноязычные слова так же, как носители языка; кроме того, впоследствии им будет проще справиться с пониманием грамматической системы второго языка и ее использованием.

Изучение второго языка в дошкольный период может дать несколько потенциальных преимуществ. Например, более вероятно развитие исполнительных и когнитивных функций, включая метаязыковое понимание. На занятиях иностранным языком ребенок может более активно включаться в образовательный процесс, поскольку данному возрастному периоду присущ высокий интерес к обучению, а стеснительность и страх перед новым опытом и совершением ошибок, напротив, существенно снижены по сравнению с более поздними возрастными периодами.

Современная образовательная система, наряду с формированием у ребенка знаний, навыков и умений различных направлений, выполняет дополнительную функцию развития у него памяти, внимания, воображения и других познавательных способностей [2].

Для того чтобы оценить уровень когнитивных способностей ребенка, существует несколько различных методик. Рассмотрим возможность их применения в рамках занятия по английскому языку на начальном этапе обучения.

Наиболее распространенные методики для определения соответствия уровня когнитивного развития возрасту ребенка – МЭДИС и «Прогрессивные матрицы Равена».

Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС) предназначена для быстрого ориентировочного обследования уровня интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста (6 – 7 лет). Как правило, исследование проводится в индивидуальной форме [3]. Методика состоит из 4 субтестов по 5 заданий в каждом и имеет 2 эквивалентные формы А и Б:

- 1-й субтест – на выявление общей осведомленности ребенка, его словарного запаса;
- 2-й субтест – на понимание количественных и качественных соотношений;
- 3-й субтест – на исключение лишнего, выявление уровня логического мышления;
- 4-й субтест – на выявление математических способностей.

Тест «Прогрессивные матрицы Равена» (PRM) предназначен для детей младшего дошкольного возраста (3–5 лет) и основан на теории гештальтпсихологии. Каждое задание рассматривается как определенное целое, состоящее из ряда взаимосвязанных элементов [4]. Предполагается, что вначале испытуемый осуществляет глобальное оценивание матрицы, а затем дифференцирует изображение на отдельные элементы с выделением принципа их интеграции. На заключительном этапе выделенные элементы включаются в целостный образ, что и позволяет обнаружить недостающую часть изображения. Стимульным материалом этой методики являются матрицы – композиции с пропущенным элементом. Испытуемый должен выбрать недостающий элемент среди шести предложенных вариантов. В каждой из них однотипные по возрастающей сложности задания организованы в три серии, трудность выполнения которых также повышается от первой к последующим. Усложнение заданий как внутри каждой серии, так и от серии к серии позволяет осуществить принцип прогрессивности, выполнение предшествующих заданий является подготовкой испытуемого к выполнению последующих – идет процесс обучения.

Проанализировав данные методы, мы сделали вывод о том, что оценка когнитивного развития обучающихся на начальном этапе обучения должна происходить в игровом формате, так как именно в игре у ребенка снижается напряжение, появляется интерес и повышается сосредоточенность при выполнении заданий. Исходя из этого нами были разработаны собственные задания для проведения исследования по определению уровня когнитивного развития, которые также способствуют определению уровня знаний английского языка.

Таким образом, для определения уровня когнитивного развития детей на начальном этапе обучения выдаются картинки с изображением различных фруктов, овощей и животных. Проверяющий на английском языке называет цвет и предмет, а дети должны найти и указать на него. Так, например, на картинке в два ряда изображены четыре предмета: красное яблоко, красный болгарский перец, зеленое яблоко и желтый лимон. Педагог после раздачи карточек объясняет задание на русском, после чего уже на английском озвучивает один из изображенных предметов – *red apple*. Дети, уже изучившие несколько видов фруктов и цветов, могут понять, о чем говорит учитель, и выбрать необходимую картинку.

Другим примером заданий для обучающихся на начальном этапе является выявление лишних предметов на предложенной картинке. В процессе выполнения данного задания оценивается также и скорость усвоения нового материала. Учителю необходимо продемонстрировать группе карточку с четырьмя изображенными на ней предметами, а дети методом исключения должны выбрать лишний. Так, например, на картинке представлены три бабочки и одна птичка. Педагог предлагает найти общую характеристику у каждого предмета, после чего дети демонстрируют полет, взмахивая руками, а затем учат новое слово, обозначающее либо действие, либо сам предмет. Далее, сравнив все картинки еще раз, группа должна указать на лишний предмет.

Задания на установление соответствия уровня когнитивного развития детей уровню младшего дошкольного возраста могут заключаться в выявлении знания сторон пространственной ориентации и умения считать до десяти на английском языке. Испытуемым необходимо выдать карточки с изображением двух тарелочек, на которые они должны сложить определенное количество предметов в зависимости от названной учителем стороны. Например, проверяющий педагог говорит *two apples*, учащиеся находят соответствующие картинки с изображением яблок, после чего учитель называет одну из сторон – *left* или *right*. Дети, опираясь на полученные за прошедшие занятия знания, должны переложить картинки на одну из предложенных тарелочек.

Следующее задание для детей младшего школьного возраста может быть направлено на умение соотносить количество предметов и различать названия цветов на английском языке. На картинках, демонстрируемых учителем, например, изображена полка с одинако-

выми игрушками двух цветов, – детям нужно определить, каких игрушек и какого цвета больше. Они должны подсчитать игрушки сначала одного цвета, а потом другого, произвести сравнение полученных чисел, после чего дать ответ.

Данные задания на выявление когнитивного развития и уровня знаний английского языка располагают испытуемых к устному ответу. Сам процесс выполнения заданий также может сопровождаться использованием различных вербальных и невербальных способов размышления и способствовать стремлению к налаживанию коммуникации.

В процессе проведения тестирования необходимо учитывать и тот факт, что каждый ребенок развивается в своем собственном темпе и достигает вех в разное время. Некоторым детям может потребоваться индивидуальный подход и план поддержки их когнитивного развития [5].

Следует отметить, что использование разработанного нами метода на выявление соответствия уровня когнитивного развития детей младшему дошкольному возрасту, помимо основного своего прямого назначения, позволяет также определить уровень знаний английского языка и оценить уровень готовности ребенка как к изучению иностранного языка, так и к обучению в дошкольных учреждениях в целом.

Список использованных источников

1. How Children Learn a Second Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://impactgrouphr.com/individualpost/how-children-learn-a-second-language/> – Дата доступа : 13.08.2022 г.

2. Губанова, И. В. Некоторые вопросы организации начального этапа обучения английскому языку младших школьников с учетом особенностей их развития / И. В. Губанова // Актуальные проблемы романо-германской филологии в преподавании европейских языков в школе и вузе : сб. статей V заочной Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 18–20 марта 2016 г. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2016. – С. 279–286.

3. Копиева, В. Ф. Изучение игровых предпочтений детей старшего дошкольного возраста с разным уровнем умственного развития / В. Ф. Копиева // Теоретико-методологические проблемы развития психологии и педагогики : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 4 апреля 2018 г. – Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2018. – С. 72–75.

4. Цветные прогрессивные матрицы Равена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.child-psy.ru/tests/276.html> – Дата доступа : 30.09.2022 г.

5. Шестакова, Е. Н. Основы когнитивного развития / Е. Н. Шестакова // Colloquium-journal. – 2020. – № 6–5 (58). – С. 17–18.

Abstract. In this article, the author examines the most common methods of studying the level of cognitive development of children of younger preschool age when learning English, and offers his own tasks aimed, in addition to his main direct purpose, at determining the level of knowledge of the English language and the readiness of the child to learn.

Keywords: English, cognitive development, preschoolers, primary school students, foreign language teaching.

УДК 811.161.1'367.623'37:821.161.1'17' (045)

У. С. Загребина
Научный руководитель – Л. Ф. Килина,
канд. филол. наук, доцент

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *ЗЛОБНЫЙ* КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В работе рассматриваются особенности употребления прилагательного *злобный* при описании человека в художественных текстах XVIII века, содержащихся в Национальном корпусе

се русского языка. Делается вывод о том, что в зависимости от контекста данное прилагательное может характеризовать эмоциональное состояние человека или его природную сущность.

Ключевые слова: человек, зло, прилагательное, значение, художественный текст, контекст.

Понимание менталитета каждого народа напрямую зависит от степени исследования его языка, поскольку содержание слова является «отражением категориального членения мира часто не с точки зрения его объективной реальности, а с точки зрения осмысления его человеком – продуктом определенных эпох» [1, с. 49]. В этом отношении наибольший интерес представляют такие лексические единицы, которые описывают основные ценности человека. Добро и зло являются одной из важнейших оппозиций, «отражающих миропонимание и регулирующих поведение человека» [2, с. 120]. В. В. Колесов писал: «Добро является во множестве степеней, тогда как зло одномерно» [3, с. 285]. Возможно, это действительно было характерно для мировоззрения древнерусского человека, однако со сменой парадигмы жизни и переходом к антропоцентризму в языке появляется все больше слов, характеризующих человека с отрицательной стороны. Так, по данным словаря А. Н. Тихонова, в словообразовательное гнездо с корнем *-зл-* входит 146 языковых единиц [4, с. 589–592]. Для данной работы мы выбрали прилагательное *злбный*, которое составляет паронимическую пару с прилагательным *злой*.

В Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [5] нами было обнаружено 83 контекста с прилагательным *злбный*, представленных в 21 художественном тексте XVIII века. В большей части контекстов (58 вхождений) данное прилагательное выступает как характеристика человека, при этом оно реализует два основных значения, которые отражены в «Словаре русского языка XVIII в.»: «исполненный злобы, гнева; свирепый, лютый» и «злой; исполненный зла, творящий зло» [6]. Как мы видим, в первом случае *злбный* указывает на временное состояние, эмоцию, направленную против кого-то, во втором – на натуру, природу человека. Зачастую эти дефиниции бывает трудно различить, однако в этом помогает контекст. Далее мы рассмотрим на конкретных примерах, как данное прилагательное функционирует в художественной литературе XVIII века.

Для того чтобы лучше понять значение прилагательного *злбный* как «исполненный злобы», необходимо рассмотреть значение слова *злба*. В «Словаре русского языка XVIII в.» оно определяется как «вражда, ненависть к кому-л., желание причинить зло» [6]. Итак, мы можем выделить два важных семантических компонента в значении этого слова. Первый – «недоброжелательность», т. е. *злбный* человек враждебен по отношению к кому-либо, его чувство имеет направленность на кого-то определенного. В контекстах это подтверждается лексически – употреблением слов, которые прямо обозначают данную эмоцию (ненависть), или падежными конструкциями с предлогами *к, на, против*:

(1) *...злбная сестра, питая ненависть даже и к мертвому брату своему, заставила короля писать к начальникам Женевской республики, чтобы сия эпитафия была уничтожена* (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника);

(2) *Изо всех братьев моих Симеон и Рувим паче всех были ко мне злбны* (Д. И. Фонвизин. Иосиф).

На реализацию этого значения, помимо упоминания «адресата» ненависти, также указывает наличие наименований лиц с негативной окраской:

(3) *Каким бы образом злбный наушник осмелился приблизиться к графу?* (М. Н. Муравьев. Обитатель предместия);

(4) *Что Руссо в жизни своей имел злбных врагов, не мудрено* (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника).

Второй семантический компонент репрезентирует желание причинить вред и непосредственно связан с первым компонентом, поскольку враждебность часто проявляется в определенных злоумышленных поступках. Подобное употребление особенно характерно для сказок, т. к. наличие антагониста является одним из необходимых условий этого жанра. Примечательно, что в таких случаях отрицательным героем становится персонаж женского пола (мать, мачеха, женщина, сестра):

(5) *Точное же намерение злобной мачехе состояло в том, чтобы ей, получа сей удобный случай, извести свою падчерицу* (Сказка о Сарге-королевиче и Устинье-боярышне);

(6) *...злобная его мать сей самый случай употребила в свою пользу и сплела некие нелепые хитрости на свою невестку, коими оклеветала ее перед своим сыном* (Сказка о двух королевичах, родных братьях).

В этих случаях прилагательное *злобный* стоит в однородном ряду с другими прилагательными или причастиями, передающими какое-либо временное чувство или состояние:

(7) *...все на свете женщины так злобны и беспокойны, как злобна его мать, никогда не соглашался на женитьбу* (Пословицы российские);

(8) *Вишь-Адмираль мой, человекъ злобной и счастію моему завидующій, донесъ на меня королю несправедливо* (Ф. А. Эмин. Непостоянная фортуна или похождение Мирамонда).

Второе значение прилагательного *злобный*, реализуемое в текстах XVIII века, в современном русском языке является одним из значений прилагательного *злой*. В таких контекстах говорится не о временном состоянии или эмоции человека, а о его натуре, постоянной характеристике. Чаще всего на такую семантику указывает противопоставление злобно-го человека и доброго:

(9) *...и одне токмо кости и кожа, оставшиися в нём от изнурения темничного, препятствовали распознать различие между добродетельным Датиноем и злобным Аскалоном* (М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки).

Если у человека, исполненного злобы, есть определенный враг, то у исполненного зла его нет. Зло имеет более обобщенный характер, оно направлено против всего человечества сразу. В таких случаях *злобный* обычно является субстантиватом или употребляется при существительном во множественном числе. В подобных контекстах показано не просто свойство определенной личности, но характеристика целой совокупности людей:

(10) *...ты о справедливыхъ наказаніяхъ, которымъ будутъ подвержены злобные, ее не увѣдомляй* (Ф. А. Эмин. Письма Эрнеста и Доравры);

(11) *Но сие самое твое мнение доказывает, что ежели строгие добродетели последователи порочат людей злобных, то делают то от любви к обществу* (Ф. А. Эмин. Письма Эрнеста и Доравры).

На то, что *злобный* в значении ‘злой’ является не временной, а постоянной характеристикой человека, указывает употребление этого прилагательного вместе с прилагательными, которые также используются при описании характера человека:

(12) *Онъ негодный сынъ, негодный братъ, злобный мужъ, подлый и безсовѣстный любовникъ* (Ф. А. Эмин. Адская почта или куріеръ изъ ада съ письмами).

(13) *Что успел бы я, если бы вы вдалися пороку, чужды были учения, тупы в рассуждениях, злобны, подлы, чувствительности не имея?* (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в художественных текстах XVIII века *злобный* человек – это человек, который исполнен злобы и зла. В первом случае имеется в виду отрицательная эмоция, которая является временной, имеет направленность и заставляет человека причинять вред своему врагу. Во втором речь идет о постоянной характеристике, связанной не с эмоцией, а с натурой человека, с тем, что в нем заложено от природы. Обычно в таких описаниях имеется в виду не один конкретный человек, а совокупность людей, которые противостоят добрым.

Список использованных источников

1. Вендина, Т. И. Русская традиционная духовная культура : наследие в слове / Т. И. Вендина // Метафизика. – 2012. – № 6. – С. 49–64.

2. Долгополова, М. В. Семантическое варьирование лексем с корнем ЗЛ- в древнерусском языке / М. В. Долгополова // Известия ВГПУ. – 2019. – № 6. – С. 120–124.

3. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.

4. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : ок. 145000 слов : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – Т. 1. – М. : Русский язык, 1985. – 854 с.

5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 10.10.2022.

6. Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. – Дата доступа : 10.10.2022.

Abstract. The paper examines the peculiarities of the use of the adjective *злобный* when describing a person in the literary texts of the XVIII century contained in the Russian National Corpus. It is concluded that, depending on the context, this adjective can characterize the emotional state of a person or his natural essence.

Keywords: person, evil, adjective, meaning, literary text, context.

УДК 811.111+811.161.1

В. С. Зейдина

Научный руководитель – **А. В. Шаколо,**

канд. филол. наук

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОНИМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности названий англоязычных кинокартин. Фильмонимы как объекты ономастики классифицируются с точки зрения структурной организации. Наиболее регулярный структурный тип названий кинофильмов представлен односоставными распространенными номинативными предложениями.

Ключевые слова: название фильма, фильмоним, структура, предложение, словосочетание, функция.

В современном мире кинематограф обрел большую значимость наравне с другими видами искусства. При выборе фильма для просмотра потенциальный зритель в первую очередь обращает внимание на его название. Какими бы ни были актерский состав или жанровая специфика фильма, первое впечатление, несомненно, складывается именно при знакомстве с названием кинопродукта. Именно поэтому создатели фильмов очень тщательно подходят к задаче выбора названия для своего произведения.

Для обозначения названий кинофильмов был введен специальный термин «фильмоним», предложенный Е. В. Кныш [1]. Ю. Н. Подымова [2] в своей научной работе «Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах» также использует термин «фильмонимы» и предлагает отнести их к одному из видов идеонимов, тем самым включая его в состав ономастической терминологии.

Несмотря на достаточно большое количество междисциплинарных исследований, объектом которых становились фильмонимы, многие аспекты остаются малоизученными. В нашем исследовании мы обратились к анализу структурный аспекта, играющего важную роль в любой области лингвистики. При структурном анализе можно отметить, какое значение имеет синтаксическая структура, как она отображает выполняемые фильмонимами функции и какие грамматические модели фильмонимов встречаются наиболее часто.

Материалом нашего исследования послужили англоязычные названия фильмов и их перевод на русский язык, отобранные на сайте kinopoisk.ru [3]. Сайт представляет собой сборник актуальной информации о фильмах, сериалах, режиссерах всех стран мира и является одним из самых популярных среди русскоязычных порталов.

Мы берем за основу распределение англоязычных фильмонимов согласно классификации, разработанной Н. А. Фроловой [4], разделяющей фильмонимы на простые и сложные

предложения. Среди названий англоязычных фильмов мы встречаем чаще всего простые предложения, которые подразделяются на односоставные и двусоставные предложения.

Односоставные предложения могут быть распространены при помощи разных членов предложения:

1) дополнения: *Requiem for a Dream* (Реквием по мечте), *The Best of Me* (Лучшее во мне), *Guardians of the Galaxy* (Стражи галактики).

2) определения: *Pulp Fiction* (Криминальное чтиво), *Fight Club* (Бойцовский клуб), *The Truman Show* (Шоу Трумана), *The Hateful Eight* (Омерзительная восьмерка), *Iron Man* (Железный человек), *The Greatest Showman* (Великий шоумен).

3) обстоятельства: *The Fault in Our Stars* (Виноваты звезды).

Фильмонимы могут быть представлены в виде синтаксически неделимых словосочетаний: *28 Days* (28 дней), *Seven Pounds* (Семь жизней);

Значительную часть односоставных предложений составляют номинативные (назывные) предложения, главный член которых может быть выражен:

1) именем существительным (нарицательным или собственным): *Gladiator* (Гладиатор), *Django Unchained* (Джанго освобожденный), *Titanic* (Титаник), *Iron Man* (Железный человек), *The Godfather* (Крестный отец).

2) субстантивированным прилагательным: *The Good, the Bad and the Ugly* (Хороший, плохой, злой).

3) именем числительным, которое может в некоторых случаях сочетаться с существительным: *Seven* (Семь), *12 Years a Slave* (12 лет рабства), *(500) Days of Summer* (500 дней лета).

4) парой номинативов, связанных сочинительной связью: *The Fox and the Hound* (Лис и пес), *Beauty and the Beast* (Красавица и чудовище), *Dumb and Dumber* (Тупой и еще тупее).

Стоит учитывать, что иногда односоставные нераспространенные предложения могут быть представлены также и глаголом (в повелительном наклонении, форме инфинитива и пр.): *Eat, Pray, Love* (Ешь, молись, люби), *Kill Your Darlings* (Убей своих любимых), *Call Me by Your Name* (Зови меня своим именем), *Kill Bill* (Убить Билла).

Фильмонимы, представляющие собой двусоставные предложения, являются довольно редким явлением в англоязычном кинопроизводстве, так как они не способствуют лаконичной передаче сути произведения. Приведем, однако, следующие примеры таких фильмонимов: *It Follows* (Оно), *It Comes at Night* (Оно приходит ночью), *Orange is the New Black* (Оранжевый – хит сезона).

Таким образом, произведя структурный анализ отобранного материала, мы пришли к выводу, что основную часть английских фильмонимов составляют простые односоставные номинативные (назывные) предложения, а именно субстантивные и атрибутивные словосочетания, которые составляют 82%. Меньшая часть представлена глагольными односоставными предложениями – 13%, а также двусоставными предложениями – 5%.

Подобная характеристика обусловлена тем, что краткая синтаксическая структура способствует быстрому восприятию названия фильма зрителем и эффективному запоминанию фильмонима. Структура такого рода придает названию выразительность, выполняя тем самым прагматическую функцию. Использование таких фильмонимов также дает зрителю достаточно информации для того, чтобы получить краткое представление о фильме, и иногда позволяет предугадать сюжет, что мы можем отнести к информативной и прогностической функциям.

Список использованных источников

1. Кныш, Е. В. Лингвистический анализ названий кинофильмов в русском языке / Е. В. Кныш. – Одесса, 1992. – 17 с.

2. Подымова, Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук. / Ю. Н. Подымова – Майкоп, 2006. – 205 с.

3. Кинопоиск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru>. – Дата доступа : 12.10.2022.

4. Фролова, Н. А. Фильмонимы как особый тип имён собственных в современном русском языке / Н. А. Фролова // Доклады XLV научной студенческой конференции по топонимике Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2010. – С. 34–39.

Abstract. The article reveals the linguistic features of the film titles. Filmonyms as objects of onomastics have been studied and classified from the point of view of the structural aspect. The result of the study identifies structural groups of English filmonyms. The most common group of filmonyms includes single sentences with nominal part only.

Keywords: film title, filmonym, structure, sentence, word collocation, function.

УДК 811.161.1'373.7(035.3)

И. А. Карпушова,
Научный руководитель – **С. В. Рудакова,**
д-р филол. наук, профессор

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей бытования паремий в современном Интернет-пространстве. Описываются трансформированные паремии с точки зрения механизмов их возникновения, рассматриваются и предлагаются различные виды их систематизации. Анализ паремий в интернет-дискурсе способствует прояснению культурно-ценностных изменений в современном российском обществе.

Ключевые слова: паремия, интернет-дискурс, пословица, трансформация, паремиология, культурное наследие.

На сегодняшний день в интернете можно обнаружить сотни новых коммуникационных форм, не существовавших ранее, или форм, ставших «переосмыслением» привычных лингвистических категорий. Появление и стремительное развитие такого явления, как Интернет-дискурс, за последние двадцать лет привело к необходимости лингвистических и филологических исследований особых свойств и характеристик языкового явления.

Классическим определением паремии является следующее: под паремиями понимаются «особые единицы и знаки языка», которые «передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами» [1, с. 31]. Однако стоит отметить, что главным критерием в определении паремии является её общедоступность. В связи с этим под паремией многими людьми понимается только традиционная, привычная, не видоизменённая её форма. Именно это создает проблемное поле для новых исследований в данной области, ведь классические пословицы и поговорки, передаваемые из поколения в поколение, утрачивают актуальность в динамично развивающемся интернет-пространстве.

В современных исследованиях огромное внимание уделяется паремиям с отклонениями от стандартной жанровой принадлежности. Видоизменённые паремии описываются с точки зрения механизмов их возникновения, рассматриваются и предлагаются различные виды классификаций и группировок таких паремий. Особо значимым критерием изучения является контекст современного бытования паремий, а с ним связан интернет-дискурс. Попытки исчисления мотиваций текстового преобразования паремий проводятся с целью установления межжанровых переходов и формирования системного подхода к рассмотрению явления.

Анализ современного бытования паремий в интернет-дискурсе, на наш взгляд, способен пролить свет на культурно-ценностные изменения в современном российском обществе, так как именно паремии являются феноменом, отражающим культурное наследие страны и общества в целом.

Говоря об особенностях интернет-дискурса, учёные солидарны в том, что речь в Интернете носит письменно-разговорный характер, что означает применение норм устного языка на письме. Это стало новой формой языкового взаимодействия, что и породило создание интернет-дискурса как научного явления. Т. Н. Колокольцевой были выделены несколько специфических характерных черт интернет-языка – таких, как диалогичность контента (даже в отсутствие собеседника), коллоквиализация, огрубление речи, юмористический характер и экспрессивность [2]. В связи с тем, что в Интернете существует огромное количество примеров данного явления, осуществить анализ всех подобных материалов не представляется возможным, а потому мы использовали указанные критерии для отбора паремий, существующих в интернет-дискурсе.

В паремиологических исследованиях Е. Е. Жигариной выделяются шесть признаков паремиологических единиц.

1. Сентенциальность. Данный критерий подразумевает семиотическую структуру предложений и полимодальность высказывания, наблюдающуюся при изучении лексических характеристик.

2. Народность. Установление авторства невозможно, или автор отсутствует как таковой.

3. Обобщенность жизненного опыта. Паремиологическое высказывание остается на бытовом уровне, имеет свойство житейской мудрости.

4. Повторяемость и узнаваемость. Большинство паремий частотно употребимы или же имеют некоторую вариативность в зависимости от контекста; характеризуются преемственностью.

5. Художественность. Паремии могут содержать элементы фольклора, художественные тропы наряду с элементами разговорной, устной речи [3].

Указанными выше свойствами обладает интернет-контент с паремиологической составляющей, наиболее популярный у интернет-пользователей. Нельзя отрицать тот факт, что наличие паремии в составе юмористического высказывания вызывает у пользователей больший эмоциональный отклик, что видно по большему количеству лайков и комментариев.

В рамках исследования велось наблюдение за популярным пабликом в социальной сети Вконтакте. Так, к примеру, среди публикаций, выпущенных за сутки, запись *Назвался груздем – покажи документы* (трансформация паремии *Назвался груздем – полезай в кузов*) оказалась на 20% популярнее современных мемов, созданных как отклик на текущие события Интернет-пространства в сфере кино, сериалов и видеоигр.

В. Мидер объясняет популярность трансформаций такой социальной тенденцией, как характерный для современного общества отказ от универсальных, вечных общечеловеческих истин, что приводит к высмеиванию народной мудрости [4]. Антипословицы получили широкое распространение, в частности в публицистике как средство повышения экспрессивности (см., например, [5]).

Кроме того, изменение быта, социальных норм, культуры делают традиционные паремиологические тексты неактуальными. Современные паремии, ставшие популярными в интернете, можно классифицировать следующим образом: мемы, демотиваторы, анекдоты, присказки, сентенции, антипословицы, искаженные цитаты. Десемантизация традиционных или устаревших паремий, говорит о наличии фактора смысловой трансформации в культурном самосознании.

В последние годы в связи с быстроразвивающимися техническими возможностями в интернет-пространстве происходит не только преднамеренное изменение традиционных паремий, но и формирование новых паремиологических единиц, имеющих старые структурные модели. Такие тексты зачастую имеют тенденцию к паремиологическому сопротивлению и определяются как «стёб» (*Не так страшна женщина, как она себя малюет; Одна голова хорошо, а с мозгами лучше* и др.). Такие паремии обладают специфическим набором функций и воспроизводятся в большем количестве форматов в интернете, в отличие от традиционных паремий. Таким образом, можно полагать, что функция паремии напрямую зависит от социокультурных аспектов её воспроизведения и данный фактор следует учитывать при анализе [6].

Так, к примеру, в связи со СВО, ограничением на въезд в некоторые страны для россиян и частичной мобилизацией стали популярны такие трансформированные паремии, как *Не пойман – не призывник; Хорошо не там, где нас нет, а где нас никогда и не было!* Стоит отметить, что в лингвистических исследованиях интернет-дискурса необходим непрерывный мониторинг не только уже существующих трансформаций, но и экстралингвистических факторов их появления. Именно сочетание двух этих методов позволит нам получить наиболее достоверную картину о паремиологическом наследии.

Контент в интернет-дискурсе носит преимущественно развлекательный характер. В ходе наблюдения за различными трансформациями классических паремий, их превращением в антипословицы была выявлена тенденция к юмористическому переосмыслению современных паремий. Изучение всех возможных вариаций одной и той же паремии невозможно. Тем не менее, при условии извлечения и анализа трансформированной паремии по факту её употребления, а также с учетом экстралингвистических факторов её возникновения становится возможным установление механизмов трансформации пословиц и поговорок в обществе.

Полученные данные в перспективе позволят спрогнозировать и, предположительно, повлиять на сохранение богатого фразеологического и паремиологического наследия русского языка. Иными словами, непрерывно происходящие в интернет-дискурсе языковые трансформации отражают современные реалии, личные истории и культурные ценности. С течением времени исконное значение паремии может не только исказиться, но и исчезнуть.

В настоящий момент мы можем наблюдать, как интернет-коммуникация заменяет традиционные формы взаимодействия, смещает языковые нормы. Одни паремии в Интернет-дискурсе непрерывно вытесняются другими, наиболее актуальными. Игнорирование со стороны научного сообщества данного свойства может оказать неблагоприятное влияние на имеющиеся тенденции ввиду необратимого искажения назидательной, поучающей и прагматической функции традиционной паремии.

Список использованных источников

1. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
2. Колокольцева, Т. Н. Диалог vs диалогичность в интернет-коммуникации / Т. Н. Колокольцева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – С. 139–158.
3. Жигарина, Е. Е. Вариативность пословиц в современном бытовании / Е. Е. Жигарина // Живая старина. – 2006. – № 1. – С. 26–29.
4. Mieder, W. Twisted Wisdom, Modern AntiProverbs / W. Mieder. – Vermont : Vermont, 1998. – 396 p.
5. Рудакова, С. В. Аксиологическая картина мира современного общества в русских антипословицах о счастье и несчастье / С. В. Рудакова, М. С. Жавнерович // Славянская фразеология и паремиология : традиционные и новаторские решения проблем : К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. – Гомель : Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2020. – С. 209–213.
6. Барли, Н. Структурный подход к пословице / Н. Барли // Паремиологические исследования. – М. : Наука, 1984. – 214 с.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the proverbs existence of proverbs in the modern Internet discourse. Transformed paremias are described from the point of view of the mechanisms of their occurrence, various types of their systematization are considered and proposed. The analysis of paremias in Internet discourse contributes to the clarification of cultural and value changes in modern Russian society.

Keywords: paremia, Internet discourse, proverb, transformation, paremiology, cultural heritage.

Д. В. Квеквескири
Научный руководитель – О. В. Ширяева,
д-р филол. наук, профессор

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ В АБХАЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются неофициальные онимы, распространенные на территории Абхазии. Представлена классификация прозвищ с точки зрения мотивационного признака; отмечены положительные и отрицательные стороны функционирования онимов в неофициальной среде общения.

Ключевые слова: антропонимы, классификация, положительное отношение, отрицательное отношение.

Исследование неофициальных антропонимов, причин их возникновения и влияния на характер личности является достаточно актуальной лингвопсихологической проблемой на сегодняшний день. Эти антропонимы непосредственно связаны с разговорной речью, это живой и постоянно обновляющийся пласт лексики, представляющий большой интерес, так как можно встретить неофициальные антропонимы, которые отражают игру слов или имеют сложную этимологию. Цель исследования – показать место, роль и особенности функционирования русских неофициальных антропонимов в повседневной жизни жителей Абхазии.

Материалом исследования послужили неофициальные русские антропонимы, функционирующие в речи жителей Абхазии. Источником сбора материала послужили беседы местных жителей между собой и беседы с информантами.

Иногда неофициальный антропоним имеет резко негативную окраску и тем самым выражает недружелюбие, злобу или агрессию говорящего: например, девочку, которая плохо учится, называют *Дурьнда*; ребенка с недостатками во внешности – *Урод*; в этот ряд входят прозвища *Недоносок*, *Тупак* и подобные. Эти антропонимы имеют негативную семантику и неблагоприятно воздействуют на отношение человека к себе и к окружающим [1, с. 3].

В большинстве исследований выделяются одни и те же причины появления неофициального имени у человека, их может быть несколько: наличие определенных физических или психических черт, род деятельности, особенности поведения, случай из жизни, место жительства и так далее [1, с. 3]. Рассмотрим неофициальные русские антропонимы, обнаруженные в речевом обиходе жителей Абхазии, в соответствии с каждой из этих причин.

Многие неофициальные антропонимы появляются как названия отличительных черт внешности называемого, например, *Лоб*, *Пудель*, *Журавль* [1, с. 4]. В разговорной речи жителей Абхазии встречаются следующие неофициальные антропонимы: *Рыжий*, *Страус*, *Длинный*, *Гномик*, *Уши*, *Чочунс* (в переводе с мегрельского – ‘ползать’), *Фантомас*, *Иисус*, *Костля*, *Пузя*, *Капитан Крюк*, *Японец*, *Китаец*, *Коша*, *Пекинес*.

Неофициальные антропонимы, называющие внешние особенности человека, составляют одну из самых многочисленных групп.

Следующая группа неофициальных антропонимов представлена словами, отражающими сходство человека с каким-либо животным. Такие антропонимы особенно распространены в сельской местности, потому что там сильна связь с фольклором. Эта категория неофициальных антропонимов семантически связана с чертами сказочных персонажей, например: *Бык* – ‘сильный мужчина’, *Ежик* – ‘угрюмый человек’, *Бобер* – ‘человек, у которого длинные передние зубы’ [1, с. 5]. В разговорной речи жителей Абхазии встречаются следующие неофициальные антропонимы: *Крокодил*, *Кот*, *Кэмэл*, *Кошак*.

Ещё одна группа неофициальных антропонимов представлена названиями птиц, рыб и насекомых. Названия птиц и насекомых, которые переносятся на людей, в такой же степени

традиционны в антропонимической номинации. Они представлены в виде таких прозвищ, как: *Ворона, Гусь, Тараканиус, Вобла* [4, с. 8]. В разговорной речи жителей Абхазии встречаются следующие неофициальные антропонимы, представляющие названия птиц, рыб и насекомых: *Чиж, Барабулька*.

Отдельную группу составляют неофициальные имена, даваемые по сходству с разными предметами: *Циркуль, Кукла, Шкаф* [4, с. 8]. В разговорной речи жителей Абхазии зафиксирован антропоним *Щетка* – ‘парень с короткими жесткими волосами’.

Множество неофициальных имен содержит указание на черты характера человека, персональные особенности. Т. Т. Денисова в своей кандидатской диссертации приводит примеры такого рода именовании: *Ангел* (‘о доброй женщине’), *Колючий* (‘неуживчивый в общении’), *Заноза, Фифа* и т. д. На территории Абхазии также зафиксировано большое количество подобного типа прозвищ. Например: скупая девушка носит кличку *Куркуль*, душевно-больного парня называют *Бзихом*. Очень улыбчивую девушку называют *Чеширианка* (Чеширский кот, «Алиса в Стране Чудес»). За любовь к картофелю, яблокам девушка получила прозвище *Анна Картошка-Яблоко*. Мальчика, склонного к проказам, называют *Шалун*.

Неофициальные антропонимы, которые указывают на профессию (должность, занятие) человека, также достаточно распространены: *Антибиотик* – ‘врач’, *Барыга* – ‘торговка самогоном’, *Пека* – ‘пекарь’, *Электроник* – ‘телемастер’, *Сметана* – ‘работница молокозавода’, *Чача* – ‘самогонщик’, *Подземный* – ‘о мужчине, который работал в Москве в метро’ [1, с. 5]. В разговорной речи жителей Абхазии также встречаются подобного антропонимы: *Палач* – ‘работник МВД’, *Ганнибал* – ‘продавец мяса’ (по созвучию с *Каннибал*), *Литературный Язык* – ‘учительница литературы’, *Моховик* – ‘о том, кто изучает мох’. По наблюдениям лингвистов, у этой группы есть одна особенность: некоторые прозвища, представляющие собой названия профессий, на самом деле характеризуют человека не по профессии или роду занятий, а дают личностную характеристику именуемому. Например: *Директор* – ‘человек, который всем навязывает свое мнение’, *Клавка-Патруль* – ‘сплетница и всезнайка’, *Адвокат* – ‘о мужчине, который всегда всех защищает’, *Генерал* – ‘о мужчине огромного роста с зычным голосом’ [1, с. 6]. Прозвища подобного типа встречаются и в разговорной речи жителей Абхазии: *Гроза Третьего Этажа* – ‘заведующая учебной частью’, *Компас* – ‘всезнайка’.

Афанасий Матвеевич Селищев в своей работе «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» упоминает еще три неофициальных разряда прозвищ: 1) порядок и время рождения: *Первой, Годовик*; 2) обстоятельства появления нового члена семьи: *Найден, Ненаш, Неждан*; 3) церковные отношения и элементы: *Аминь, Владычка* [3, с. 404]. Они представлены в речи менее активно.

Прозвища, приводимые в научном труде Т. Т. Денисовой, указывают на социальное и экономическое положение называемого: *Босс* ‘любящий командовать’, *Буржуй* ‘очень богатый’, *Король* ‘главарь, задающий тон в компании’ [1, с. 11].

Примеры из разговорной речи жителей Абхазии: прозвище *Царь* обозначает не возвышение человека как главаря и лидера в компании друзей, а наоборот – неуважение к нему.

Насмешливые прозвища часто бывают оскорбительными: *Амбал* – ‘крупный тучный мужчина’, *Глиста* – ‘худой, высокий и бледный человек’, *Придурак* – ‘умственно отсталый человек’, *Дебил* – ‘то же’, *Мент* – ‘милиционер’, *Козлетон* – ‘человек с дребезжающим голосом’, *Пол-литра* – ‘женщина, которая пьет’. В разговорной речи жителей Абхазии подобные прозвища встречаются довольно редко: *Поганка* – ‘человек с бородавкой’, *Швабра Кучерявая* – ‘очень худая девушка’, *Упырь* – ‘энергетический вампир’.

По данным Т. Т. Денисовой, не имеют особой популярности наименования, представляющие собой имя народа: *Ляхом* называют поляка, *Немчура* – ‘немец’, *Сябрец* – ‘белорус’. При этом некоторые этнонимы употребляются не в прямом значении, а в образном – они помогают выделить какую-либо черту, обычно внешнюю: *Индеец* – ‘человек с красноватым загаром’, *Грек* – ‘смуглый курчавый мужчина’. [1, с.11] В Абхазии тоже найдены подобные прозвища: *Хохол* – ‘харьковчанин’, *Нигга* – ‘загорелый парень’, *Белый* – ‘белорус’.

Помимо вышеперечисленных, исследователи выделяют и другие группы неофициальных антропонимов. Например, отдельно стоят прозвища, которые указывают на случай из жизни именуемого: *Велосипед* – ‘о мужчине, который в детстве украл велосипед’, *Печать* – ‘о мужчине, который нашел сельсоветскую печать и вернул ее’, *Клубника* – ‘о мальчике, попавшемся на воровстве клубники’, *Железный* – ‘о мужчине, который оказался единственным уцелевшим после аварии’ [1, с. 12]. В местном материале выявлены следующие прозвища подобного типа: *Бузова* – ‘девушка, которая слушала песни Ольги Бузовой’, *Булочка* – ‘девочка, которая часто покупала булочки’, *Памперс* – ‘ходит в коротких шортах, которые напоминают памперсы’, *Нюша* (от слова *печенюша*) – ‘мальчик с печеньем в волосах’, *Мессершмит* – ‘Расим Отырба, который сбивал самолеты в 1943’, *Кило Пятьсот* – ‘при рождении весил полтора килограмма’.

Самобытностью отличаются прозвища, данные за сходство с героями книг, мультфильмов, кино, историческими личностями. Их приводит Т. Т. Денисова в работе «Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации»: *Терминатор*, *Сталин*, *Циклоп*, *Ленин*, *Чебурашка* [1, с. 12]. В разговорной речи жителей Абхазии также зафиксированы подобные прозвища: *Маугли*, *Добби*, *Воландеморт*, *Лунтик*, *Гоблин*.

В отдельную группу Т. Т. Денисова выделяет прозвища, которые получили именуемые за любимые слова, фразы, за характерные поступки, действия: *Ярюк* – ‘любимое выражение – я говорю (я – рю)’, *Матюк* – ‘человек, который часто употребляет нецензурные слова’ [1, с. 11]. В речи жителей Абхазии также можно встретить антропонимы, образованные по указанной выше модели: *Ося* – ‘поклонник Маяковского’ (ассоциация с Осипом Бриком), *Инар-Ага-Автоген-Оглы* – ‘любимое слово ага’, *Зурик Тыща* – ‘за любую работу называл цену в 1000 рублей’, *Дэпсит* – ‘любимое слово – *дыпсит*’ (абх. ‘умер’).

Еще одним большим классификационным пластом являются прозвища, образованные от фамилий. Из наблюдений в статье И. Н. Гейко «Специфика и приемы образования прозвищ в речевом обиходе современных подростков» установлено, что в качестве приёмов создания отфамильных прозвищ можно выделить имитацию грузинских, армянских, украинских фамилий: *Чучалин* – *Чучулидзе*, *Печеницын* – *Печенидзе*, *Абрамов* – *Абрамосян*, *Иванов* – *Иванко* [4, с. 2]. В речи жителей Абхазии также находим подобные антропонимы: *Ходжава* – *Ходжоняки*, *Баев* – *Бабаевский*, *Чкадуа* – *Чкад*, *Квирквелия* – *Квирк*, *Пентелашоски* – *Пентол*, *Лакирбая* – *Лаки*, *Калиничева* – *Калинок*, *Микадзе* – *Камикадзе*, *Лана и Валерия* – *Банка с Валерьянкой*, *Ломия* – *Львица (Алым)*.

Как показывают статистические данные, большинство прозвищ не имеют тенденции к тому, чтобы агрессивно назвать человека, а лишь выделяют его. Это может говорить о том, что человеческой природе свойствен интерес к индивидуальности, а не уничижение. Результаты данного исследования позволяют осмыслить позитивные и негативные стороны функционирования антропонимов в неофициальной среде общения, в различной половозрастной среде. Примерно одинаковое количество прозвищ получают и мужчины, и женщины. В русскоязычных прозвищах из абхазоговорящей среды наблюдается игра слов с элементами абхазского языка.

Список использованных источников

1. Денисова, Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Т. Денисова ; Смоленск. гос. ун-т. – Смоленск, 2007. – 22 с.
2. Швецова, Н. Л. А. М. Селищев о происхождении, семантике и структуре прозвища / Н. Л. Швецова // Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса : Одеський нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – 2002. – № 7. – С. 261–266.
3. Селищев, А. М. Труды по русскому языку. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А. М. Селищев; сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. – Языки славянской культуры (ЯСК), 2003. – Том 1. Язык и общество. – 627 с.

4. Гейко, И. Н. Специфика и приемы образования прозвищ в речевом обиходе современных подростков [Электронный ресурс] / И. Н. Гейко // Открытый урок. 1 сентября. – 2009. – Режим доступа : <https://urok.1sept.ru/articles/538508>. – Дата доступа : 21.10.2022.

Abstract. This article is about the origin and influence of nicknames on the character of a person in the territory of Abkhazia. The studied material shows the positive and negative aspects of the functioning of nicknames in an unofficial communication environment.

Keywords: nicknames, anthroponyms, classification, positive attitude, negative attitude.

УДК 81'373

Д. А. Конькова
Научный руководитель – Н. В. Позднякова,
канд. филол. наук, доцент

ПРИНОСИТЬ ЛЕПТУ НА АЛТАРЬ ФРАЗЕОЛОГИИ (О СУДЬБЕ ДВУХ БИБЛЕЙСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ)

Аннотация. Статья посвящена изучению истории возникновения устойчивого выражения *приносить/принести лепту на алтарь чего, какой*, активно использовавшегося в художественных и публицистических текстах середины XIX–начала XX веков. Автор приходит к выводу, что оно возникло на базе двух библейских выражений, оставило след во фразеологическом фонде русского языка и оказало влияние на менталитет россиян.

Ключевые слова: библеизм, фразеологический оборот, *приносить/принести лепту на алтарь*, Национальный корпус русского языка.

Фразеологический фонд русского языка богат выражениями, многие из которых корнями уходят в древность. Исследование их функционирования в современных художественном и публицистическом дискурсах позволяет понять заключенную в них вековую мудрость, а также оценить их роль в формировании менталитета носителей русского языка.

Львиную долю исторического фразеологического фонда составляют библеизмы, часть которых за долгую историю развития русского языка претерпела изменения как в форме, так и в семантике, поэтому подобные выражения представляют особый интерес для фразеологов.

Ранее наш интерес вызвали фразеологические единицы *внести (вносить)/принести (приносить) лепту* и *лепта вдовицы*, которые восходят к евангельской притче о бедной вдове, положившей в сокровищницу храма две лепты. Анализ их функционирования в современном русском языке показал, что оба фразеологизма являются трансформацией евангельского выражения *вдовица въметаѣща (въвъргаѣща) двѣ лептѣ* (подробнее о первоисточнике см. [1, с. 264–265]) и продолжают функционировать в современных художественных и публицистических дискурсах, хотя «вариант *принести/приносить лепту* перестает активно употребляться уже в первой половине XX века, а пик частотности его использования пришелся на конец XIX в. Причины этого кроются в значении префиксов, образующих главное слово в предикативной единице: приставка *при-* привносит в семантику глагола сему ‘неся, доставить куда-нибудь’, в то время как приставка *в-* – ‘вкладывать в кого-, что-л. свои силы» [2, с. 51].

При подборе иллюстративного материала из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) мы выявили, что в текстах середины XIX–начала XX вв. активно использовалась устойчивая фраза *приносить/принести лепту на алтарь чего, какой*, которая потом почти исчезла из художественного и публицистического дискурсов. Нам стало интересно, только ли притча о бедной вдове лежит в основе этого выражения.

Лексема *алтарь (олтарь)*, по данным «Старославянского словаря (по рукописям X–XI веков)» и «Историко-этимологического словаря современного русского языка», является общеславянской по происхождению, проникшей из латинского через позднегреческий.

Слово употребляется во многих древнейших памятниках славянской письменности (Синайской псалтыри, Зографском, Мариинском, Ассеманиевом, Остромировом евангелиях, Супрасльской рукописи и Енинском апостоле) в двух значениях: 1) 'у древних – место жертвоприношения, находившееся на возвышении; жертвенник' и 2) 'главная восточная часть (на некотором возвышении) христианского храма, отделенная иконостасом' [3, с. 411; 4, с. 38]. Причем в Синайской псалтыри лексема фиксируется во фразе **ТОГДА ВЪЗЛОЖЕТЪ НА ОЛТРЪ ТВОИ ТЕЛЬЦА** (Пс 50, 21), ставшей, на наш взгляд, источником устойчивого выражения и приобретшей переносное значение. Недаром П. Я. Черных выражение *приносить жертву на алтарь отечества, искусства, науки, любви и т. п.* определяет как 'жертвовать своей жизнью во имя чего-либо' [4, с. 38].

Это выражение встречаем в большинстве фразеологических словарей. В одних свободным компонентом остается косвенное дополнение/ несогласованное определение, в других – прямое дополнение. Ср.: *принести/приносить жертву на алтарь чего* (устар. высок. 'поступаться чем-либо, терять что-либо ради пользы кого-либо или чего-либо' [5, с. 425]) и **возложить (принести) на алтарь отечества (искусства) что** (книжн. 'пожертвовать чем-л. во имя отечества, искусства' [6, с. 16]). Однако ни в одном словаре не отмечен вариант *принести/приносить лепту на алтарь чего*.

Возвращаясь к иллюстративному материалу из НКРЯ, отметим, что мы обнаружили 12 контекстов из художественных и публицистических текстов середины XIX–начала XX вв., в которых употреблено анализируемое нами выражение. Чаще всего (7 из 12) в роли косвенного дополнения/ несогласованного определения выступает лексема *отечество (отчизна)*: *Они предлагают свои услуги настоящим дельцам или без всяких задних мыслей, – собственно по влечению сердца и по неутомимой жажде принести свою лепту на алтарь отечества, или же с желанием быть замеченными и «призванными к сему делу, с соответственным вознаграждением»* (Н. С. Лесков. Домашняя челядь, 1887); *Каждый истинный служитель Аполлона и Мельпомены потщился принести свою лепту на алтарь отчизны: текст – Державина, Батюшкова, князя Вяземского и вашего покорного слуги; музыка – Бортнянского, Кавоса, Антолини* (В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина, 1888) [7]. Все контексты, в том числе приведенные, свидетельствуют, что во фразеологизме заложена сема 'благородное побуждение, высокое стремление'.

В пяти других контекстах встречаем *алтарь семейный, будущего, братской помощи, искусства, церкви*: *Ежели же вы будете настолько рассудительны, что поступите по моему желанию, то даю слово приносить на алтарь семейный и свою посильную лепту: само собою разумеется, что сумму, недостающую на воспитание filius'a, вы, как женщина самостоятельная, постараетесь добывать сами* (В. П. Авенариус. Бродящие силы. Поветрие, 1867); *... вопрос о «извозничьем дне» впервые поднят в Киеве и нужно надеяться, что этот вопрос будет доведен до конца и скромные труженики принесут свою трудовую лепту на алтарь братской помощи* (Извозничий день (14.12.1914) // «Южная копейка» (Киев), 1914); *Все наше – это лепта, которую мы хотим принести на алтарь искусств»* (А. Ф. Писемский. Комик, 1851) [7].

Интересно, что в текстах этого периода встречается два варианта единицы *принести/приносить лепту на алтарь чего*. Первый – с компонентом *жертвенник*: *Прадье, Менъ, Фратенъ, Мадерни, Гамбсъ, Буль, Діаць, Біаръ, каждый изъ этихъ законодателей утонченнаго комфорта принесь свою лепту на жертвенникъ нѣги и беззаботной лѣни* (С. Колошинъ. Вашъ старый знакомый (1849) // «Москвитянинъ», 1850). Второй – (4 употребления) с компонентом *сокровищница*: *Если надежды мои осуществятся, то мнѣ не дозволено роптать на ничтожество и на скромность лѣтнихъ моихъ занятій, а, напротивъ, слѣдуетъ утѣшаться мыслию, что и я принесь убогую лепту въ сокровищницу общественной пользы* (Ф. М. Толстой. Петербургские письма, 1853) [7]. В структуре этих выражений компонент *алтарь* заменяется синонимами *жертвенник, сокровищница*. В подобной вариативности фразеологического оборота прослеживаются общие исторические корни единиц, его составляющих: *алтарь, жертвенник* и *сокровищница* – синонимический ряд с общим семантическим компонентом, отсылающий нас к

евангельской притче о бедной вдове. Можно сказать, что женщина принесла жертву на алтарь служения Богу. Алтарем в притче служит церковная кружка (γαζοφυλάκιον) для пожертвований, куда бедная вдова положила две лепты, что стало одной из наиболее ценных жертв, так как вдова отдала последнее, что у нее оставалось.

Таким образом, *приносить/принести лепту на алтарь чего, какой* – интересный пример устойчивого выражения, сложившегося на основе двух библеизмов. Мы можем предположить, что соединение выражений *приносить/принести (возложить) на алтарь* и *принести/приносить лепту* произошло вследствие слияния смыслов: в евангельской притче бедная вдова положила две лепты в церковную кружку, то есть внесла свой небольшой, но неоценимый вклад в благое дело, в прямом значении «принеся его на алтарь».

Несомненно, выражение *приносить/принести лепту на алтарь чего, какой* не только внесло свою лепту в формирование фразеологического фонда русского языка, но и оказало влияние на формирование менталитета носителей русского языка, для которых постулат «жертвовать последним во благо отечества» является незыблемым.

Список использованных источников

1. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И.Носова; гл. ред. С. Г.Шулежкова; ред. колл.: С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. Т. 2 : **Въврѣгнѣти въ тинѣ – Дати/дати слово.** – М. : Флинта : Наука, 2022. – 555 с.
2. Позднякова, Н. В. Вдовица и ее лепта : судьба одного евангельского выражения в истории русского языка / Н. В. Позднякова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 49– 53.
3. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): ок. 10000 слов / Э.Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. ; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994. – 842 с.
4. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – Т. 1. / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1993. – 622 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Фёдорова. – М. : Топиал, 1995. – 608 с.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 10.10.2022.

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the emergence of the stable expression "bring / bring a mite to the altar of what, what", which was actively used in fiction and journalistic texts of the mid-19th - early 20th centuries. The author comes to the conclusion that it arose on the basis of two biblical expressions and influenced the formation of both the phraseological fund of the Russian language and the mentality of Russians.

Keywords: Biblicalism, phraseological phrase, bring / bring a mite to the altar, National Corpus of the Russian Language.

УДК 316.772.5

Н. А. Корбан
Научный руководитель – Е. А. Чернякова

ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье описывается специфика коммуникации между участниками сетевых сообществ. Характеризуются такие особенности виртуального общения, как анонимность, спонтанность

и желательность контакта, стремление к нетипичному или ненормативному поведению и др. В статье также рассматриваются два вида речевых стратегий: кооперативные и некооперативные стратегии.

Ключевые слова: Интернет, астротурфинг, троллинг, кибербуллинг, речевые стратегии.

Интернет оказал большое влияние на все сферы жизни, в том числе и на межличностную коммуникацию. Общение в Интернете часто значительно отличается от непосредственного личного общения или традиционной письменной коммуникации.

Социальные сети рассматриваются обычно как интернет-платформы или сайты, где зарегистрированные пользователи сами размещают личную информацию (только ту, что считают нужной, т. е. контент создается непосредственно пользователями) и общаются, устанавливая межличностные социальные связи.

Первой социальной сетью стал ресурс Classmates.com, созданный в 1995 году, где пользователи могли найти одноклассников, однокурсников, коллег. Он продолжает свое существование и сегодня. По состоянию на август 2018 года тремя из 15 самых популярных в мире социальных сетей являются Facebook, YouTube и Instagram [1]. В 2021 году к их списку добавился Tik Tok. В год количество посещений каждой из них превышает миллиард. Поэтому изучение коммуникативных стратегий в новых реалиях представляет интерес для специалистов, изучающих лингвистику и межкультурные коммуникации.

Интернет-коммуникация расширила возможности общения (текстовые мессенджеры, видео-чаты, социальные сети), процесс коммуникации между людьми стал более привлекательным благодаря удобству общения.

Основной особенностью общения в Интернете является то, что участники беседы не имеют возможности видеть друг друга, они взаимодействуют посредством написанного ими комментария или текста в чате, беседе, социальной сети.

По мнению Т. Ю. Виноградовой, причинами использования Интернета в качестве инструмента общения являются недостаток общения в реальном мире и возможность реализовать личные качества, роли, различные эмоции, которые по каким-то причинам не могут быть воплощены в реальной жизни [2, с. 146–147].

В качестве основных характеристик общения в Интернете Т. Ю. Виноградова выделила следующие.

1. Анонимность. В Интернете размещается общая анкетная информация собеседников, а в некоторых случаях – лишь фотография. Это не позволяет реалистично воспринимать личность собеседника. Собеседники могут скрывать или маскировать информацию о себе, что приводит к чувству раскрепощенности и делает их свободными в своих высказываниях. Как следствие, многие пользователи могут прибегать к оскорблениям, ругательствам и сексуальным домогательствам, поскольку знают, что вероятность разоблачения минимальна.

2. Особенности процесса межличностного восприятия в отсутствие невербальной информации. Как правило, сильное влияние на восприятие собеседника оказывают стереотипы и механизмы идентификации, а также установки как ожидания желаемых качеств в другом человеке.

3. Спонтанность и желательность контакта. Пользователь сам выбирает, с кем и как общаться, и может прервать общение в любой момент.

4. Эмоциональный компонент общения затруднен, но в то же время это попытка наполнить текст эмоциями либо с помощью специальных эмоциональных значков, либо вербально (в скобках после текста).

5. Стремление к нетипичному или ненормативному поведению. Очень часто пользователи проявляют себя иначе, чем это принято в обществе, играют роли, которые не могут быть реализованы в обычном общении.

Речевая стратегия – это ряд речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей общения. Они используются для общения, как реального, так и виртуального. Говорящий (пишущий) организует свои речевые действия по определенному мыслительному плану, в соответствии с условиями общения, ролевыми и личностными характеристиками собеседника, традициями общения [3].

В современных лингвистических исследованиях стратегии речевого общения классифицируются по-разному, исходя из различных принципов. Л. Г. Лисицкая выделяет два основных типа речевых стратегий в интернет-коммуникации: кооперативные и некооперативные (провокационные) [2, с. 146–147].

К кооперативным речевым стратегиям относятся информационные и интерпретационные диалоги (передача конкретной информации, общение между двумя или более людьми).

Некооперативные (провокационные) речевые стратегии представляют собой интерактивное общение (речевые столкновения, драки и т. д.), нарушающее нормы разговорного диалога.

Существует множество типов кооперативных речевых стратегий в интернет-коммуникации. По мнению Н. Н. Кирилловой, основными из них можно считать следующие:

1) вежливость, честность и доверительность. Коммуниканты общаются тактично и уважительно и доверяют словам друг друга;

2) близость (открытое общение). Участники демонстрируют желание и умение излагать свою позицию и готовность учитывать позицию собеседника;

3) отказ от выбора. Коммуникант отказывается от инициативы принятия решений от имени собеседника;

4) отстраненность. Участники проявляют сдержанность, ненавязчивость в общении с собеседниками;

5) компромисс. Коммуниканты разрешают разногласия путем взаимных уступок и принимают позицию другого;

6) сотрудничество. Собеседники сотрудничают, чтобы выработать решение, которое будет удовлетворять всех. Для этого необходимо объединить различные точки зрения и сблизить мнения собеседников [2, с. 146–147].

С другой стороны, некооперативная (провокационная) речевая стратегия направлена на получение информации, которую собеседник не хочет добровольно давать, или дестабилизацию эмоционального состояния другой стороны. Как отмечает Е. Н. Зарецкая, часто это делается инклюзивно, через сознательный выбор определенных речевых и языковых средств [2, с. 146–147]. Как социально-психологический феномен некооперативные (провокационные) стратегии интернет-общения рассматриваются многими авторами как девиантные. Существует множество видов таких стратегий, основными из которых являются:

1) астротурфинг. Использует сложное программное обеспечение на Интернет-форумах (боты, множественные фейковые аккаунты, встроенные баннеры скрытого рекламного характера и т. д.). Они осуществляют систематическое и организованное влияние на мнения виртуальной аудитории с целью искусственного создания и навязывания «общественного мнения» в свою пользу;

2) кибербуллинг – агрессивные и преднамеренные действия, совершаемые группой или одним лицом с использованием электронных средств связи в отношении жертвы, которая не может защитить себя, неоднократно в течение длительного периода времени;

3) троллинг – это действия по провоцированию конфронтации путем размещения провокационных сообщений, часто содержащих оскорбительные материалы, на нечастных форумах общения пользователей Интернета [4].

Сегодня справедливо утверждение, что троллинг, являющийся одним из основных видов некооперативной (провокационной) коммуникативной стратегии, оказывает негативное влияние на интернет-коммуникацию в целом, поскольку все пользователи Интернета могут подвергнуться атаке онлайн-злоумышленников. Самая большая опасность в этой ситуации заключается в том, что досада и раздражение «жертвы» троллинга могут передаваться реальным людям и нарушать межличностное общение вне виртуальной жизни в виде скандалов и ссор [2, с. 146–147].

Таким образом, интернет-коммуникация – это особый вид общения в глобальной сети Интернет, который имеет свои особенности, такие как: анонимность, своеобразие протекающих процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации, добровольность и желательность контактов, невозможность естественного выражения эмоций и стремление к нетипичному, ненормативному поведению.

Список использованных источников

1. Рейтинг социальных сетей. Январь 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ranking.kz>. – Дата доступа : 05.08.2021.
2. Сарна, А. Я. «Вирусное видео» как форма самопрезентации в интернете [Электронный ресурс] / А. Я. Сарна // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы. III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–31 марта 2012 г. / редкол. : О. В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 145–147. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/17546>. – Дата доступа : 20.10.2022.
3. Национальная педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://didacts.ru/termin/rechevaja-strategija.html>. – Дата доступа : 05.08.2022.
4. Ксенофонтова, И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности : меметика, имиджборды, троллинг / И. В. Ксенофонтова // Фольклор и Интернет : сб. статей. – М. : ГРЦРФ, 2009. – С. 285–293.

Abstract. This article describes the specifics of communication between members of online communities. The features of virtual life include: anonymity, spontaneity and desirability of contact, striving for atypical or non-normative behavior, etc. The article also discusses 2 types of speech strategies: cooperative and non-cooperative strategies.

Keywords: Internet, astroturfing, trolling, cyberbullying, speech strategies.

УДК 811.112.2`27:395.6

А. В. Короткая
Научный руководитель – **О. В. Солохина**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМУЛ ДЕЛОВОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ НЕМЦЕВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности делового речевого этикета Германии в культуросообразном предьявлении. Представлены наиболее употребительные элементы речи в немецкой культуре общения. Дается описание специфики делового речевого этикета немцев.

Ключевые слова: деловой речевой этикет, формулы приветствия, формулы прощания, «small talk», коммуникативное поведение.

Деловой речевой этикет представляет собой совокупность определенных фраз, правил и норм, которые используются в деловой сфере, при общении партнеров между собой для установления и поддержания деловых связей и контактов. В любой стране речевой этикет играет огромную роль в коммуникации.

Элементами речевого этикета являются начало общения, проявление заинтересованности, поддержание контакта и завершение общения. Если вы владеете данными приемами, то поддержание делового разговора при переговорах не вызовет у вас неловкости и вы несомненно зарекомендуете себя как уверенный и образованный человек.

Деловой речевой этикет формируется под влиянием национальных особенностей партнеров, каждая страна устанавливает какие-то свои определенные формулы речевого этикета. Рассмотрим подробнее эти формулы на примере немецкого этикета делового общения.

Для немецкого коммуникативного поведения характерны следование официальному стилю в беседе, обходительность и любезность, этикетность общения, четкое планирование [1, с. 77].

Типичные языковые нормы, используемые в межличностном общении немцев постоянно, – это приветствие и прощание. Приветствие задает настроение дальнейшему разговору. Начало любой беседы у немцев, как и у русских, как правило, начинается с приветствия. Наиболее типичными официальными формулами приветствия являются *Guten Tag*, *Guten Abend* или *Guten Morgen*, в зависимости от времени суток [2, с. 200]. Эти формулы привет-

ствия можно сравнить с русским *Здравствуйте*. Более простое и нейтральное приветствие – это немецкое *Hallo* [2, с. 215]. Оно часто используется среди молодежи, а также среди людей одного социального статуса, но его лучше избегать в общении с деловыми партнерами.

После приветствия обычно следует фраза *Wie geht's?* – *Как дела?*, в деловом общении предпочтительно использовать вежливую форму *Wie geht es Ihnen?* Однако в ответ на этот вопрос вы, скорее всего, не услышите каких-то подробностей, как иногда бывает в *русской культуре*. *Danke, gut* – *Спасибо, хорошо* или *Es geht, Danke* – *Спасибо, нормально* – шаблонные ответы немцев [1, с. 79].

В Германии даже к незнакомым людям принято обращаться при помощи местоимения *Sie* [3]. Возможно и обращение на *du*, если вы достаточно узнали человека или он сам проявил инициативу перейти на *ты*. Если вы впервые видите человека, то следует использовать слова *Heiß* или *Frau* и далее прибавлять фамилию собеседника. В формальном общении немцы обычно обращаются к каждому человеку по его титулу, если он известен. Если нет, то возможно обращение *Doktor* (например, *Herr Doktor*), так как его можно использовать по отношению чуть ли не к любому человеку с образованием. К замужней женщине можно обращаться *Frau Doktor* [1, с. 79]. При общении с немцем, руки в карманах лучше не держать – это считается неуважительно с вашей стороны.

В русской и немецкой культурах прощание – это неотъемлемая часть коммуникации, форма прощания и его содержание влияют на вероятность будущего общения партнеров. В немецком языке для завершения процесса коммуникации используется фраза *Auf Wiedersehen*, аналогичная русской фразе *До свидания*. Она довольно формальная и чопорная, но подходит для официального стиля общения. *Alles Gute* – *Всего доброго*, *Bis bald* – *До скорого* тоже являются элементами прощания в немецком языке [1, с. 79]. Вы можете использовать более распространённый вариант *Tschüss*, если находитесь в неофициальной обстановке. Можно употребить в завершение разговора фразу *Wir sehen uns*, что будет значить *Увидимся* [4].

В настоящее время в немецкой деловой беседе можно отметить наличие элементов непринужденного светского разговора на общие темы, так называемого *small talk* [5]. Способность вступать в «легкую» беседу и поддерживать ее – это важный этап в общении не только англичан, но и представителей немецкой культуры. Когда начинаете беседу, старайтесь не задавать вопросы, которые предполагают короткие ответы *ja* или *nein*. Таким образом вы сможете поддержать контакт с собеседником. Пример вопроса, который относится к *small talk*: *Wie war Ihre Dienstreise?* Не стесняйтесь задавать вопросы *Warum?*, *Wie?* и т. д., это даст вам возможность немного лучше узнать партнера, его поведение и характеристики. Исходя из этого собеседник заметит вашу заинтересованность, что благоприятно скажется на вашем дальнейшем сотрудничестве. Избегайте обсуждения деталей вашего трудового договора. Не стоит рассказывать планы и новые проекты вашей фирмы, обсуждать зарплату и тому подобное. Данные разговоры могут подорвать вашу репутацию и авторитет среди партнеров [6].

Одним из основных способов проявить вежливость является использование частицы *bitte*. Жители Германии часто пользуются ею, чтобы показать себя с лучшей стороны. *Bitte* можно употреблять и в начале, и в конце предложения, чтобы уменьшить категоричность высказывания. Представители немецкой лингвокультуры используют данную частицу в ответных реакциях, просьбах и даже приглашениях: *Ja bitte sehr!*, *Bitte schön!*, *Bitte zum Tisch* [1, с. 80].

Деловое общение возникает на основе общей деятельности, связанной с производством нового продукта или делового эффекта, где четко установлены нормы и стандарты поведения людей. Это неотъемлемая часть нашей жизни, где этические нормы являются регулятором отношений между индивидами. Чтобы успешно вести дела, быть приятным собеседником, не показаться грубым и произвести впечатление на партнёров, необходимо соблюдать установленные правила делового общения, так как они отражают культурную специфику любой страны.

Список использованных источников

1. Россия в мире : проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : материалы IV Международной науч.-практ. конф., Москва – Пенза, 15–16 марта 2018 г. / отв. ред. Д. Н. Жаткин, Т. С. Круглова. – Москва–Пенза : Пензенский гос. технологический ун-т, 2018. – 476 с.
2. Большой русско-немецкий словарь / под ред. К. Лейна. – Москва : Русский язык, 2001. – 736 с.
3. Этикет в Германии : немецкий этикет, деловой этикет, национальный и речевой этикет в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etikket.ru/geograficheskij-etiket/etiket-v-germanii.html>. – Дата доступа : 27.09.2022.
4. Ауфидерзейн, или как по-другому сказать на немецком *пока* – Школа немецкого языка DeutscherPapa [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://deutscherpapa.by/aufiderzejn-ili-kak-po-drugomu-skazat-na-nemeckom-roka/>. – Дата доступа : 28.09.2022.
5. Small talk, или искусство легкой беседы – Лада Андреева на vc.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vc.ru/u/390419-lada-andreeva/213992-small-talk-ili-iskusstvo-legkoj-besedy>. – Дата доступа : 28.09.2022.
6. Бурундуков, С. Основы делового этикета в Германии [Электронный ресурс] / С. Бурундуков // Открытая школа управления – Режим доступа : <https://open-school.biz/Pages/?id=208> – Дата доступа : 30.09.2022.

Abstract. This article describes the features of German business speech etiquette in a culturally appropriate presentation. The most used elements of speech in the German culture of communication are presented. A description of the specifics of business speech etiquette of Germans is given.

Keywords: business speaking etiquette, formulas of greeting, formulas of farewell, «small talk», communicative behavior.

УДК 811.161.3373

М. А. Кудласевич,
Научный руководитель – Н. Г. Точило

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЕРЕВНИ ХОРОМСК БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются антропонимические образования, которые выявлены в д. Хоромск Брестской области. Дается характеристика каждого антропонима; описываются основные способы образования зафиксированных единиц.

Ключевые слова: антропонимы, фамилии, этимология, значение, функционирование, способы образования, фиксации.

Изучение антропонимов неразрывно связано с изучением и других ономастических единиц, которым посвящены базовые труды таких известных лингвистов-ономастов, как Р. Агеева [1], В. Бондалетов [2], Е. Данилина [3], Н. Подольская [4], А. Суперанская [5], В. Шур [6] и др.

Цель нашего исследования – фиксация, систематизация, описание семантики некоторых антропонимических единиц, функционирующих на территории д. Хоромск Брестской области.

Антропóним (др.-греч. *ἄνθρωπος* – человек и *ὄνομα* – имя) – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека [5, с. 174].

По данным Хоромского сельского исполнительного комитета за 2019 год, в деревне Хоромск Брестской области проживает 2574 жителя. В качестве респондента выступила работница почтового отделения д. Хоромск Кудласевич Надежда Петровна (07.06.1956 г. рождения, образование – Коротичская средняя школа).

Было выявлено 37 антропонимических единиц, которые можно разделить на группы по структуре и значению:

- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ович*: *Антонович, Денисович, Максимович* (3 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-евич*: *Крупиневич, Сычевич* (2 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ец*: *Андрейковец, Верховец, Гришковец, Лисовец, Синьковец, Скуловец, Дранец, Скребец, Украинец* (10 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ич*: *Домнич* (1 ед.);
- фамилии, оканчивающиеся на *-ко*: *Будько, Гапко, Потрубейко, Шабунько, Ярко* (5 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ов*: *Волков, Потапов, Правиков* (3 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-як*: *Пышняк* (1 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ик*: *Пищик* (1 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-юк*: *Тарасюк, Яснюк* (2 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ач*: *Щербач* (1 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ук-[ий]*: *Потоцкий* (1 ед.);
- фамилии, образованные при помощи суффикса *-ин*: *Литвин* (1 ед.);
- фамилии, образованные лексико-семантическим способом: *Рудый, Клим, Самсон, Шелест, Шпак* и др.

Подводя итог вышесказанного, заметим, что наиболее распространены в исследуемом материале антропонимы с суффиксом *-ец* (10 ед.), единицы с финалью *-ко* (5 ед.), менее всего представлены образования на *-ач, -ич, -як, -ик, -ин* и др.

По мотивационному признаку антропонимы можно разделить на следующие смысловые группы:

- фамилии, которые получили название от имени человека (*Антонович, Денисович, Максимович, Андрейковец, Гришковец, Потапов, Тарасюк, Самсон, Клим*) (9 ед.);
- фамилии, образованные от прозвищ людей (*Рудый, Синьковец, Дранец, Скребец, Потрубейко, Ярко, Правиков, Пышняк, Яснюк, Щербач*) (10 ед.);
- фамилии, которые образовались от названий различных предметов, тесно связанных с бытом, культурой населения (*Крупиневич, Скуловец, Домнич, Бас, Шелест, Куродым*) (6 ед.);
- фамилии, которые образовались от этнонимов, топонимов и микротопонимов (*Потоцкий, Литвин, Украинец, Верховец*) (4 ед.);
- фамилии, которые образовались от названий животных (*Лисовец, Волков*) (2 ед.);
- фамилии, которые образовались от названий птиц (*Сычевич, Шпак*) (2 ед.);
- фамилии, которые образовались от названий рода занятий (*Пищик*) (1 ед.);
- фамилии, происхождение которых определить трудно (*Будько, Гапко, Шабунько*) (3 ед.).

Таким образом, в деревне Хоромск Брестской области наиболее распространены антропонимы, образованные от прозвищ человека (10 ед.) и единицы, образованные от именных основ (9 ед.). Распространены также фамилии, образованные от названия бытовых предметов (6 ед.). Менее всего представлены антропонимы, которые получили название от рода занятий (1 ед.), от названий птиц (2 ед.) и др.

Список использованных источников

1. Агеева, Р. А. Страны и народы : происхождение названий / Р. А. Агеева. – М. : Наука, 1990. – 256 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов : учеб. пособ. для студентов пед. интов. – М. : Просвещение, 1983. – 98 с.
3. Данилина, Е. Ф. Прозвища в современном русском языке. Восточнославянская ономастика : исследования и материалы / Е. Ф. Данилина. – М. : Просвещение, 1979. – 390 с.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии : науч. изд. / Н. В. Подольская. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 179 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 165 с.

6. Шур, В. В. Беларускія ўласныя імёны / В. В. Шур. Беларуская антрапаніміка і тапаніміка : дапаможнік для настаўнікаў. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 103 с.

Abstract. The article discusses the anthroponymic formations that have been identified in the village of Khoromsk, Brest region. The characteristic of each anthroponym is given. The main ways of formation of fixed units are described.

Keywords: anthroponyms, surnames, etymology, meaning, functioning, methods of forming, fixation.

УДК 811`367.623`373.4:641.5

А. В. Лаворенко
Научный руководитель – **Е. В. Ничипорчик**,
д-р филол. наук, доцент

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛИНАРНОГО КОНТЕНТА)

Аннотация. Статья посвящена анализу имен прилагательных, используемых в превью кулинарного контента с целью привлечения внимания пользователей Интернета. Определяется соотношение качественных и относительных имен прилагательных. Рассматривается семантика наиболее употребительных прилагательных.

Ключевые слова: кулинарный канал, влогер, превью, имя прилагательное.

Превью кулинарных видео, размещенных на видеохостинговом канале Youtube, имеют много сходств, хотя их авторами являются разные лица. И это неудивительно, так как главная задача превью заключается в привлечении внимания пользователей Интернета к контенту. Чтобы сделать свое видео наиболее привлекательным, авторам контента приходится прибегать к различным приемам, в том числе к использованию специальной лексики. Яркими экспрессивными свойствами характеризуются в русском языке многие прилагательные.

Понятие о прилагательном как о классе слов, обозначающем признаки предмета, нашло отражение в лингвистических концепциях А. А. Потебни, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, в «Русской грамматике» [1980]. Традиционно имя прилагательное определяется как лексико-грамматическая категория, «объединяющая слова, которые обозначают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные...» [1, с. 157].

В грамматике принято подразделять прилагательные на качественные и относительные; такое деление, как правило, находит отражение в определении самого прилагательного. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» прилагательные определяются как «лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающий признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначаемого именем» [2, с. 397].

Для исследования особенностей использования имен прилагательных в превью мы обратились к видеоконтенту 30 русскоязычных кулинарных каналов. Выяснилось, что наиболее часто обращаются к именам прилагательным влогеры следующих кулинарных каналов: «Рецепты Бабушки Эммы» [3], «Юлия Высоцкая» [4], «Наталья Клевер» [5], «Сталик Ханкишиев» [6], «Готовим с Ириной Хлебниковой!» [7], «Ольга Матвей» [8]. В произвольной выборке 12 превью каждого влогера было зафиксировано от 22 до 28 имен прилагательных. Например, в превью канала «Рецепты Бабушки Эммы» – 25 имен прилагательных, в превью канала «Наталья Клевер» – 28.

В ходе дальнейшего анализа превью данных кулинарных каналов было выявлено, что количество качественных прилагательных в превью существенно превышает количество относительных прилагательных.

Результат исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Процентное соотношение качественных и относительных прилагательных, используемых в превью кулинарных каналов

Кулинарный канал	Качественные прилагательные	Относительные прилагательные
«Рецепты Бабушки Эммы»	64%	36%
«Юлия Высоцкая»	55%	45%
«Наталья Клевер»	82%	18%
«Сталик Ханкишиев»	62,5%	37,5%
«Готовим с Ириной Хлебниковой!»	67%	33%
«Ольга Матвей»	58%	42%

Наиболее часто авторы превью употребляют прилагательные для выражения оценки: *хороший, лучший, замечательный, особенный* и др. Например, «**Лучшие** рецепты азиатской кухни от Юлии Высоцкой» [4], «**ИДЕАЛЬНЫЙ** Кулич на Пасху! Мягкие Пышные Влажные Пасхальные Куличи. Пасха 2022!» [5], «**Отличная** штука на завтрак. Огурец с начинкой» [8]. Такие прилагательные обладают положительной семантикой.

Очень часто в превью встречается прилагательное *любимый*. Это прилагательное используется как для оценки рекламируемого блюда, так и для оценки используемых для приготовления блюд продуктов питания. Например, «**НОВИНКА!!!** Чуррос ★ **любимое** лакомство на рождественских базарах ★ Звёздный рецепт Бабушки Эммы!!!» [3], «Без муки за 15 минут! Завтрак из **ЛЮБИМЫХ** кабачков» [5], «Самый **любимый** пирог в Италии! **ПИРОГ** за 5 минут! Готова печь каждый день!» [4], «Хумус по моему **любимому** семейному рецепту! И завтрак, и праздничная закуска!» [6].

Частотно использование качественных имен прилагательных с семантикой вкуса (*вкусный, сочный*): «Картошка с грибами: **вкуснейшая** запеканка!» [6], «**Вкуснейшее** Мороженое за 5 минут без Мороженицы ⇨ Ягодный Сорбет» [7], «**Вкусная** и сочная **КУРОЧКА** в кляре 🍷» [8], «Рецепты ИЗ КУРИНОГО ФИЛЕ! Превращаем сухую курицу в **вкусный** и сочный **УЖИН** или **ОБЕД!**» [5]; и зрительно воспринимаемого свойства (*красивый*): «Слоеный салат "Дамский Каприз" ⇨ **Красивый** и Очень Вкусный» [7]. Реже встречаются прилагательные со значением тактильного восприятия (*мягкий, сухой*): «**Мягкий** Ароматный Хлеб 🍞 Хлеб с Чесноком и Сыром» [5].

Чтобы выделить свой рецепт среди подобных, влогеры часто используют имена прилагательные в форме сравнительной или превосходной степени: «Печень по-турецки! **Вкуснее** не бывает!» [6], «**Вкуснейшее** Мороженое за 5 минут без Мороженицы ⇨ Ягодный Сорбет» [7], «Самый **ПОЛЕЗНЫЙ** салат – Рецепт Бабушки Эммы!» [3], «**Простейший** Пирог (При помощи **ОДНОЙ ЛОЖКИ**) Изумительно Вкусный» [8], «Блины 3 стакана! **Самые ТОНКИЕ** и **АЖУРНЫЕ!** Обалденные Домашние Блинчики» [5].

Качественное прилагательное *простой* также достаточно частотно в превью; влогеры полагают, что для современных хозяек простота приготовления блюда относится к наиболее привлекательным характеристикам рекламируемых рецептов: «**Простые** рецепты средиземноморской кухни от Юлии Высоцкой» [4], «**Простой** салат к мясным блюдам! Всё о первомашском шашлыке!» [6], «Домашний Бюджетный Торт 🍰 **Простой** и Очень Вкусный» [7], «Самый **простой** и вкусный открытый пирог – Фламмухен по рецепту Бабушки Эммы» [3], «Торт “**ЧАРОДЕЙКА**” – **простой** рецепт» [8].

Относительные прилагательные встречаются в превью реже, чем качественные, так как, в отличие от качественных, не имеют степеней сравнения. А это затрудняет возможность показа превосходства рекламируемого блюда над аналогичными. Тем не менее относительные прилагательные дают возможность влогерам подчеркнуть особые преимущества рецептов. Данные прилагательные по представленному в их семантике признаку можно разделить на следующие группы:

– прилагательные, обозначающие признак блюда / рецепта по отношению к дому, семье: «**Домашний** Бюджетный Торт ☞ Простой и Очень Вкусный» [7], «Вкусный **домашний** ТОРТ» [8], «Как приготовить **домашний** чайный кекс по рецепту Юлии Высоцкой» [4]; «Хумус по моему любимому **семейному** рецепту! И завтрак, и праздничная закуска!» [6];

– прилагательные, обозначающие признак блюда или иного объекта по отношению к празднику: «ИДЕАЛЬНЫЙ Кулич на Пасху! Мягкие Пышные Влажные **Пасхальные** Куличи. Пасха 2022» [5], «**Ханукальный** пирог с вишней и Конкурс – Рецепт Бабушки Эммы» [3], «**НОВИНКА!!!** Чуррос ★ любимое лакомство на **рождественских** базарах ★ Звездный рецепт Бабушки Эммы!!!» [3];

– прилагательные, обозначающие признак блюда / рецепта по отнесенности к национальной кухне: «Классическая **азербайджанская** долма из свежих виноградных листьев» [6], «Знаменитые **Португальские** Пирожные ✧ Pastéis de Nata» [7], «**Узбекская** окрошка Чалоп – Самый вкусный холодный суп от Бабушки Эммы» [3];

– прилагательные, обозначающие признак блюда по отношению к продукту питания, из которого блюдо готовится: «Десерт на Новый год за 5 минут. Всего 1 ингредиент. Вкусная и полезная **ореховая** паста. **Арахисовая** паста» [5], «Как приготовить **говяжью** печень с **картофельным** пюре» [4], «**Грибная** начинка для пирожков и пирогов – Рецепт Бабушки Эммы» [3], «**ЯБЛОЧНЫЙ** ТОРТ ☞ | Очень вкусный и пропитанный» [8], «**Творожный** Рулет с Яблоками 🍏 Очень Вкусная Выпечка» [7].

Как видим, относительные прилагательные употребляются создателями кулинарного контента, как правило, с целью детализации информации, однако именно эта детализация порой оказывается наиболее релевантным признаком для получателя информации, особенно если поиск рецепта осуществляется с определенной целью.

Поводя итог вышесказанному, можно отметить, что многие влогеры активно используют в превью имена прилагательные. Наиболее частотно в превью употребляются качественные прилагательные. Им принадлежит ключевая роль в реализации оценочных значений. Основная функция относительных прилагательных заключается в детализации информации.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва : Рус. яз., 1972. – 616 с.
2. Вольф, Е. М. Прилагательное / Е. М. Вольф // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – С. 397–398.
3. Рецепты Бабушки Эммы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/c/videoculinaryru>. – Дата доступа : 01.10.2022.
4. Юлия Высоцкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/c/VysotskayaJulia>. – Дата доступа : 01.10.2022.
5. Наталья Клевер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/c/КакприготовитьсНатальейКлевер>. – Дата доступа : 30.08.2022.
6. Сталик Ханкишиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/c/СталикХанкишиев1962>. – Дата доступа : 01.10.2022.
7. Готовим с Ириной Хлебниковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/user/neravu>. – Дата доступа : 01.10.2022.
8. Ольга Матвей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/c/ОльгаМатвей>. – Дата доступа : 01.10.2022.

Abstract. The article is devoted to the analysis of adjectives used in previews of culinary content in order to attract the attention of Internet users. The ratio of qualitative and relative names of adjectives is determined. The semantics of the most common adjectives is considered.

Keywords: culinary channel, vlogger, preview, adjective.

Е. С. Лукьяненко
Научный руководитель – **Л. Б. Савенкова**,
д-р филол. наук, профессор

ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕГОСЯ ПРИ УЧАСТИИ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения внеурочной деятельности по русскому языку, реализуемой с помощью современной публичной библиотеки. Предлагается цикл комплексных культурно-досуговых мероприятий, направленный на популяризацию русского языка как национальной и собственно коммуникативной ценности и формирование языковой культуры учащегося.

Ключевые слова: языковая культура, внеурочная деятельность, публичная библиотека, культурно-досуговые мероприятия.

Среди общих положений Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования от 31 мая 2021 г. обозначено «личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания» [1, с. 3]. Данное положение указывает на необходимость усвоения учащимися современной программы общего образования, по результатам которой каждый из них должен приобрести определенную систему ценностных ориентиров, соответствующих каждому из перечисленных выше направлений. Особого внимания заслуживает пункт 42.1.8. «Ценности научного познания»: «овладение языковой и читательской культурой как средством познания мира» [1, с. 46]. Достижение этой цели возможно при условии формирования и развития у учащихся общекультурной компетенции, которая включает в себя «языковую, коммуникативную, читательскую, культуроведческую компетенции» и «обеспечивает комфортное существование человека в социокультурном пространстве» [2, с. 60]. В связи с этим современные методико-педагогические подходы направлены на обучение нормам и правилам языка, расширение и систематизацию научных знаний о языке, эффективное владение языком в различных сферах жизни.

Проблема продвижения и популяризации русского языка как национально-культурной ценности является одной из ключевых в сфере государственной культурной политики. Среди первостепенных задач «в области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы» – «повышение качества владения гражданами России русским языком» [3, с. 11], то есть совершенствование их языковой культуры, под которой понимается «широкий спектр явлений, относящихся как к языковой системе, так и к ее функционированию в речи, а также к социокультурно мотивированным характеристикам речевого поведения» [4, с. 100]. Грамотное и осознанное владение языком определяет не только интеллектуальный уровень развития личности, но и её духовно-нравственное становление и всестороннюю образованность.

Активное формирование языковой культуры начинается при обучении в общеобразовательном учреждении. Наивысшие предметные результаты обучения школьников могут быть достигнуты при комплексном подходе – соединении урочной формы обучения с активной внеурочной деятельностью. Сотрудничество школы с другими социальными институтами способствует возникновению и использованию новых способов и средств популяризации русского языка как национальной и собственно коммуникативной ценности и формированию языковой культуры ученика. Одним из таких социальных институтов является современная публичная библиотека.

Участие библиотеки в осознании детьми и молодежью ценностной сущности нашего национального языка и развитии языковой культуры населения обусловлено прежде всего её ключевой функцией – просветительской. Внеурочная деятельность по русскому языку, реализуемая с помощью библиотеки, способствует закреплению и лучшему усвоению пройденного на уроках, развитию навыков самостоятельной индивидуальной и коллективной работы, расширению поля научных интересов обучающихся, повышению эрудиции, раскрытию творческих способностей детей, воспитанию духовно-нравственных качеств личности. Таким образом, библиотека оказывается общедоступной территорией возможностей формирования различных компетенций, в частности и языковой.

На сегодняшний день библиотека обладает большим спектром всевозможных форм организации культурно-просветительских мероприятий (см. [5]). Для освещения тем по русскому языку может быть проведен цикл комплексных мероприятий, разделенный на четыре блока.

1. **История русского языка** – блок, знакомящий учащихся с этапами становления и развития русского языка. Здесь наиболее рациональными видятся (а) ежегодно повторяющиеся календарные мероприятия, приуроченные к знаковым событиям в области русского языка и культуры (например, «24 мая – День славянской письменности и культуры», «6 июня – День русского языка», «29 ноября – День буквы “Ё”» и др.); (б) разовые информационно-познавательные мероприятия без привязки к конкретным датам (например «Древнерусские памятники письменности», «Берестяные грамоты как источник грамотности древнерусского населения» и др.);

2. **Русский язык в лицах** – блок, посвященный выдающимся ученым-языковедам, которые внесли неоценимый вклад в развитие русского языка, – В. И. Далю, Л. В. Щербе, С. И. Ожегову и др. Наиболее подходящим форматом проведения такого рода мероприятий являются беседы или лекции. Кроме того, могут быть организованы обзоры книг или выставки трудов отечественных лингвистов.

3. **Великий и могучий** – блок, освещающий лексические, грамматические, синтаксические и др. особенности языка. Вариантами форм библиотечных мероприятий могут служить:

1) *беседа-практикум*: совместное обсуждение каких-либо лингвистических вопросов с последующим выполнением практических заданий по данной теме (например, «Второй родительный падеж», «Славянизмы» и др.);

2) *ринг эрудитов*: соревнование двух команд в знании русского языка (например, его правил, фактов из его истории);

3) *творческая лаборатория*: исследовательское мероприятие, развивающее способности научно-исследовательской деятельности учащихся (например, «Функции сравнений в рассказе М. А. Шолохова “Судьба человека”»);

4) *инсценированный рассказ*: инсценировка повествовательного произведения небольшого объёма, в ходе которого участники совершенствуют навыки выразительной устной речи (например, инсценировка «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий» и др.);

5) *экспромт*: мероприятие-импровизация или различного рода выступления, исполнения без предварительной специальной подготовки (например, все участники по очереди придумывают отрывок для их общего рассказа с соблюдением логической последовательности, основных правил построения художественного текста).

4. **Язык моей Родины** – заключительный блок, демонстрирующий особенности бытования русского языка в разных регионах нашей страны. Особенность данного блока заключается в том, что учащиеся, помимо знакомства с территориальными особенностями функционирования русского языка, приобщаются и к различным локальным вариантам культуры страны. Мероприятие такого плана может принимать форму *Путешествия* или *Библиоглобуса*, в рамках которого будут рассмотрены, к примеру, диалекты северных областей России, говоры южнорусского наречия и др. Здесь особая роль может отводиться региональному компоненту. Например, для библиотек Ростова-на-Дону и Ростовской области приоритетным направлением будет популяризация донской культуры.

Каждая из перечисленных выше форм библиотечных мероприятий может быть содержательно наполнена с учетом возрастной категории учащихся, их уровня подготовки и знаний. Включение в культурную программу различных дополнительных видов интеллектуально-игровой деятельности (*викторин, загадок, блиц-опросов, квизов* и др.) делает процесс получения новой информации более продуктивным и интересным.

В ходе осуществления библиотекой культурно-досуговой деятельности ученики не только приобретают конкретные компетенции в области русского языка, но и расширяют свои представления о культуре и истории своей страны в целом. Таким образом, библиотека выступает средством воспитания у подрастающего поколения патриотизма и любви к родине, уважительного отношения к наследию страны, её ценностям и традициям.

В целом духовное и культурное состояние России во многом зависит от реализации учреждениями и организациями культуры ключевой функции – народного просвещения во всех жизненно важных аспектах развития целостной гармоничной личности. В первую очередь, это происходит в сфере языковой культуры. Широкими возможностями в области сохранения, поддержки и продвижения русского языка как ценности обладает современная публичная библиотека. Многообразие форм и способов проведения культурно-просветительских мероприятий, реализуемых библиотекой, обеспечивает целенаправленное развитие ряда компетенций у учащихся: языковой, коммуникативной, читательской, культуроведческой и т. д., которые в своей совокупности формируют гармоничную личность.

Список использованных источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=0&rangeSize=1>. – Дата доступа : 01.10.2022.
2. Ходякова, Л. А. Концепция и содержание программы внеурочной деятельности : формирование общекультурной компетенции школьников посредством создания словаря культурной грамотности / Л. А. Ходякова, А. В. Супрунова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 58–69.
3. Основы государственной культурной политики. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. – Дата доступа : 01.10.2022.
4. Растегаева, Н. А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания / Н. А. Растегаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1(29). – С. 99–101.
5. Словарь форм массовой работы. – Режим доступа : https://www.cmbnf.ru/Bibliotecaryu/slovar_form.pdf. – Дата доступа : 07.10.2022.

Abstract. The article attempts to consider extracurricular activities in the Russian language, implemented with the help of a modern public library. A cycle of complex cultural and leisure activities aimed at popularizing the Russian language as a national and communicative value and the formation of the language culture of the student is proposed.

Keywords: language culture, extracurricular activities, public library, cultural and leisure activities.

УДК 371.3:372.881.161.1

А. С. Маклаков
Научный руководитель – **Л. Н. Чурилина**,
д-р филол. наук, профессор

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ «НОВОЙ ПРИРОДЫ» В ОБУЧЕНИИ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Мультитексты как сложные семиотические образования рассматриваются в статье в аспекте формирования коммуникативных умений обучающихся. Автором обобщён опыт работы

на уроках русского языка с текстами «новой природы», представлен алгоритм проектирования речетворческих заданий, направленных на формирование навыка устного монологического высказывания на основе прочитанного текста.

Ключевые слова: текстовая деятельность, функциональная грамотность, коммуникативная компетенция, устный монолог.

Анализ современных лингводидактических исследований, посвящённых различным аспектам проблемы обучения текстовой деятельности на уроках русского языка в школе (лингвистическому, стилистическому, типологическому, лингвокультуроведческому, интерпретационному, аксиологическому и др.), позволяет отметить согласие ученых в высокой оценке методической ценности текста. Текст становится сегодня ведущим дидактическим инструментом в работе учителя-словесника, поскольку даёт возможность обучающимся, с одной стороны, «наблюдать за языковыми единицами всех уровней, а с другой – служит проводником в культурную среду, демонстрирует, как в языке отразились ценности и ментальные особенности русского народа» [1, с. 204].

В этом контексте нельзя не упомянуть, что разработчики «Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» указывают научно-педагогическому сообществу на необходимость продолжать поиск новых методик, форм организации работы с текстом на уроках словесности. В ходе анализа процессов восприятия, интерпретации и оценки текстовой информации современными школьниками разработчики Концепции отмечают существенную трансформацию текстов, а именно значимый факт «вытеснения» традиционных печатных книг («сплошных» текстов) текстами нового формата, в том числе представленными на электронных носителях [2]. В результате трансформации «на смену достаточно традиционной вербальной конструкции, дополненной иллюстрациями и элементами простейшей графики (таблицы, схемы, диаграммы), приходят тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, дополненной реальности и других элементов выражения смысла» [3, с. 103]. Частотное взаимодействие с текстами «новой природы» объективно ведёт к тому, что «традиционный, линейно разворачивающийся книжный текст большого объёма всё труднее воспринимается и прочитывается детьми» [2, с. 3].

Тексты «новой природы», по-разному именуемые в лингвистической литературе («мультитексты», «новые тексты», «нетрадиционные», «креолизованные», «видео-вербальные», «составные», «поликодовые»), характеризуются как «семиотически осложнённые». Они представляют собой «сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного человеческого языка (включая устную, письменную, печатную формы её реализации, каждая из которых будет характеризоваться своими специфическими чертами) и, с другой стороны, любой другой знаковой системы» [4, с. 79]. Определяющим для «нового текста» является сочетание кодовых систем (сравн. попытку дефиницирования текста «новой природы», предложенную Е. И. Казаковой: «мысль, зафиксированная на каком-либо носителе, для отображения которой используется связная последовательность разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы)» [5, с. 8]). Как отмечает Д. В. Полежаев, текст «новой природы» отвечает запросам новой информационной среды, поскольку «несёт в себе груз представлений современной технологической информационной цивилизации о тексте как цифре, как двоичном коде, как изображении, нуждающемся в распознавании не повседневном, автоматическом, а направленном специальным образом» [6, с. 78].

При всей своей новизне текст «новой природы» остаётся знаковой единицей, функционально связанной с кодированием информации. Однако его принципиальная поликодовость предполагает формирование новых правил работы с информацией, что связано как с продуцированием текста, так и с его интерпретацией. В задачи нашей статьи входит обоснование дидактических приёмов, позволяющих совершенствовать коммуникативные навыки обучающихся в процессе работы с текстами «новой природы» на уроках русского языка.

В основу организации работы с текстом на уроках русского языка положено представление об основных читательских операциях: (1) расшифровка текста, раскрытие его первичного (фактуального) содержания; (2) извлечение смысла, интерпретация содержания текста; работа с неочевидной информацией, требующей «вскрытия» подтекста; (3) работа с информацией, представленной в виде несплошного текста. Одним из наиболее сложных, с нашей точки зрения, коммуникативных навыков, формируемых в процессе работы с текстом, является устное монологическое высказывание на основе прочитанного текста. Рассмотрим варианты речетворческих заданий, нацеленных на формирование этого умения у обучающихся на уроках русского языка.

(1) Задание «Определи жанр текста». Обучающемуся предлагается устно проанализировать текст, заимствованный из интернета (например, отзывы с сайта) и ответить на вопросы: «Какой речевой жанр иллюстрируют данные скриншоты? С какой целью нами используется данный жанр в повседневной жизни? Назовите стилистические и коммуникативные признаки данного жанра. Выберите наиболее информативный отзыв. Аргументируйте свой выбор.

В качестве творческого задания обучающимся можно предложить также создание памятки «Как написать востребованный отзыв о посещении мероприятия / получения услуги» в интернете?

(2) Задание «Создай текст по заданным параметрам». В основу заданий этого типа могут быть положены реальные жизненные ситуации. Тема урока: «Собственные имена существительные» (5 класс): Формулировка задания: Леонид – начинающий организатор сплавов по рекам Южного Урала. Экипировка подготовлена, актуальные маршруты составлены, но как об этом грамотно рассказать туристам? Используя информацию с сайтов туристических сплавов, помогите составить Леониду текст-экскурсию (сплава) по реке Белая для размещения поста в социальной сети «ВКонтакте». В ходе выполнения заданий предлагается, во-первых, использовать не менее 6 собственных имён существительных (возможная подсказка: ими будут названия ключевых географических объектов, которые смогут посетить туристы во время сплава), во-вторых, не менее двух предложений текста-экскурсии должны отражать правила постановки тире между подлежащим и сказуемым.

(3) Задание «Вообрази текст». Обучающемуся предлагается устно описать иллюстрации на основе заданных параметров текста. При изучении темы «Причастие как часть речи» обучающемуся предлагается рассмотреть рисунок с разными видами осенних листьев, а затем описать эти листья, используя причастия (при описании ориентируемся на такие признаки, как: форма; строение; вид дерева; характеристика по действию). Этапами работы с текстом, в которых интегрируется данный приём могут быть «Стадия вызова» и «Стадия осмысления содержания».

Обобщая способы проектирования заданий с опорой на текст «новой природы», мы предлагаем учителю использовать следующий алгоритм:

1. Взгляните на объект окружающей действительности с точки зрения возможности создания связанного с ним письменного текста. Укажите его жанр (публицистический, официально-деловой и др.).

2. Смоделируйте проблемную жизненную ситуацию.

3. Выберите тексты, которые помогут справиться с проблемой.

4. Сформулируйте учебное задание, обязательно включив в него лингвистический и речетворческий компоненты.

5. Подумайте, на что направлено предлагаемое задание (какие УУД формируются), какое читательское умение актуализируется.

6. Установите, на каком этапе работы с текстом целесообразно предъявить задание обучающимся – предтекстовом, текстовом, послетекстовом.

На уроках русского языка особенно важен 4-й пункт формулировки учебного задания с обязательным включением в него лингвистического задания, при выполнении которого у обучающегося формируется навык порождения текста с учётом его языковых особенностей.

Это задание формирует целый комплекс речеведческих умений: умение строить высказывание в определённой композиционной форме, умение отбирать оптимальные средства с учётом речевой задачи и условий общения, умение совершенствовать текст.

Практически бесконечное разнообразие текстов «новой природы», с которыми обучающийся сталкивается ежедневно (билет, объявление, расписание, инструкция, график работы, схемы, опросы, диаграммы и др.), открывает перед учителем широкое поле возможностей в формировании столь необходимых современному человеку навыков работы со знакомыми структурами.

Список использованных источников

1. Демидова, Н. И. Метод концептуального анализа текста в обучении текстовой деятельности на уроках русского языка / Н. И. Демидова, Е. С. Богданова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – № 3. – Рязань : Рязанский гос. ун-т имени С. А. Есенина, 2019. – С. 203–210.

2. О Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ, 9 апр. 2016 г., N 637-р. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/71380432/>. – Дата доступа : 12.10.2022.

3. Казакова, Е. И. Тексты новой природы : проблемы междисциплинарного исследования / Е. И. Казакова // Психологическая наука и образование. 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 102–109.

4. Елина, Е. А. Семиотика рекламы / Е. А. Елина. – М. : Дашков и Ко, 2009. – 136 с.

5. Казакова, Е. И. Тексты новой природы : закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста / Е. И. Казакова // На путях к новой школе. – 2014. – № 1. – С. 8–9.

6. Полежаев, Д. В. Некоторые аспекты философского измерения текста (в контексте ментального подхода) / Д. В. Полежаев // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста», Санкт-Петербург, 21 октября 2016 г. / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. – СПб. : Лема, 2016. – С. 77–80.

Abstract. Multitexts as complex semiotic formations are considered in the article in the aspect of the formation of students' communicative skills. The author summarizes the experience of working with texts of the «new nature» in the Russian language lessons, presents an algorithm for designing speech-creative tasks aimed at developing the skill of oral monologic utterance based on the text read.

Keywords: text activity, functional literacy, communicative competence, oral monologue.

УДК 811.16

М. И. Малеев

Научный руководитель – **С. Г. Шулежкова**,
д-р филол. наук, профессор

СВЕРХСЛОВНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИИСУСА ХРИСТА В СУПРАСЛЬСКОЙ РУКОПИСИ

Аннотация. В статье анализируются называющие последователей Иисуса Христа сверхсловные языковые единицы, которые используются в самом значительном по объёму старославянском памятнике – Супрасльской рукописи. Автор выявляет наиболее продуктивные модели их построения и устанавливает лингвокультурологические основы формирования их семантики.

Ключевые слова: Супрасльская рукопись, сверхсловные языковые единицы, жития, последователи Христа.

Супрасльская рукопись – кириллический памятник из 285 пергаментных листов, выполненный одним писцом в XI в. в северо-восточной Болгарии. Она представляет собой мартов-

скую mineю, содержащую 24 жития и 24 гомилии. Рукопись была открыта М. К. Бобровским в библиотеке Супрасльского монастыря (под Белостоком) в 1923 г. Полный текст Супрасльской рукописи (включая 151 лист, хранящийся в Народной библиотеке в Варшаве) с научным комментарием опубликовал С. Н. Северьянов в Санкт-Петербурге в 1904 г. [1].

Главные персонажи Супрасльского сборника – христиане первых веков нашей эры, когда учение Иисуса Христа в огромной Римской империи воспринималось как опасное еретическое течение не только со стороны императорской власти, признававшей государственной верой многобожие, но и со стороны иудейских религиозных фанатиков, называемых обычно в древнейших славянских текстах книжниками и фарисеями. И всё же, гонимое и преследуемое, христианство привлекало к себе всё новых и новых сторонников. Представляется вполне закономерной многочисленность (около шести десятков) сверхсловных именовании последователей Христа в Супрасльском сборнике. Они называют представителей разных народов (эллинов, иудеев, римлян, персов, арабов, сирийцев, египтян) и разных слоёв населения средневекового общества: рыбаков, пастухов и ремесленников, воинов, монахов и церковных иерархов, государственных чиновников и сборщиков налогов, нищих странников и богатых правителей. Однако в житиях действия и поступки персонажей оцениваются не в связи с их этнической принадлежностью или социальным статусом, а с точки зрения христианского мировоззрения, по которому все люди равны перед Господом.

Сверхсловные единицы, называющие последователей Христа, с учётом их роли в христианском движении, а также их судьбы, можно разделить на несколько групп. Назовём лишь важнейшие из них:

1) общие именовании последователей Христа – *рабъ/раба бога (вышняаго), рабъ христовъ/христосовъ, раба христова/христосова, рабъ/раба христоса, рабъ божии, раба божиа, робъ христовъ, робъ божии, богоу слоуга, рабъ господень, раба господня, рабъ бога вышняаго, мжжъ боголюбивъ (и), мжжъ христоролюбивъ (и), богочестивъи мжжъ;*

2) названия активных борцов за новую веру (*воинъ христовъ/вок христови, воинъ христосовънъ/вок христосовъни, добль (и) воинъ/доблии вок*) и тех, кто заслужил высокую оценку своей самоотверженной проповеднической деятельностью (*боносънии оучитель, (сватыи) верховънии апостолъ, ловьць чловѣковъ, ловьць чловѣчьскыи, пръвыи апостолъ, прѣподобъный отьць, прѣподобъный сватитель, великъ (и) отьць;*

3) именовании святых, прославляемых Церковью за мучения и смерть, принятые ими за веру [2, с. 55], – *блаженъ (и) мжченикъ, блаженаа мжченица, сватыи мжченикъ, сватаа мжченица, (доблии) мжченикъ христовъ, сватыи божии мжченикъ, мжченикъ божии, мжченица божиа;*

4) оценочные характеристики тех, кто истово поверил в нового проповедника и всю свою жизнь посвятил служению ему, – *сватъ (и) отьць/сватыи отьци, сватъ (и) старьць/сватыи старьци, сватъ (и) мжжъ/сватыи мжжи, блаженъ (и) отьць/блаженни отьци* и пр.

Хотя произведения, включённые в Супрасльский сборник, переведены с греческого языка, рассматриваемые языковые единицы чаще всего строятся по продуктивной славянской модели «прилагательное (которое может находиться как в препозиции, как и в постпозиции) + существительное» (обозначающее лицо). А в качестве строительного материала использованы в абсолютном большинстве случаев общеславянские лексемы.

Особое место среди исследуемых нами единиц занимают обороты с притяжательными прилагательными, образованными от личного имени Сына Божьего, основателя новой религии: *христовъ, христосовъ, христосовън(ъ)и.*

Имя Иисуса Христа несёт в себе глубочайший смысл и является своеобразным кратким символом христианства. *Иисус* – греческая форма, означающая ‘помощь Бога’, или ‘Спаситель’. *Христос* – греческое слово, означающее ‘Помазанник’ [3]. В «Библейской энциклопедии» говорится, что помазанники в Ветхом Завете – «пророки, первосвященники и главным образом цари. Над ними совершали обряд помазания елеем, который означал ‘пребывание на помазаннике Духа Божьего’. Христос объединил в Себе три эти служения, Ему в высочайшей степени принадлежит ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя» [4].

Обратимся к сверхсловной единице *вокъ христови*, так как она представляет применительно к теме данной статьи наибольший интерес. В «Большом фразеологическом словаре старославянского языка» даётся следующее её толкование: «*Воннъ хръстовъ, хръстовьный. Предм. Образное наименование последователя Иисуса Христа, стойко переносящего гонения и муки*» [5, с. 451–452].

Примечательна структура этого наименования: оно состоит из существительного и связанного с ним прилагательного, которое находится в постпозиции, что было характерно для подобных оборотов в греческих источниках. В большинстве других наименований последователей Христа, которые встречаются в Супрасльской рукописи, ситуация прямо противоположная: определение находится в препозиции по отношению к грамматическому центру.

Эта сверхсловная единица включена в проповедь Василия Великого (330–379), где восхваляются сорок Севастийских мучеников-солдат, которые, будучи христианами, в холодную зиму 320 г. отказались выполнять приказ императора принести жертвы идолам. Полководец пытался убедить их, обещая славу и богатство, но христиане оставались тверды, за что и были заключены в тюрьму, подвергнуты допросам и жестоким пыткам. Узники ободряли друг друга и молились. И тогда Господь явил свою чудесную силу. Во время пытки в холодной воде лёд растаял и воины согрелись. Несмотря на явленное чудо, мученики были казнены, и в память об их подвиге христиане отмечают день их гибели особым богослужением: *такоже троуждаѣштини сѧ въ пѣчинѣ• и врѣмена таже имѣахъ трѣпѣннѧ погубиша• тѣгда оубо сии непобѣдимии• и добили вонни хръстови• вьлѣзъше въ срѣдѣ показаштоу къназоу к'нигы цѣсаревы* [6, с. 85 : 25–30].

В Слове на тридневное воскресенье Иоанна Златоуста (347–407) также содержится данная сверхсловная единица. Архиепископ восславляет последователей Христа, готовых стойко перенести любые муки ради своей веры: *Доброуоумоу садоу цръкъвьноуоумоу цвѣтоу дѣховноуоумоу• къ новымъ вонномъ хръстовьнымъ• прѣвѣкъ въчерашнаго владыка на кръстѣ бѣаше• нъ въскръсенна• такожде и сии прѣвѣкъ въчерашнаго подъ грѣхомъ дрѣжими бѣахъ• нъ нынѧ въсташа съ хръстомъ•* [6, с. 495: 8–13].

Единица *вокъ христови* употреблена и в «Житии Феодора, Константина, Феофила, Каллиста, Васойа и дружины (42-х мучеников Аморийских)», в котором рассказывается о мужественном поведении христиан-защитников греческого города Аммореи, которые во время нападения сарацин (IX в.) из-за предательства военачальника были захвачены в плен и отправлены в Сирию. В течение семи лет заключения они отвергали все лестные предложения в обмен на отказ от Христа и принятие ислама, Достоинно выдержав страшные пытки, они мужественно пошли на смерть, о чём и пишет автор Жития: *Излѣзъшемъ же имъ• желѣзными веригами съвязати ихъ повелѣ• съвязани же бывъше непобѣдимии вонни хръстови• идѣахъ веселаште сакъ пакостьникоу•* [6, с. 58].

Таким образом, сверхсловная единица *вокъ христови* в исследуемых житиях и проповедях Супрасльской рукописи обозначает тех, кто, несмотря ни на пытки, ни на искушения, ни на прочие муки, остаётся привержен христианской вере и Господу Иисусу Христу. Христиане придерживаются заповеди «*не оубии*», в этой связи достаточно вспомнить Евангелие от Матфея: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Господь не хочет, чтобы его последователи провоцировали или откликались на какое-либо злое свершение, он хочет, чтобы они имели в себе силы остановить вражду.

Супрасльская рукопись, безусловно, до сих пор остаётся очень перспективным объектом для исследования сверхсловных единиц, в силу того что её фразеологический состав фактически не изучен.

Список использованных источников

1. Хрестоматия по старославянскому языку: тексты, словарь, фоноприложение / С. Г. Шулежкова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 280 с.: илл. + CD.
2. Мишина, Л. Н. Вербализация концепта «Мученичество» в старосл. рукописях X–XIV вв. и др.-рус. памятниках XI–XIV вв.: сопоставит. анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Н. Мишина. – Магнитогорск, 2008. – 203 с.

3. Библейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/iisus-khristos>. – Дата доступа : 05.10.2022.
4. Библейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/pomazannik>. – Дата доступа : 05.10.2022.
5. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г. И. Носова ; авт. вступ. ст. и гл. ред. С. Г. Шулежкова ; ред. колл. : С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – Т. 1 : **Двиги/двигити дѣло–Въвъргнѣти, въврѣци въ пещь огньнѣ.** – 552 с.
6. Северьянов, С. Н. Супрасльская рукопись. – Том 1 [Электронный ресурс] / С. Н. Северьянов // Памятники старославянского языка. – Том II. – Вып. 1. – СПб. : Изд. ОРЯиС ИАН, 1904. – Режим доступа : <https://bookree.org/reader?file=734503>. – Дата доступа : 09.10.2022.

Abstract. The article analyzes the superlative linguistic units naming the followers of Jesus Christ, which are used in the most significant Old Slavonic monument in terms of volume – the Suprasl manuscript. The author identifies the most productive models of their construction and establishes the linguistic and cultural foundations for the formation of their semantics.

Keywords: Suprasl manuscript, superlative linguistic units, lives, followers of Christ.

УДК 811.161.1

Е. Н. Малова
Научный руководитель – **О. А. Димитриева**,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ А. ЗИМИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «КОММЕРСАНТЬ WEEKEND»)

Аннотация. В рецептах А. Зимина из журнала «Коммерсантъ Weekend» встречаются следующие составляющие прецедентного феномена: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и поговорки. Выявлено, что в кулинарном рецепте чаще функционируют прецедентные феномены из области истории, литературы, искусства.

Ключевые слова: кулинарный дискурс, кулинарный рецепт, прецедентный феномен, семантика.

Вводные замечания. Как отмечает А. Ю. Волкова, кулинарный рецепт является особым видом текста, который обладает всеми характеристиками, присущими тексту (структурно-содержательной целостностью, смысловой связностью, тематическим единством, авторством, адресностью), и выполняет особые функции (коммуникативную, когнитивную, системную, социальную, историческую, аккумулятивную, ориентационную, культурную, дидактическую, эмоциональную) [1, с. 211]. Прецедентные тексты (далее ПТ) – явление, которое часто встречается в современной коммуникации. Ю. Н. Караулов определяет этот феномен следующим образом: «Прецедентные тексты – тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, и такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [2, с. 216].

В своем исследовании И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков раскрывают сущность понятий, которые являются составляющими прецедентного текста. Так, **прецедентная ситуация (ПС)** определяется следующим образом: «некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя» [3, с. 83]. Под прецедентным высказыванием (далее – ПВ) исследователи понимают «законченную и самодостаточную единицу, сложный знак, сумма значений ком-

понентов которого может быть не равна его смыслу; (например, «*Не спится, няня!*», «*Кто виноват?*»), а также пословицы (например, *Тише едешь – дальше будешь*), а **прецедентным именем** (далее – ПИ) авторы называют индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*) [3, с. 83].

Прецедентные феномены (далее – ПФ) изучаются также в работах В. А. Ефремова [4], Р. З. Назаровой [5], В. В. Красных [6] и др.

Материалом для данного исследования послужила выборка примеров, извлеченных из кулинарных рецептов А. Зимина в журнале «Коммерсантъ Weekend» [7]. В своем составе они содержат прецедентные феномены. Ранее мы изучали прецедентные тексты на материале рецептов Е. Чекаловой [8]. Одной из индивидуально-авторских особенностей текстов А. Зимина является неожиданная преамбула, содержащая многочисленные отсылки к историческим героям и личностям, литературным произведениям и предметам искусства, бытовым реалиям и предметам роскоши. Очень часто невозможно предсказать рецепт по вступлению к нему. В кулинарных рецептах А. Зимина функционируют все приведенные выше составляющие ПФ. Рассмотрим имена (в том числе обозначения перифрастического характера), называющие исторических личностей.

Исторические прецедентные имена – самый распространенный вид прецедентного феномена, к которому прибегает Алексей Зимин. Когда шеф-повар делится рецептом самого популярного салата в Великобритании «Коронационный цыпленок» – *Coronation Chicken*, то, безусловно, упоминает королеву: *Со смертью королевы Елизаветы II Британия лишилась живого символа, воплощения традиции, порядка, всеобщей бабушки и самой идеи конституционной монархии* (Коронационный цыпленок: Еда с А. Зиминым // КВ. № 31 от 16.09.22). Рецепт этого салата взят из банкетного меню в честь коронации Елизаветы II. Использование ПФ здесь выполняет функцию номинации места (Великобритания) и истории происхождения блюда.

Создатель рецепта уверен в том, что в области гастрономии человечество перестало развиваться где-то сразу после эпохи Великих географических открытий, потому что жизнь ограничена материальными рамками, в отличие от сферы технических инноваций, которая постоянно пополняется новым оборудованием. Свою точку зрения А. Зимин подкрепляет следующим образом: «Наука и техника со времен Колумба обеспечили мир беспроводной связью и трансатлантическими перелетами, я уже не говорю про **первого человека на Луне**» (Салат из водорослей: Еда с А. Зиминым // КВ. № 21 от 24.06.22). Прецедентное имя Нила Армстронга, представленное описательно, выступает здесь в качестве знака развития, как указатель этапа технического прорыва. В оппозиции технического прогресса и прогресса в питании автор подчеркивает преимущество первого.

Литературные прецедентные высказывания. В рекомендации по приготовлению устриц автор акцентирует внимание на наиболее подходящем времени года для их приготовления следующим образом: *Летом они [устрицы] женщины, а зимой превращаются в мужчин. Как говорится, вы движетесь, а мы уже пришли* (По законам устриц: А. Зимин о том, что делать с устричным соусом // КВ. № 33 от 30.09.22). Прецедентное высказывание является цитатой из книги «Англия, Англия» Д. Барнс, подчеркивает «постоянство» существования устриц: лето эти моллюски всегда размножаются и имеют терпкое послевкусие, в отличие от человечества, которое, по словам Зимина, «разбирается в бинарности или небинарности собственной сексуальности». Эта же цитата из книги повторяется в следующем фрагменте другого рецепта (однако если в предыдущем тексте она служила вводной частью к основной инструкции по приготовлению, то здесь выступает средством создания оригинального финала): *Этот рецепт пережил и времена зороастризма, и персов, и турок, и советскую власть. Как сказано в еще одном бонмо, который можно было бы написать на армянском гербе: вы движетесь, а мы уже пришли* (Хашлама: Еда с А. Зиминым // КВ. № 27 от 19.08.22). Автор таким образом доносит до читателей информацию о продолжительном времени бытования блюда.

Использование не только прецедентных высказываний, но и прецедентных имен из художественной литературы также излюбленная манера передачи информации Алексея Зимина. Составитель рецепта придерживается мнения: всё, что касается еды, не имеет права собственности. «Бессмысленно спорить, кому принадлежат борщ или равиоли. Они принадлежат всем», – утверждает автор. *Лорд Байрон умер от лихорадки, воюя за свободу греков быть греками. Не знаю, чего в этой истории было больше, убеждений или мрачного печоринского эгоизма, <...>. Образом национального героя навсегда стал парубок в гарольдовом плаще* (Мультикультурный греческий салат: Еда с А. Зиминим // КВ. № 3 от 11.02.22). Сравним последний ПФ со строками из романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина: *Что ж он? Ужели подражанье, / Ничтожный призрак, иль еще / Москвич в Гарольдовом плаще* (Глава VII, строфа XXIV). Примечательно, что автор кулинарной рубрики заменяет *москвич* на *парубок*, подчеркивая национальность. *Парубок* – украинский юноша.

Прецедентные феномены из области изобразительного искусства. А. Зимин использует в качестве прецедентных феноменов и образы из произведений искусства. В рецепте по приготовлению тех же устриц составитель приводит яркое сравнение двустворчатых с образом Венеры, изображенной на картине итальянского художника Сандро Боттичелли. Обнаженная богиня плывет к берегу в створке раковины ребристой сердцевидки или морского гребешка. Автор блога подчеркивает престиж блюда (устрицы), противопоставляя роллс-ройс выдающемуся произведению эпохи Возрождения: *я не первый, кто говорит об устрицах в таком экзистенциальном контексте. Вспомните «Рождение Венеры» Боттичелли: юная красавица там появляется не из роллс-ройса, а именно что из устричной ракушки* (По законам устриц // КВ. № 33 от 30.09.22).

В рецепте «Зеленые щи» пользователь блога сосредоточит внимание на обращении А. Зимина к работе известного итальянского живописца Джотто ди Бондоне, когда речь идет о цвете щей, который может варьироваться в зависимости от способа их приготовления: *<...> эта разница в цвете стала для меня мороком, как какое-нибудь натужно голубое небо Джотто для прерафаэлитов* (Зеленые щи: Еда с А. Зиминим // КВ. № 1 от 28.01.22).

К прецедентным высказываниям ученые традиционно относят паремии, к которым также неоднократно обращается и которые творчески перерабатывает А. Зимин. Например, поговорка о невозможности сделать, наверстать что-либо в последний момент включена в контекст рецепта о хлебе: *перед смертью не надышишься. И не наешься, скорее всего, тоже* (Пресный хлеб: Еда с А. Зиминим // КВ. № 7 от 11.03.22). Так повар метко высказывается о такой особенности человека, как ненасытность.

Таким образом, ПФ, имеющие в своей основе разные сферы бытования, могут функционировать как прецедентное имя (*первый человек на Луне, Елизавета* // и др.), так и в форме прецедентного высказывания, (*вы движетесь, а мы уже пришли*). Немалочисленными являются группы прецедентных текстов, заимствованных из области искусства («*Рождение Венеры*» Боттичелли, *голубое небо Джотто*), которые помогают читателю представить в воображении, например, как выглядит продукт приготовления (устрицы) или цвет блюда (щи).

Список использованных источников

1. Волкова, А. Ю. Текст кулинарного рецепта в свете современных теорий текста / А. Ю. Волкова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2011. – № 8. – С. 209–212.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
3. Захаренко, В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Багаева, А. И. Изотов // Язык, сознание, коммуникация. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – С. 82–103.
4. Ефремов, В. А. Культурная память и прецедентные феномены : случай Ф. М. Достоевского / В. А. Ефремов // Мир русского слова. – 2021. – № 4. – С. 65–72.
5. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены : проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 17–23.

6. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М. : Издательство Диалог-МГУ, 1997. – С. 5–12.

7. Коммерсантъ Weekend [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/weekend>. – Дата доступа : 13.10.2022.

8. Малова, Е. Н. Когнитивно-дискурсивный анализ кулинарных рецептов : прецедентные тексты / Е. Н. Малова // Мы говорим на одном языке : материалы X междунар. научно-практ. конф. – СПб. : РГГМУ, 2022. – С. 96–101.

Abstract. A. Zimin's recipes from the Kommersant Weekend magazine contain the following components of a precedent phenomenon: a precedent name, a precedent statement, a precedent situation and paronyms. It is revealed that precedent phenomena from history, literature, and art function more often in the culinary recipe.

Keywords: culinary discourse, culinary recipe, precedent phenomenon, semantics.

УДК 371.321.1

А. А. Мамбетова

Научный руководитель – **М. Л. Лаптева**,
д-р филол. наук, доцент

КОНСТРУИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ДИАЛОГА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования учебного диалога на начальном этапе обучения РКИ при объяснении грамматических тем «Число имени существительного» и «Предложный падеж». Сконструировано несколько учебных диалогов с использованием визуальных средств.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебный диалог, обучение, учебная ситуация, речевая деятельность, род имени существительного, число имени существительного, предложный падеж.

Неотъемлемой частью обучения РКИ в действующих образовательных стандартах является формирование и развитие знаний, умений и навыков межкультурной коммуникации в сферах социально-бытового, социокультурного и делового общения [1, с. 12].

Диалог в обучении (учебный диалог) – это основная форма коммуникации, взаимодействие педагога и учащегося в условиях учебной ситуации. По мнению М. М. Бахтина, истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно открывающими истину, в процессе их диалогического общения [2, с. 34]. Учебный диалог определяется целями его участников, условиями и обстоятельствами их взаимодействия. В рамках данной статьи рассматриваются учебные диалоги между преподавателем и студентами на этапе объяснения новой грамматической темы, когда перед педагогом стоит задача введения новых грамматических правил и закрепления лексического материала без языка-посредника.

Овладеть любым иностранным языком как средством общения невозможно без знания грамматики, особенно актуально это для русского языка, так как он принадлежит к числу флективных языков, с разветвленной предложно-падежной и видо-временной системой, обладает сложной системой синтаксических форм [3, с. 75].

При изучении РКИ с практической целью грамматика выполняет важную функцию: она должна помогать студентам, во-первых, правильно понимать высказывание; во-вторых, правильно строить иноязычную речь; в-третьих, сознательно контролировать построение высказывания и сознательно выбирать подходящие грамматические формы и конструкции.

В процессе учебного диалога студент, который слышит вопрос преподавателя, должен отреагировать на него и сформулировать ответную реплику. Таким образом, учебный диалог является активной формой взаимодействия, когда преподаватель ставит перед студентами определенные задачи, пытаясь с помощью различных стимулов активизировать речевую деятельность.

Сконструируем небольшие учебные диалоги на этапе знакомства иностранных студентов элементарного уровня владения русским языком с категорией числа имени существительного. В качестве способа семантизации лексики используем наглядность. Начинает диалог преподаватель:

- Что это, Айгюль?
  - Это банан.
  - А что это?
  - Я не знаю, как по-русски. Это бананас?
  - Это бананЫ. Повтори, пожалуйста.
- На доске:* Банан +Ы = бананЫ

- Что это?
- Это стол.
- А что это?
- Это столЫ.
- Правильно.

- Что это?
- Это тыква.
- А что это?

- Ты знаешь, как сказать по-русски?
- Это тыквЫ.
- Повтори, пожалуйста.
- На доске:* тыкВА => тыквЫ
- А =>Ы

С использованием данных средств наглядности преподаватель показывает, как образуются формы множественного числа имен существительных мужского и женского рода с твердой основой. Аналогичным образом могут быть введены формы с мягкой основой (например, *конь – кони* и *дверь – двери*), а также формы на задненебные *г, к, х* (например, *рука – руки, нога – ноги*) и др. В этом случае учащиеся не просто рассматривают таблицы с формами множественного числа, обычно представленные в учебных пособиях по РКИ, а осваивают данные формы в результате совместной деятельности с учителем, становятся участниками, пусть и элементарных, но диалогов на неродном языке, т. е. сознательно усваивают учебный материал.

Сконструируем небольшой учебный диалог на этапе знакомства иностранных студентов элементарного уровня владения русским языком с предложным падежом. Используется визуальный ряд. Начинает диалог преподаватель:

- Что это?
- Это цветы.
- Кто это?
- Это бабушка.
- Что она делает?
- Она покупает.
- Что покупает бабушка?
- Бабушка покупает розу.
- Хорошо. Где бабушка покупает розу?
- Магазин.
- Где? – В магазине. Повторите предложение
- Бабушка покупает розу **В** магазине.

В данных учебных диалогах преподаватель актуализирует лексику, которая необходима для построения предложения с использованием новой для учащихся грамматической формы. Учебный диалог на этапе знакомства иностранных студентов с предложным падежом позволяет начинающему преподавателю пошагово подойти к необходимости употребления формы предложного падежа со значением места (предлог *в/на* – *покупает в магазине*). Преподаватель создает такую ситуацию, при которой учащиеся понимают значение, но не знают, в какой форме его передать на иностранном языке. Он разрешает возникшую проблемную ситуацию, называя верную грамматическую форму. Далее получившиеся предложения могут быть записаны на доске, окончание существительного выделено и составлено еще несколько предложений с данной грамматической формой, например: *Иван живет в Москве*.

Таким образом, учебный диалог может быть признан одной из наиболее эффективных форм работы при обучении РКИ. В рамках учебного диалога у преподавателя есть все возможности, чтобы методически верно организовать работу по выработке речевых умений, которые впоследствии должны развиваться до полноценных коммуникативных навыков ведения диалога в реальных ситуациях общения на русском языке.

Список использованных источников

1. Акишина, А. А. Учимся учить : для преподавателей русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – М. : Рус. яз. Курсы, 2008. – 256 с.
2. Богданова, Е. Л. Педагогические функции диалога : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Л. Богданова. – Томск, 1997. – 224 с.
3. Воронкова, Л. С. Диалоговая структура речи как средство формирования коммуникативной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку / Л. С. Воронкова // Общество : социология, психология, педагогика. – 2018. – № 6. – С. 75–78.

Abstract. The article discusses the features of the use of educational dialogue at the initial stage of teaching RFL when explaining grammatical topics: the number of the noun and the prepositional case. Several educational dialogues have been constructed using visual means.

Keywords: russian as a foreign language, educational dialogue, teaching, educational situation, speech activity, noun gender, noun number, prepositional case.

В. І. Марцынкевіч
Навуковы кіраўнік – **С. Б. Кураш**,
канд. філал. навук, дацэнт

ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫЯ АДЗІНКІ ЯК СУГЕСТЫЎНЫЯ АКТЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК)

Даследаванне выканана пры фінансавай падтрымцы Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь у межах дагавора 14.10/2021 ад 22.03.2022.

Анотацыя. У артыкуле даецца аналіз магчымых сродкаў і спосабаў вербальнай рэпрэзентацыі слыхавых адчуванняў на матэрыяле беларускіх прыказак і прымавак як моўных сугестыўных актаў.

Ключавыя словы: лінгвасэнсорыка, слыхавое ўспрыманне, парэмія, вербальны сродак выхавання, сугестыўны акт.

Як адзначаюць даследчыкі, у адрозненні ад зрокавага, слыхавое ўспрыманне стала аб'ектам навуковай увагі параўнальна нядаўна. «Гукавы пераварот» у гуманітарных навуках у большасці прадыктаваны жаданнем збалансаваць даследаванні сенсорыму, сфакусіраваныя пераважна на зроку, і рэабілітаваць іншыя перцептыўныя модусы як паўнацэнныя інструменты пазнання і аб'екты навуковага даследавання. Не выпадкова абгрунтаванне актуальнасці слыхавой праблематыкі ў большасці работ ажыццяўляецца ў фармаце палемікі з «візуаламі».

Аўтары настойваюць на неправамернасці іерархічнага падыходу да сенсорыму і адваргаюць тэзіс аб прымаце зроку [1, с. 34].

Гук, на думку некаторых даследчыкаў, па сутнасці, перфарматыўны і сацыяльна арыентаваны [2, с. 10], таму гукавыя даследаванні абавязаны ўлічваць яго сацыяльныя і культурныя вымярэнні, ахопліваючы як працэсы нараджэння гукаў, так і ўспрымання гукаў.

Гук, аднак, аказваецца рэлевантным аб'ектам даследавання і для іншых мовазнаўчых дысцыплін і накірункаў, у прыватнасці тых, якія займаюцца праблемамі намінацыі прадметаў і з'яў. Адзін з такіх накірункаў звязаны з выяўленнем і аналізам слоў-дэскрыптаў гуку. Напрыклад, разглядаюцца прыметнікі, у семантыцы якіх «рэпрэзентаваны слыхавыя вобразы гучальных цел» [3, с. 32]. Аўтар указвае на нешматлікасць такіх адзінак у рускай і англійскай мовах і разглядае прыметнікі, якія апісваюць толькі адну «якасць гуку» – гучнасць, адзначаючы, што менавіта яна «першарадна распазнана для вуха чалавека».

Больш шырокі падыход прадстаўлены ў манаграфіі В. К. Харчанка. Аўтар разглядае «адкрытыя рады вядучых намінацый слыху» [4, с. 33], уключаючы назоўнікі, прыметнікі, дзеясловы, прыслоўі, выклічнікі і гукапераймальныя словы, фразеалагізмы.

Даследаваны магчымыя спосабы вербальнай рэпрэзентацыі гукаў, утвараемых жывёламі, у розных мовах і працэсы іх метафарызацыі.

Даследаванне спосабаў вербальнай рэпрэзентацыі акустычных асаблівасцей чалавечага маўлення прадстаўлена ў рабоце С. Пінкера. Аўтар прыводзіць спіс з 67 англійскіх дзеясловаў, якія абазначаюць манеру гаварэння і адрозніваюцца паміж сабой такімі прыкметамі, як гучнасць, хуткасць, меладычнасць, плаўнасць, адпаведнасць артыкуляцыйнай норме і інш. [5, с. 82].

Актуальнымі застаюцца фанасемантычныя даследаванні, сутнасць якіх заключаецца ў спробе ўстанавіць адпаведнасць паміж гучаннем слова і яго значэннем.

Паводле меркавання І. Світзер, «слыхавае ўспрыманне звязана з камунікатыўнымі аспектамі разумення, а не з пазнаннем у цэлым» [6, с. 42]. Прапануецца тлумачэнне, што лакалізаваць гук складаней, чым зрокава сфакусіравацца на аб'екце. Слыхавае ўспрыманне з'яўляецца галоўным спосабам разумення мовы. Гук выступае таксама галоўным сродкам

аказання інтэлектуальнага і эмацыянальнага ўздзеяння на людзей. Таму дзеясловы адпаведнай семантычнай групы часта выкарыстоўваюцца ў значэнні ‘звяртаць увагу’, ‘павінавацца’, ‘быць успрымальным да чаго-небудзь’. Дзеясловы «слухання» могуць ужывацца і ў значэнні ‘валодаць інфармацыяй’.

У дадзеным артыкуле мы звяртаем увагу на слова як **вербальны сродак выхавання**, які валодае пэўнай сілай уздзеяння і супрацьпастаўляецца фізічнаму пакаранню. Слова мае гукавую абалонку і пры непасрэдным вымаўленні ўспрымаецца на слых носьбітамі мовы. Выхаваўчае значэнне слова ілюструюць наступныя прыклады: *Ад дубцоў дурнеюць, ад слаўцоў разумнеюць; Не біце дубцамі, навучайце слаўцамі; Не біце вяроўкамі, навучайце заворкамі.*

Аналіз фактычнага матэрыялу дазволіў вызначыць лексіка-семантычныя сродкі выражэння слыхавога ўспрыняцця ў аспекце лінгвасэнсорыкі і дыферэнцыраваць прыказкі і прымаўкі як моўныя акты.

1. Пахвала

Усякая матка хваліць сваё дзіцятка; І савя хваліць сваё дзіця; Матка дачку хваліла, пакуль з рук зваліла; Бацькавым розумам хваліцца няма як. Дзеясловы *хваліць, хваліцца* выражаюць ацэнку/эмоцыі і ўскосную характарыстыку.

2. Сварка

Дзетачкі наб’юцца – матачкі пасварацца; Дзетачкі ў лясачкі, матачкі ў свярчакі; За бацькава сварыцца – і смех і грэх. Свае дзесяць раз пасварацца і памірацца. Дзеясловы ‘*пасварацца, сварыцца*’+субстантываваны назоўнік.

3. Просьба

Нічыя такія слёзы, як матчыны: яны і ўтопяць, яны і шчасця выпрасяць. Дзеяслоў *выпрасіць* у значэнні ‘упрошваць – маліць – умаляць’. Мальба атаясамліваецца з варыянтам моўнага акта просьбы.

4. Праклён

Матка галоўку мае – прыгладжвае, а мачыха мае – толькі скубае, кашулю дае – праклінае. Дзеяслоў *праклінаць* з эмацыянальна-ацэначным значэннем шкадавання і спачування ў адносінах да сіраты.

5. Павучанне

Не слухаеш добрых слоў – паслухаеш ліхога кія; Калі не слухаеш бацькоў, паслухаеш сабачае скуры. Не слухай тату, паслухай ката; Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае. Не слухай бацькі і маткі – няхай людзі вучаць. Не слухай малы, не паслухае і вялікі. Дзеясловы *слухаць, паслухаць* прадстаўлены імператывам (нараканне, папрок) з адмоўем *не* ў якасці сродка перадачы адмоўна-эмацыянальных адносін гаворачага.

6. Хлусня

Навучылі, дык і на пень брэша (анаматапея з адмоўнай канатацыяй); *Дзіця не салжэ* (дзеяслоў *ілгаць* з адмоўнай часціцай *не* набывае станоўчую канатацыю, падкрэсліваецца дзіцячая наіўнасць і прастадушнасць).

Вывучэнне лінгвасэнсорнага механізму слыхавога ўспрыняцця дае падставы вызначыць моўны акт **уздзеяння** або **сугестыўны** моўны акт як індывідуальнае вербальнае праяўленне інтэнцыі адрасанта і вербальнай/ невербальнай рэакцыі адрасата. Сугестыўны моўны акт з’яўляецца асобым тыпам моўных актаў, таму што перасякаецца з традыцыйнай класіфікацыяй моўных актаў па ілакутыўнай сіле. З аднаго боку, мы раздзяляем меркаванне М. Р. Жаўтухінай [7, с. 33], што моўным актам уздзеяння можа быць моўны акт любой ілакутыўнай сілы, калі ён суправаджаецца інтэнцыяй: уздейнічаць на псіхіку, пачуцці, волю і розум чалавека і знізіць ступень свядомасці, аналітычнасці і крытычнасці пры ўспрыняцці ўнушаемай інфармацыі.

З другога боку, адзначаем услед за А. Аўдзеевым і Г. Хабрайскай [8, с. 10], што сутнасць **эматыўнага** акта (а **эматыўны** акт гэта заўсёды і акт ацэньвання) заключаецца ў

тым, што праз выражэнне эмоцый, якія суправаджаюць ацэнку, гаворачы схіляе суб'ядніка прыняць гэтую ацэнку: *Хай таму дзіцятку язык адваліцца, калі на людзях бацьку няславіць; Няшчасныя тыя дзіцяtkі, якіх не жураць ні бацькі, ні маткі; Гадуў чужое, а яно табе зычыць ліхое.* Інтэнцыя адрасанта і інтэрпрэтацыя ўспрынятага адрасатам залежаць ад асабістага, сітуацыйнага і сацыякультурнага фактараў.

Звернем увагу, што ў тэкстах малых фальклорных жанраў, да якіх адносяцца прыказкі і прымаўкі, слыхавое ўспрыманне традыцыйна выражаецца гукаперайманнем. Так, непасрэдным экспліцытным сродкам выражэння лексікі слыху выступаюць выклічнікі, характэрныя часцей за ўсё для калыханак і забаўлянак: *А-а-а, малое, пакуль будзе другое, а-а-а, Несцёрка, пакуль будзе шэсцёрка; Люлі, люлі, люлі палез кот у дулі; Кую, кую ножку, паеду ў дарожку.*

Такім чынам, моўны матэрыял, разгледжаны ў артыкуле шляхам дэфініцыйнага аналізу і элементаў кагнітыўнай інтэрпрэтацыі, дазваляе зрабіць наступныя высновы: у беларускіх прыказках і прымаўках сродкам вербальнай рэпрэзентацыі слыхавых адчуванняў выступаюць дзеясловы гучання і гукаперайманні; беларускія парэміі, па нашым меркаванні, пераважна можна разглядаць як сугестыўныя (парада, прапанова, папярэджанне) эмацыйныя моўныя акты; уздзеянне, сугестыя выражаецца адзінкамі розных узроўняў мовы (марфалагічнага, фанетычнага, лексічнага, сінтаксічнага).

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Нагорная, А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований : аналитический обзор / А. В. Нагорная ; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН). – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – 85 с.
2. Aural cultures. – Toronto : YYY Books, 2004. – 288 p.
3. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Лаенко. – Воронеж, 2005. – 39 с.
4. Харченко, В. К. Лингвосенсорика : Фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.
5. Пинкер, С. Субстанция мышления : Язык как окно в человеческую природу / С. Пинкер. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 560 с.
6. Sweetser, E. From etymology to pragmatics : Metaphorical and cultural aspects of semantic structure / E. Sweetser. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1990. – 188 p.
7. Желтухина, М. Р. Когнитивно-прагматическое моделирование суггестивности как специфического речевого воздействия тропов в массмедиаальном дискурсе / М. Р. Желтухина // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica : VIII Міжнародная навуковая канферэнцыя “Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства” : у 2 ч., Віцебск, 22 – 24 кастрычніка 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал: Г. М. Мезенка (адк. рэд.) [і інш.] – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – Ч. 1. – 216 с.
8. Awdiejew, A. Typologia emotywnych aktow mowy / A. Awdiejew, G. Habrajska // Wyrazanie emocji / Red. K. Michalewski. – Lodz : Wydawnictwo Uniwersytetu Lodzkiego, 2006. – S. 9–12.

Abstract. The article provides the analysis of possible means and methods of verbal representation of auditory sensations based on the material of Belarusian sayings and proverbs as language acts.

Keywords: lingua-sensory, auditory perception, paremia, verbal means of education, speech act.

Д. Э. Марченко
Научный руководитель – А. А. Аксёничкова-Бирюкова,
магистр филол. наук

ОБРАЗЫ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов Беларуси и Китая в русскоязычной картине мира. Анализируются данные лингвистического эксперимента, который был направлен на выявление у современной белорусской молодежи ассоциаций, связанных словами *Китай* и *Беларусь*. Проводится статистический анализ ассоциатов, чтобы показать значимость каждой из выделенных групп.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, ассоциации, лингвистический эксперимент, молодежь.

Актуальность данной статьи обусловлена исследовательским интересом, вызванным активным сотрудничеством Беларуси и Китая; политическими, экономическими, научными и культурными связями между двумя странами. Лингвистический ассоциативный эксперимент позволяет в достаточной мере раскрыть образы двух стран, выявить их наиболее характерные черты и особенности, установить сходства и различия в менталитете и культуре народов [1].

Эксперимент проводился среди белорусской русскоязычной молодежи 12–22 лет. В ходе исследования было опрошено 152 учащихся. Каждому из респондентов предлагалось написать по 5 слов/словосочетаний (это могли быть любые части речи), которые у них ассоциируются со словами *Китай* и *Беларусь*. По итогам обработки данных получены следующие результаты.

Наиболее частая ассоциация со словом *Китай* – это *многочисленность населения/большая плотность населения страны*. Она возникла у 24% опрошенных. Это не удивительно, так как численность населения Китая превышает 1,4 миллиарда человек, и данный факт несложно запомнить [2]. На втором месте по частотности упоминания находится *дракон* (15%), на третьем – *Великая Китайская стена/Китайская стена* (14,5%). Эти образы являются одними из самых узнаваемых символов Китая. Дракон – покровитель всей китайской нации, его верный защитник, а Великая Китайская стена – крупнейший памятник архитектуры.

Более 10% опрошенных выбрали такие ассоциации, как *иероглифы* (12,5%); *рис/техника* (11%); *культура/промышленность/Алиэкспресс* (10,5%). Ассоциация слова *Китай* с иероглифами может служить показателем возросшего интереса белорусской молодежи к изучению китайского языка. Рис – основной компонент китайской кухни, однако он является главным национальным продуктом питания не только в Поднебесной, но и во всех континентальных и островных странах Юго-Восточной Азии. Примечательна ассоциация Китая с культурой вообще. Это указывает на богатое культурное наследие страны.

Интересным для более подробного анализа представляется написание респондентами названия магазина Алиэкспресс – *aliexpress, aliexpres, алик, AliExpress*. Это говорит о том, что они не просто часто слышат о магазине от других, но и сами (или их родственники/знакомые) являются его покупателями, а употребление разговорной сокращенной формы *алик* может быть свидетельством того, что некоторые опрошиваемые постоянно пользуются магазином или негативно воспринимают данную торговую площадку.

Ассоциация *вещи / товары / одежда / продукция* возникла у 5% опрошенных, что подтверждает характеристику Китая как поставщика товаров в разные страны мира.

Респонденты обратили внимание на внешность китайцев, а именно их узнаваемый разрез глаз, отметив *узкоглазость / узкие глаза / узкоглазые* (9%). Необходимо подчеркнуть, что если существительное *узкоглазость* и словосочетание *узкие глаза* имеют нейтральную окраску и характеризуют представителей китайской нации с точки зрения особенностей лица, то

субстантивированное существительное *узкоглазые* (2,9%), употребленное некоторыми учащимися (в том числе и студентами), имеет выраженную негативную окраску, отражающую пренебрежительное отношение к китайцам.

Кроме того, у многих Китай соотносится с узнаваемыми гастрономическими образами (*чаем* – 9%, *лапшой/пельменями* – 8%; некоторые отметили, что в Китае *вкусная* и *острая еда* – 6,6%) и культурными символами (*фонариками* и *пандами* – 6%).

В качестве ассоциаций были названы имена собственные *Мао Цзэдун* (4,6%), *Джеки Чан* (2,8%), *Пекин* (4%), *Шанхай* (3%), *Гонконг* (2,8%), что показывает базовую осведомленность респондентов в области истории и географии Китая. Немногие опрошенные выделили такие отличительные культурные образы Китая, как *красный цвет* (5%) – символ праздника, удачи, радости и *бамбук* (2%) – рекордсмен по площади зарослей в Китае.

Ассоциации с современными реалиями – такими, как *суши / дорамы / аниме* (3%) – связаны с возросшим интересом молодежи к азиатской поп-культуре в целом, а также со слиянием в сознании некоторых респондентов таких современных восточных культур, как китайская, корейская и японская в одну – «общекитайскую».

Ассоциации с *Азией / азиатами / Востоком* (4,7%) можно объяснить географическим положением страны.

Многokrатно респондентами в качестве ассоциаций со словом *Беларусь* указывались *дом* (34%) и *Родина* (30%). В данном случае понятия «дом» и «Родина» являются контекстуальными синонимами, при этом слово *дом* значительно расширило свое значение. Беларусь – это дом, место совместного пребывания человека и его семьи, близких и друзей, место, наполненное любовью и пониманием. Данные ассоциации ясны, ведь для всех (или как минимум для большинства) опрошенных учеников и студентов Беларусь – это место, где они родились и выросли, где живут и учатся по сей день.

Достаточно значимой ассоциацией, которая возникла у учащихся, является *семья* (15%). Отметим тот факт, что для респондентов такие базовые, важные для каждого человека понятия, как «Родина», «дом», «семья», объединились в образе Беларуси.

Интересным также представляется указание в качестве ассоциаций с Беларусью абстрактных понятий *уют/любовь* (5%), которые по смыслу связаны с ассоциациями *дом* и *семья*.

Часто встречающаяся ассоциация со словом *Беларусь* – это *картофель/картошка* (38%) и *драники* (30%). Данная ассоциация связана с тем, что для белорусов картофель традиционно играет большую роль, его еще называют «вторым хлебом». Республика Беларусь входит в десятку мировых лидеров по производству этой овощной культуры, а по выращиванию картофеля на душу населения занимает первое место [3]. Картофель можно назвать неофициальным символом страны. Стоит заметить, что белорусы иронично называют себя *бульбашами* (бел. *бульба* – ‘картофель’). Драники являются знаковым блюдом белорусской кухни, пожалуй самым известным за границей. Кроме того, драники – национальное белорусское кушанье, многими любимое и являющееся частым гостем на столах.

Многие респонденты в качестве ассоциаций называли *природу* (15%), *леса* (14%), *озера* (11%), *реки* (10%), *поля* (6,6%). В нашей стране насчитывается более 20 тысяч рек и 11 тысяч озер, а леса покрывают 40% всей территории [3].

Упоминание таких ассоциаций, как *тракторы/сельское хозяйство* (11,7%), *комбайны* (10%), *МАЗ/Белаз* (8%) характеризует Беларусь как государство с развитым сельским хозяйством, которое имеет несколько крупных автозаводов, производящих высококачественные машины, известные во всем мире.

В качестве ассоциаций были указаны следующие имена собственные: наиболее известные белорусские писатели *Янка Купала* (1,8%) и *Якуб Колос* (1,8%); столица Беларуси *Минск* (2,5%) и родной город *Гомель* (2%).

Респондентами были отмечены и характерные особенности внешности белорусов *русые волосы и голубые глаза / светлые глаза / светлые (русые) волосы* (6,3%), и особое географическое положение страны – *Европа/центр Европы* (5,2%).

Животные символы Беларуси – *аист/зубр* – указали 7% учащихся, а негласный национальный символ – *василек* – 2,8%. *Белорусский язык* – один из государственных языков страны – назвали 2% опрошенных.

Ответы респондентов были очень разнообразны. И по ним можно сказать, насколько различны и по-своему интересны культуры и традиции стран.

Однако следует отметить сходные группы ассоциаций, которые указали респонденты. Например, немалое внимание было уделено кухне двух народов, будь то рис, чай и лапша или картофель и драники. В обоих случаях упоминались культурные символы, известные личности, столицы и географическое положение стран, характерные черты внешности населения.

В то же время Беларусь в большей степени ассоциируется с природой и ландшафтами, а Китай с техникой, символами и достопримечательностями страны. Китай – страна с большим населением и древней культурой. И в первую очередь Китай рассматривается как древняя традиционная держава. Беларусь – Родина для респондентов, в связи с этим возникали соответствующие ассоциации.

Список использованных источников

1. Чжан, Янь. Концепт КИТАЙ в сознании носителей русского языка / Чжан Янь // Вестник НГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20. – № 1. – С. 73–82.
2. Китай. Энциклопедия : География. История. Культура. Экономика / Под ред. Фань Бинбина. – Вече, 2014. – 608 с.
3. Белоруссия. Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.krugosvet.ru> – Дата доступа : 22.09.2022.

Abstract. The article is devoted to the study of the images of Belarus and China in the Russian-speaking picture of the world. The data of a linguistic experiment is analyzed, which is associated with the identification of associations caused by the words *China* and *Belarus* among modern Belarusian youth. Statistical analysis of associates is given to show the significance of each of the identified groups.

Keywords: Belarus, China, associations, linguistic experiment, youth.

УДК 811.161.3'373:398.92:395.7

Л. А. Масанавец
Навуковы кіраўнік – В. А. Ляшчынская,
д-р філал. навук, прафесар

ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ ФОРМУЛЫ МАЎЛЕНЧАГА ЭТЫКЕТУ Ў БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца фразеалагізмы беларускай мовы, якія з’яўляюцца моўнымі сродкамі выражэння ветлівасці ў камунікатыўных зносінах людзей; вызначаюцца іх тыпы ў залежнасці ад месца і часу выкарыстання; характарызуюцца сітуацыі ўжывання.

Ключавыя словы: ветлівасць, фразеалагізм, маўленчы этыкет, прывітанне, запрашэнне, развітанне, просьба, пажаданне.

Ветлівасць належыць да станоўчых маральных якасцей чалавека, якія характарызуюць яго ўчынкі, паводзіны і адносіны да іншых людзей з пункту гледжання гуманістычных каштоўнасцей, а таксама прызнання чалавека вышэйшай каштоўнасцю для іншых. Гэтая маральная якасць адыгрывае вялікую ролю ў маўленчай дзейнасці людзей і вызначаецца як пэўная стратэгія для дасягнення розных камунікатыўных мэт. Ветлівасць дапамагае забеспячэнню гарманічных міжасабовых зносінаў, падтрымлівае камунікатыўны баланс паміж суразмоўцамі, з’яўляецца важным паказчыкам культуры маўлення і культуры паводзін

чалавека. Лексема *ветлівасць* у тлумачальным слоўніку вызначаецца як ‘уласцівасць ветлівага, прыветнага’ [1].

Трэба адзначыць, што ў паўсядзённым жыцці ветлівыя паводзіны, а таксама манеры могуць шмат чаго расправесці пра суразмоўцаў. Так, ветлівымі называюць манеры, якія вызначаюцца як «добрыя», «сацыяльна прыймальныя», а ветлівасць суправаджаецца наяўнасцю такту, праяўленнем клопату, шчырасці і, несумненна, адсутнасцю агрэсіі. Такім чынам, важнейшымі адзінкамі тут выступаюць назоўнік *ветлівасць* і прыметнік *ветлівы*.

Ветлівасць з’яўляецца неад’емнай часткай і маральна-каштоўнай асновай маўленчага этыкету – надзвычай важнага аспекта камунітэўных зносін, вывучэннем якога, як і любой іншай сацыяльнай з’явы, займаецца шэраг навукоўцаў (Л. В. Леванцэвіч, Н. І. Фарманоўская, С. С. Клундук, М. Р. Львоў і інш). З ліку прац названых даследчыкаў нас найперш зацікавіў вучэбны дапаможнік Л. В. Леванцэвіч «Маўленчы этыкет і культура зносін», у якім даследчык дае дэфініцыю паняццю, абазначанаму словаспалучэннем *маўленчы этыкет*. Аўтар работы адзначае, што «маўленчы этыкет – сукупнасць распрацаваных правілаў маўленчых паводзін ва ўстойлівых сітуацыях зносін (сустрэчы, развітанні, прадстаўленні, прабачэнні, падзякі і інш.), а таксама сістэма маўленчых формул камунікацыі, абумоўленая традыцыямі, нормамі маралі. Правілы маўленчых паводзін, формулы камунікацыі прымяняюцца з мэтай устанавіць і падтрымаць кантакт з суб’еседнікам» [2, с. 8]. Аднак далей аўтар дапаўняе яшчэ, што «маўленчы этыкет – сістэма ўстойлівых моўных формул і правілаў маўленчых паводзін, прынятых у пэўным грамадстве ў канкрэтны час для ўстанаўлення, падтрымання і перарывання паміж суразмоўцамі ветлівых, добразычлівых маўленчых зносін у самых розных сітуацыях афіцыйных або неафіцыйных абставін» [2, с. 16].

Гэтыя сукупнасці правілаў маўленчых паводзін пры сустрэчы, развітанні, прапанове, запрашэнні, патрабаванні і нават просьбе захоўваюцца з даўніх часоў і маюць свой адбітак у фразеалогіі беларускай мовы, асноўным аб’ектам якой, паводле І. Я. Лепешава, з’яўляецца «ўстойлівая, узнаўляльная, не менш як двухкампанентная моўная адзінка, якая спалучаецца са словамі свабоднага ўжывання і мае цэласнае значэнне, не роўнае суме значэнняў яе кампанентаў» [3, с. 5]. А яшчэ фразеалагізмы – гэта, як азначае В. А. Ляшчынская, «моўныя і культуралагічныя знакі другаснай намінацыі, роля якіх у ацэньванні, у характарыстыцы і выражэнні адносін да таго, што названа, у захаванні і перадачы культурнай інфармацыі, тых каштоўнасцей, што стварылі нашы продкі для перадачы новым пакаленням» [4, с. 141].

Наша ўвага скіравана да фразеалогіі з прычыны яе шматвяковай жывучасці і адпаведна адлюстравання выпрацаваных норм і правіл паводзін беларусаў. У прыватнасці, нам цікава знайсці адказ на пытанне, як рэпрэзентуецца паняцце ветлівасці ў маўленчых зносінах сродкамі фразеалогіі беларускай мовы, якая адлюстроўвае найбольш важнае, істотнае ў жыцці народа – стваральніка гэтых адзінак. Для адказу намі шляхам прымянення метаду суцэльнай выбаркі на матэрыяле «Слоўніка фразеалагізмаў беларускай мовы» І. Я. Лепешава ў двух тамах як найбольш поўнай крыніцы фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы былі выдзелены фразеалагічныя адзінкі, якія аб’яднаны агульнай семантыкай ‘ветлівыя выразы моўнага этыкету беларусаў’. І такіх выдзелена больш за тры дзясяткі адзінак, якія ў сваю чаргу можна падраздзяліць на некалькі груп паводле розных паказчыкаў, якія датычаць месца, часу, узаемадосін і сітуацыі маўлення чалавека.

Першая група прадстаўлена фразеалагізмамі ветлівасці, якія выкарыстоўваюцца як сродкі ўстанаўлення ветлівых зносін пры сустрэчы суразмоўцаў, ці гэта фразеалагізмы-прывітанні: *добры вечар; дзень добры* або *добры дзень; з лёгкай парай; маё шанаванне; каго я бачу; наша вам*. Усе названыя фразеалагізмы маюць блізкае значэнне, паколькі яны выступаюць прывітальнымі зваротамі пры сустрэчы з кім-н., аднак сітуацыі іх ужывання дазваляюць правесці дыферэнцыяцыю.

1. Так, фразеалагізм *дзень добры* або *добры дзень* выкарыстоўваецца як прывітальны зварот пры сустрэчы людзей на працягу дня, напрыклад: *Дзень добры, пане Пратасавіцкі! Здарова, пані Пратасавіцкая!* (Дунін-Марцінкевіч).

2. Фразеалагізм *добры вечар*, у адрозненне ад вышэйпрыведзенага, ужываюць пры сустрэчы ў вячэрні час сутак, напрыклад: – *Добры вечар*, – *бабка па голасу пазнала Аўгінню*. (Колас).

3. Фразеалагізм з *лёгкай парай* выкарыстоўваецца, па-першае, у якасці прывітання і пажадання добрага здароўя чалавеку, па-другое, гэта прывітанне чалавеку, які толькі што выйшаў з лазні, напрыклад: – *З лёгкай парай!* – *Дзякую. Ванна была выдатная. А вы, нябось, аддаёце перавагу лазні з бярозавым венікам?* (Васілёнак).

4. Моўная адзінка *каго я бачу* з’яўляецца таксама прывітаннем пры сустрэчы, але яно перададзена воклічам з выражэннем здзіўлення і радасці ад нечаканай сустрэчы з кім-н., напрыклад: [*Галіна Аркадзьеўна:*] *А-а! Каго я бачу! Вось сапраўды, на лаўца і звер бяжыць. Я вас, Захар Мінавіч, цэлы дзень сёння шукала... Ды дзе там!* (Шамякін).

5. Фразеалагізм *наша вам ужываецца ў якасці жартаўліва-фамільярнага ці іранічнага прывітання пры сустрэчы з кім-н.*, напрыклад: *Вайсковец зірнуў на Галынскага, штурхануў локцем таварыша і, падняўшыся з месца, выцягнуўшы шыю, зазірнуў Галынскаму ў твар, пад каўнер паліто. –А– а– а! Буржуй загаварыў... Наша вам...* (Галавач).

Другую групу складаюць фразеалагізмы, якія ўжываюцца як звароты для выражэння ветлівай просьбы, пабуджэння ці нават патрабавання. У такім выпадку выкарыстоўваюцца моўныя адзінкі *калі ласка*; *будзь (-це) ласкаў (ласкавы)*; *будзь (-це) добры (-я)*, а таксама *зрабі ласку*. Характэрнай рысай гэтых фразеалагізмаў з’яўляецца тое, што яны накіраваны на выражэнне павагі і змякчэння нават рэзкіх выказванняў, адрасаваных каму-небудзь як загад, просьбу, напрыклад: *Я свайго не ўпушчу і ўпускаць не хачу... зарабіў – аддай, будзь добры...* (Кудравец). У якасці адказаў на гэтыя выразы можна выкарыстаць такія фразеалагізмы беларускай мовы, як *воля ваша (твая)*; *Алах з табой (з ім, з ёй, з вамі, з імі)*; *Бог з табой*; *кадук з ім*; *ліха з ім*; *ліха яго бяры*; *трасца яго бяры*; *халера з ім*; *халера яго бяры*; *хвароба з ім*; *хрэн з ім*; *чорт з ім*; *чорт яго бяры*, якія маюць агульнае значэнне выказвання згоды, прымірэння, уступкі альбо нязгоды, але ў залежнасці ад кампанентнага складу, дакладней – апорнага назоўніка як асновы вобразаў адзінак, яны па-рознаму выражаюць згоду з пункту гледжання этыкі, умоў зносін. Адна справа – выкарыстанне фразеалагізма *воля ваша*, напрыклад: *Я вас арыштую. – Воля ваша, але я не вінаваты, – у Скуратовіча быў самы нявінны твар* (Чорны), іншая – выкарыстанне фразеалагізма *чорт з ім*, напрыклад: *Зрэшты, чорт з імі, з пальцамі, цяпер яны былі не патрэбныя* (Быкаў).

Асобную групу складаюць фразеалагізмы, пры дапамозе якіх запрашаюць прыйсці, прыехаць, увайсці, прыняць пачастунак альбо падзяліцца з кім-н. тым, што ёсць у гаспадара. Такімі моўнымі адзінкамі з’яўляюцца *міласці просім*; *чым хата багата*; *хлеб-соль*; *хлеб ды соль*. Нягледзячы на іх агульнае значэнне, усё ж прыведзеныя фразеалагізмы маюць яшчэ і дадатковае адценне, з-за чаго іх таксама можна дыферэнцаваць.

1. Варыянтныя фразеалагізмы *хлеб ды соль* і *хлеб-соль* выкарыстоўваюцца як пажаданне прыемнага, добрага апетыту таму, каго засталі за ядой, напрыклад: *Толькі мы селі за стол, як увайшоў дзядзька Пракоп. – Хлеб ды соль вам, – сказаў ён* (Сабаленка).

2. Фразеалагічная адзінка *чым хата багата* з’яўляецца ветлівым запрашэннем паесці, перакусіць, але пры гэтым яна характарызуецца як ветлівае прабачэнне і шчырае прывітанне падзяліцца з кім-небудзь тым, што ёсць у гаспадара, напрыклад: *Мо і радасць тут – госьць, больш нуды праклятай; вось бярыце, што ёсць, чым хата багата* (Купала).

3. Фразеалагізм *міласці просім* выкарыстоўваецца ў якасці ветлівага запрашэння больш шырокага дыяпазону: гэта запрашэнне і прыйсці, і прыехаць, і ўвайсці, і прыняць пачастунак і інш., напрыклад: *Міласці просім, будзьце ласкавы, заходзьце. А можа, коней у двор увесці?* (Галавач)

Яшчэ адну групу складаюць фразеалагізмы з агульным значэннем пажадання поспеху, удачы пры пачынанні чаго-н. альбо ў нейкай справе, якія могуць замяняцца адзін другім. Да іх можна аднесці фразеалагізмы *у добры час*; *дай бог (божа)*; *памагай бог*; *з богам*, а таксама *ні пуху ні пяра*. Напрыклад: [*Юрась:*] *Бывай, Несцерка! У добры час!..* (Вольскі).

Заключную групу фразеалагізмаў складаюць адзінкі для развітання як правіла, з добрымі пажаданнямі *бывай (-це) здароў (-ва, -вы); будзь здароў; усяго добрага; будзьце здаровы; з лёгкім ветрам; вецер у спіну*. Адметным з’яўляецца дадатковае агульнае значэнне ‘пажаданне шчаслівай дарогі’, напрыклад: *І не агітаваць [я] прыйшла, каб тут астацца. Едзьце на здароўе. Вецер у спіну* (Мыслівец).

Як відаць, фразеалагізмы, прызначаныя для выражэння ветлівасці, ў беларускай мове прадстаўлены нешматліка, але разнастайна паводле ўжывання ў залежнасці ад месца, часу, узаемадасягненні, сітуацый маўлення і служаць сродкам дасягнення гарманічных міжасобасных адносін і камунікатыўнага балансу паміж суразмоўцамі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Скарнік. Электронны руска-беларускі слоўнік [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.skarnik.by/> – Дата доступу : 16.10.2022.
2. Леванцэвіч, Л. В. Маўленчы этыкет і культура зносін : вучэбна-метадычны комплекс / Л. В. Леванцэвіч ; Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2017. – 146 с.
3. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Т. 1: А–Л. / І. Я. Лепешаў – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
4. Ляшчынская, В. А. Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні : вучэб. дапам. / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2019. – 250 с.

Abstract. The article uses the collected phraseological units of the Belarussian literary language, which are the means of expressing politeness, defines their types depending on the place and time of use, and also gives a description of the relatively silent situations of speech activity of Belarussians.

Keywords: politeness, phraseological unit, speech etiquette, greeting, invitation, farewell, request, wish.

УДК 811.161.1

А. А. Мкртычян
Научный руководитель – **Ю. В. Бартош**,
канд. филол. наук, доцент

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМФАЗЫ В РОМАНЕ Ф. СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» И ЕЁ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются эмфатические конструкции в рамках их интегративных взаимосвязей и системной языковой нагрузки в художественном тексте; подчеркивается важность обеспечения адекватной передачи эмфазы при переводе с английского языка на русский.

Ключевые слова: эмфаза, экспрессивность, эмфатические конструкции, синтаксические конструкции, модели синтаксической эмфазы.

Термин *emphaza* имеет греческое происхождение и переводится как *выразительность*. Эмфаза – «напряжение речи, усиление ее эмоциональной выразительности, выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции» [1, с. 364]. В рамках этой концепции объединяются средства разных уровней языка, призванные сделать речь яркой и запоминающейся. Благодаря такому широкому ряду средств, передающих экспрессивную коннотацию в английском языке, появляется возможность обнаружения и определения специфики эмоциональной окраски данного языка и отнесенности своеобразных эмфатических отличий и особенностей к соответствующим языковым парадигмам, конструкциям и моделям. В художественной литературе для придания

эмоциональной окрашенности и экспрессивности тексту автор обращается к использованию различных эмфатических средств, конструкций и моделей, при этом создавая новый уровень эмоциональной привязанности к произведению. Стоит отметить, что «восприятие текста предполагает, так или иначе, формирование ментального состояния реципиента: вызвать эмоциональный отклик, побудить к действию, навязать оценки, культивировать отношения и даже манипулировать поведением. Особой воздействующей силой обладают прагматически насыщенные произведения, как, например, художественные тексты» [2, с. 338].

Как правило, эмфаза традиционно проявляется на следующих уровнях владения английским языком: 1) графическом; 2) фонетическом; 3) лексическом; 4) лексико-грамматическом; 5) морфолого-синтаксическом.

Цель данной работы – проанализировать эмфатические конструкции в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» на грамматическом уровне и выявить способы их передачи на русский язык.

Материалом исследования послужил текст романа Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» в английском и русском вариантах. Для достижения поставленной цели были использованы сопоставительный, контекстуальный и описательный методы.

Грамматическая составляющая текста – не такое эффективное средство для выражения эмоций, как лексика, однако использование соответствующих эмфатических приёмов даже на уровне грамматики привлекает внимание читателя. К наиболее часто используемым морфологическим эмфатическим средствам относится вспомогательный глагол *do / does / did*, употребленный в утвердительном предложении. Для передачи на русский язык переводчики зачастую используют такие слова, как *на самом деле, правда, действительно* и другие. Подобный приём прослеживается и у Ф. С. Фицджеральда: “*When they do get married,*” *continued Catherine, “they're going west to live for a while until it blows over”* [3, с. 39] – «*Когда они всё-таки поженились, – продолжала Кэтрин, – они уедут на Запад и там проживут, пока уляжется шум*» [4, с. 43]. Такое использование глагола заставляет нас невольно сделать акцент на особенном значении события. В русскоязычном варианте при передаче текста оригинала добавилась частица *всё-таки*, что подчеркивает эмфатический характер сказанного.

Еще одним приемом выражения эмфазы в произведении служит инверсия. Инверсивный порядок слов является очевидным синтаксическим приёмом для достижения полноценной эмфазы в английском языке. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой инверсия характеризуется как «нарушение обычного расположения составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего «переставленный» элемент предложения оказывается выделенным и, таким образом, привлекает к себе внимание, приобретая особую психологическую или стилистическую коннотацию» [5, с. 171]. Рассмотрим сказанное на примере: “*In its deep gloom we sat down side by side on a wicker settee*” [3, с. 22]. – «*Там мы и уселись рядом на плетёном диванчике*» [4, с. 23]. Обстоятельство места, оказавшись на первом месте в предложении, при переводе было сокращено до указательного наречия *там* в сочетании с частицей *и*, что намекает на упоминание этого места в тексте ранее. На примере следующего предложения можно увидеть ещё один способ выделения эмфазы в тексте – синтаксическое разделение: *A little before three the Lutheran minister arrived from Flushing and I began to look involuntarily out the windows for other cars. So did Gatsby's father* [3, с. 185]. – *Без четверти три явился лютеранский священник из Флашинга, и я невольно начал поглядывать в окно – не подъезжают ли другие автомобили. Смотрел в окно и отец Гэтсби* [4, с. 217]. Кроме синтаксического разделения и сохранённой при передаче на русский язык инверсии наше внимание привлекает дополнительно эмфатическая конструкция с наречием *so*, которой обычно в русском языке соответствует *таким же образом* или *также*, но в данном предложении при интерпретации текста произошла замена на частицу *и*.

К моделям синтаксической эмфазы в данном романе также относится конструкция *It is / was ... who / that: ...perhaps it was he who drove Daisy and Gatsby over to East Egg the night of the accident and perhaps he had made a story about it all his own* [3, с. 191]. – *...Может быть, тот самый шофер вез Дэйзи и Гэтсби в Ист-Эгг в ночь, когда случилось несчастье, и, мо-*

жет быть, он потом сочинил целый рассказ по этому поводу [4, с. 225]. Переводной вариант адаптирован под логику русского языка при помощи уточняющей фразы *tot самый*. Именно таким образом переводчик решил сфокусировать наше внимание на «носителе» действия без семантических искажений информации.

Предложения с составным союзом *neither...nor* встречается реже остальных приёмов, однако в романе «Великий Гэтсби» им также отведена роль синтаксической эмфатической конструкции: *“I was sure he'd start when he saw the newspapers, just as I was sure there'd be a wire from Daisy before noon--but neither a wire nor Mr. Wolfshiem arrived”* [3, с. 176]. – Я не сомневался, что он и так бросится на вокзал, едва прочтает газеты, как не сомневался и в том, что от Дэйзи еще утром будет телеграмма. Но ни телеграмма, ни мистер Вулфшием не прибыли [4, с. 206]; *...for a transitory enchanted moment man must have held his breath in the presence of this continent, compelled into an aesthetic contemplation he neither understood nor desired, face to face for the last time in history with something commensurate to his capacity for wonder* [3, с. 192] – ...должно быть, на один короткий, очарованный миг человек затаил дыхание перед новым континентом, невольно поддавшись красоте зрелища, которого он не понимал и не искал... [4, с. 226]. В обоих контекстах при переводе оригинальные модели приобрели соответствующие нормам варианты *не..., не или ни..., ни*. Следует также отметить разделение сложного предложения в первом случае на простые в переведённой версии.

Дополнительным способом создания синтаксической эмфазы могут быть эмоционально окрашенные вопросы с отрицательной частицей. Такие вопросы при переводе поддаются различным трансформациям – замене, антонимическому переводу: *“Won't you come in, Nick?”* [3, с. 13] – «Зайдите, Ник, посидим немного» [4, с. 178]. Мы наблюдаем модификацию из вопроса в побудительное предложение (приглашение зайти); отметим также использование приёма добавления: *...посидим немного*. Подобные вопросы могут выполнять риторическую функцию: *“She might have the decency not to telephone him at dinner-time. Don't you think?”* [3, с. 20] – «Могла бы, между прочим, иметь каплю совести и не звонить ему домой в обеденное время. Верно?» [4, с. 23]. В данной ситуации в переведённой версии произошло сокращение полного вопроса до парцеллированного *верно?*, что также является эмфатической моделью, выражающей некую уверенность, ожидание говорящего, что адресаты согласятся с ним.

Ф. Скотта Фицджеральда отличает выдающийся стиль, важной частью которого является использование разного рода эмфатических конструкций, которые переданы переводчиком при помощи различных приёмов. Ведущей целью создания эмфазы является организация эмоциональной окрашенности и экспрессивности произведения. Пласт грамматических моделей выражения эмфазы, представленный в романе «Великий Гэтсби» Ф. С. Фицджеральда синтаксическими и морфологическими конструкциями, отличается специфическим характером и влияет на восприятие реципиентом текста. При передаче соответствующих эмфатических конструкций на русский язык переводчику удалось сохранить всю аутентичную выразительность, заложенную автором. Хотя некоторые модели претерпели определённого рода модификации, эмфатическая составляющая при передаче её на русский язык осталась неизменной даже при условии адаптации отдельных фраз под русскоязычные реалии.

Список использованных источников

1. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева [и др.]; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 2. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 814 с.

2. Уланович, О. И. Эмоционально-эстетические эффекты и механизмы перцепции комического текста на родном и иностранном языках / О. И. Уланович, В. А. Русак // Феномен родного языка : коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 359 с.

3. Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby / F. Scott Fitzgerald. – New York : Charles Scribner's Sons, 1925. – 386 p.

4. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби : роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд ; пер. с англ. Е. Калашниковой. – М. : Худож. лит-ра, 1990. – 137 с.

5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. Энциклопед., 1966. – 608 с.

Abstract. This article reveals the relevance of the research, which comprises the increasing need for a detailed study of emphatic constructions within the framework of their integrative relationships and systemic language load in a literary text in order to ensure the transfer of the emphasis from English to Russian while maintaining the adequacy of the translated text.

Keywords: emphasis, expressiveness, emphatic constructions, syntactic constructions, models of syntactic emphasis.

УДК 37.091.33-027.22:79:811.111'271

Д. Д. Мубаракзянова
Научный руководитель – Ю. Г. Пупина

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения игровых технологий на уроках английского языка для развития навыка говорения и роль игры в овладении английским языком. Изучены также предметные результаты, обеспечивающие сформированность умений говорения. На основе предметных результатов представлена таблица с выбором игровых технологий, направленных на развитие навыков говорения в начальных классах.

Ключевые слова: навык, игровые технологии, игра, урок английского языка.

«Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл опрос и выяснил, что английским языком свободно владеют только 5% населения нашей страны. При этом большинство (63%) россиян считают, что иностранный язык в современном мире необходим, 93% уверены, что лучше всего изучать английский. В опросе приняло участие 1600 россиян старше 18 лет из разных регионов России» [1].

Таким образом, результаты проведенного исследования ВЦИОМ [1] показывают проблему овладения английским языком населением России. Следовательно, в школах учителям английского языка стоит обратить внимание на систему обучения английскому языку в целом, и в частности – на формирование навыков говорения школьников, так как базовый уровень английского языка формируется на школьных уроках.

Обучение английскому языку в России начинается со 2 класса НОО и продолжается вплоть до 11 класса. На этапах школьного образования обучающиеся должны овладеть английским языком на базовом уровне. Одним из требований к результатам реализации основной общеобразовательной программы по английскому языку являются предметные результаты, обеспечивающие сформированность умений говорения, к которым относятся:

- 1) «умение вести различные виды диалога в стандартных ситуациях общения объемом до восьми реплик со стороны каждого собеседника с соблюдением норм речевого этикета;
- 2) умение создавать устные связные монологические высказывания объемом 10–12 фраз с вербальными и невербальными опорами или без них в рамках тематического содержания речи;
- 3) умение передавать основное содержание прочитанного и прослушанного текста;

4) умение представлять результаты выполненной проектной работы на английском языке объемом 10–12 фраз» [2].

Работа по формированию навыков говорения должна проводиться на высоком уровне с использованием различных образовательных технологий, одной из которых является игра или игровые технологии. Рассмотрим в данной статье, какие игры по развитию навыка говорения можно использовать на уроках английского языка в начальной школе.

«Игровые технологии – это совокупность разнообразных методов, средств и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр» [3].

К. А. Яковлев отмечает: «Игры являются сильным мотивирующим фактором в процессе обучения иностранному языку. Они способствуют закреплению языковых явлений в памяти, поддержанию интереса и активности обучающихся, возникновению желания у обучающихся общаться на иностранном языке. Использование игровых технологий помогает учителю оживить урок, внести естественность в учебное общение на изучаемом иностранном языке, облегчить процесс усвоения языкового материала, сделать учебный труд интересным. Игры должны соответствовать уровню подготовки учеников и быть необходимыми для прохождения определённого грамматического или лексического материала. С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи. С её помощью можно снять психологическое утомление; её можно использовать для мобилизации умственных усилий учащихся, для развития у них организаторских способностей, привития навыков самодисциплины, создания обстановки радости на занятиях» [4].

Таким образом, игра в процессе обучения английскому языку является отличной формой работы при развитии навыков говорения обучающихся. Рассмотрим игровые технологии, которые направлены на развитие навыка говорения в начальной школе (Таблица 1).

Таблица 1 – Игровые технологии, направленные на развитие навыков говорения в начальных классах

№п/п	Вид игры по развитию навыка	Пример игры
1	2	3
1	Игры, направленные на развитие умения вести различные виды диалога в стандартных ситуациях общения объемом до восьми реплик	<p>1. Игра «Магазин». <i>На прилавке магазина разложены различные предметы одежды или еды, которые можно купить. Обучающиеся заходят в магазин, покупают то, что нужно.</i> <i>P1: Good morning!</i> <i>P2: Good morning!</i> <i>P1: Have you got red apples?</i> <i>P2: Yes, I have. Here you are.</i> <i>P1: Thank you very much.</i> <i>P2: Not at all.</i> <i>P1: Have you got sweets?</i> <i>P2: Sorry, but I haven't.</i> <i>P1: Good bye.</i> <i>P2: Good bye.</i> <i>Дополнительное задание: на примере данного диалога составить свой диалог (Работа в паре).</i></p> <p>2. Игра «Покажи портфель». <i>Пример одного из диалогов: Please, show me your bag Dima. – Here you are. – May I open it? – Yes, you may. – But I can't. Help me please. – Now you may take the books out. – Oh, thank you! Look. There are nice pictures in this book. And what's that? – It's my pencils, and I must do an exercise. I think it's very interesting to go to school. I want to become a pupil very much..</i></p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3
2	Игры, направленные на развитие умения создавать устные связные монологические высказывания объемом 10–12 фраз	<p>3. Игра «Что ты за зверь?». <i>Все участники игры выбирают по одному животному. Затем каждый по очереди рассказывает о «своем» звере, например: «Я живу в Африке» или «Я много ем». Остальные пытаются отгадать, о каком животном идет речь. Если чья-то догадка окажется правильной, то игрок, чье животное было отгадано, выбывает из игры: теперь он может отгадывать животных, загаданных другими.</i></p> <p>4. Игра «Интервью». <i>Задание первому партнеру: Вы репортер газеты, освещающий культурные события. После спектакля побеседуйте с театральным критиком, выясните, понравилось ли ему представление. Задание второму партнеру: Вы известный театральный критик. Спектакль вам не очень понравился. – Did you enjoy the ballet “Swan Lake”? – Not very much. I didn’t like the dancing by Tchaikovsky.</i></p> <p>1. «Игра капитанов». <i>Капитанам двух команд дается мешочек, в котором 2 игрушки. Капитаны должны описать свою игрушку на английском языке, не называя ее. Угадывают ребята из другой команды. Например, “It’s an animal. It’s lives in Africa. It’s grey. It likes grass” – an elephant.</i></p> <p>2. Игра «Собери картинку». <i>Каждой команде дается конверт, в котором находятся 12 частей от картинку. Нужно быстро собрать картинку и дать ее описание с помощью структур “I see ... This is ... He has got... ....She has got .... It is blue (grey, etc.)”</i></p> <p>3. Игра «Цепочка. Сочиняем рассказ». <i>Цель: развивать навык говорения и закрепление лексики по теме (например «Режим дня»).</i> <i>Ход игры: учитель начинает рассказ, говорит первое предложение. По цепочке дети продолжают (Например: I get up at 7 o’clock. I take a shower. I have breakfast....). Усложнить игру можно так: каждый последующий ученик повторяет и все предыдущие предложения, а в итоге – последний должен рассказать целую историю.</i></p> <p>4. Игра «Sentence Race». <i>Цель: закрепление навыка построения грамматически верных предложений</i> <i>Ход игры: группа обучающихся делится на команды, каждой команде выдается набор карточек со словами (части будущих предложений), они раскладывают эти слова на парте. Ведущий объясняет, что команды участвуют в гонке и каждая команда должна составить 10 предложений. Побеждает та команда, которая быстрее и правильнее составит предложения.</i></p>
3	Игры, направленные на развитие умения передавать основное содержание прочитанного и прослушанного текста	<p>1. Игра «Исчезнувшие слова». <i>Можно убрать из стихотворения отдельные слова и предложить учащимся восстановить текст.</i> <i>Пословицы – уникальный учебный материал. Учащиеся легко запоминают их, пословицы облегчают усвоение грамматических структур, обогащают словарный запас учащегося.</i></p> <p>2. Игра «Зашифрованная пословица». <i>Преподаватель пишет на доске текст пословицы слитным словом. Например, friendinneedisafriendindeed. Учащиеся должны расшифровать текст пословицы. A friend in need is a friend indeed.</i></p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3
		<p><i>Игровая, познавательная форма подачи учебного материала помогает учителю расширить лексический запас школьников, углубить знания по грамматике, развить навыки активного говорения, улучшить произношение и повысить интерес к изучению иностранного языка.</i></p> <p>3. Игра «Эхо». <i>Цель: формирование навыков фонематического слуха и правильного звукопроизношения.</i> <i>Ход игры: вместо скучных традиционных слов: «вы должны повторять за мной», педагог говорит: «а сейчас мы поиграем в Эхо». Объясните учащимся, что они будут эхом, которое повторяет все звуки. Ведущий громко произносит звук английского языка или слово, а дети как эхо произносят его вслед за ведущим. Для лучшего результата можно показывать картинку с изображением транскрипции звука или с изображением нового слова, например, при разучивании слова elephant, покажем картинку со слоном. Когда ребенок достаточно освоит звуки, можно поменяться с ним ролями, например, показывать картинку с рисунком, а он сам будет называть изображенный предмет.</i></p>
4	<p>Игры, направленные на развитие умения представлять результаты выполненной проектной работы на английском языке объемом 10–12 фраз</p>	<p>1. Игра «Сочиним историю». <i>Каждый учащийся пишет на своем листочке фразу и передает его следующему участнику игры, который сочиняет свое предложение, связанное по смыслу с предыдущим, и записывает его под первым, немного отступив. Так на листах появляется пара фраз, записанных одна под другой.</i></p> <p>2. Игра «Room battle». <i>Эта игра напоминает всем известную игру «морской бой». Два игрока рисуют план комнаты. Мебель и ее количество оговариваются заранее. Участники должны отгадать ее расположение, задавая соответствующие вопросы.</i> <i>Например, «Are there a cupboard in the middle of the room?», второй игрок должен ответить: «Yes, there is/No, there are not». Побеждает тот, кто быстрее своего соперника заполнит комнату соответствующими предметами мебели.</i></p> <p>3. Игра «Буриме». <i>Предлагают 4 слова, которые рифмуются. Например, cat – rat, glad – sad. Необходимо придумать стихотворение.</i> <i>I have got a nice cat, But I have not got a rat. The cat is very glad, But the rat is sad.</i></p>

Таким образом, была рассмотрена возможность применения игровых технологий для формирования навыков говорения на уроках английского языка. Если педагоги английского языка будут использовать такие интересные игры на своих уроках, то преподаватели тем самым обеспечат школьникам хорошее и надежное запоминание материала, а также развитие навыков говорения и активного словаря. При этом ребята не будут уставать от скучных зазубриваний и неинтересных учебных упражнений на знание грамматики, фонетики, лексики и орфографии. Подобные игры могут использовать не только педагоги, но также и родители.

Список использованных источников

1. Как много россиян свободно владеют английским языком? / Открытая статья. Исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://russiaedu.ru/news/kak-mnogo-rossiiian-svobodno-vladeiut-angliiskim-iazykom>. – Дата доступа : 01.10.2022.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения РФ, 31 мая 2021 г., № 287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>. – Дата доступа : 01.10.2022.

3. Игровые технологии в образовательном процессе : справочник // Автор 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnik.ru/pedagogika/igrovye_tehnologii_v_obrazovatelnom_processe. – Дата доступа : 02.10.2022.

4. Яковлев, К. А. Использование игровых технологий на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / К. А. Яковлев, С. А. Волконская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 862–866. – <https://moluch.ru/archive/83/15460>. – Дата доступа : 02.10.2022.

Abstract. The article discusses the possibilities of using game technologies in English lessons for the development of speaking skills and their role in mastering English. The subject results that ensure the formation of speaking skills are also studied. Based on the subject results, a table is presented with a selection of gaming technologies aimed at developing speaking skills in elementary grades.

Keywords: skill, game technology, game, English lesson.

УДК 81'25

А. С. Музыка
Научный руководитель – **Ю. В. Новогран,**
магистр филол. наук

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ СОЗДАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ПЕСНИ

Аннотация. Актуальность исследования объясняется широким использованием переводческих трансформаций при выполнении переводов текстов различных жанров. Целью статьи является анализ переводческих трансформаций в качестве средства для грамотного создания иноязычных версий песен на примере иноязычной версии песни «Let it go» из мультфильма «Frozen».

Ключевые слова: перевод, трансформации, лингвистика, язык, музыка.

На сегодняшний день иноязычные произведения, будь то писательская, музыкальная или кинематографическая деятельность, бесспорно, достигли пиковой популярности среди русскоязычного сегмента потребителей. В связи с этим на данный момент является востребованной профессия переводчика.

При переводе различных продуктов культуры на требуемый язык могут возникнуть проблемы, связанные с некоторыми особенностями, в число которых входят специфические особенности языка, различия в культурах и менталитете народов, отсутствие аналогичного понятия в языке. «Всякого рода попытки перевести дословно тот или иной текст или отрезок текста приводят если не к полной непонятности этого текста, то во всяком случае к тяжеловесности и к неясности» [1, с. 179]. Так, англо-русский перевод может вызвать трудности ввиду отсутствия в русском языке артиклей, фразовых глаголов, притяжательного падежа и герундия. Во избежание проблем с восприятием конечного продукта потребителем переводчики прибегают к замене структуры предложений. Сюда входит изменение порядка слов в предложениях, целостное преобразование предложений, придание более узкого или широкого значения выражениям.

При создании иноязычных версий песен традиционно прибегают к переводческим трансформациям для правильной интерпретации текста. Среди таких трансформаций А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют грамматические, стилистические и лексические трансформации [2].

«Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций, к которым в первую очередь следует отнести перестройку предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка» [2, с. 16]. Такие трансформации используются ввиду неизменяемого порядка слов в составе утвердительного английского предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение и обстоятельство, тогда как в русском языке такого строгого порядка нет, что может быть использовано переводчиком для добавления рифмы при создании иноязычной версии песни.

При переводе можно столкнуться с наличием в исходном языке безэквивалентной лексики. В этом случае переводчики прибегают к использованию лексических трансформаций такого вида как: «добавления, опущения, замены, конкретизация, генерализация, антонимический перевод и целостное переосмысление» [3, с. 93]. Некоторые из этих видов трансформаций позволяют придавать выражению более широкое или узкое значение при переводе. «Лексические трансформации – это отклонение при переводе от словарных соответствий, которое заключается в замене отдельных лексических единиц исходного языка на лексические единицы переводного языка, не являющиеся их эквивалентами» [4, с. 448].

Рассмотрим примеры различных переводческих трансформаций на основе песни «Отпусти и забудь» (англ. “Let it go”) в исполнении А. Бутурлиной из мультфильма «Холодное сердце». В первом куплете иноязычной версии песни вторая строка *Not a footprint to be seen* была переведена переводчиком как *И белым-бела земля*, что является примером целостного переосмысления, наиболее трудного вида контекстуальной замены при переводе. «Оно заключается в понимании английского устойчивого словосочетания (фразеологизма) и передаче его по-русски совершенно другими лексическими средствами» [3, с. 93]. Такая разновидность лексических трансформаций довольно часто встречается при создании иноязычных версий песен. В пример также можно привести вторую строку четвертого куплета *To test the limits and break through*, которая была переведена как *На службу призову пургу*. Ввиду отсутствия полного или частичного эквивалента фразы *To test the limits*, переводчиком используется целостное переосмысление, что также помогает добиться рифмы в совокупности с остальными строками куплета.

Целостное переосмысление встречается и в четвертой строке припева. *Turn away and slam the door* было изменено на *Новый день укажет путь*. В оригинальной версии песни вторая строка припева *Can't hold it back anymore* рифмуется с вышеупомянутой строкой, однако при дословном переводе такой рифмы добиться не удастся, исходя из чего переводчиком был применен один из видов лексических трансформаций.

Однако чаще всего при переводе встречаются лексико-грамматические трансформации, позволяющие наиболее корректно передать исходный смысл при переводе. Так, в первом куплете песни *Couldn't keep it in, Heaven knows I've tried* было переведено как *Мне б его сдержать, но я не могла*. Переводчиком был изменен порядок членов предложения, что привело к перестройке его синтаксической структуры – грамматической трансформации. *Heaven knows I've tried* было заменено на *но я не могла*, что является одним из видов лексических трансформаций – заменой. Таким образом, при создании иноязычной версии строки была использована лексико-грамматическая трансформация.

Ярким примером лексико-грамматической трансформации является перевод пятой строки первого куплета: *The wind is howling like this swirling storm inside*, которая была переведена как *А ветер стонет, и на сердце ураган*. Переводчиком была применена замена – один из видов лексических трансформаций. Изменению подверглась также структура предложения: вместо одной грамматической основы в иноязычной версии появляются две грамматические основы, что является изменением простого предложения на сложное.

На основании проведенных исследований можно сказать о том, что различные трансформации при создании иноязычных версий песен довольно распространены в переводческой практике. Они помогают добиться рифмы, заменять слова при переводе на другие с более узким или более широким значением. Данные приемы способствуют правильному восприятию песен со стороны слушателей. «В современном английском языке все больше проявляется тенденция придавать стилистическую весомость средствам языка, заставляя их выполнять экспрессивную функцию и выступать в качестве стилистического приема. Это относится ко всем аспектам языка – фонетическому, морфологическому, синтаксическому, лексическому и словообразовательному. Поскольку все эти аспекты имеют национальный характер, передача их актуализации в переводе очень сложна» [2, с. 3]. Таким образом, переводческие трансформации – незаменимый атрибут при переводе.

Список использованных источников

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и фак-тов иностр. языков / А. В. Федоров. – М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
2. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода (английский – русский язык) = Translation Course (English – Russian) / Т. Р. Левицкая, А. М. Фиттерман. – М. : Международные отношения, 1976. – 125 с.
3. Слепович, В. С. Курс перевода (английский < русский язык) : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – 9-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 320 с.
4. Сдобников, В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 448 с.

Abstract. The relevance of the study is explained by the wide use of translation transformations when translating texts of various genres. The purpose of the article is to analyze translation transformations as a means for the competent creation of foreign-language versions of songs on the example of a foreign-language version of the song “Let it go” from the cartoon “Frozen”.

Keywords: translation, transformations, linguistics, language, music.

УДК 371.214.14

Ю. С. Мурыгина
Научный руководитель – **И. В. Султанова**,
канд. пед. наук

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются достоинства и недостатки интеграции цифровых технологий в обучение иностранному языку в школьных программах. Технологии – неотъемлемая часть современной жизни. Образование и учебные программы должны развиваться в соответствии с меняющимися потребностями социума. В связи с этим актуальным представляется вопрос о необходимости использования цифровых технологий на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: технологии, педагогика, методика преподавания, дифференцированное обучение, иностранный язык.

Актуальность настоящего исследования обусловлена неизбежной цифровизацией образования. На данный момент процесс внедрения технологий в государственные школы происходит медленно, зачастую это является следствием неподготовленности педагогического состава и администрации школ к изменениям. Техническая оснащенность классных кабинетов еще не гарантирует действенного результата и требует непрерывного повышения квалификации преподавателей. Для максимально эффективного применения технологий на уроках

иностранный язык преподаватели должны уметь извлекать пользу из преимуществ и минимизировать недостатки.

Вопросы интеграции цифровых технологий в обучение рассматриваются в работах зарубежных и российских исследователей. О роли цифровых технологий в школьном образовании в своих трудах пишут Марк Пренски и Линда Старр. В статье рассматриваются идеи названных исследователей, а также теория Говарда Гарднера в контексте применения технологий для дифференциации методов обучения.

Интегрированная технология – это инструмент, который способствует ежедневному обучению учащихся [1]. Взаимодействуя с предметом изучения, он помогает детям получить глубокое понимание материала с помощью средств массовой информации (фильмы, музыка и т. д.), игр, электронных текстов и различных других интернет-ресурсов. Для того чтобы выучить новый язык, дети должны погрузиться в другую культуру, что трудно, когда они окружены студентами и преподавателями из привычной среды.

Интеграция технологий эффективна во всех возрастных группах, а также полезна для учащихся с особыми потребностями в обучении. Интеграция технологий имеет следующие преимущества:

- 1) повышение мотивации учащихся;
- 2) повышение вовлеченности учащихся;
- 3) расширение сотрудничества учащихся;
- 4) расширение возможностей практического обучения;
- 5) повышение доверия к учащимся и
- 6) повышение технологических навыков [2].

Технологии могут создать для детей пространство, позволяющее им почувствовать другую культуру и среду, что важно для овладения новым языком. Например, мультимедийные программы способствуют контекстуальному обучению, которое обеспечивает реалистичные модели разговорной речи носителей языка. Мультимедиа – это комбинация различных типов цифровых носителей, таких как текст, изображения, звуки и видео, интегрированная в мультисенсорное интерактивное приложение или презентацию для передачи информации аудитории [3]. Мультимедиа позволяет передать понимание темы различными способами, предоставить студентам возможность объяснить свои идеи другим.

Дети учатся разными способами. Согласно теории множественного интеллекта Говарда Гарднера, с точки зрения восприятия информации различается несколько типов мышления [4]. То, что хорошо для одного ребенка, может оказаться не столь эффективным для другого. Образовательные технологии могут помочь учителям внедрять различные методы обучения, чтобы создать равные возможности для всех учащихся. Независимо от того, являются ли дети аудиалами, визуалами или кинестетиками, преподаватель может стимулировать их обучение, используя соответствующие вспомогательные средства, например документальные фильмы для детей с нарушениями зрения или аудиокниги для детей с нарушениями слуха. Это способствует повышению эффективности обучения и мотивации учащихся.

Таблица 1– Примеры интеграции технологий на уроках иностранного языка в соответствии с разными типами мышления

Аудиалы	Визуалы	Кинестетики
музыка на иностранном языке	презентации	интерактивная доска
подкасты	документальные фильмы	видеоигры
прослушивание диалогов	видеоролики	виртуальная реальность

Коронавирус COVID-19 ясно показал, что технологии и дистанционное обучение могут заменить настоящие классные комнаты в случае чрезвычайной ситуации. Внедрение онлайн-платформ обучения в учебные программы не только открывает возможности для различных методов обучения, но и учит детей быть независимыми учениками. Это также может помочь детям с особыми потребностями. Работа с детьми, которые сталкиваются с трудностями, требует много времени, внимания и терпения; обучающие приложения могут принести этим детям радость от обучения и дать дополнительный импульс для развития. Например, компания Common Sense Media [5] создала руководство с приложениями и играми для детей с особыми потребностями.

Несмотря на все преимущества, которые технологии могут привнести в процесс обучения, все же есть некоторые недостатки. Во-первых, технологии хрупки. Можно потратить ночь на подготовку презентации к завтрашнему уроку, а затем прийти в класс и обнаружить, что компьютер сломан или отключился Интернет и невозможно запустить обучающие мультимедийные материалы, которые мы планировали использовать. Использование технологий может значительно дополнить ваше обучение, однако никогда не следует полностью полагаться на них и всегда иметь запасной план на случай, если что-то пойдет не так.

Кроме того, некоторые учащиеся могут пристраститься к виртуальным учебным материалам, потому что работа с онлайн-приложениями и увлекательные игры приносят больше радости, чем традиционные материалы, такие как книги и белая доска [6]. Это может негативно повлиять на отношение учащихся к традиционным методам обучения и оторвать их от одноклассников. Например, во время дистанционного обучения многие дети не могли сосредоточиться на онлайн-занятиях под руководством своих учителей, поскольку использование компьютера предоставляет более приятные альтернативы, такие как игры. Согласно опросу РАНХиГС [7], 47,7% студентов (из 12201) и 53,8% преподавателей (из 4000) признали дистанционный формат неудобным. Большинство студентов осталось недовольным из-за большого объема заданий и неорганизованности процесса.

Использование технологий в классе требует, чтобы учителя обладали определенным набором способностей и умений для их использования. Некоторые учителя могут отказаться использовать технологию в классе, поскольку они не знают, что это такое, и не хотят учиться, потому что считают традиционные методы обучения лучшими. Интеграция технологий в учебную программу требует от школы дополнительных усилий по организации развивающих занятий для педагогов, их руководству и обучению тому, как и почему они должны использовать их в классе [8].

В целом, преимущества интеграции технологий в изучение иностранного языка перевешивают недостатки, поскольку они предлагают учащимся новые высокоэффективные инструменты, которые они могут использовать для самостоятельного обучения – от Интернета, включающего почти всю доступную человечеству информацию, до инструментов поиска и исследования, чтобы разобраться в том, что верно и уместно, до инструментов анализа, которые помогут разобраться в этом, до инструментов созидания для представления своих находок в различных средствах массовой информации, до социальных инструментов для создания общественных связей и сотрудничества с людьми по всему миру [9]. Как педагоги, мы должны сделать все возможное, чтобы создать инклюзивную среду обучения для наших детей.

Список использованных источников

1. Starr, L. Integrating Technology in the Classroom : It Takes More Than Just Having Computers [Электронный ресурс] / L. Starr. – Education World, 2016. – Режим доступа : http://www.educationworld.com/a_tech/tech/tech146.shtml. – Дата доступа : 19.07.2022.
2. Costley, Kevin C. The Positive Effects of Technology on Teaching and Student Learning [Электронный ресурс] / Kevin C. Costley. – Institute of Educational Sciences, 2014. – Режим доступа : <https://eric.ed.gov/?id.> – Дата доступа : 22.07.2022.

3. Mayer, R. E. Multimedia Learning [Электронный ресурс] / R. E. Mayer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1017/CBO9781139164603>. – Дата доступа : 23.07.2022.
4. Gardner, Howard. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences [Электронный ресурс] / Howard Gardner. – Basic Books, 2011. ProQuest Ebook Central. – Режим доступа : <https://ebookcentral.proquest.com/lib/univ-people-ebooks/detail.action?docID=665795>. – Дата доступа : 22.07.2022.
5. Learning differences & special needs guide [Электронный ресурс]. – Common Sense Media – Режим доступа : <https://www.commonsensemedia.org/guide/special-needs>. – Дата доступа : 20.07.2022.
6. Nguyen, T. L. 3 Pros and 3 Cons of Integrating Technology into The Curriculum [Электронный ресурс] / T. L. Nguyen. – Режим доступа : <https://medium.com/age-of-awareness/pros-and-cons-of-integrating-technology-into-the-curriculum-30333ab1c72a>. – Дата доступа : 19.07.2022.
7. Померанцева, Надежда. Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение [Электронный ресурс] / Надежда Померанцева // Ведомости. – 2020. – 28 мая. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-distantionnoe-obuchenie>. – Дата доступа : 20.07.2022.
8. Smith, R., Killen, C. & Knight, S. [Электронный ресурс] / R. Smith, C. Killen, & S. Knight // Using technology to improve curriculum design. – 2013. – 9 Sept. – Режим доступа : <https://www.jisc.ac.uk/guides/using-technology-to-improve-curriculum-design>. – Дата доступа : 22.07.2022.
9. Prensky, M. The Role of Technology in teaching and the classroom [Электронный ресурс] / M. Prensky. – Educational Technology, 2008. – Режим доступа : http://marcprensky.com/writing/Prensky-The_Role_of_Technology-ET-11-12-08.pdf. – Дата доступа : 22.07.2022.

Abstract. In this article, we will discuss the advantages and disadvantages of integrating digital technologies into foreign language teaching in school curricula. Technology is an integral part of our life, covering all aspects of human activity. Education and training programs should be developed in accordance with the changing needs of society. In this regard, we decided to study the advantages, as well as the difficulties that teachers face when using digital technologies in foreign language lessons.

Keywords: technologies, pedagogy, teaching methods, differentiated learning, foreign language.

УДК 811.112.2`271:395.6(=112.2)

С. И. Мухина
Научный руководитель – **О. В. Солохина**

ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности национального характера, которые проявляются в речевом общении жителей Германии. Особенности менталитета, находящие отражение в речевом общении, желательно изучить заранее, чтобы составить адекватное представление об образе жизни и привычках представителей той страны, язык которой изучается.

Ключевые слова: национальный характер, культура общения, речевой этикет.

В современном мире живое общение с людьми, несмотря на быстрый темп жизни и огромные возможности получения различной информации, не потеряло своей актуальности. Однако для общения с представителями разных культур недостаточно знать язык, на котором говорит тот или иной народ. С особенностями национального характера и речевого общения желательно ознакомиться заранее и составить для себя адекватное пред-

ставление о менталитете, образе жизни и привычках представителей той страны, язык которой изучается [1, с. 18].

Когда речь заходит о Германии, невозможно не вспомнить о национальном немецком характере и его особенностях. Стереотипный немец всегда пунктуален, аккуратен, прямолинеен и всегда старается довести любое дело до конца. Это, по обыкновению, правда. Знаменитый немецкий порядок проявляется во всех сферах жизни: в быту, в работе, в общении с семьей и, конечно, в законодательной сфере. Немец всегда будет следовать букве закона, не будет превышать скорость на дороге, будет следить за знаками и ожидает того же от других, – ведь правила для всех одни.

В своей пунктуальности и точности немцы иногда доходят до крайности, стараясь сделать все как можно правильнее и лучше. Одной из характерных черт, традиционно приписываемых немцам, является пунктуальность. На бизнес-встречи немцы будут приходиться без опоздания, и чаще всего проект по работе будет сдан в оговоренные сроки.

В повседневном общении немцы открыты, но сдержанны. Так, отмечается, что при разговоре немцы соблюдают социальную дистанцию, в отличие от русских, которые не всегда признают личные границы и при разговоре могут даже дотрагиваться до своего собеседника, что в немецкой культуре недопустимо. Немцы уважительно относятся к своему собеседнику, используя с незнакомыми и малознакомыми людьми вежливую форму обращения *Sie*, но в общении с друзьями и родственниками предпочитают обращаться друг к другу на *ты*, на работе и в бизнесе будут соблюдать субординацию, стараться избегать открытого выражения эмоций. В наши дни к классическому приветствию относятся также рукопожатие, которое используют как женщины, так и мужчины [2].

Немцы считают свой язык довольно сложным, поэтому всегда стараются четко выражать свои мысли, в то же время с уважением относиться к своему собеседнику.

При знакомстве с немцами не следует пренебрегать правилами речевого этикета. Этикет – свод правил, которому принято следовать в обществе. Говоря о речевом этикете немцев, следует сказать, что немцы любят обращение с указанием статуса (*доктор, профессор*), поэтому неудивительно, что еще в Средние века у немцев была тщательно систематизированная схема различных статусов и званий. Так, например, при каждом немецком дворе существовала строго определенная система статусов и титулов, со свойственной немцам педантичностью отражающая субординацию, принятую в то время в обществе между разными слоями населения. Перед началом общения предварительно можно узнать о статусе или о титуле вашего собеседника. Упомянув такую деталь в разговоре в качестве обращения, вы вызовете расположение собеседника-немца и покажете свое уважение.

В деловом этикете при обсуждении дел неуместным считается разговаривать на личные темы, лучше говорить сразу и по делу. Не бойтесь обидеть собеседника, лучше четко сказать *да* или *нет*, но сохранить вежливые и доверительные отношения с коллегами [3].

Самой отличительной чертой немцев является пунктуальность, о которой уже давно рассказывают анекдоты, поэтому о своем опоздании лучше сообщить заранее или договориться перенести встречу. Договариваться принято не только по поводу деловых встреч, но и общения с друзьями и родственниками. Однако пунктуальность проявляется не во всех ситуациях. Например, существует много мифов о плохой работе транспорта, в особенности электричек, метро. А в Берлине о плохой работе метро написали оперу.

Большая часть немцев считает, что лучше прийти раньше, чем опоздать. Наиболее пунктуальными будут представители старшего поколения. Тут можно вспомнить русскую поговорку *Кто рано встает, тому Бог подает* или немецкий аналог *Der frühe Vogel fangt den Wurm!* Молодые же люди будут придерживаться позиции *лучше поздно, чем никогда*. Но в работе немцы любого возраста будут пунктуальны и будут соблюдать все принятые в обществе правила, соблюдать деловой этикет.

Если немец упорно не отвечает на ваши электронные письма или звонки – значит, он просто не хочет поддерживать дальнейший контакт. А сказать об этом Вам напрямую он просто не догадается, потому что для них это считается обычным и понятным.

В разговоре немцы считают неприемлемым говорить о деньгах и здоровье. В немецкой культуре отсутствует характерный для русских так называемый «разговор по душам», и к вам никто не будет навязываться со своими советами. Разговоры можно поддерживать на нейтральные темы или поинтересоваться культурой и обычаями данной страны. Немцы очень любят путешествовать, особенно по своей стране, и у каждого немца есть что рассказать. Они с удовольствием поделятся с собеседником своими впечатлениями и эмоциями от поездки по стране или от посещения культурных и исторических мест национального масштаба, посоветуют, что посмотреть, в какой гостинице остановиться, где пообедать.

Каждая культура удивительна и многообразна. В повседневном общении немцы разделяют личные и деловые вопросы. Если соблюдать принятые в том или ином обществе речевые и культурные правила, вы не попадете в непонятную ситуацию и собеседник или партнер по бизнесу всегда вас поймет. Следует помнить и о национальном характере немцев, быть вежливым и выполнять взятые на себя обязательства, и тогда процесс межкультурного общения пройдет успешно.

Список использованных источников

1. Формановская, Н. И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика / Н. И. Формановская; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М. : ВК, 2009. –334 с.
2. Статьи про обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hotcourses.ru>. – Дата доступа : 02.10.2022.
3. Немецкий деловой этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rusexporter.ru>. – Дата доступа : 03.10.2022.

Abstract. The article discusses the features of the national character and speech communication of the inhabitants of Germany. It is advisable to familiarize yourself with the peculiarities of the national character and speech communication in advance and form for yourself an adequate idea of the mentality, lifestyle and habits of the representatives of the country whose language is being studied.

Keywords: national character, communication culture, speech etiquette.

УДК 811.161.1

Н. Н. Немич
Научный руководитель – **М. Ю. Михайлова**,
д-р филол. наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОКСЮМОРОНА ВЫРАЗИТЬ НЕВЫРАЗИМОЕ В РУССКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье даётся краткая характеристика оксюморона *выразить невыразимое*; выясняются причины употребления оксюморона в современном русском газетном дискурсе. Оксюморон *выразить невыразимое* является средством передачи семантики невыразимого, паралогичным явлением, употребляется для указания на сложность и противоречивость описываемого факта.

Ключевые слова: семантика невыразимого, оксюморон, паралогичность, современный газетный дискурс.

Данная работа выполнена в русле нашего исследования семантики невыразимого (СН), располагающей языковыми единицами, организованными на разных уровнях языка и передающими эмоции и чувства, в частности, в современном газетном дискурсе [1; 2].

Как показало наше исследование, современный газетный дискурс располагает разноуровневыми средствами выражения, входит в их состав и оксюморон *выразить невырази-*

мое, который является паралогической языковой единицей СН, поскольку прагматическое значение данной единицы – ‘невозможность вербально выразить что-либо’.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, оксюморон – «фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу)» [3, с. 286].

Нарушение лексической сочетаемости в случае оксюморона, как отмечает И. В. Арнольд, «вызывается не отсутствием семантического согласования, а контрастностью: такие пары <...> имеют общие семы, но одновременно содержат и семы противопоставленные» [4, с. 138].

По мнению Э. Г. Шестаковой, оксюморонность реализуется через словесно-культурную память, которая во многом воспринимается как нечто экзистенциально невыразимое, но значимое. Именно она обнаруживает и реализует способность воспринимающего сознания ощущать, осознавать мир как нечто антитетично естественное [5, с. 69]. Исследователь отмечает, что «оксюморонные выражения используются как застывшие, конкретно сложившиеся именно оксюморонные формулы. Эти выражения не изменяемы в своей основе, заданы. Но при этом могут встречаться различные модификации» [5, с. 91].

Русская религиозная философия и лингвистика заложили традицию изучения языка в его возможностях вербализовать сферу невыразимого [6; 7; 8]. В этом отношении интерес представляет работа «Выразить невыразимое: возможности синергетических усилий лингвистики и философии» [6], в которой исследователи акцентируют внимание на возможностях современной лингвистики, которая в единстве с философией достигает новых результатов знания в таких сферах реальности, которые для рационального мышления всегда были недоступными, рассматривались как невыразимые в понятиях и слове [6, с. 6].

М. А. Дударева, анализируя апофатику художественного мира С. А. Есенина, подтверждает свои рассуждения размышлениями В. М. Жирмунского, который, указывая на мистический характер творчества Блока, «объясняет невыразимое, не имеющее аналогов в этом мире, через обращение художника слова к символу и видит в этом давнюю традицию, идущую от народной поэзии» [7, с. 58].

М. Ю. Михайлова утверждает, что «элемент константной денотативной сферы семантики невыразимого «выразить невыразимое» формировал языковую моду в русском художественном дискурсе разных литературных направлений» [8, с. 68]. Исследователь замечает, что «интерлингвальный оксюморон *выразить невыразимое* является интертекстемой, связывает тексты научной <...> и поэтической речи во времени и пространстве» [8, с. 264].

В. И. Карасик отмечает, что «в обиходном общении и публицистике оксюморон используется в основном для достижения комического эффекта, в афористике и поэзии – для парадоксального выражения нового смысла» [9, с. 122]. На употребление в языке средств массовой информации оксюморонов указывает и М. Н. Крылова [10].

Авторы газетных текстов, на наш взгляд, употребляют конститuentы СН, ориентируясь прежде всего на привлечение адресата к описываемой информации и оказывая на читателя влияние на эмоциональном уровне.

Как показал языковой анализ, в современном газетном дискурсе авторы употребляют как оксюморон *выразить невыразимое* (1), так и его модификацию *высказать невыразимое* (2) с целью воздействия на эмоциональное восприятие читателя:

(1) «Я ненавижу копаться в своих чувствах, пытаться словами **выразить невыразимое**, но я и не могу жить без ясности. Достаточно книги, одной мысли, и я тогда оживаю, живу... истинно так» (Известия, 06.2002);

(2) *Временами сил не хватает, и вместо речи рождается вой – герой корчится, пытаясь **высказать невыразимое**, но Слово не приходит* (Известия, 07.2002).

Характерно то, что пишущий сознаёт невозможность вербальной передачи своих чувств, переживаний, но не может подобрать чётких определений, что даёт простор воображению читателя для самостоятельного конструирования экспрессивных выражений.

Как видим из примеров, оксюморон *выразить невыразимое* является средством передачи СН, в нем актуализируется идея невыразимости чувств, переполняющих говорящего/пишущего. В текстах газет оксюморон употребляется для обозначения переживаний интервьюируемого, для указания на невыразимость чувств, на сложность и противоречивость описываемого факта.

Список использованных источников

1. Немич, Н. Н. Проблемы изучения семантики невыразимого в современном газетном дискурсе / Н. Н. Немич // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3 (42). – С. 109–117.
2. Немич, Н. Н. Эмоциональный потенциал семантики невыразимого в газетном дискурсе / Н. Н. Немич // Лекантовские чтения : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 20 ноябр. 2020 г. – М. : МГОУ, 2020. – С. 258–261.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
5. Шестакова, Э. Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX–первой трети XX веков) / Э. Г. Шестакова. – Донецк : НОРД-ПРЕСС, 2009. – 209 с.
6. Гураль, С. К. Выразить невыразимое : возможности синергетических усилий лингвистики и философии / С. К. Гураль, Г. И. Петрова, В. М. Смокотин // Язык и культура. – 2018. – № 42. – С. 6–18.
7. Дударева, М. А. «Я молчанью у звезды учусь...». Апофатика художественного мира С. А. Есенина. Поэтика мнимой простоты / М. А. Дударева. – М. ; СПб. Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 120 с.
8. Михайлова, М. Ю. Семантика невыразимого и средства её передачи в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / М. Ю. Михайлова. – Самара, 2017. – 322 с.
9. Карасик В. И. Оксюморон в языковом сознании и коммуникативной практике / В. И. Карасик // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Том 8. – № 1. – С. 114–123.
10. Крылова, М. Н. Тропы, основанные на контрасте [Электронный ресурс] / М. Н. Крылова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 5 (май). – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/16093.htm>. – Дата доступа : 05.10.2022.

Abstract. The article gives a brief description of the oxymoron *to express inexpressible*; the reasons for the use of the oxymoron in modern Russian newspaper discourse are clarified. The oxymoron *to express inexpressible* is a means of conveying the semantics of inexpressible, a paralogical phenomenon, used to indicate the complexity and inconsistency of the described fact.

Keywords: semantics of inexpressible, oxymoron, paralogy, modern newspaper discourse.

УДК 81'37

А. Д. Никитина
Научный руководитель – Е. А. Глазкова,
канд. филол. наук, доцент

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Концепт «Женщина» представлен в концептосферах разных лингвокультур и находит отражение во множестве текстов, однако его репрезентация в конкретных текстах зависит от субъективного отношения автора к женщине, основанного на системе стереотипов, ценностей, лич-

ного опыта. В данной статье предпринята попытка рассмотреть концепт «Женщина» на основе двух песенных источников, выявить и объяснить различия в представлении концепта.

Ключевые слова: концепт, женщина, стереотип, песенные тексты.

Вопрос о природе и сути концепта, несмотря на многолетнюю историю изучения, не теряет актуальности и остаётся дискуссионным. В рамках нашей статьи под концептом понимаем систему представлений, связанных с понятием, обусловленных системой ценностей, знаниями, стереотипами и опытом человека. Существуют универсальные концепты, которые можно выделить в картине мира носителей каждого языка. К таким относятся базовые концепты «Дом», «Любовь», «Мать», исследуемый нами концепт «Женщина». Методика описания концепта предполагает поиск и интерпретацию его репрезентаций в различных текстах. При этом, как пишут З. Д. Попова и И. А. Стернин, «никакой концепт не выражается в речи полностью» [1, с. 28–29]. Традиционно исследование начинается с анализа значения того слова, которое выступает основным репрезентантом концепта.

Рассмотрим толкования значения слова *женщина*. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова зафиксировано стереотипное представление о женщине в связи с её основным, с точки зрения традиционного общества, предназначением – создать семью, родить и воспитывать детей: женщина – «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью» [2].

В «Библейском словаре» В. П. Вихлянцева говорится, что «женщина – помощница Адама (человека, мужчины), созданная Богом из части его плоти» [3, с. 131]. Её образ неразрывно связан с мужчиной, который является авторитетом.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [4], в «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией В. И. Чернышева [5], в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [6] авторы примерно одинаково толкуют значение слова-репрезентанта концепта: *женщина* – ‘хранительница домашнего очага, ответственная за заботу о детях и муже, главная поддержка мужчины’.

Чтобы выявить качества, определяющие женщину с точки зрения современных носителей русского языка, был проведен анализ интернет-ресурсов. «Yandex» предоставляет ссылки на различные женские форумы, психологические блоги и другие ресурсы, в которых пользователи пытаются отыскать «качества идеальной женщины». По данному запросу можно найти списки черт, ранжированных по значимости, на которые якобы претендует исключительно «настоящая женщина». Поиск выдает более 4 миллионов результатов. В первых 11 интернет-источниках чаще всего пользователи выделяют искренность, внимательность, доброту, верность, заботливость, естественность, интеллигентность, материнский инстинкт, тактичность, хозяйственность, хитрость. Перечисленные качества фактически отражают элементы концепта «Женщина»; представления о женщине связаны с представлением о её стереотипных социальных ролях: особа женского пола несет ответственность за домашний уют, создание и сохранение семьи, является опорой для мужа. В связи с этим сложился прочный круг представлений о том, какой должна быть «настоящая» женщина. Примеры таких стереотипов можно встретить как в реальной жизни, так и в русской литературе. Например, культуролог и литературовед Юрий Лотман выделял три стереотипных представления о женщине. Первое из них – традиционный образ любящей женщины, второе – образ женщины с демоническим характером, третье – образ «женщины-героини» [7, с. 65–72].

Более многогранно представлен образ женщины в литературных произведениях. Наше внимание привлекли песенные тексты российских авторов. Для исследования мы взяли тексты песен «Я не могу иначе» (1982 г.) Николая Добронравова [8] и «Карманы» (1995 г.) Вероники Долиной [9].

В первом тексте представлен некий идеализированный образ нежной и любящей женщины, повторяющей: «*Сердце мое не камень*». Композиция представляет собой собрание стереотипов о всепрощающей, бескорыстной, отзывчивой и заботливой женщине, которая

будет «любить тебя всегда». Песня стилизована под народную песенную традицию – таким образом усиливается ощущение стереотипности.

*Ты заболеешь – я приду,
Боль разведу руками.
Все я сумею, все смогу, –
Сердце мое не камень.*

Многократное повторение фразы *Сердце мое не камень* подчеркивает значимость этих слов, в связи с этим – эмоциональность женщины, ее безграничную нежность. Однако эмоциональная окраска этих ключевых слов меняется в зависимости от контекста.

*Я прилечу – ты мне скажи,
Бурю пройду и пламень,
Лишь не прошу холодной лжи, –
Сердце мое не камень.*

В приведенном выше отрывке лирическая героиня готова пройти «бурю и пламень», она открыта для любви и прощения, что объясняется тем, что сердце ее не камень, она способна на самопожертвование благодаря своему «горячему сердцу». Однако то же сердце становится причиной, по которой она не простит «холодной лжи». Повторение фразы *Сердце мое не камень* в четвертом куплете служит свидетельством того, что, при всей своей самоотверженности и любви, она остается ранимой, очень восприимчивой к боли и лжи.

Автор данного лирического текста – мужчина, возможно, поэтому, транслируя стереотипы, он воспроизводит традиционный образ отзывчивой и заботливой женщины, готовой пожертвовать собой ради любимого. Объяснить это можно, используя теорию архетипов, предложенную швейцарским психиатром Карлом Густавом Юнгом. В картине мира мужчины существует «сформированный в опыте поколений имидж женщины в психике мужчины» – «анима» [10, с. 4], в связи с которым мужчина фактически транслирует определенные ожидания от женщины. С другой стороны, в картине мира женщины формируется «имидж мужчины» – «анимус» [10, с. 5], заставляющий воспринимать мужчину в качестве авторитета. Такой взгляд поддерживается демонстрацией гиперболизированной женственности в рекламе и массовой культуре: женщина занимается домашними делами, дает советы, заботится о ребенке, работает в офисе, но в любой из этих ситуаций выглядит нежно и «естественно». Так формируется стереотипная модель поведения, которая и становится главным объектом внимания мужчин.

В тексте «Карманы» Вероники Долиной (второй текст) мы встречаем более реалистичный женский образ. Важно, что автором этого текста является женщина. Основная часть творчества Вероники Долиной посвящена женщине, размышлениям о ее жизни и реальных проблемах. Вероятно, лирическая героиня пережила то же, что и женщина, представленная в первом тексте. Однако впоследствии ей пришлось научиться быть более хитрой и скрытной, чтобы сохранить отношения с мужчиной. Такой образ женщины сложно назвать стереотипным, хотя и во втором тексте находим характеристики женщины, представляющие анализируемый концепт. Так, лирическая героиня сравнивает себя с кошкой. Кошки ассоциируются с грацией, характером, волей и свободолобием. Всемирная история и массовая культура содержат множество примеров подобных сравнений. Образ женщины-кошки формировался с древнеегипетских времен с появлением богини Бастет (богиня радости, счастья и домашнего очага), продолжал развиваться и трансформироваться на протяжении последующих веков вплоть до современности. Так, в массовой культуре, начиная с конца 80-х, благодаря комиксам вселенной DC, образ женщины-кошки обрывает новыми смыслами. Доминантные черты этой героини – самоотверженность, самодостаточность, загадочность и скрытность. В психологии поиск сходства

между женщиной и кошкой используется в проективных методиках, где кошка ассоциативно связана с женщиной, ведь в образе первой присутствуют гендерные паттерны и характеристики второй.

Лирическая героиня в песне «Карманы» предстает более приземленной, испытанной обидами и обманами. Она научилась быть хладнокровной, в отличие от женщины в тексте «Я не могу иначе», больше не живет эмоциональным порывом отдать всю себя. Жертва здесь имеет совсем иной смысл. Она не так романтична, а скорее драматична, ведь женщине пришлось самой «зализывать свои царапины», прятать обиды, досаду, а главное – скрывать боль от этих потерь. Она не дает надеждам, ожиданиям брать верх над собой, уступает в пользу сохранения отношений. В приоритете оказывается мужчина, которого автор упоминает в первом куплете.

*Я обиды рассовала по карманам
И царапины как кошка зализала.
Я училась этим маленьким обманам –
Ничего тебе про это не сказала.*

Оставаясь рядом с мужчиной, но не рассчитывая на понимание с его стороны, женщина ставит в приоритет заботу о нем. Лирическая героиня нашла способ пребывать в данной социальной роли, пряча свои обиды, ожидания, досаду, отказываясь от творчества и самостоятельно справляясь со своими проблемами. Несколько иронично текст заканчивается строчками о невозможности изменить эту ситуацию:

*И себе карманы новые пришила –
Мне уже карманов старых не хватало.*

Таким образом, мы рассмотрели концепт «Женщина» на примерах песенных текстов. Мы выявили разницу между мужским и женским подходами к репрезентации женщины. Автор-мужчина строит текст «Я не могу иначе» на закрепившихся стереотипах о любящей женщине. В тексте «Карманы» автор-женщина более реалистично подходит к анализу и описанию жизни лирической героини, обнажая иную сторону ее социальной роли, внутренние обиды и боль. Анализ приводит к выводу о сложности и «многослойности» концепта «Женщина», описание которого не укладывается в простую схему.

Список использованных источников

1. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. – 30 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа : 05.10.2022.
3. Вихлянцев, В. П. Библиейский словарь / В. П. Вихлянцев. – М., Коптево : [б. и.], 2020. – 556 с.
4. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2006. – 1534 с.
5. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. В. И. Чернышева ; Ф. П. Филина. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР ; Наука. – 1948–1965.
6. Словарь русского языка (Малый академический словарь) : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). – СПб. : Искусство–СПб, 1994. – 560 с.
8. Добронравов, Н. Н. Я не могу иначе [Электронный ресурс] / Н. Н. Добронравов. – Режим доступа : <https://rustih.ru>. – Дата доступа : 10.10.2022.

9. Долина, В. А. Карманы [Электронный ресурс] / В. А. Долина. – Режим доступа : <https://tekstyresenok.ru>. – Дата доступа : 12.10.2022.

10. Короленко, Ц. П. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 1 – С. 1–21.

Abstract. The concept of woman is presented in the concept spheres of different linguistic cultures and is reflected in many texts, however, its representation in specific texts depends on the subjective attitude of the author to a woman, based on a system of stereotypes, values, and personal experience. This article attempts to consider the concept of woman on the basis of two song sources, to identify and explain the differences in the representation of the concept.

Keywords: concept, woman, stereotype, song texts.

УДК 811.161.1`373.2:398.9:398.34

О. И. Ничипорчик

Научный руководитель – **Е. И. Холякко**,
канд. филол. наук, доцент

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ПОРОГ*

Аннотация. Анализируются русские фразеологизмы с компонентом *порог*. Выявляются особенности их структурной организации; определяется их стилистическая окраска, своеобразие семантики; устанавливается роль опорного компонента в формировании образной семантики. Делается вывод о том, что русские фразеологизмы с компонентом *порог* характеризуются, как правило, прозрачной мотивацией.

Ключевые слова: фразеологизм, структура, компонент, значение, семантический признак.

Изучение фразеологического состава языка является чрезвычайно интересным и полезным для научного постижения культурной информации, сохраняемой и транслируемой в образной форме, выявления особенностей национального мировидения, а также личного приобщения к многовековой народной мудрости, накопленному духовному опыту.

Народные представления о доме как мире воплощённых ценностей обусловили устойчивую символику жилища и его элементов. Культурной традицией закреплены сакральные функции дома как Целого и частей его пространства, выстроена ценностная иерархия элементов.

Некоторые элементы дома как строения служат для разграничения внутреннего и внешнего пространства. Одним из таких элементов является порог, символизирующий границу между домом и внешним миром. Эта граница между домом как максимально освоенным пространством и неизведанным, чужим и, возможно, опасным миром особенно значима в семейной обрядности и знахарстве. «Семантика порога, разделяющего пространство на своё и чужое, обусловлена его местонахождением на выходе из помещения: проходящие люди приносят, уносят или разносят в разные стороны благополучие, удачу или болезнь, сглаз; в этом плане порог изоморфен перекрёстку» [1, с. 173]. Поэтому обрядовые действия связаны с переступанием, перешагиванием через порог; хождением от порога к центру дома и обратно; движением от порога во двор. Порог в архаических представлениях был местом контакта с духом предков [1, с. 173–178]. Таким образом, семиотическая ценность порога определяется культурной традицией, а концептуальное наполнение предопределено генетически.

Русское слово *порог* ‘поперечное возвышение (брус) в нижней части дверного проёма’, ‘поперечная гряда камней на реке, нарушающая ее течение’ общеславянского происхождения. Этимологи считают, что данное слово образовалось с помощью суф. -ъг-ъ от *пороть* (*porti ‘разрезать, раздирать, бить’, индоевропейский корень **per-//por-* [2, с. 107] с синкретичной семантикой преодоления препятствия, затрудненного перемещения: ‘перемещать(ся) (с трудом)’; ‘бить’; ‘резать’). Первоначально слово *порог* означало ‘то, что находится на стыке, в месте разреза’, то есть в исходной семантике слова есть указание, с одной стороны, на разрыв двух пространств, а с другой – на связывающее оба пространства место. Таким образом, в самой семантике слова заложена идея соединения и разъединения, пограничности. Интересно проследить, проявляется ли каким-нибудь образом это семантическое свойство слова при утрате им лексической самостоятельности, то есть в тех случаях, когда слово становится компонентом фразеологизма.

В русском языке имеется немало количество фразеологизмов с компонентом *порог*. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова зафиксировано 13 устойчивых единиц с данным компонентом: *вот тебе бог, <a> вот порог* [3, с. 31]; *не допускать к порогу* [3, с. 206]; *обивать/обить <все> пороги* [3, с. 424]; *отаптывать/отоптать пороги* [3, с. 440]; *перейти через порог* [3, с. 461]; *переступить за порог* [3, с. 464]; *переступить через порог* [3, с. 464]; *только за порог* [3, с. 508]; *чуть на порог* [3, с. 508]; *до порога* [3, с. 508]; *с порога* [3, с. 508]; *на пороге* [3, с. 508]; *появляться/не появляться на порог* [3, с. 516]. В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной насчитывается 24 устойчивые единицы с компонентом *порог*: *вон порог на семь дорог; идти/пойти за порог; наступать на порог; не появляться на порог; перекладывать/переложить порог; переступить за порог (чего); порог бедности; поставить на порог (да в шею до ворот); поставить порог; свекровушкин порог; указать порог – семь дорог (кому); не знать порога чьего; от порога до Бога, от Бога до порога; с порога; у порога; стоять над порогами; на пороге (чего); споткнуться на пороге; стоять в пороге; кричать пороги; обивать (околачивать, отаптывать) пороги; перешоркать пороги (чьи); под порогом; до порогу [память] (у кого)* [4, с. 523–524].

В перечнях фразеологизмов, данных в словаре А. И. Федорова и в словаре В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной найдено только 4 совпадающих фразеологизма: *появляться/не появляться на порог; обивать/околачивать пороги; с порога; на пороге*. Зафиксированный в словаре А. И. Федорова фразеологизм *до порога* отличается по значению от фразеологизма *до порогу*, приведенного в словаре В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной. А. И. Федоров указывает, что фразеологизм *до порога* является просторечным, устаревшим и употребляется в значении ‘о чем-либо непродолжительном, неглубоком, быстро проходящем’ [3, с. 508]. Фразеологизм *до порогу*, по данным словаря В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной выражает значение, связанное с оценкой плохой, слабой памяти, и имеет территориально ограниченную сферу употребления (это сибирское выражение).

Фразеологизмы с компонентом *порог* различны по своей структуре. Наиболее многочисленны фразеологизмы со структурой глагольного сочетания: *не допускать к порогу; обивать <все> пороги; отаптывать пороги; перейти через порог; переступить (переступить) через порог; перекладывать/переложить порог; появляться/не появляться на порог; идти/пойти за порог; поставить на порог; поставить порог; не знать порога; стоять над порогами; споткнуться на пороге; стоять в пороге; кричать пороги; перешоркать пороги*. Именные сочетания единичны: *порог бедности; свекровушкин порог*.

В словарях фиксируется несколько фразеологизмов со структурой предложно-падежной группы: *до порога; до порогу; на пороге; под порогом; с порога; у порога*, в том числе в сочетании с частицей: *только за порог; чуть на порог*. Есть фразеологизмы и со структурой предложения: *Вот тебе Бог, <a> вот порог!; Вон порог на семь дорог! От порога до Бога, от Бога до порога*.

В стилистическом отношении фразеологизмы с компонентом *порог* тоже неоднородны. Ряд фразеологизмов относится к общеязыковым: *обивать пороги; переступить через порог; перейти через порог, у порога; на пороге; не появляться на порог*. Им противопоставлены территориально ограниченные – диалектные фразеологизмы: *пойти за порог* (‘идти в туалет’) – псковское; *наступать на порог* (‘требовать чего-л., принуждать кого-л. к чему-л.’) – донское; *свекровушкин порог* (‘балка над дверью’) – карельское, *кричать пороги* (‘свадебный обычай, когда жених одаривает подруг невесты’) – областное московское. Только два фразеологизма характеризуется принадлежностью к книжной речи – *порог бедности, стоять в пороге*. Интересно, что фразеологизм *стоять в пороге* книжным является в значении ‘приближаться, наступать’ (о неизбежных событиях ближайшего будущего), в Волгоградской области это выражение имеет другое значение – ‘унижаясь, просить кого-л. о чем-л.’. Большая же часть фразеологизмов с компонентом *порог* разговорные: *появляться/не появляться на порог; переступить (переступить) через порог; споткнуться на пороге; с порога; у порога; только за порог*.

Семантический анализ фразеологизмов показывает, что в значении ряда устойчивых единиц проявляется такой семантический признак, как ‘интенсивность’. Например: *обивать <все> пороги* (‘настоячиво ходить куда-либо, неуклонно добиваясь чего-либо’); *перешоркать пороги* (‘надоест кому-л. частыми визитами’); *указать порог – семь дорог* (‘выгнать, прогнать кого-л. откуда-л.’); *вон порог на семь дорог!* (‘уходи, убирайся!’ (говорится, когда кого-л. выгоняют или хотят подчеркнуть, что его присутствие где-л., участие в каком-л. деле нежелательно)).

Близким к семантическому признаку интенсивности является признак предельности: *порог бедности* (‘признаваемый государством предельный уровень личного благосостояния, ниже которого невозможно поддерживать нормальное физическое существование’).

В семантике некоторых фразеологизмов проявляется признак ‘внезапность’ чего-либо: *с порога* (сразу же после прихода в дом’); *чуть на порог* (‘сразу же, как только кто-либо вошёл в дом’); *только за порог* (‘сразу же, как только вышел из дома’); ‘быстротечность’ чего-либо: *до порога* (‘о чём-либо непродолжительном, неглубоком, быстро проходящем’); ‘временная близость’: *на пороге* (1. ‘очень близко, скоро наступит’; 2. ‘в период, непосредственно предшествующий наступлению чего-либо’); *стоять в пороге* (книжн. ‘приближаться, наступать’ (о неизбежных событиях ближайшего будущего)).

Некоторые фразеологизмы служат для выражения значений, связанных с преодолением/непреодолением границы пространств, переходом из одного пространства в другое, за претом на преодоление границы пространства: *перейти через порог* (‘выйти или войти куда-либо’); *переступить через порог* (‘входить к кому-либо, куда-либо’); *перекладывать/переложить порог* (‘приходить, входить в дом’); *не допускать к порогу* (‘не принимать, не пускать кого-либо в дом’); *не появляться на порог* (‘не приходить в чей-либо дом’). Пространственная семантика проявляется во фразеологизме *от порога до Бога, от Бога до порога* (‘во всём доме’).

Есть и такие фразеологизмы с компонентом *порог*, в значении которых проявляется большая степень идиоматичности, чем в других устойчивых выражениях с данным компонентом. Это фразеологизмы *стоять над порогами* (‘нищенствовать, побираться’); *стоять в пороге* (волг. ‘унижаясь, просить кого л. о чём-л.’); *споткнуться на пороге* (‘совершить ошибку, промах в самом начале’). Диалектные фразеологизмы *кричать пороги* (свадебный обычай, когда жених одаривает подруг невесты) и *свекровушкин порог* (‘балка над дверью’) современными носителями языка воспринимаются как фразеологизмы с непрозрачной мотивацией.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *порог* разнообразны по структуре, семантике и стилистической окраске. В значении фразеологизмов так или иначе обнаруживаются исходные семантические признаки слова *порог*, связанные с обозначением границы пространства. Пограничность своеобразно проявляется в семантических признаках интенсивности, внезапности, временной близости, перемещения из одного пространства в другое.

Список использованных источников

1. Плотникова, А. А. Порог / А. А. Плотникова // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого ; РАН ; Ин-т славяноведения. – М. : Междунар. отношения, 1995–2012. – Т. IV : П (Переправа через воду)–С (Сито), 2009. – 656 с.
2. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. 2 : П–С. – 416 с.
3. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

Abstract. Russian phraseological units with the threshold component are analyzed. The features of their structural organization are revealed, their stylistic coloring, the originality of semantics are determined; the role of the supporting component in the formation of figurative semantics is determined. It is concluded that Russian phraseological units with the threshold component are usually characterized by transparent motivation.

Keywords: phraseological unit, structure, component, meaning, semantic feature.

УДК 811.161.1'373.7: 821.161.1

В. В. Новик

Научный руководитель – **О. Г. Яблонская**,
канд. филол. наук, доцент

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Ж. К. ЖЕРОМЕ/ДЖ. К. ДЖЕРОМА)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте на материале художественного текста Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Исследуются способы вхождения языковых единиц в структуру текста; анализируется специфика изменения их семантики.

Ключевые слова: фразеологическая единица, коммуникативно-прагматический потенциал, семантика.

Язык возник и существует прежде всего для общения и передачи информации, что непосредственно лежит в основе его коммуникативной функции. Наиболее разнообразной категорией из всех материальных средств языка являются фразеологические единицы. Они возникли и сформировались в процессе употребления языка как средства коммуникации.

Употребление фразеологических единиц в языке и речи изучается в рамках лингвистической прагматики. Под данным термином понимается область языкознания, изучающая функционирование языковых знаков в речи в аспекте отношения «знак – пользователь знака». Целью данной науки является «изучение языка в контексте» – социальном, ситуативном [1].

Широко используемым в лингвистической прагматике является анализ фразеологизмов в коммуникативно-прагматическом аспекте, который предполагает выявление их роли в процессе выполнения языком его основной функции. Данное исследование заключается в анализе использования фразеологических единиц автором и их отношения к интерпретатору в конкретных ситуациях употребления.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы из художественного произведения Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» / Jerome Klapka Jerome «Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)». Путем сплошной выборки

было извлечено 26 английских фразеологизмов из оригинала произведения и 30 русскоязычных соответствий. Особенности употребления фразеологических единиц в юмористической повести описываются с коммуникативно-прагматической позиции. В статье детально раскрываются особенности семантики фразеологизмов и их коммуникативный потенциал.

Важной задачей художественных текстов является направленность на отражение переживаний человека, особенностей личностного восприятия им конкретных ситуаций. Автор является главным участником акта коммуникации, в котором именно читателю предстоит интерпретировать его слова. Открытые и скрытые смыслы авторского замысла осваиваются читателем всегда по-разному. Таким образом, исследование воздействия фразеологизмов не только на отдельного читателя, но и на общество в целом является интересным и значимым с точки зрения психологии и лингвистики.

Для детального анализа были отобраны три фразеологические единицы, использованные в юмористической повести: *herculean task*, *to smell round*, *to trouble one's head about smth/smb*.

Англо-русский фразеологический словарь А. В. Кунина дает следующее толкование единицы *herculean task*: 'исключительно трудное дело' [2, с. 384]. Данное выражение восходит к имени прославленного героя древнегреческой мифологии Геракла (Геркулеса), который, чтобы превратиться в бессмертного, должен был стать слугой царя Эврисфея и совершить для него двенадцать героических подвигов. Фразеологизм используется в художественном произведении с целью обозначения затейливого дела, для совершения которого необходимо было преодолеть множество испытаний.

It is difficult enough to fix a tent in dry weather: in wet, the task becomes herculean. / Даже в сухую погоду установить палатку дело нелегкое, в дождливую – это геркулесов труд [3, с. 27].

В данном контексте фразеологическая единица отражает максимальную степень замысловатости поставленной задачи. Используя в своем повествовании сравнение (*dry-wet*), автор старался образно продемонстрировать различие в прилагаемых усилиях для достижения одной и той же цели, но в разных климатических условиях, то есть в данном контексте погода выступает в качестве условия, усложняющего выполнение конкретного дела. Употребление прилагательного *herculean* в конце предложения делает его семантическим центром высказывания и способствует активизации умственной деятельности читателя по сопоставлению употребленной автором фразеологической единицы с поступками персонажа греческой мифологии. Данное словосочетание является книжным фразеологическим оборотом, так как имеет высокую экспрессивно-стилистическую окраску.

Фразеологизм *to smell round* означает 'нюхать воздух, принюхиваться' [4].

From Euston, I took the cheeses down to my friend's house. When his wife came into the room she smelt round for an instant. / Из Хьюстона я отвез сыры в дом моего знакомого. Когда его жена вошла в комнату, она слегка повела носом. [3, с. 49]

Изучив контекстное значение фразеологической единицы, можно утверждать, что данное словосочетание является отражением реакции на что-то интересное или неприятное. В повести автор пишет, что сыр, подобно керосину, способен пропитывать всё своим запахом. Так, женщина, войдя в комнату, ощутила специфический запах сыра и проявила это внешне. Фразеологическая единица является разговорно-бытовой и обладает ярким эмоционально-экспрессивным оттенком.

To trouble one's head about smth/smb – 'беспокоиться, волноваться, тревожиться о ком-либо; забивать себе голову чем-либо' [2, с. 365].

Stroke is intensely indignant at this, and explains that what he has been endeavouring to do for the last ten minutes is to adapt his method to bow's limited capacity. Bow, in turn, then becomes insulted, and requests stroke not to trouble his head about him (bow), but to devote his mind to setting a sensible stroke. / «Корма» глубоко возмущена и объясняет, что вот уже десять минут изо всех сил старается приспособить свои приемы к ограниченным способностям «носа».

«Нос», в свою очередь, оскорбляется и просит «корму» не ломать голову по его поводу, но посвятить силы своего разума приобретению более целесообразного взмаха» [3, с. 235].

В данном контексте описывается управление лодкой, а именно процесс гребли, во время которого произошел конфликт – «недопонимание “носа” и “кормы”». Фразеологическая единица используется в прямом смысле, но с отрицанием (*not to trouble his head about him*). Следовательно, словосочетание является просьбой «носа» к «корме», а именно – не придумывать лишнего, что может оскорбить «нос» и повлиять на возникновение необходимости в помощи со стороны «кормы». Автор изменил привычное применение данного фразеологизма для характеристики человеческой деятельности, употребив его по отношению к неодушевленным предметам. Языковая единица служит межстилевым фразеологическим оборотом, так как является простым наименованием явления объективной действительности без какой-либо оценки.

Проведенный анализ показал, что в повести «Трое в лодке, не считая собаки» употребляются межстилевые, книжные и разговорно-бытовые фразеологизмы. Наиболее часто автор использовал фразеологические единицы, которые непосредственно связаны с отражением человеческой деятельности, наблюдается также перенос их значения на неодушевленные объекты. Коммуникативный потенциал анализируемых фразеологических единиц заключается в повышении выразительности и экспрессивности высказывания, а особенностями семантики являются устойчивость употребления в языке и относительная фиксированность лексико-грамматического состава. Таким образом, автор при создании текста произвел селекцию знаковых форм и отобрал лишь те, которые максимально полно и адекватно отражают его замысел.

Список использованных источников

1. Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ped_recheved.academic.ru/106/Лингвистическая_прагматика. – Дата доступа : 05.10.2022.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин ; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Джером, Дж. К. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) = Трое в лодке, не считая собаки / Дж.К. Джером. – СПб. : Антология, 2021. – 288 с.
4. Повести носом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://phraseology.academic.ru/8712/Повести_носом. – Дата доступа : 08.10.2022.

Abstract. The article deals with the features of the functioning of phraseological units in the communicative and pragmatic aspect based on the literary text of Jerome Klapka Jerome “Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)”. The ways of entering language units into the structure of the text are investigated, as well as the specifics of changing their semantics are analyzed.

Keywords: phraseological unit, communicative and pragmatic potential, semantics.

УДК 81-112.2

М. П. Оберюхтина
Научный руководитель – **С. Г. Шулежкова**,
д-р филол. наук, профессор

ДЕВИЗЫ МЕДАЛЕЙ И ОРДЕНОВ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Статья посвящена уникальным событиям в истории русского языка – появлению слов, служащих наименованиями наградных знаков в российской армии Петровской эпохи, а также надписей на них, отражающих важнейшие идеологемы Российского государства в военной и политической сфере.

Ключевые слова: медаль, орден, девиз, регулярная армия, Петровская эпоха.

Эпоха Петра Великого, 350-летие со дня рождения которого наша страна отметила в 2022 г., оставила глубокий след не только в судьбах нашего отечества, но и в истории русского языка. Особое место в русской лексико-фразеологической системе принадлежит словам и выражениям, которые до сих пор активно используются в военной и общественно-политической сфере. К ним относятся и такие привычные для нас лексемы, как *медаль*, *орден*, *девиз*, *лозунг*, освоенные российским обществом в XVIII в. Они были заимствованы из европейских языков: *медаль* ('знак в виде круглой металлической пластинки с различными изображениями, присуждаемый в награду или отливаемый в память о каком-л. событии' [1, с. 436]) – из итальянского через посредство французского [2, с. 519]; *орден* ('особый знак отличия в награду за выдающиеся заслуги перед государством' [1, с. 573]) – из немецкого [2, с. 603]; *девиз* ('краткое изречение, обычно выражающее руководящую идею в поведении или деятельности' [1, с. 185]) – из французского и немецкого [2, с. 236]; *лозунг* ('обращение в лаконичной форме, выражающее руководящую идею, требование' [1, с. 414]) – из немецкого. Закрепились они в русской речи прежде всего благодаря тому, что сам царь стал инициатором и организатором регулярной российской армии и общественно-политического устройства государства, сам определял систему награждений отличившихся воинов [3], сам либо сочинял, либо заимствовал вводимые девизы и лозунги.

Культурное и политическое поле истории Российского государства времён Петра I пестрило невероятным количеством различного рода лозунгов, девизов и призывов [4, с. 16]. Пора Петра с их помощью многократно определяла себя, тем самым открывая перед всеми свой облик; передавая дух эпохи, пронизанный патриотизмом, любовью и верой в Отечество

Девизы времени правления Петра акцентировали внимание на сущности реформ царя. Лаконичные изречения приобретали большую популярность в различных сферах жизнедеятельности государства. Надписи на медалях, орденах, а также девизы, включавшиеся в государственные документы и в речи Петра I, были культурным новшеством в России, превращавшейся под руководством Петра в империю. И инициатором этого нового явления был сам царь, нередко опиравшийся в этом важном деле на европейский опыт. Так, по инициативе Петра в 1705 г. была издана книга «Символы и эмблемата» [5], которая должна была использоваться в России в качестве руководства во время составления надписей к различным предметам. В этой книге были собраны афоризмы и изречения из разных европейских языков с переводами на русский язык

Надписи на орденах и медалях Петровской эпохи можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся девизы, отмечающие важнейшие качества, которыми должен обладать защитник Родины. Таковы девизы, помещённые на ордене «Святого апостола Андрея Первозванного», а также на медалях, вручавшихся «За Гангутское сражение, «За сражение при Гренгаме» и «За битву при Калише».

Надпись на ордене «Святого апостола Андрея Первозванного», высшем ордене Российской империи, учреждённом Петром I в 1698 или 1699 г., можно признать родоначальницей российских девизов медалей и орденов. По возвращении из Великого посольства царь пожелал иметь в своём государстве орден, подобный тем, которые он видел во время путешествия по Европе. На ордене «Святого апостола Андрея Первозванного» появилась надпись: «*За веру и верность*» [6, с. 8]. Сам апостол Андрей Первозванный считается покровителем и защитником Русской земли. Девиз ордена лаконичный и запоминающийся. Пётр I использовал формулу: «предлог ЗА + В. п. имени существительного с отвлечённым (высоким) значением». Эта же формула будет использоваться в составлении большинства будущих «наградных» девизов.

«Словарь русского языка» даёт следующее определение слову *вера*: 'твёрдая убежденность, уверенность в чём-л., в исполнении чего-л.' [7, с. 149]. Слово *верность*, в свою очередь, охарактеризовано как 'свойство по прил. *верный*, то есть '1. Заслуживающий полного доверия; преданный <...> // чему. Неизменно придерживающийся чего-л., не изменяющий чему-л.' [7, с. 151]. Девиз «За веру и верность» отражает, таким образом, определённые чер-

ты, которыми должен обладать кавалер ордена «Святого апостола Андрея Первозванного»: твёрдой верой (в Отечество) и неизменной преданностью ему.

Девиз медали, посвященной победе в Гангутском сражении: «Прилежание и верность превосходит сильно», позже был изменен на «Прилежание и храбрость превосходят силу», но уже в другой награде – «За сражение при Гренгаме» [6, с. 22]. Этот девиз отмечает у награждённого другие достоинства. Слово *прилежание* в Малом академическом словаре помещено с дефиницией ‘усердие, старательность в каком-л. деле’ [8, с. 419], слово *храбрость* – с дефиницией ‘мужество и решительность в поступках, умение преодолеть страх; смелость’ [9, с. 623]; *превосходить. несов. к превзойти* – с дефиницией ‘обнаружить превосходство над кем-, чем-л. в каком-л. отношении’ [9, с. 360]. Девиз *Прилежание и храбрость превосходят силу* акцентирует внимание на усердии и мужестве участников военного сражения, а девиз *Прилежание и верность превосходит сильно* – на превосходстве усердия и преданности Отечеству над остальными качествами.

Одна из самых распространённых наград, медаль «За битву при Калише», учреждённая в 1706 году, имела девиз *За верность и мужество* [6, с. 27]. Этот девиз был ориентирован на традиционные, средневековые мотивы, которые продолжали цениться в России XVIII века.

Слово *мужество* означает ‘присутствие духа в опасности, в беде и т. п.; храбрость, бесстрашие’ [10, с. 309]. Таким образом, девиз *За верность и мужество* отмечает наделённость кавалеров медали твёрдой верой и храбростью, бесстрашием в бою за Родину.

Ко второй группе относятся девизы, поощрявшие верную службу и любовь к Отечеству. Один из них был помещён на ордене «Святой великомученицы Екатерины» (он же орден «Освобождения»), другой – на императорском ордене «Святого Благоверного Князя Александра Невского».

Орден «Освобождения» был создан для награждения великих княгинь и дам высшего света [6, с. 12]. Его учредил сам Пётр Первый 24 ноября 1714 года в честь достойного поведения своей супруги, пожертвовавшей драгоценности ради спасения армии из турецкой западни. На ордене «Освобождения» выбит девиз: «За любовь и Отечество».

Слово *любовь* означает ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.’ [10, с. 209], лексема *отечество* – ‘страна, где родился человек и гражданином которой является’ [10, с. 677–678]. *Отечество* – слово высокого стиля, оно звучит поэтично и тожественно. *Любовь* – возвышенное чувство, зачастую пробуждающее в человеке силы на подвиги.

Девиз ордена «Освобождения» восхваляет любовь к Отечеству и благие дела, совершённые во имя любви к стране, гражданином которой является удостоенный награды человек [6, с. 18].

Ордена и медали с девизами, аналогичными тем, что мы отнесли ко 2-й группе, появлялись в XVIII в и после кончины царя-реформатора. Так, императорский орден «Святого Благоверного Князя Александра Невского» – один из высших российских орденов – был введён императрицей Екатериной I 21 мая 1725 года после смерти супруга [6, с. 13]. К знакам этого ордена относилась серебряная восьмилучевая звезда с девизом ордена «За труды и Отечество». Слово *труд* в Малом академическом словаре трактуется как ‘целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа’ [9, с. 417]. Этим орденом награждались лица, отличившиеся воинскими подвигами и службой государству. Девиз «*За труды и Отечество*» прославлял кавалеров ордена за преданность Отечеству, за готовность всецело посвящать себя служению отчизне и её защите.

Третью группу девизов можно условно назвать «победной». К торжеству побед над неприятелем относятся девизы и медали времён Северной войны. В то время по инициативе Петра Первого была выпущена дюжина наград в честь военных успехов: от осады Нотебурга осенью 1702 г. до заключения Ништадтского мирного договора 1721 г. Девизы медалей точно соответствовали конкретным историческим событиям. К примеру, девиз медали, посвященной взятию Нотебурга был сформулирован так: «Был у неприятеля 90 лет», медали «За битву при Лесной» и «За Полтавскую баталию» указывали на заслуги в конкретной битве, повлиявшей на ход Северной войны [6, с. 20]. Победная медаль 1703 г. посвящена невероят-

ному манёвру двух рот солдат под личным командованием Петра I, в ходе которого в устье реки Невы были захвачены два крупных шведских корабля. Медаль имела девиз «*Небываемое бывает*». За успехи в этом столкновении Петр Алексеевич был удостоен ордена «*Андрея Первозванного*», о котором говорилось ранее [6, с. 21]. Формулировка девиза «*Небываемое бывает*» довольно интересна. Она указывает на то, что битва в устье реки Невы, несмотря на преимущество врага и безнадёжное положение российских войск, была выиграна.

Медаль, посвященная Ништадтскому миру, не относится ни к одной из выделенных групп, но является незаурядной в аллегорическом аспекте, так как представляет образец жанра конклюдии. В центре композиции лицевой стороны медали изображён Ноев ковчег, над которым летит голубь с символом мира – пальмовой ветвью в клюве. На заднем плане находятся силуэты Петербурга и Стокгольма, связанные в знак их союза радугой и девизом «*Союзом мира связуемы*» [6, с. 24].

Девизы медалей и орденов – прочно укоренившееся явление российской культуры, некогда являвшееся новшеством. Во многом благодаря простой и короткой формуле «предлог За + В. п. имени существительного», использованной для структурирования девизов Петром I, девизы стали так популярны. Несмотря на лаконичность, они в полной мере отражали идеологию Петра I, воспевали важнейшие качества, которыми должен обладать защитник страны («*За веру и верность*»), «*Прилежание и верность превосходит сильно*», «*Прилежание и храбрость превосходят силу*», «*За верность и мужество*»), поддерживали и вознаграждали любовь к Родине, и верную службу во имя государства («*За любовь и Отечество*», «*За труды и Отечество*»), выражали чувство гордости по поводу побед над неприятелем («*Был у неприятеля 90 лет*», «*За битву при Лесной*», «*За Полтавскую баталию*», «*Небываемое бывает*»). Сама структура «предлог ЗА + В. п. имени существительного» используется по сей день при создании девизов армии России.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
2. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов / П. Я. Черных : в 2 т. – Т. 1. – М. : Рус. яз., 1993. – 623 с.
3. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденов статусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004235893?page=3&rotate=0&theme=white>. – Дата доступа : 14.10.2022.
4. Баранов, Н. А. Политика и армия [Электронный ресурс] / Н. А. Баранов. – Режим доступа : <https://nicbar.ru/home/stati/352-politika-i-armiya>. – Дата доступа : 13.10.2022.
5. Копиевский, И. Ф. Символы и эмблемата [Электронный ресурс] / И. Ф. Копиевский. – Режим доступа : <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/symbolaetemblema.pdf>. – Дата доступа : 12.10.2022.
6. Халин, К. Е. Ордена и медали России [Электронный ресурс] / К. Е. Халин. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19799848>. – Дата доступа : 12.10.2022.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – Т. 1. – М. : Рус. яз., 1981. – 698 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – Т. 3. – М. : Рус. яз., 1983. – 752 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – Т. 4. – М. : Рус. яз., 1984. – 794 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Рус. яз., 1982. – 736 с.

Abstract. The article is devoted to unique event in the history of the Russian language – the appearance of words serving as names of award badges in the Russian army of the Peter the Great era, as well as inscriptions on them reflecting the most important ideologems of the Russian state in the military and political sphere.

Keywords: medal, order, motto, regular army, Peter's Epoch.

Д. А. Пилипенко
Научный руководитель – Н. И. Лапицкая,
канд. филол. наук, доцент

О РОЛИ НЕТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения русскому языку в современной школе; обосновывается необходимость проведения в школе нетрадиционных уроков; рассматривается возможность использования учебного лонгрида как одной из нетрадиционных форм проведения урока русского языка, как способа повышения интереса к уроку и активности учащихся.

Ключевые слова: обучение русскому языку, нетрадиционные формы уроков, лонгрид, учебный лонгрид.

Одной из основных проблем в педагогике является проблема повышения мотивации обучения.

Как показывает практика, проблема обучения русскому языку в школе проявляется в устаревшем подходе к изучению языка. В современной школе язык представляется как «свод правил», но не как «живая» система, меняющаяся со временем, однако хранящая важную информацию о народе и его культуре.

Кроме того, серьезной проблемой остается низкий интерес детей к чтению. Обвинять в этом только школу нельзя. Окружение школьника также оказывает влияние на то, что он читает и читает ли вообще.

В связи с появлением интернета появилась еще одна проблема – усвоение «ломаного» языка. К сожалению, не часто можно увидеть в сети тексты, написанные правильно, точно и логично. Ученику трудно ориентироваться в этом ненормированном языковом пространстве. Ребята воспринимают неправильно звучащую устную речь, зачастую даже не понимая, в чем заключается грамматическая ошибка. Здесь учителю необходимы специальные уроки или фрагменты уроков, посвященные разбору грамматических ошибок.

Проблема, вытекающая из предыдущей, – недостаток навыков правильной устной речи у школьников. В связи с этим требуется введение в систему школьного образования обязательного обучения риторике. Покидая школу, дети должны уметь грамотно и четко говорить, обладать ораторскими навыками, уметь активно владеть богатством устной и письменной речи.

Современный урок русского языка должен строиться на основе развивающего обучения, которое способствует развитию у учащихся умственных способностей на основе элементов исследования, сопоставления и сравнения, выделения главного, установления и пояснения причинно-следственных связей, обобщения и систематизации изученного [1].

Возможности русского языка безграничны. И от учителей зависит многое, зависит, погаснет или разовьется возникший интерес к предмету. Отсюда следует, что интерес будет развиваться в результате правильного и креативного подхода учителя к своим урокам.

Нетрадиционный урок дает возможность ощутимо расширить область деятельности учителя, выйти за узкие границы урока с его одинаковой структурой. Нетрадиционные формы работы предоставляют возможность разнообразить учебную деятельность, из-за чего у учащихся возрастает мотивация к учению и развивается положительное восприятие образовательного процесса.

Н. Г. Прашкович выделяет основные черты нетрадиционного урока:

- уход от основной дидактической структуры;
- отклонение от монопредметной наполненности урока;

– отступление от задействия на уроке учебного вида деятельности ради исследовательской, творческой, игровой [2, с. 59].

Цифровая эпоха также выдвигает новые требования к формам обучения. Одним из решений в поиске новых форм обучения является использование цифровых текстов, которые сочетают в себе вербальную, визуальную и аудиальную передачу смысла. Одной из разновидностей таких медиатекстов является *лонгрид*.

Лонгрид – формат подачи медиатекстов большого объема, характеризующийся высокой степенью креолизации вербальных и медийных элементов [3].

В процессе обучения в школе и в вузе можно использовать *учебный лонгрид*.

Учебный лонгрид понимается как совокупность текстов учебно-научной сферы, которые могут быть представлены текстами разных стилей и различной функциональной принадлежности [4]. Данная форма подачи учебного материала изучается в лингводидактике.

В лингводидактических учебных лонгридах помещены тексты, содержащие теоретическую информацию, адаптированные учебные тексты разных жанров, а также тексты императивного характера. Важным является тот факт, что изображения, аудио, видео, интерактивные элементы могут быть встроены в учебный лонгрид, а могут быть представлены в виде ссылок на образовательный контент других сайтов. Учебные лонгриды дают возможность преподавателям создавать собственные уроки. Наличие «кликабельных» элементов, материалов из других ресурсов позволяет компактнее уместить большой по объёму учебный материал в пределах удобного для работы линейного цифрового предела.

В учебный лонгрид можно включать тексты различного характера и объёма, которые будут способствовать формированию лингвокультурологической компетенции школьников. Все размещённые тексты могут сопровождаться медийными элементами. Медийные элементы учебного лонгрида лингводидактических образовательных ресурсов – это:

- изображения: фото, картинки, карусели из нескольких иллюстраций, коллажи, ментальные карты, схемы, графики, инфо-графика, фон, анимированные изображения (gif-формат);
- аудио;
- видео;
- интерактивные элементы (игры, опросы, тесты и др.);
- гиперссылки.

В настоящее время существуют различные образовательные платформы, инструменты которых позволяют создать учебный лонгрид. Например, на платформе Core учебный лонгрид может включать следующие части: «Текст», «Медиафайл», «Изображение», «Документ», «Тест», «Открытый вопрос», «Вопрос с автопроверкой», «Заполни пропуски», «Диалоговый тренажер», «Опрос». Данный в разных разделах материал может быть интерактивным, может проверяться автоматически, и результаты проверки могут сразу приходиться в аккаунт преподавателя.

Таким образом, польза данного типа урока проявляется в создании атмосферы, в которой ученики запоминают не одни лишь факты, но учатся оптимальному применению знаний. Учитель получает возможность реализовать цель формирования успешного обучения.

Использование в обучении нетрадиционных уроков обеспечивает не только эффективное достижение практических, общеобразовательных и развивающих целей, но и содержит существенные возможности для формирования и дальнейшего поддержания мотивации обучаемых. В современной школе на уроках русского языка и литературы необходимо внедрять нетрадиционные формы уроков, пробуждать интерес у учащихся новыми приемами обучения. Ведь всякое познание начинается с удивления. А удивление и есть момент пробуждения интереса к предмету.

Список использованных источников

1. Бексултанова, З. М. Особенности развивающего обучения на уроках русского языка в условиях современного школьного образования [Электронный ресурс] / З. М. Бексултанова, Л. Л. Джамалдаева // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VII Междунар. науч. конф., г. Краснодар, сентябрь 2015 г. – Краснодар : Новация, 2015. – С. 9–12. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/203/8730/> – Дата доступа : 06.10.2022.
2. Прашкович, Н. Г. Конструирование нетрадиционных уроков в общеобразовательной школе : дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Г. Прашкович. – Арзамас, 2005. – 146 л.
3. Чигаев, Д. П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста [Электронный ресурс] / Д. П. Чигаев // Медиаскоп. – 2017. – Вып. 1. – Режим доступа : http://www.mediascope.ru/2270_ – Дата доступа : 21.03.2022.
4. Купрещенко, О. Ф. Учебный лонгрид как мультимодальный текст : к вопросу о специфике жанра [Электронный ресурс] / О. Ф. Купрещенко // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 69–77. – Режим доступа : https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2020/2/69-77.pdf_ – Дата доступа : 21.03.2022.

Abstract. The article deals with the problem of teaching the Russian language in a modern school, substantiates the need for non-traditional forms of a lesson in a school, provides the possibility of using an educational longread as one of the non-traditional forms of conducting a lesson in the Russian language, the possibility of increasing interest in the lesson and the activity of students.

Keywords: teaching the Russian language, non-traditional forms of lessons, longread, educational longread.

УДК 821.111-343

Н. С. Поляков
Научный руководитель – **Т. П. Слесарева**,
канд. филол. наук, доцент

ОТРАЖЕНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ КАРТИНЫ СОТВОРЕНИЯ МИРА В КНИГЕ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»

Аннотация. В статье в сопоставительном аспекте рассматривается картина сотворения мира, представленная в Библейских текстах и в «Сильмариллионе» – сборнике мифов и легенд мира Средиземья Дж. Р. Р. Толкина. В центре повествования Священного Писания и художественного текста находится единый Творец, создающий мир, и ангелы (айнуры). Проводится также параллель между историей падения Денницы и Мелькора.

Ключевые слова: Священное Писание, миф, Евангелие, сотворение мира, фэнтези.

*Мы – от Господа, и потому, хотя мифы,
сотканые нами, неизбежно содержат заблуждения,
они в то же время отражают преломленный
луч истинного света, извечной истины,
пребывающей с Господом...*
Святитель Иоанн Златоуст

Литература и религия всегда были опорой для Джона Рональда Руэла Толкина – профессора, основоположника фэнтези, христианина католической традиции, чьи богословские воззрения отразились на страницах романов, принесших своему создателю всемирное признание.

Желание писателя – через мифы привести людей к Истине при минимальном отклонении от прямого курса, поскольку не все моменты можно истолковать исключительно с христианской точки зрения – что-то придется излагать весьма иносказательно. Но, как мы знаем

из Священного Писания, Христос также неоднократно прибегал к аллегории, изъясняясь притчами, чтобы людям, которых ещё не коснулась благодать, было проще понять те высокие истины, которые Он им возвещал [1]. Сам Толкин пишет, что, с точки зрения христианского богословия, он написал всё в пределах допустимого: «Теологически (если этот термин не слишком возвышен) я изобразил картину такой, чтобы она как можно меньше противоречила тому, что, как некоторые (включая меня самого) верят, является истиной» [2].

Идея создания своего невероятного мира оформилась у Толкина ещё в школьные годы. Первая книга, над которой молодой писатель начинает трудиться, – «Сильмариллион». Именно там мы найдём основную информацию об устройстве мира Средиземья.

«Сильмариллион» – сборник мифов и легенд мира Средиземья, описывающий как самые ранние события этого мира, так и события более поздних эпох. Как повествуется в самой книге, все события, представленные в ней, описаны с точки зрения, с одной стороны, высших духовных сил, с другой – земных существ, причём самых светлых. При этом книга не есть плод чьего-либо воображения, не написана она и под диктовку божества, а представляет собой взгляд с двух сторон. Конечно же, тут прослеживается тесная связь со Священным Писанием, которое было написано богодухновенными людьми в синергии с Богом, при этом авторы не попадали в полную зависимость, а имели возможность сохранять свое видение, хотя и не выдумывали ничего.

С чего же всё начинается? «*Был Эру, Единый, что в Арде зовется Илуватар*» [3]. Разумеется, начало книги имеет ярко выраженное сходство с первыми стихами Евангелия от Иоанна: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*» (Ин. 1, 1). В первую очередь мы видим, что верховное божество Средиземья едино, то есть религиозная система представлена монотеизмом, а имя указывает на наличие личностного бога, значит, речь явно идёт не о пантеизме, где высшая сущность обезличена и неразумна. «*И первыми создал он Айнуров [или, как их ещё называет автор далее, валаров], Священных, что были плодом его дум; и они были с ним прежде, чем было создано что-либо другое*» [3].

Да, если взглянуть на буквальное толкование первых глав книги Бытия, то мы увидим последовательное творение мира и существ, что несколько отличается от тех этапов, которые мы видим в легендах Средиземья. Но существует и аллегорическое толкование этого места Священного Писания, которое мы можем встретить у блаженного Августина или же Григория Нисского, которое, несомненно, несёт на себе влияние философских идей Платона и рационального западного богословия. Согласно этому учению, создание могло произойти одновременно, через Слово, Вторую ипостась Святой Троицы, таким образом, «в начале» указывает не на временную точку создания всего сущего, а на то, где была заложена идея создания, ну а раз началом всего в мире является Слово Божье, значит, в Боге всё и было сотворено, в Логосе, предвечно рождаемом от Бога Отца. В таком случае создание света можно понимать не как сотворение самой сущности природного, тварного света, а как сотворение ангелов, светлых существ.

И действительно, если придерживаться более традиционного толкования, то мы не находим места для творения ангелов, так как нет ни единого намёка на их появление. Лишь из других книг Священного Писания мы узнаём, что к четвёртому дню творения они уже были приведены в бытие. Таким образом, если первыми были сотворены ангелы, то неужели Господь не открыл бы им дальнейший путь устройства мира? Блаженный Августин пишет: «И нет ничего удивительного в том, что своим святым Ангелам, получившим образование в первом создании света, Бог показывал то, что намерен был потом сотворить. Ибо они не знали бы разума Божия, если бы им не открыл этого Бог. «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим 11.34–36).

В таком случае, шесть дней творения лишь указывают на этапы организации уже сотворённого или на осмысление этого ангелами. Таким образом, сначала Господь предвечно рождает Слово, в котором заложена идея создания всего сущего, после создаются ангелы,

которым постепенно открывается божественный замысел и Его домостроительство, а далее всё приводится в бытие, ангелы же постепенно познают сотворённый мир.

Рассмотрим же теперь, как это соотносится с творением мира у Толкина. Кто такие айнуры, которых Эру сотворил раньше всего? Если соотнести с толкованием блаженного Августина, то эти существа являются явным прообразом ангелов, а точнее, архангелов. Стоит отметить, что эти существа сотворены, что уже немаловажно. Согласно христианскому учению, нетварным и предвечным является только Господь, а остальные существа бесконечно далеко отстоят от Него, имея причину своего бытия вне самих себя. «И он говорил с ними, предлагая им музыкальные темы; и они пели перед ним, и он радовался» [3]. Из этого предложения мы видим, что все идеи восходят только к Илуватору и именно он вкладывает их в разум других существ посредством музыкальных тем, развивая которые валары познают замысел творца. Не сразу у них получился стройный хор, но, учась друг у друга, «ангелы» смогли достичь гармонии.

Вообще музыка нередко выступает образом в святоотеческих текстах, а ангельское пение имеет яркое отражение в текстах Священного Писания. К примеру, как мы видим в книге Иова, «на чем утверждены основания её, или кто положил краеугольный камень её, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38, 6–7). Но вот Эру дал им новую тему, куда более грандиозную и величественную, услышав которую все пали ниц и преклонились перед создателем, на что он им отвечал: «Я желаю, чтобы из этой темы, что я задал вам, вы все вместе создали Великую Музыку. И, так как я зажег вас от Неугасимого Пламени, вы явите теперь силы свои в развитии этой темы – каждый, как думается и желается ему. А я буду сидеть и внимать, и радоваться, что через вас великая краса придет в песню» [3]. То есть сам Эру является «солистом», он задаёт всю композицию, а айнуры лишь украшают её и восторгаются величию замысла, подобно служению ангелов. Василий Великий писал: «Главная и сообразная с естеством цель их (ангелов) жизни – погружать взор свой в красоту Божию и непрестанно славить Бога» [4]. И ничего дурного не создал Эру, однако зло ещё появится в этом мире.

Как в библейском сюжете Господь перестаёт творить («И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31)), так и Илуватор внимает и радуется своему творению.

Теперь обратим внимание на то, что Эру даёт айнурам возможность проявить себя, воспользоваться свободой, которая вытекает из того факта, что зажжены они были от негасимого пламени. Под этим пламенем вполне можно понимать творческую силу божества наделять существ особым разумом и волей. И начали валары петь: «Никогда не создавали Айнуры музыки, подобной этой, хотя и говорят, что более великая музыка будет сотворена пред Илуватаром хорами Айнуров и Детей Илуватара после Конца Дней» [3]. Вот мы впервые встречаем пророчество о загадочном конце дней, где вместе с Эру и валарами будут присутствовать дети Илуватара, о которых мы пока ничего не слышали.

Долгое время пел этот прекрасный хор и радовал слух творца, однако в какой-то момент из общей гармонии начал выбиваться один голос, принадлежавший Мелькору. Этот айнур начал вкладывать в песню иные мотивы («запало искушение вплести в неё мелодии собственных дум»), отличающиеся от заданной темы и первоначальной идеи Эру. И автор даёт объяснение этому своеволию: «Ибо более всех Айнуров был одарен Мелькор мудростью и силой, владея частицами открытого каждому из его братьев. Часто уходил он один в Ничто, ища Негасимое Пламя; ибо горячая жажда дать Бытие собственным творениям владела им» [3].

В этот момент Мелькор всё ещё мог отречься от своих амбиций стать богоподобным. Всё нарастала своевольная песня, некоторых она смутила, а некоторые присоединились к ней, увеличивая мощь мятежной мелодии, пока она не перекрыла оставшийся стройный хор. Автор очень поэтично и красочно описывает песню Мелькора, которая была подобна бурлящему океану вокруг престола Эру. Илуватор не гневался, не уничтожил своевольного айнура, он лишь по-доброму улыбнулся и задал новую тему, непохожую на прошлую, как бы

приглашая всех вернуться к единению и гармонии. И снова Мелькор воспротивился, и снова дана была ему возможность покаяться, отказаться от своей гордости, но лишь больше укоренилась в нём гордыня.

Разумеется, этот миф практически идентичен истории со страниц Священного Писания, где мы наблюдаем падение Денницы, самого прекрасного и мудрого из ангелов, сотворённых Богом. Но обуяла его гордыня, захотел сам он стать на место Творца, подобно Мелькору, за что и был низвергнут с небес. Пророк Иезекииль описывает красоту павшего ангела: «Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего» (Иез. 28, 13).

Некоторые экзегеты видят в этих камнях величие каждого из чинов ангельских, которыми обладал Денница, подобно этому и Мелькор владел частицей знаний каждого из айнуров. Но если обратиться к еврейскому тексту Священного Писания, то после перечисления драгоценных камней там можно встретить такие слова, как *תִּמְנָן*, что в переводе означает *тимпан*, *תִּזְמִינָן* – *флейта*, *дудочка*. Всё это указывает на выдающиеся певческие и музыкальные способности по сравнению с другими ангелами. В таком ключе связь между падением ангела и айнура становится ещё теснее.

Теперь вернёмся к песням, звучащим вокруг Эру. Всё нарастала борьба гармоничной, прекрасной, тихой, но сильной и глубокой музыкальной темы творца и темы Мелькора, грубой, состоявшей из нескольких звуков, похожих на гудение множества труб. Тогда встал Илуватор и сказал: «Могучи Айнуры, и самый могучий из них – Мелькор; но должно знать ему – и всем Айнурам, – что я есмь Илуватар. То, о чем вы пели, я покажу вам, чтобы знали вы, что сделали. А ты, Мелькор, увидишь, что нет темы, истоки коей не лежали бы во мне, равно как никто не может изменить музыки мне назло. Ибо тот, кто попытается сделать это, окажется лишь моим инструментом в создании вещей более дивных, чем он сам мог бы представить себе» [3]. Как мы видим, Эру, подобно Господу, вечен, не зависит от времени и знает обо всём, что произойдёт: «Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»» (Ис. 29:15).

И сказал Илуватор: «Узрите свою музыку». И когда айнуры прозрели, то увидели они мир. Если познание о мире пришло к ним только после откровения Эру, значит не пение айнуров сотворило вселенную, иначе бы они сразу имели возможность увидеть дело рук своих. И сам творец поясняет им: «Это ваше пение; и каждый из вас отыщет там, среди того, что я явил вам, вещи, которые, казалось ему, он сам придумал или развил. А ты, Мелькор, откроешь все тайные помыслы своего разума и поймешь, что они лишь часть целого и данники его славы» [3].

Стоит отметить ещё один важный момент. Подобно ангелам, сделавшим выбор в пользу послушания или противления Богу, в пении валары также сделали выбор: развивать тему творца или же избрать путь своеволия, присоединившись к хору Мелькора с его гордой музыкой, олицетворяющей стремление возвыситься над создателем. Как сатана не смог бороться с Господом, создавшим его, так и Мелькор, получивший свою мудрость и силу от Илуватора, никак не способен его превзойти, используя эти дары.

Таким образом, перед нами прямой образ библейской картины сотворения мира, хоть и в необычном толковании. В центре – единый Творец, создающий мир из ничего, единственный, имеющий власть и силу. Илуватор даёт айнурам темы, однако он знает, как они разовьют их, воспользовавшись его даром личного творчества: кроме развития того, что им дано, они не способны ничего нового создать.

Список использованных источников

1. Акишин, С. Джон Толкин : Подлинная история [Электронный ресурс] / Сергей Акишин // Правмир. – Режим доступа : <https://www.pravmir.ru/dzhon-tolkin-podlinnaya-istoriya/>. – Дата доступа : 04.10.2022.
2. Парфентьев, П. Эхо Благой Вести : Христианские мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина [Электронный ресурс] / Павел Парфентьев // RoyalLib.com. – Режим доступа : https://royallib.com/read/pavel_parfentev/eho_blagoy_vesti_hristianskie_motivi_v_tvorchestve_dg_r_r_tolki_na.html#0. – Дата доступа : 04.10.2022
3. Толкин, Дж. Р. Р. Сильмариллион [Электронный ресурс] / Дж. Р. Р. Толкин // LoveRead.ec. – Режим доступа : http://loveread.ec/view_global.php?id=2343. – Дата доступа : 30.09.2022.
4. Святитель Василий Великий. Творения. – Ч. 2 : Толкование на пророка Исаию [Электронный ресурс] Святитель Василий Великий // † Цитаты святых. – Режим доступа : <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Vasilii-Velikii-Tvoreniia-Ch-2-Tolkovanie-na-proroka-Isaiiu/15865/>. – Дата доступа : 05.10.2022.

Abstract. The article examines in a comparative aspect the picture of the creation of the world, presented in Biblical texts and in the Silmarillion, a collection of myths and legends of the Middle-Earth world by J.R.R. Tolkien. In the center of the narration of the Holy Scriptures and the literary text is a single Creator, who creates the world, and angels (Ainurs). A parallel is also drawn between the story of the fall of Densitsa and Melkor.

Keywords: holy scripture, myth, Gospel, creation of the world, fantasy.

УДК 811.161.1`373.4`42:811.111`373.4`42:070

Н. И. Проконина
Научный руководитель – **О. Б. Абакумова**,
д-р филол. наук, профессор

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматривается роль экономических терминов в современной коммуникации. Функционирование экономической терминологии на просторах различных видов дискурса, с одной стороны, обогащает и трансформирует смысл, заложенный в сфере экономики, но, с другой стороны, способно усложнить процесс взаимопонимания участников общения.

Ключевые слова: термин, экономика, культурный трансфер, медиадискурс, художественный дискурс.

Благодаря различным ресурсам сети Интернет на протяжении уже нескольких лет стало вполне доступным международное сотрудничество представителей различных культур и профессиональных сфер, что дает бесценную возможность обмена опытом и новейшими достижениями. Однако межкультурная коммуникация может состояться лишь в случае правильного и полного понимания всей специфики речи своего зарубежного собеседника. Более того, даже носители одного языка не всегда могут понять смысл определенных высказываний, относящихся к какой-либо профессиональной деятельности.

В. З. Демьянков подчеркивает тот факт, что в рамках коммуникации и культурного взаимодействия происходит, в первую очередь, обмен знаниями, или иначе «трансфер знаний», который ученый определяет как «передачу не только эмпирических и теоретических сведений, но и навыков, установок, предпочтений в выборе теоретических подходов и в решении научных проблем» [1, с. 65].

Что касается комплексного взаимообогащения и обмена мыслями, идеями, культурными представлениями, то в науке данный феномен принято называть «культурным трансфером». Как известно, существуют внутрикультурный и межкультурный трансфер. Внутрикультурный трансфер предполагает анализ культуры в ее внутреннем развитии и соотносится с понятием интердискурсивности.

По мнению Е. Г. Дмитриевой, «когда речь идет о влиянии одной культуры на другую, теория культурного трансфера противопоставляет не просто изучение одновременно нескольких культурных и национальных пространств, но также и изучение имбрикаций, вкраплений, трансформаций, которые при всяком соприкосновении культур проявляются равно в воздействующей и в принимающей культурах» [2, с. 305]. Так, трансфер не сводится к банальному переносу из культуры в культуру, речь, скорее, идет о циркуляции и преобразовании культурных ценностей и их переосмыслении, а также интерпретации в различных культурах.

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть функционирование терминов делового русского и английского языков, поскольку экономика – наиболее гибкая сфера, с которой каждому невольно приходится сталкиваться при оформлении различных документов и бумаг. Терминологический состав экономики постепенно входит в обиходную речь, которую можно услышать в фильмах и сериалах или же новостных передачах. Так, знание экономических терминов в наше время оказывается, как никогда, актуально.

Некоторые из терминов экономики предельно ясны и так плотно вошли в обиходную речь носителей языка, что даже не вызывают никакой трудности их восприятия.

Например, такие экономические термины, как *аванс*, *бюджет*, *заработная плата*, различного рода финансовые *сделки* или *юрисконсультант*, уже не вызывают никаких вопросов. Однако ряд экономических терминов, функционирующих в различных видах дискурса, может наделяться иным – непривычным – значением. Медиадискурс, в частности, пестрит яркими заголовками и текстами статей и является полем творчества журналистов, которые говорят на свободном, «игровом» языке [3, с. 7]. Так, «газета стала не только отражением реальности, но и творцом мифа об этой реальности» [4, с. 8].

Заголовок в газете – «Жесткие *дискаунтеры* пустят на полки местных производителей. К чему им готовиться?» [5]. Обладая базовыми знаниями английского языка, можно догадаться, что речь идет о ком-то или чем-то, имеющем дело со снижением цен. И действительно, *дискаунтер* – это «организация розничной торговли, поддерживающая низкие цены на товар за счет снижения издержек обращения» [6, с. 107]. В данном новостном заголовке термин явно выделяется своим англоязычным происхождением, и, несмотря на то что предложение можно было бы построить иначе – так, чтобы избежать применения англицизма, – авторы решили сохранить колорит, придавая статье другой уровень значимости.

Следующий новостной заголовок, который подвергнется анализу, – «Великолукский грабитель попытался скрыться от полицейских, но потерпел *крах*» [7]. Хотя обычно *крах* бывает финансовым, в данном контексте слово приобретает значение неудачи, провала. В своем первичном значении *крах* – это все же «термин биржевой практики, который служит для обозначения кризисного явления, прежде всего – банкротства» [6, с. 209]. Стоит отметить, что в обоих значениях данного слова – исходном и переосмысленном – лежит негативная коннотация.

Термин *vanilla* (*ванильный*) используется для описания базового продукта, не имеющего особых характеристик [8, с. 906]. В англоязычном новостном заголовке авторы ловко применили данный термин и в итоге получили эффект языковой игры: *How Lafaza Foods Built a Sustainable Vanilla Business* (Как «Lafaza Foods» построила устойчивый ванильный бизнес). С одной стороны, можно подумать, что компания организовала ничем не примечательное дело, но с другой стороны – речь в статье действительно пойдет о том, что ваниль – многими излюбленная пряность – пользуется спросом, на ней и строится основной маркетинговый ход компании [9].

В англоязычном новостном заголовке *How China is embracing web3: marketing to gen Z on the Chinese metaverse* (Как Китай осваивает web3: маркетинг для поколения Z в китайской метавселенной) встречается не совсем корректное употребление термина «поколение Z» [10]. Согласно дефиниции, к этому поколению относятся люди, рожденные в Соединенных Штатах и Западной Европе после 2001 года [8, с. 373]. Но тенденции в употреблении тех или иных лексических единиц меняются, и под «поколением Z» теперь принято понимать современное сообщество в целом.

Помимо публицистических текстов, художественный текст, реализуемый средствами национального языка, также отражает как универсально-человеческий, так и национально-культурный опыт народа [11, с. 122]. Художественный текст также возникает «из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника» и представляет собой «душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания» [12].

Приведем пример из русскоязычного художественного текста: *Когда я был мальчишкой, у нас действовал железный закон: лежачего не бить* [13]. В данном случае сложно обнаружить взаимосвязь с экономической терминологией. Тем не менее, *железный закон* – это термин из области экономики. Под *железным законом* подразумевается особая концепция пересчета заработной платы в зависимости от ряда условий и факторов [6, с. 127]. Далеко не каждый носитель русского языка догадывается о подобном значении этого выражения и о том, что оно вообще является термином. Представитель русской культуры, скорее, свяжет *железный закон* лишь с устойчивым выражением, которое означает жесткое, нерушимое, справедливое правило, которое ни в коем случае нельзя нарушить.

Современное художественное произведение, основанное на личном опыте работы в качестве «кочующего работника», написанное К. Лоренсоном, носит название «*How I Became a Nomadic Worker*» («Как я стал кочующим работником») [14]. Не углубляясь в экономическую терминологию, сложно оценить, в чем заключается суть подобной работы. Согласно значению термина, «кочевник» выполняет различную работу вне офиса с использованием мобильного телефона или Интернета, обычно перемещаясь по городу или стране [8, с. 568].

Таким образом, массмедийный и художественный дискурс способствуют совершенствованию владением теми или иными языковыми единицами, в том числе терминами делового русского и английского языков, а также их распространению и «культурному трансферу».

Список использованных источников

1. Демьянков, В. З. Языковые техники трансфера знаний / В. З. Демьянков // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография. – Москва: Культурная революция, 2016. – С. 61–85.
2. Дмитриева, Е. Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? / Е. Е. Дмитриева // Вопросы литературы. – 2011. – № 4. – С. 302–313.
3. Абакумова, О. Б. Пословица в медийном дискурсе / О. Б. Абакумова // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. – 2010. – № 330. – С. 7–11.
4. Хорольский, В. В. Журналистский текст и текст публицистический в современной западной газете / В. В. Хорольский, И. В. Смотров // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Вып. 1–2. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – С. 8–17.
5. Порошина, Е. Жесткие дискаунтеры пустят на полки местных производителей. К чему им готовиться? [Электронный ресурс] / Е. Порошина // Деловой квартал. – 2022. – 16 сент. – Режим доступа: <https://www.dk.ru/news/237173020>. – Дата доступа: 02.10.2022.
6. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Л. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
7. Великолукский грабитель попытался скрыться от полицейских, но потерпел крах [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 2022. – 30 сент. – Режим доступа: <https://www.mk-pskov.ru/incident/2022/09/30/velikolukskiy-grabitel-popytalsya-skrytsya-ot-policeyskikh-no-poterpel-krakh.html>. – Дата доступа: 02.10.2022.

8. Combley, R. Cambridge Business English Dictionary / R. Combley. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 947 p.
9. Acosta, G. How Lafaza Foods Built a Sustainable Vanilla Business [Электронный ресурс] / G. Acosta // Progressive Grocer. – 2022. – 27 Sept. – Режим доступа : <https://www.progressivegrocer.com/how-lafaza-foods-built-sustainable-vanilla-business>. – Дата доступа : 02.10.2022.
10. Zhu, M. How China is embracing web3 : marketing to gen Z on the Chinese metaverse [Электронный ресурс] / M. Zhu // The Drum. – 2022. – 28 Sept. – Режим доступа : <https://www.thedrum.com/opinion/2022/09/28/how-china-embracing-web3-marketing-gen-z-the-chinese-metaverse>. – Дата доступа : 02.10.2022.
11. Абакумова, О. Б. Пословица в художественном тексте и когнитивно-дискурсивная модель и ее актуализации / О. Б. Абакумова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – Орел : Орловский гос. ун-т, 2011. – С. 122–128.
12. Адмони, В. Г. Система форм речевого высказывания / В. Г. Адмони. – СПб. : Наука, 1994. – 247 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 02.10.2022.
14. Lorensen, C. How I Became a Nomadic Worker / C. Lorensen. – 1st Edition. – Москва : Nomadic Working, 2016. – 284 p.

Abstract. This article will focus on the role of economic terms in modern communication. The functioning of economic terminology in the vastness of various types of discourse, on the one hand, enriches and transforms the meaning inherent in the field of economics, but on the other hand, it can complicate the process of mutual understanding of the participants in communication.

Keywords: term, economics, cultural transfer, media discourse, artistic discourse.

УДК 81'373.612.2

Ю. В. Ранчинская
Научный руководитель – **С. Б. Кураш**,
канд. филол. наук, доцент

ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В МЕТАФОРИЧЕСКИ СТРУКТУРИРОВАННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь категорий отрицания и модальности в рамках метафорических высказываний с семантикой отрицания. Автором сделана попытка интерпретировать субъективное модальное значение метафорических синтаксических образований, содержащих в своей семантике имплицитное отрицание. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что категории отрицания (в частности имплицитное отрицание) и модальности повышают экспрессивность метафорических выражений.

Ключевые слова: метафора, модальность, импликация, отрицание.

В любом языке категории утверждения и отрицания тесно связаны друг с другом. Каждое высказывание либо утверждает, либо отрицает определенный факт. Отсутствие формальных средств отрицания позволяет утверждать, что высказывание является утвердительным. Однако наряду с высказываниями, содержащими в своей синтаксической структуре элементы формального отрицания, существуют те, в которых отрицание выражено опосредованно, неявно, т. е. имплицитно. Имеющиеся лексические, морфологические, синтаксические и просодические средства выражения импликации позволяют нам утверждать, что данное явление реализуется на всех языковых уровнях.

Е. Г. Казимянец выделяет семь основных типов синтаксических образований с имплицитным отрицанием [1, с. 201]:

- предложения с начальным компонентом *хоть бы*: *Хоть бы слово вымолвила!*
- восклицательные предложения со словами *если бы, кабы, когда бы, как будто бы* и подобные им: *Если б знали вы, как они нам дороги!*
- риторические вопросы и восклицания с начальной частицей *чтобы*: *Чтобы я первая пошла на примирение?!*
- риторические восклицания с препозитивным использованием вопросительно-относительных слов и частиц *разве, неужели*: *Разве это мне нужно?*
- структуры с определяющим словом *какое (какой, какая)*: *Ну какой он учитель!*
- предложения-ответные реплики в диалогах (типа: *Что ты! Куда уж! Откуда! Вот еще!* и подобные), используемые в разговорной речи для выражения значения несогласия, возражения, опровержения и др.
- конструкции, образованные сочетанием слов *охота* (в значении ‘зачем, с какой стати’), *стоит* (в значении ‘не следует’), *нужно* (в значении ‘не следовало бы’), *стану (станет)* или *буду (будет)* (в значении ‘не буду, не будет’) с инфинитивом глаголов несовершенного вида: *Стоит из-за ерунды расстраиваться!*

Отрицание, которое выражено таким способом, отличается высокой степенью экспрессивности и эмоциональности.

Являясь синтаксической категорией, категория отрицания вступает в определенные отношения с другими категориями, свойственными предложению. К таким категориям относится категория модальности.

Одним из первых лингвистов, кто дал развёрнутую характеристику модальности в русском языке, является В. В. Виноградов (в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке»). По его мнению, отношение содержания предложения к действительности, устанавливаемое с точки зрения говорящего, составляет сущность данной категории [2].

В современной лингвистической науке категория модальности дифференцируется на объективную и субъективную. Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности/ирреальности, в то время как субъективная – отношение говорящего к сообщаемому.

В рамках данной статьи мы рассматриваем метафорические конструкции с общей семантикой отрицания, содержащие в своей структурно-семантической композиции имплицитное отрицание, сквозь призму модальной интерпретации высказываний. В качестве источника фактического материала использован Национальный корпус русского языка [3].

Одна из основных функций метафоры в речи – эмоционально-оценочная. Таким образом, метафора является мощным средством воздействия на адресата. Многие авторы подчеркивают огромную роль образности как одного из сильнейших средств воздействия. Наряду с метафорическим переносом, имплицитность отрицания, содержащаяся в выражении, усиливает его субъективно-модальное значение.

Рассмотрим некоторые примеры: ***Стоит ли так себя убивать, унижаться перед властями, перед спонсорами, ночей не спать, виновато смотреть в глаза приглашенным критикам?*** [Открытое пространство Воронежа // «Театральная жизнь», 2004.06.28]. ***Вопрос в том, стоит ли кормить волка, который, откормившись, еще прытче побежит в лес*** [Игорь Чернышевский. За кулисами // «Отечественные записки», 2003]. В данных контекстах употребление в отрицательном смысле закрепляется за словами, выражающими положительный признак: *стоит* в значении ‘не стоит, не следует’. В первом контексте *себя убивать* используется в значении ‘переживать’. Метафорическое значение *кормить волка, который, откормившись, еще прытче побежит в лес* можно трактовать как ‘заниматься неблагодарным делом; делать то, что заведомо не принесет пользы’. Оба контекста, не имеющих в своей структуре формальных признаков отрицания, выражают модальное значение сомнения, неприятия, а ответные реплики подразумевают несогласие.

Рассмотрим другие случаи. *И уходят от разговора / эти склочные – разве они опора/ для нуждающегося в защите?* [М. Н. Айзенберг. «А дитя о своем житье...» (2004)]; *Так неужели чувства им солгали, / заставили сплясать под ту дуду? //* [Б. А. Слуцкий. «И лучшие, и худшие, и средние...» (1971–1977)]; *Так неужели ты так и тонешь в огне огромном, / душа моя – слепой детеныш, бред эмбриона?* [В. А. Соснора. Первое стихотворение 1973 года: «В кровавых лампах оплывших окон – фигуры девок!..» (1973)].

Данные контексты, внешне оформленные как риторические вопросы с препозитивным использованием частиц *разве*, *неужели*, содержат в себе смысл негативации. Метафорические составляющие *опора*; *чувства им солгали, / заставили сплясать под ту дуду; тонешь в огне огромном* в приведенных конструкциях усиливают эмотивный фон и модальное значение негодования, предположения, удивления.

Структура с определяющим словом *какой* (*какое, какие, какая*) позволяет выразить целую гамму самых экспрессивных оттенков, сопровождающих эмоции говорящего: *Да какая ж вы тогда звезда, если так считаете?!* [Альберт КУРЬЕ. Если б я был звездой, то, наверное, помер. Для пиара... Комсомольская правда, 2013.05]; *А говорят, это закручивание гаек. – Да какие гайки? Это детский сад* [Владимир Ворсобин. Сергей Доренко: «Где эти люди с Болотной? Их нужно догнать и выслушать!» // Комсомольская правда, 2012.12]. Являясь формально утвердительными, данные предложения содержат в себе отрицательные импликации. Для передачи различных смыслов и интонационных оттенков (иронии, осуждения, раздражения, сарказма и пр.) особенно важна стилистическая маркировка слов, выражающих метафорическую образность. Так, например, лексема *звезда* ассоциируется с выдающимся по своим талантам либо общественным заслугам человеком, а в данном контексте слово не только приобрело эмоциональную оценку, но и поменяло её на противоположную.

К синтаксическим образованиям с имплицитным отрицанием отнесем также предложения, имеющие в качестве начального компонента *Хоть бы*. Например: *Но хоть бы один «попал в точку»* [Владимир Лаговский. Ванга предсказала, что в 2011 году будет ядерная катастрофа // Комсомольская правда, 2011.03]. В данном предложении *хоть бы* употребляется при выражении пожелания, надежды, сожаления в значении ‘хорошо бы, чтобы кто-то угадал’ либо ‘жаль, что никто не угадал’.

Таким образом, можно сделать вывод, что категории отрицания (в частности имплицитного отрицания) и модальности имеют высокую степень экспрессивности в выражениях с метафорической составляющей.

Список использованных источников

1. Казимянец, Е. Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке : билингвальный анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Казимянец. – М., 1987. – 243 с.
2. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике : Избр. труды / В. В. Виноградов ; [Предисл. Н. Шведовой] ; АН СССР. Отд-ние литературы и яз. – М. : Наука, – 1975. – С. 53–87.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 20.09.2022.

Abstract. The article analyzes the relationship of the category of negation and modality within the framework of metaphorical statements with the semantics of negation. The author attempts to interpret the subjective modal meaning of metaphorical syntactic formations containing implicit negation in their semantics. Based on the conducted research, it is concluded that the categories of negation (in particular implicit negation) and modality increase the degree of expressiveness in expressions with a metaphor.

Keywords: metaphor, modality, implication, negation.

М. А. Самсонова
Навуковы кіраўнік – **В. М. Шаршнёва**,
канд. філал. навук, дацэнт

АКАЗІЯНАЛІЗМ ЯК ТЭКСТАЎТВАРАЛЬНЫ СРОДАК ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАЎ А. РАЗАНАВА

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца аказіяналізмы А. Разанава як важны тэкстаўтваральны сродак мастацкага маўлення; адзначаецца асацыятыўны характар паэзіі А. Разанава, што ўплывае на індывідуальнае ўспрыманне аказіяналізмаў чытачом.

Ключавыя словы: мастацкае маўленне, тэкстаўтваральны сродак, асацыятыўны характар паэзіі, аказіяналізм.

Творчасці А. Разанава ўласцівы разнастайныя жанры і вобразна-стылявыя сродкі, яркая метафарычнасць і асацыятыўнасць, тонкі псіхалагізм і філасафічнасць, багатая вобразнасць і змястоўнасць, эксперыменты ў галіне стылю, мовы і слова. У яго творах знаходзім разважанні аб паэзіі, мове, прасторы і часе, светабудове, сэнсе жыцця, чалавеку і яго значнасці ў гэтым свеце, на чым акцэнтуюе ўвагу і сам аўтар: «Тут, вядома, калі гаворка ідзе аб паэзіі, заўсёды маецца на ўвазе чалавек. І чалавек-творца і чалавек у прынце. Таму што першай і апошняй мэтай паэзіі і з'яўляецца сам чалавек, яго магчымасці. І, безумоўна, уся справа ў рэалізацыі гэтых магчымасцей, у адкрыцці такіх цэнтраў – патаемных, сакрэтных, невідавочных, якія закладзены ў чалавеку. Паэзія ідзе як бы ад гэтага: ад немагчымасці» [1, с. 6].

Мастацкае маўленне заўсёды экспрэсіўна афарбаванае, бо імкнецца да выразнага адлюстравання эмацыйнага стану ці настрою персанажа або лірычнага героя, яго ўнутранай самадастатковасці або незадаволенасці, адабрэння або адмаўлення таго, што адбываецца. Менавіта ў мастацкіх творах даюцца самыя разнастайныя каштоўнасці, вобразна-асацыятыўныя, гульнявыя, камічныя характарыстыкі навакольнага свету і самога суб'екта маўлення.

Адным з такіх важных тэкстаўтваральных сродкаў з'яўляюцца аказіянальныя словы. Вывучэнне рознага роду парушэнняў і адхіленняў ад вядомых нам заканамернасцяў функцыянавання мовы, прыкладам якіх, несумненна, з'яўляюцца аказіяналізмы, дазваляе не толькі глыбей зразумець прыроду самога аб'екта і ацаніць узровень ведаў пра яго, але і асэнсаваць словаўтваральныя магчымасці нацыянальнай мовы, дадатковыя спосабы імпліцытнага выражэння інфармацыі, атрымаць уяўленне аб сэнсаво-экспрэсіўнай насычанасці слова і яго здольнасці змяшчаць максімум інфармацыі ў мінімальным аб'ёме.

Мастацкія дасягненні паэтычнай творчасці А. Разанава сведчаць пра магутны талент не толькі паэта-філосафа, але і паэта-словатворцы, які імкнецца спазнаць спрадвечны, першапачатковы сэнс пэўных моўных адзінак, адшукаць самыя патаемныя іх загадкі, убачыць іх шматгранна, ва ўсёй выразнасці.

Грунтоўныя лінгвістычныя даследаванні аказіяналізмаў А. Разанава не праводзіліся, аднак А. В. Солахаў свае тэарэтычныя выкладкі часта пацвярджае прыкладамі наватвораў, узятых з паэтычных тэкстаў А. Разанава; словаўтварэнню аказіяналізмаў паэта прысвечаны таксама артыкул А. В. Солахава, у якім даследчыкам было выяўлена больш за 19 рэдкіх спосабаў словаўтварэння аказіяналізмаў А. Разанава, прычым некаторыя з іх фіксуюцца ўпершыню ў беларускай мове, што «з'яўляецца сведчаннем глыбокага пачуцця аўтарам мовы, умелага выкарыстання ім шырокіх магчымасцей, закладзеных у словаўтваральнай сістэме беларускай мовы» [2, с. 135].

Л. І. Яўдошына таксама звяртаецца да аналізу некаторых аказіяналізмаў, выкарыстаных аўтарам у вершаках, адзначаючы, што «у пошуку слоўнай сугучнасці, у тонкім яе адчуванні паэт не стрымлівае сваю фантазію і прапануе чытачу ўслухацца і ўдумацца ў не чутыя яшчэ словы, знайсці ў іх сэнс, які часта падказваецца аднакаранёвымі ўтварэннямі» [3, с. 53], і прапаноўвае наступную іх класіфікацыю: 1) аказіяналізмы, значэнне якіх зразумелае без шырокага кантэксту на аснове ўнутранай формы (*чалавекасць, прадродак, праўчора, жыццяполе, асяброўваць, столькасць, сакратавасць, паскальнасць, уцелясняюцца*; 2) аказіяналізмы, змест якіх падказваецца кантэкстам і ўжытымі ў ім аднакаранёвымі словамі (*крыганаўты* – ад *крыга*, *рунлівец* – ад *рунь*, *піта* – ад *піць*, *зноўны* – ад *зноў*, *пешчыць* – ад *пяшчота*, *ахорваць* – ад *хор*); 3) аказіяналізмы-«экзатызмы», заснаваныя толькі на гукавых асацыяцыях (*чаловень* – *човен*, *мгліна* – *гліна*, *лабудзівы* – ад *лебяды*, *творба* – *торба*, *гіблыня* – *глыбіня*, *кіякасць* – ад слоў *кій* і *якасць*, *санчас* – ад *час* і *сані*, *гуліца* – *вуліца*) [3, с. 53].

Семантычны змест аказіянальнага словаўтварэння ў мастацкім тэксце заснаваны на асацыятыўных сувязях. Ствараючы новыя словы, паэт разлічвае на ўзнікненне ў адрасата шэрагу асацыяцый, якія ён выбудоўвае на працягу ўсяго тэксту. Адзін і той жа аказіяналізм можа па-рознаму ўспрымацца рэцыпіентам, чытач праводзіць паралелі з тымі ўтваральнымі асновамі, ад якіх, на яго погляд, утвораны аказіяналізм. Напрыклад, аказіяналізм *столькасць*, на першы погляд, утвораны ад займенніка *столькі* (на думку А. В. Солахава і Л. І. Яўдошынай), але кантэкст вершаказа настойліва накіроўвае на сувязь са словамі *стол*, *сто*, таму можна меркаваць, што гэты аказіяналізм можа быць утвораны рэдкім спосабам словаўтварэння – імпазіцыяй – (паводле тэрміналогіі А. В. Солахава [4, с. 155]): *столькасць* (*стол* + *сто* + *столькі* + *-асць*): *стол* *засцілаецца настольніцай*; *на яго ставіцца соль, ставіцца сто страў*: *якасцяў*; *наўкола стала збіраюцца, каб пасупольнічаць, госці і гаспадары*: *колькасці*; *сам жа стол не якасць і не колькасць, а “столькасць”* [5, с. 94].

Л. І. Яўдошына да аказіяналізмаў-«экзатызмаў», якія заснаваныя толькі на гукавых асацыяцыях, адносіць наступныя: *чаловень* – *човен*, *мгліна* – *гліна*, *лабудзівы* – ад *лебяды*, *творба* – *торба*. На наш погляд, гэтыя аказіяналізмы ўтвораны ад некалькіх утваральных асноў. Словаўтварэнне аказіяналізма *чаловень* можна тлумачыць наступным чынам (*чалаве/к* + *човен* + *нулявая суфіксацыя*), словаўтварэнне суправаджаецца немарфемным скарачэннем першай часткі, аплікацыяй, чаргаваннем гукаў *a//o* і нулявой суфіксацыяй, а можна тлумачыць утварэнне гэтага кампазіта наступным чынам: *човен* + *чала/век* + *нулявая суфіксацыя*, пры гэтым у другой частцы адбываецца немарфемнае скарачэнне, назіраецца чаргаванне гукаў *a//o*, аплікацыя, нулявая суфіксацыя: *дзе рэчка, дзе возера, там і човен* – *спрадвечны “чаловень” возера альбо рэчкі* [5, с. 121]. Можна пагадзіцца з меркаваннем А. В. Солахава, што аказіяналізм *мгліна* утвораны ад словазлучэння *імглістая гліна*, што пацвярджаецца тым, што ў блізкім кантэкстуальным асяроддзі ўжыты гэты прыметнік: *Гліна – “мгліна”*: *яна спіць у імглістай глыбіні і сніць свае заветныя “маглівасці”* [5, с. 17]. Пры ўтварэнні аказіяналізма *лабудзівы* адбываецца злучэнне наступных асноў (*лебяды* + *лебедзь* + *лабуда* + *-ів-*) пры дапамозе агульнага фанемнага адрэзка, далучэнне да іх суфікса, чаргаванне гукаў *д//дз*: *Сярод “лабудзівага” зеля лебяды вымалёўваецца, як лебедзь сярод гусей*: *яна белая стану, белая паходжанна, белай “косткі”* [5, с. 123]. У аказіяналізме *творба* (*торба* + *творыць*) першая утваральная аснова *торба* разрываецца, каб даць магчымасць уклініцца ў яе асобнаму гуку [в] другой утваральнай асновы *творыць*: *Торба – “творба”*: *яна творыць чалавека, фармуе яго постаць, удакладняе яго паводзіны, афарбоўвае яго думкі, і людзі, ведаючы, што з торбай лепш, чым без торбы, баяцца, аднак, рабіць яе сваім правадыром, шлюбавання альбо братацца з ёю, каб самім не зрабіцца яе атрыбутамі – жабракамі* [5, с. 131].

А. В. Солахаў лічыць, што аказіяналізм *паслядзелак* ‘*работа пасля асноўнай работы*’ утвораны пры дапамозе наступных словаўтваральных асноў (*пасля* + *па/н/ядзелак*), пры

гэтым назіраецца выдаленне ў адной з утваральных асноў немарфемнага сегмента і замена яго другой асновай, якая пры дапамозе агульнага фанемнага адрэзка злучаецца з першай [2, с. 133], але ён таксама можа быць утвораны і ад наступных асноў (*пасля* + *дзела* + *пасядзелкі*), якія, на наш погляд, найбольш поўна адлюстроўваюць лексічнае значэнне, адзначанае даследчыкам – ‘работа пасля асноўнай работы’: *Кудзеля – работа пасля работы, дзень пасля дня, яна не нядзеля і не панядзелак, а пасядзелак, і на яе збіраюцца, як на пасядзелкі* [5, с. 89].

Кампазіт *нудзень* можа быць утвораны злучэннем дзвюх асноў (*нуд/н/ы* + */б/удзень*), пры якім адбываецца скарачэнне суфікса адной асновы і немарфемнага сегмента – другой з накладаннем іх адна на другую пры дапамозе агульнага фанемнага адрэзка [2, с. 134], або *нудзень* (*нуд/н/ы* + *дзень*) – адбываецца дэсуфіксацыя першай асновы, аплікацыя, чаргаванне *д//дз*: *Будзень – падзея, свята – з’ява, будзень – агледзіны, свята – сватанне, будзень распачынае, свята вячае, будзень – жаніх, свята – нявеста, будзень – “нудзень”, свята – вяселле* [5, с. 102].

Асэнсаванне імпліцытнага значэння аказіяналізма залежыць ад успрымання зместу не толькі асобнага слова, але і ўсяго твора, інакш кажучы як ад мікра-, так і ад макракантэксту. Часам аказіяналізмы могуць адсылаць чытача не да адной, а да некалькіх утваральных асноў і, адпаведна, накіроўваць да суб’ектыўнага асэнсавання словаўтваральных адносін, таму што аказіяналізм часта бывае зразумелы толькі чалавеку, які яго прыдумаў. Часцей за ўсё пры аналізе аказіяналізмаў успрымаецца знешні бок слова, што і ўплывае на высвятленне яго словаўтваральных адносін. Беручы за аснову менавіта знешнія сэнсавыя ўзаемасувязі, мы не адмаўляем, аднак, магчымасці іншага тлумачэння.

А. Разанаў творча выкарыстоўвае магчымасці словаўтваральнага ўзроўню моўнай сістэмы для максімальнай дакладнасці намінацыі ўтвораных ім паняццяў, з’яў, дзеянняў, прыкмет. Менавіта новая аўтарская лексіка больш за ўсё актуалізуе тэкст, прыцягвае ўвагу чытача да моўнай тканіны твора, рэалізуе эстэтычную функцыю мовы і таму мае патрэбу ў пільным вывучэнні.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Разанаў, А. “Я – той, хто шлях і хто па ім ідзе...” : гутарка з Алесем Разанавым / А. Разанаў ; гутарыла Г. Шаблінская // Літ. і маст. – 1995. – 13 кастр. – С. 6–7.
2. Солахаў, А. В. Рэдкія спосабы словаўтварэння ў мове твораў Алеся Разанава / А. В. Солахаў // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 21–22 кастр. 2010 г. / рэдкал.: Г. А. Арцямёнак (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, ВДУ, 2010. – С.132–135.
3. Яўдошына, Л. І. Асаблівасці паэтыкі вершаказаў Алеся Разанава / Л. І. Яўдошына // Весн. Брэсц. ўн-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2013. – № 1. – С. 48–54.
4. Солахаў, А. В. Індывідуальна-аўтарскія неалагізмы з агульнай фанемнай часткай утваральных асноў у мове сучаснай беларускай літаратуры / А. В. Солахаў // Весн. Мазыр. дзярж. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2013. – № 4 – С. 155–159.
5. Разанаў, А. С. Маланка жне, гром малоціць: вершаказы / Алесь Разанаў. – Мінск : Маст. літ., 2020. – 158 с.

Abstract. The article draws attention to A. Ryazanov’s occasionalisms as an important text-forming means of fictional speech; the associative nature of A. Ryazanov’s poetry is mentioned, that affects the perception of occasionalisms by recipients: one and the same occasionalism can be perceived differently by readers of literary fiction.

Keywords: fictional speech, text-forming means, associative nature of poetry, occasionalism

Е. А. Титоренко
Научный руководитель – О. В. Солохина

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ В ПЕРИОД ГДР

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии русского языка на немецкий в период Германской Демократической Республики. Описаны наиболее употребительные русизмы в немецком языке указанного периода; показаны изменения, которые произошли в немецком языке ГДР вследствие политических, культурных и экономических отношений между немецким и советским государствами.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, русизм, языковые заимствования, лексический состав, синтаксис, генитивные конструкции, ГДР, СССР.

Словарный состав многих языков включает немалое количество лексических заимствований. Подобные заимствования – это итог не только современной глобализации, но и долгой истории межкультурных политических, экономических и социальных отношений.

Л. П. Крысин определяет заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [1].

Английский язык более чем на половину состоит из заимствований, в немецком языке их десятки тысяч, а в латинском языке насчитывают более 700 греческих слов. Любой язык может заимствовать те или иные единицы из другого языка в разные периоды своей истории.

Причинами заимствований могут быть скрещение языков, завоевание одних народов другими, социально-экономические отношения между государствами, а также отсутствие в исходном языке слова для номинации ранее неизвестного явления или понятия.

Известно большое количество исследований влияния иностранных языков на русский язык, но вопрос о проникновении русизмов в лексику других языков изучен недостаточно.

Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваются слова и выражения как русского, так и нерусского происхождения, заимствованные через русский язык, т. е. русский язык выступает либо в роли языка-первоисточника, передающего исконно русскую лексику, либо в роли языка-посредника, через который заимствуется иностранная лексика. Таким образом, для определения русизма релевантен только непосредственный источник заимствования – русский язык [2].

В статье рассмотрено влияние русского языка на немецкий язык Германской Демократической Республики (*Deutsche Demokratische Republik*, далее – ГДР) в советский период. Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР) прекратил свое существование в 1991 году, но исследование экономического, исторического и лингвистического влияния данной эпохи остается актуальным.

В начале 20-го века русский язык распространился среди немецкого населения по ряду причин. Например, после революции 1917 года дворянство и интеллигенция эмигрировали в страны Европы, в том числе в Германию, где они не только осваивали немецкий язык, но и являлись источниками распространения русского языка среди германоязычного населения. В свою очередь, часть эмигрировавших в Германию граждан через некоторое время вернулась на родину и уже являлась источником распространения немецкого языка среди русскоязычного населения.

Главная причина распространения русского языка среди немецкого населения в советский период – это возникновение в восточном регионе Германии нового государства, которое именовалось как ГДР и которое просуществовало с 1949 года по 1990 год.

В первые годы существования нового государства в Восточную Германию из СССР вернулись граждане, которые покинули страну во время нацистского режима из-за преследований и

приверженности коммунистическим взглядам. Эти люди нашли убежище в СССР, освоили язык, советский быт и по возвращении распространяли их среди местного населения.

Основным инструментом распространения русского языка в ГДР являлась система образования. В первые годы существования нового государства русский язык стал обязательным первым иностранным языком в школах, а с 1951 года стал обязательным предметом для студентов всех факультетов.

По этим причинам в немецком языке на территории ГДР произошел ряд изменений, которых не было в языке Федеративной Республики Германии (*Bundesrepublik Deutschland*).

Во-первых, в немецкий язык проникает ряд заимствований, например: *die Datsche/die Datscha* – рус. дача, *der Graschdanin* – рус. гражданин, *die Kolchose* – рус. колхоз, *die Stollowaja* – рус. столовая, *kollektivieren* – коллективизировать, *der Komsomol* – комсомол, *der Leninismus* – рус. ленинизм, *die Sowchose* – рус. совхоз, *der Sowjet* – рус. совет, *sowjetisch* – рус. советский, *der Subbotnik* – рус. суббота, *dawai* – рус. давай, *stoi* – рус. стой и др.

Во-вторых, вводятся понятия, с помощью которых в СССР происходило межличностное общение. Например: *Genosse* – рус. товарищ (обращение), *Genosse Leutnant* – рус. товарищ лейтенант (обращение в военной среде), а также *der Werktätige* – рус. трудящийся.

В-третьих, возвращается лексика, которую использовали коммунисты в Германии до 1933 года, например: *das Meeting* – рус. митинг, *das Festival* – рус. фестиваль, *faschistisch* – рус. фашистский, а также *antifaschistisch* – рус. антифашистский.

Стоит отметить, что значительная часть русизмов данного периода исконно русскими не являются, а были заимствованы, в основном из английского, французского и латинского языков.

Для немецкого языка они являются заимствованиями именно из русского языка, так как возникли в русскоязычной среде и являются отражением советской действительности. Например: *die Direktive* – рус. директива, *der Fakt* – рус. факт, *der Faktor* – рус. фактор, *der Fonds* – рус. фонд, *das Kabinett* – рус. кабинет, *kollektiv* – рус. коллективный, *die Norm* – рус. норма, *die Valuta* – рус. валюта.

Достижения советской космонавтики послужили источником появления таких русизмов, как *der Kosmonaut* (рус. космонавт), *der Kosmos* (рус. космос), *die Luna* (рус. Луна), *lunaris* (рус. лунный) и *der Sputnik* (рус. спутник).

Подвергся изменениям не только лексический состав, но и синтаксис. Немецкий язык ГДР отличался большим количеством генитивных конструкций, которые были калькой с русского языка и возникли под влиянием множества письменных переводов. Появилась конструкция с несколькими существительными в родительном падеже, ее называют генитивной цепочкой (*die Genitivkette*). Например: *председатель Исполнительного Комитета Государственного Совета депутатов трудящихся* – *der Vorsitzende des Vollzugskomitees des Stadtsowjets der Deputierten der Werktätigen*.

Таким образом, можно отметить определенное влияние русского языка на немецкий язык в период существования Германской Демократической Республики. Влиянию подвергся не только лексический состав языка, но и речевая культура населения немецкого государства. Следует также отметить, что аспект влияния русского языка советского периода на иностранные языки, в том числе на немецкий, мало изучен, что обуславливает актуальность его дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – Москва : Языки русской культуры, 1996. – С. 56–63.
2. Центнер, М. С. Гастрономические русизмы в немецком языке. Лексический состав. Семантические аналогии / М. С. Центнер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5–1 (59). – С. 159–163.

Abstract. The relevance of the article lies in the insufficient research of the linguistic influence of the Russian language on the German language during the period of the German Democratic Republic. The article reveals the concept of «russianism» and presents the most common causes of linguistic borrowings in the history of the functioning of languages. Examples of russianisms in the GDR language show the changes that have occurred in the German language due to political, cultural and economic relations between the German and Soviet states.

Keywords: german language, Russian language, russianism, language borrowings, lexical composition, syntax, genitive constructions GDR, USSR, .

УДК 811.161.1.37

С. А. Угорчук
Научный руководитель – **Л. Б. Савенкова**,
д-р филол. наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ «МОМЕНТАЛЬНОГО СНИМКА» ГАЗЕТЫ

Аннотация. В статье предпринимается попытка связать особенности употребления актуальных англицизмов в газете с ее информационной политикой. Выдвигается гипотеза о продуктивности сопоставления выборок новых англоязычных заимствований из отдельных номеров различных газет как приема уточнения информационно-аналитических приоритетов периодического издания.

Ключевые слова: заимствования, актуальные англицизмы, язык газеты, моментальный снимок.

Объектом настоящего исследования являются актуальные англицизмы. Под англицизмом принято понимать «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [1, с. 195], то есть не только те единицы лексико-фразеологического уровня, которые в значительной степени сохранили как семантику, так и форму, свойственную донорской языковой системе, но и кальки, внешне не отличающиеся от привычных для языка-реципиента слов. В данном случае материал ограничен именно заимствованиями. Под актуальными англицизмами имеются в виду заимствования, появившиеся в языке на памяти последнего из взрослых поколений (то есть не ранее 90-х годов XX века) и интенсивно употребляемые носителями современного русского языка.

Наиболее активным языком-донором для русского языка в XXI веке продолжается оставаться английский. Заимствования именно из него наиболее частотны и потому заслуживают пристального внимания. Изучению актуальных англицизмов на сегодняшний день посвящено немало работ. Так, в статьях Ю. М. Алюниной [2], В. В. Ингула [3], М. А. Пушкарева [4] представлен анализ актуальных англицизмов в разных форматах употребления: устной и письменной речи, политических текстах и блоге, посвященном вопросам моды.

Исследования по этой теме значимы тем, что позволяют определить время появления заимствования в языке-реципиенте и особенности его использования в новой для него языковой системе. Обращение к англицизмам как слою новых слов и выражений позволяет увидеть особенности развития лексико-фразеологической системы в целом. Между тем не менее интересным представляется выяснить, насколько востребованными оказываются подобные языковые единицы и в различных функциональных условиях, и у отдельных групп носителей языка. К примеру, важным видится вопрос о том, есть ли определенная специфика употребления актуальных англицизмов в различных средствах массовой коммуникации с учетом неодинаковой информационной политики изданий. Такое исследование требует значительного сопоставительного материала, однако первым шагом может быть попытка сделать «моменталь-

ный снимок» отдельного периодического издания, то есть рассмотреть особенности функционирования актуальных англицизмов в одном номере одной газеты, а в дальнейшем провести аналогичный анализ параллельно вышедших номеров других газет, информационную политику которых, заявляемую редакцией, нельзя считать совпадающей с данной. Для первого анализа имеет смысл обратиться к газете, которая позиционирует себя как издание для всей семьи и не ограничивается нацеленностью на какой-то социальный слой или социальную группу. В соответствии с этим материалом исследования послужил номер еженедельной газеты «Аргументы и факты на Дону» (центральная газета с региональной вкладкой) [5]. Газете характеризует широкий спектр рубрик. 31% целевой аудитории газеты составляют читатели в возрасте от 25 до 44 лет, 23% – в возрасте от 45 до 54 [6]. Возрастной диапазон адресатов позволяет предположить, что основная их часть пользуется Интернетом и знакома с актуальными англицизмами.

Целью исследования является анализ состава и характера употребления актуальных англицизмов в тексте информационно-аналитической газеты, которая позиционирует себя как «одно из самых популярных изданий в России и за рубежом». В соответствии с целью работы были сформулированы следующие задачи: 1) методом сплошной выборки найти актуальные англицизмы во всех публикациях номера газеты; 2) посмотреть, как вводятся актуальные англицизмы в текст (снабжаются ли толкованием) и в какой части текста они помещаются (можно ли говорить, что они выступают в роли опорных слов публикации, маркируют ли они сильную текстовую позицию); 3) проанализировать, можно ли соотнести распределение англицизмов по пространству номера с важностью выделяемых в нем рубрик.

Анализируемый номер газеты включает три раздела: центральные новости, новости на Дону и специальную вкладку «Донской крестьянин». Основными рубриками газеты являются: «Главное» – с материалами о международных отношениях (осмыслением специальной военной операции), о карьере творческой личности в военное время, о подготовке детей к школе, о работе учителей, о физиотерапии, о работе мигрантов; «Политика»; «Общество»; «Культура»; «Спорт»; «Деньги»; «Бизнес»; «На досуге» и «Вопрос – ответ». Объем газеты – 24 страницы центральных новостей, 16 разнообразных региональных (Ростовна-Дону и Ростовская область), 8 занимает вкладка «Донской крестьянин». На первую страницу вынесены, а значит, считаются наиболее важными, фрагмент статьи с большим фото, касающийся тем «Общество» и «Образование» (он занимает 85% площади страницы); 2) три анонса разных статей, посвященных известным персонам в связи с вопросами политики и искусства (10%); 3) анонс материала на тему «Здоровье» (о ковиде).

Методом сплошной выборки в номере было выявлено 14 актуальных англицизмов, появившихся в русском языке в XXI веке: *квадрокоптер* – от англ. *quad copter*; *пиар-кампания* – от англ. *PR Campaign*; *маркетплейс* – от англ. *market place*; *фейк* – от англ. *fake*; *бизнес-тренер* – от англ. *Business trainer*; *арт-терапия* – от англ. *Art therapy*; *кавер* – от англ. *cover version/cover*; *лоукостер* – от англ. *low-costair lines*; *букинг* – от англ. *booking*; *QR-код* – от англ. *Quick Response code*; *мон-* – от англ. *top*; *кешбэк* – от англ. *cashback*; *гаджет* – от англ. *Gadget*; *ковид* – от англ. аббревиатуры *COVID (corona virus disease)*. Убедиться в актуальности большинства приведенных слов позволяют данные Газетного корпуса НКРЯ [7]. 10 из 14 многократно повторяются в нем, некоторые зафиксированы в словаре иностранных слов [8]. Однако *пиар-кампания*, *бизнес-тренер*, *арт-терапия*, *QR-код* пришли в язык совсем недавно и, несмотря на использование носителями русского языка в Интернете, еще не зафиксированы в нормативных словарях и не обнаруживаются в Газетном корпусе НКРЯ.

Авторы «Аргументов и фактов» используют актуальные англицизмы без пояснения, подразумевая, что они на слуху у современного читателя и не затемняют смысл текста. Восприятие актуальных англицизмов как слов «рядовых», на наш взгляд, подтверждается и тем, что они в этом номере почти не выводятся в сильную текстовую позицию. Только один из них попал в состав заголовка. Это использование слова *кешбэк* в рубрике «Вопрос – ответ» (тема «Туризм»): «Где отдохнуть осенью с *кешбэком*?» Это же заимствование выведено в

лид: «Запустили осенний *кешбэк* за путёвки. А куда теперь есть смысл ехать после 1 октября и сколько можно сэкономить?». Затем оно дважды используется в самом тексте, то есть продолжает оставаться на позиции ключевого слова. В лиде, входящем в состав анонса на главной странице, встречается и слово *ковид*: «Заболеваемость *ковидом* в августе выросла в 2,5 раза», что отвечает осмыслению пандемийной ситуации как очевидной угрозы здоровью человечества. Там, где статья помещена полностью, использован другой лид, и в нем снова использовано слово *ковид*: «Начинающаяся новая волна *ковида* навевает тревогу. Чего нам ждать от нее?».

Остальные актуальные англицизмы просто включены в сам текст, хотя в рамках простого предложения или предикативной части сложного чаще занимают позицию ремы, то есть на них делается акцент, ср.: «По Европе летает популярный *лоукостер* Ryanair»; «Вот такое пишут западные СМИ. Нет никаких сомнений, что это организованная *пиар-кампания*» и т. п.

Упомянутые англицизмы употребляются в газете в шести следующих рубриках: «Политика», «Деньги», «Спорт», «Культура», «Путешествия» и «Вопрос – ответ». Ни один из них не включается в публикации, посвященные российскому обществу. Говоря о социальной проблематике или о публичных персонах (за рамками политики), журналисты не обращаются к актуальным англицизмам. В то же время в рубрике «Путешествия» на одну газетную страницу попало три таких лексемы: *лоукостер*, *букинг* (дважды), *QR-код*. Из этого видно, что более активное обращение к актуальным англицизмам связано с упоминанием чужих реалий. Стоит добавить, что в региональной вкладке, равной по объему центральной, обнаружено всего 28,57% актуальных англицизмов (4 из 14), что объясняется ориентиром на адресата с «местными» интересами (материалы посвящены скотоводству, земледелию, рабочей технике, рабочим). Актуальные англицизмы использованы в статьях, нацеленных на молодого читателя.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; ред. Л. И. Скворцов. – М. : Мир и образование, 2017. – 1376 с.
2. Алюнина, Ю. М. Блог как источник новейших англицизмов : на материале текстов интернет-дискурса моды / Ю. М. Алюнина // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация, – 2019. – № 4. – С. 78–91.
3. Ингул, В. В. Функционирование новейших лексических заимствований в русскоязычных политических текстах / В. В. Ингул // Сибирский филологический форум. – 2020. – № 1(9). – С. 13–22.
4. Пушкарева, М. А. Англолизация русского языка в XXI веке / М. А. Пушкарева // Русская литература и диалог культур в эпоху глобализации : материалы II Всерос. студ. науч.-практ. конф., 19–20 окт. 2018 г. ; отв. ред. Е. И. Лелис. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. институт кино и телевидения, 2019. – С. 31–34.
5. Аргументы и факты на Дону. – 2022. – № 33. – 48 с.
6. «Аргументы и факты (Россия)» – реклама в газете, редакция и сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://agency-siam.ru/press/izd/argumenti-i-fakti-rossiya/>. – Дата доступа : 11.10.2022.
7. Газетный корпус [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html_ – Дата доступа : 01.10.2022.
8. Комлев, Н. Г. Словарь новых иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.

Abstract. The article makes an attempt to connect the peculiarities of the use of topical English words in the newspaper with its information policy. The hypothesis of the productivity of comparing samples of new English-language loanwords from individual issues of different newspapers as a way to clarify the information and analytical priorities of periodicals is put forward.

Keywords: borrowings, current anglicisms, newspaper language, snapshot.

К. А. Хабиров
Научный руководитель – М. Л. Бедрикова,
канд. филол. наук, доцент

РОМАН СТИВЕНА КИНГА «СИЯНИЕ» И ЕГО ВИЗУАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СТЭНЛИ КУБРИКОМ КАК ОБЪЕКТЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается роман Стивена Kinga «Сияние» как культурное явление. Выявляются «диалоговые переключки» элементов картины мира Стивена Kinga, зафиксированные в тексте его романа, и элементов картины мира режиссёра Стэнли Кубрика, отраженные в его фильме.

Ключевые слова: Стивен King, Стэнли Кубрик, Сияние, филологический анализ.

Статья построена по принципу сравнения двух текстов – вербального и визуального, мира книги и мира фильма: рассмотрены особенности композиции, форма повествования, мотивы и действия персонажей, технические средства выражения идеи.

В фильме есть фраза: «*Одна работа, никакого безделья, бедняга Джек не знает веселья*». Она иронична, потому что в фильме Джек Торрэнс предстаёт бездельником, хотя в книге он описывается как трудяга – ежедневно занимается писательством, благодаря чему у его жены появляется надежда на светлое будущее. Подобным сюжетным контрастам уделено наибольшее внимание. Когда Уэнди Торрэнс подошла к пишущей машинке Джека, то увидела на листе бумаги ту самую надпись, упомянутую нами выше. Её сложно было не заметить, так как она находилась на листе, вставленном в пишущую машинку. Данная фраза в последующем стала набираться самостоятельно, без участия кого-либо из живых. Отметим, что у пишущих машинок своё характерное звучание при нажатии на клавишу (довольно громкое) – даже если бы Уэнди находилась в десятке метров от рабочего пространства Джека, то эти «щелканья» были слышны.

Уэнди Торрэнс показана в фильме женщиной инфантильной, но она не имеет проблем со слухом. Поэтому нельзя отрицать того, что всё это могло быть галлюцинацией. Ограничившись одним листом с текстом, который самостоятельно набрался, данное действие можно было бы считать незначительным... но на столе имеется стопка бумаг, на которых написана та же самая фраза, в самых разных формах (напоминающих каллиграммы). Данную сцену мы отнесём к промежуточным, связующим – она была нужна для того, чтобы подвести к иной, где Джек Торрэнс пошел с топором на свою жену.

Редактуре Стэнли Кубрика подвергся также и образ самого отеля. В фильме он выглядит вычурно. В романе С. Kinga «Сияние» прослеживаются элементы готического жанра [2]. Но Стивен King раскрывает некоторые из них по-своему – вместо замка или особняка мы видим обветшалый отель «Оверлук», населённый призраками и наполненный духом событий прошлого. С. Кубрик не стал значительно менять образ, отель выглядит отреставрированным, но он по-прежнему способен вызывать чувство страха у зрителей. Роскошь тут ни к чему, если ориентироваться на оригинальную концовку. Напомним то, что «все забыли», приведём отрывок из книги: «Окна «Оверлука» разлетелись. В бальном зале колпак, прикрывающий часы на каминной полке, треснул, развалился надвое и слетел на пол. Часы перестали тикать; зубчики, стерженьки, балансир замерли. Раздался то ли вздох, то ли шепот, вылетела большая туча пыли. В двести семнадцатом ванна вдруг раскололась пополам, выпустив немного зеленоватой, едко пахнущей воды. В президентском люксе внезапно вспыхнули обои. Двери бара «Колорадо» неожиданно сорвались с петель и свалились на пол столовой. Огонь попал под арку подвала на большие груды и стопки старых бумаг, и те вспыхнули, фыркая, как бенгальские огни. Кипящая вода извергалась на языки пламени, но не гасила их. Бумаги скручивались и чернели, как осенние листья, горящие под осиным гнездом. Топка взорвалась

и разнесла потолочные балки подвала: ломаясь, они осыпались, как кости динозавра. Ничем не сдерживаемая газовая горелка, питавшая топку, взметнулась ревущим огненным столбом сквозь треснувший пол вестибюля. Ковровые дорожки на ступеньках лестницы загорелись и наперегонки погнались пламя к площадке второго этажа, как будто жаждали сообщить чрезвычайно приятное известие. Отель сотрясала канонада взрывов. В столовой с треском и звоном, сбивая столы, рухнула люстра – двухсотфунтовая хрустальная бомба. Пять труб «Оверлука» изрыгнули пламя к промоинам в тучах». Ни одно действие из этого отрывка не было отражено в фильме.

Обратим более пристальное внимание на то, что Стэнли Кубрик тоже попытался олицетворить отель. Во время просмотра фильма мы периодически видим сцены, которые снимаются динамично: если Дэнни Торрэнс едет на своём велосипеде по отелю, то за ним следует камера, словно призрак. И Дэнни понимает, что за ним кто-то следит. Подобный приём «следования» камеры за персонажем применялся в фильме несколько раз: когда Дэнни катался на велосипеде; когда Дэнни вышел в зал к отцу; когда Дэнни бежал от отца в лабиринте. Так или иначе динамичная картинка связана с этим персонажем, где «камерой» являются «глаза» отеля. В книге Дэнни представлен особенным ребёнком. Ребёнком с даром – сиянием.

Слово *сияние* в рассматриваемых произведениях выведено авторами на первый план. В словаре Д. Н. Ушакова слову *сияние* дается следующее толкование: 'ровный яркий свет, излучаемый чем-н.' [3, с. 623]. Дэнни Торрэнс мог погрузиться в себя, закрыться в астрале и общаться с тёмной стороной своей личности. Удивительно то, что часть его сознания способна с невероятной точностью предсказывать будущее или отвечать на вопросы, на которые, казалось бы, ребёнок не должен знать ответы. При всём этом в книге «разбросаны ключи», которые дают понять, что Дэнни скорее всего обладает не эзотерическим сиянием, а лёгкой формой аутизма. По этой причине его мозг воспринимает вещи невероятно чутко, хоть и во многих других областях жизни его могут посчитать «отсталым» ребёнком, разговаривающим с собственным пальцем.

В произведении Стивена Кинга Уэнди светловолосая, как и Дэнни. В фильме ситуация противоположная; такое изменение внешности персонажей в сюжете формирует контрастность. Но это не единственный контраст, на котором стоит сфокусироваться. Если исходить из требований кинематографа, то контраст – это то, без чего не может обойтись ни один хороший фильм. Контрасты могут выражаться в подборе ракурсов, где один человек снят так, из-за чего другой кажется коротышкой, или когда экспозицию на камере делают меньше, благодаря чему создаётся эффект монохромности (контраст черного и белого).

В фильме же мы нашли контраст «сценарный» – Стэнли Кубрик решил убрать промежуточное звено между стадиями сумасшествия Джека Торренса. В начале фильма он адекватен, работоспособен и улыбчив, а потом он предстаёт перед зрителями совершенно другим – обезумевшим человеком. Ещё один контраст, который мы считаем важным упомянуть, – это заключительная сцена, в которой Джек замерзает, а не сгорает заживо. В книге развязка наступила потому, что «свихнувшийся» герой забыл проследить за давлением в отопительной системе «нехорошей» гостиницы. И местную бойлерную вместе со всем домом – и с отцом Дэнни заодно – разнесло взрывом парового котла. Последние слова Джека были следующие: «ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО! Я ПОБЕДИЛ! ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО! ЕЩЁ НЕ...» [1, с. 617]. В фильме же «безумный» сочинитель замерзает, увязнув в заваленном снегом декоративном лабиринте.

Список использованных источников

1. Кинг, С. Сияние / С. Кинг. – М. : АСТ, 2019. – 640 с.
2. Трансформация жанра готического романа (на примере романа Стивена Кинга «Сияние» и Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_35365953_95584542.pdf. – Дата доступа : 25.10.2022.

3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : 170 тыс. слов и словосочетаний ; новая современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М. : ООО «Хит-книга», 2020. – 816 с.

Abstract. In this article Stephen King's novel "The Shining" is considered as an element of culture, the dialogic interchanges of elements of Stephen King's world picture, fixed in the text of his novel, and elements of director Stanley Kubrick's world picture, reflected in his film, in which he directed his intellectual and emotional activity to visualize the text, are considered.

Keywords: Stephen King, Stanley Kubrick, The Shining, philological analysis.

УДК 811.581:821.161.1:811`255.2

Ху Цзэнли
Научный руководитель – **Ли Чжицян**,
д-р филол. наук, профессор

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ЦЕЛИНА ИЛИ ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ?

Аннотация. В статье предпринимается попытка определения целевой значимости классификации переводной литературы на основе различных концепций китайских лингвистов. Дается характеристика трех основных направлений, определяющих статус переводной литературы: 1) переводная литература как часть отечественной литературы; 2) переводная литература как иностранная; 3) «двойственная национальность переводной литературы».

Ключевые слова: переводная литература, отечественная литература, иностранная литература, китайские лингвисты.

Переводная литература имеет межкультурный характер, и в китайских научных кругах не прекращаются дискуссии о статусе переводной литературы и ее принадлежности, и среди обсуждаемых особо актуальны вопросы, является ли переводная литература частью национальной литературы и какое место она занимает в отечественной литературе? На основе анализа различных взглядов китайских лингвистов на эту проблему и систематизации их аргументации предпримем попытку прояснить статус переводной литературы.

В определении понятия «переводная литература» акцентируется, что переводная литература – это продукт художественного перевода, то есть не включает технические научные тексты. Переводная литература – это особая форма существования художественной литературы, особая литературная форма, реализуемая посредством перевода художественного текста с одного языка на другой [1].

При переводе художественного текста использование литературного языка перевода направлено на максимально точное и полное воспроизведение художественного образа и художественного стиля оригинального произведения, чтобы «читатели целевого текста могли насладиться тем же вдохновением, эмоциями и красотой, что и читатели оригинального текста» [2, с. 39]. Более того, когда китайское переводческое сообщество изучает атрибуцию переводной литературы, в качестве объекта обычно имеется в виду китайский перевод иностранных литературных произведений [3, с. 46].

В течение долгого времени два направления занимают основное место в обсуждении вопроса о статусе переводной литературы: сторонники первого направления считают, что переводная литература – часть отечественной (китайской) литературы, а сторонники второго противостоят и утверждают, что она принадлежит к иностранной литературе. По мере развития сравнительного литературоведения постепенно появилось третье направление, сторонники которого стараются доказать, что переводная литература имеет двойственный характер, то есть включает национальные и иностранные элементы. В контексте сегодняшних тесных культурных обменов признание двойственности переводной литературы более соответствует

современному развитию мировой литературы, что также способствует исследованию оригинального текста и роли переводчика в процессе перевода.

По мнению профессора Се Тяньчжэнь, переводная литература принадлежит отечественной литературе и «творческий бунт» является сущностью переводной литературы. Субъективные творческие способности переводчика, читатели и принимающая среда – все эти факторы в совокупности определяют атрибуцию переводной литературы в рамках контекста целевого языка [4, с. 26]. Взгляды мастера переводоведения в Китае имеют существенное влияние на позицию литературоведов и практических переводчиков в указанной выше дискуссии [5].

Важность роли переводчика и мнение о том, что переводчик является хранителем и носителем ценностей переводной литературы, – это одно из главных теоретических оснований направления «национальная переводная литература». Позитивность этой точки зрения заключается в том, что она ломает старое мнение о переводе как простом языковом преобразовании и рассматривает субъективное творчество переводчика в процессе перевода.

Переводчик, проявляя большую изобретательность, дает произведению вторую жизнь, что придает переводу относительно независимую ценность, а переводная литература, соответственно, имеет относительно независимый статус. Именно эти факторы делают переводную литературу неотъемлемой частью китайской литературы. Когда оригинальные литературные произведения теряют свои языковые особенности, подвергаясь большим преобразованиям в процессе перевода, они больше не относятся к переводной литературе. Читатели, воспринимая текст иностранного автора на своем родном языке, не задумываются о сложностях перевода: для читателя это интересные книги из их национальной библиотеки.

Важность роли переводчика в художественном переводе очевидна, и нет сомнений в том, что переводимый язык является материальным носителем переводной литературы. Однако простых «отношений сосуществования» недостаточно для того, чтобы переводная литература попадала в систему отечественной литературы. Есть концепция, что переводная литература имеет «историческую современность» (A. Lefevere). Так, иностранная литература, представленная в прошлом, могла нравиться читателям целевого языка в силу различных факторов того времени, однако с изменением временных границ присутствие таких переводных литературных произведений в среде целевого языка становится все слабее и слабее. Такие произведения предлагается считать не переводной литературой, а переводными текстами. Такие факторы, как читательская аудитория, атмосфера приема и другие, являются нестабильными, они снижают актуальность направления «отечественная переводная литература».

В направлении «иностранная переводная литература» отрицается отнесенность переводной литературы к отечественной литературе, рассматривается только существенная и содержательная взаимосвязь переводной и иностранной литературы. И это позволяет сторонникам направления «иностранная переводная литература» сделать вывод о том, что переводная литература является зарубежной литературой [6, с. 47]. Если необходимо определить ее природу на основе бинарных оппозиций, то аргументация рассмотрения переводной литературы как литературы на исходном языке – иностранной литературы, является более разумной, чем рассмотрения ее как переводной литературы – китайской литературы.

Третье направление подчеркивает, с одной стороны, независимый статус переводной литературы, а с другой – независимость и взаимосвязь переводной, отечественной и иностранной (зарубежной) литературы. Признавая независимость переводной литературы, некоторые китайские исследователи считают, что переводная литература имеет двойственный характер: она родилась от иностранной литературы, но во время перевода она также подвергается влиянию национальной литературы, так что она имеет как китайские, так и иностранные особенности [7; 8; 9].

Таким образом, споры о национальной принадлежности переводной литературы имеют большое значение для изучения истории и практики перевода. Думается, наиболее приемлемо опираться на точку зрения о «двойственности национальности переводной литературы». Целевая значимость классификации переводной литературы в том, чтобы признать ее неза-

висимый литературный статус и уважать роль переводчика. «Переводная литература – мировая литература, которая художественно воспроизводит эстетические характеристики исходного текста на переводимом языке» [10, с. 55]. В широком смысле любая литература равноправна и доступна для всех народов мира, поэтому в процессе интеграции национальной литературы в мировую литературу переводная литература играет большую роль и является примером существования национальной литературы в мировой литературной системе. Именно в этом нам видится основная ценность переводной литературы.

Список использованных источников

1. Ян, Вейчунь. О появлении переводной литературы : на примере перевода Фу Лэй «Джона Кристофера» / В. Ян // Журнал Университета Сянтань. Сер. Философия и социальные науки. – 2017. – № 41 (03). – С. 111–114.
2. Чжэн, Хайлин. Литературное переводение / Х. Чжэн. – Чжэнчжоу : Издательство Вэньсинь, 2000. – 128 с.
3. Ван, Сяньюань. Введение в переводную литературу / С. Ван. – Пекин : Издательство Пекинского педагогического университета, 2015. – 114 с.
4. Се, Тяньчжэнь. Переводная литература является частью китайской литературы. Обсуждение с Ван Шужуном / Т. Се // Город книг. – 1995. – № 4. – С. 25–27.
5. Се, Тяньчжэнь. Теория перевода : Новое введение сравнительного литературоведения и переводоведения / Т. Се // Журнал Бохайского университета. Сер. : Философия и общественные науки. – 2008. – № 2. – С. 33–38.
6. Сун, Сюэчжи. Отношения между переводной, иностранной и китайской литературой / С. Сун // Журнал педагогического университета Гуанси. Сер. Философия и общественные науки. – 2009. – № 45 (02). – С. 44–48.
7. Гао, Юй. Переводная литература : посредник влияния западной литературы на современную китайскую литературу / Ю. Гао // Серия исследований современной китайской литературы. – 2002. – № 4. – С. 38–53.
8. Чжан, Наньфэн. Взгляд на «национальность» переводной литературы с точки зрения теории полисистем / Н. Чжан // Иностранные языки : журнал Шанхайского университета иностранных языков. – 2005. – № 5. – С. 54–60.
9. Чжан, Юи. О природе переводной литературы / Ю. Чжан // Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков. – 2007. – № 1. – С. 21–23.
10. Тянь, Чуаньмао. Две темы переводной литературы / Ч. Тянь, Ц. Дин // Иностранная литература. – 2005. – № 4. – С. 86–91.

Abstract. The article attempts to determine the target significance of the classification of translated literature on the basis of different concepts of Chinese linguists. It characterizes three main directions that identify the status of translated literature: 1) translated literature as a part of domestic literature; 2) foreign translated literature; 3) “dual nationality of translated literature”.

Keywords: translated literature, domestic literature, foreign literature, Chinese linguists.

УДК 372.881.1

Т. Цяо

Научный руководитель – **З. В. Режук**,
канд. филол. наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛАХ КИТАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные трудности внедрения курсов русского языка в старших классах общеобразовательной школы согласно требованиям китайской системы образования: высокие требования к качеству преподавания, несовершенство самой обновленной образова-

тельной программы. Отмечается снижение энтузиазма преподавателей и невысокая мотивированность самих школьников к освоению данной дисциплины.

Ключевые слова: Гаокао, русский язык, традиционная методика образования, модернизация образования, образовательная реформа, мотивация учащихся.

В настоящее время система образования в Китае сталкивается с рядом сложностей. Жесткая конкуренция, вызванная большим количеством желающих получить высшее образование в престижных вузах, порождает необходимость среди китайских абитуриентов обладать высоким уровнем знаний уже на этапе поступления в вуз. В связи с этим от общеобразовательных школ ожидается предоставление образовательных услуг высокого уровня, что на практике реализуется не всегда успешно. Русский язык – один из популярных в Китае предметов, преподаваемых в старших классах и входящих в список экзаменационных в рамках Гаокао – аналога российского Единого государственного экзамена.

Экзамен Гаокао для поступления в вузы является самым большим вызовом при реализации курсов китайского языка в средней школе. В процессе обучения русскому языку все осваиваемые материалы должны соответствовать требуемому объему знаний для сдачи вступительных экзаменов в вузы. Требуемый уровень владения русским языком на экзамене Гаокао для поступления в высшие учебные заведения и уровень русского языка, которого можно достичь в рамках школьной программы, не могут быть унифицированы, – это противоречие заставляет учителя ощущать беспомощность и растерянность в своей преподавательской работе. С одной стороны, есть концепция новой реформы учебной программы в старших классах средней школы, а с другой стороны, школа испытывает давление из-за показателей количества учащихся, поступающих в вузы, ведь данная концепция ещё не до конца освоена, а спрос на ее реализацию высок [1, с. 123].

Из-за существования Гаокао энтузиазм учителей в освоении новой реформированной учебной программы подвержен спаду, некоторые учителя ограничиваются использованием лишь уже знакомых методов обучения. Идеально адаптировать реформированную учебную программу к требуемому для успешной сдачи Гаокао по русскому языку уровню знаний можно, но добиться этого очень сложно. Вместо, возможно, нерезультативного эксперимента по исправлению, видится более приемлемым ограничиться старыми методиками и материалами, с которыми преподаватели знакомы, или внести лишь небольшие изменения для более надежного результата. Однако стоит учитывать, что такая стратегия препятствует внедрению обновлений образовательной программы и влечет за собой ряд нестыковок. Новый учебный материал имеет много преимуществ, но его применение затруднено ввиду следующих причин.

1. Учебники располагают внушительным объемом необходимой для изучения новой лексики на русском языке, а учебники все написаны на английском языке, что затрудняет чтение учащимися [2, с. 85].

2. Новые учебные материалы имеют большой объем информации и высокую степень актуальности. Учителя, преподающие по новым учебным программам, должны разбираться в освещаемых учебными изданиями темах, иначе они не будут компетентны.

3. Преподавателям русского языка требуется прогрессивная академическая среда, они стараются улучшить качество преподавания русского языка с помощью различных форматов обучения [3, с. 132]. Данные методики используются для успешного обучения русскому языку, чтобы обучение было взаимовыгодным – преподаватель повышал свой педагогический профессионализм, а ученик – свой уровень владения русским языком.

Важно также сформировать правильные установки у учащихся при изучении русского языка. Некоторые школьники думают, что русский язык нужно учить только для экзаменов, после которых он будет им не нужен или будет использоваться в дальнейшей жизни очень редко. Так, многие школьники относятся к обучению несерьезно и думают, что русский язык по сравнению с китайским языком и математикой не так важен. Из-за этого учителя русского языка должны изменить отношение учащихся к обучению, вдохновлять их. Позитивный настрой – очень важная часть хорошего преподавания русского языка. Иностранный язык

играет все более важную роль в современной жизни. Учителю необходимо донести до обучающихся идею того, что даже если после окончания обучения в средней школе они начнут сразу работать, знание русского языка сможет помочь им повысить культурный уровень. Важно привить ученикам энтузиазм и мотивацию в изучении русского языка, акцентировать их внимание на связи изучения русского языка с практической значимостью.

Таким образом, основными трудностями внедрения курсов русского языка в старших классах общеобразовательной школы согласно требованиям китайской системы образования являются высокие требования к качеству преподавания, поскольку уровень владения должен соответствовать требованиям государственного экзамена Гаокао; несовершенство самой обновленной образовательной программы, вызывающее ряд ощутимых сложностей при реализации. Помимо указанных, сдерживающими факторами выступают снижение энтузиазма преподавателей ввиду сложности перехода на обновленную и более трудную образовательную программу, а также невысокая мотивированность самих школьников к освоению данной дисциплины.

Список использованных источников

1. Ян, Кэ. Современные тенденции обучения русскому языку в Китае / К. Ян, Е. В. Дзюба // Филологический класс. – 2022. – № 2. – С. 122–125.
2. Чжао, Линьлинь. Проблемные аспекты обучения говорению на русском языке как иностранном в Китае / Л. Чжао // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2022. – № 2. – С. 83–90.
3. Ян, Кэ. Новаторские подходы к подготовке специалистов по русскому языку в Китае / К. Ян, Д. Р. Шарафутдинов // Филологический класс. – 2022. – № 2. – С. 132–140.

Abstract. This article discusses the main difficulties of introducing Russian language courses in high school according to the requirements of the Chinese education system: high requirements for the quality of teaching, the imperfection of the updated educational program. The decrease in the enthusiasm of teachers and the low motivation of schoolchildren themselves to master this discipline are also highlighted.

Keywords: Gaokao, Russian language, traditional methods of education, modernization of education, educational reform, motivation of students.

УДК 373.21:394.3:373.22

И. Н. Чеботарева
Научный руководитель – **М. С. Пестова**,
канд. филол. наук, доцент

ИГРА КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ АСПЕКТ РАЗГОВОРНОГО НАВЫКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрен алгоритм применения игры в работе с детьми дошкольного возраста при обучении иностранному языку. Автором проведён анализ функциональных компонентов игровой деятельности на уроках с детьми дошкольного возраста, рассмотрено понятие игровой технологии. Даются рекомендации по выбору наиболее эффективных игр для обучения иностранному языку; рассмотрены примеры игр, стимулирующих запоминание и говорение на иностранном языке детьми дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольное образование, иностранный язык, игра, дети.

В работе с детьми дошкольного возраста необходимо учитывать особенности мыслительного процесса детей и специфику восприятия мира с точки зрения возрастных возможностей. На основе этого для достижения образовательных целей на занятиях иностранным языком с дошкольниками в приоритете оказываются уроки с элементами игры.

К. Д. Ушинский в своей работе «Человек как предмет воспитания» говорит, что игра для ребенка – «действительность, и действительность, гораздо более интересная, чем та, которая его окружает. Интереснее она для ребенка именно потому, что понятнее; а понятнее она ему потому, что отчасти есть его собственное создание» [1, с. 439].

Ф. Э. Бенекке совершенно справедливо замечает, что «в первом возрасте игра имеет гораздо большее значение в развитии дитя, чем ученье» [2, с. 497].

Согласно этому высказыванию следует, что игра может использоваться в роли стимула к говорению на новом языке в процессе обучения и рассматриваться как наиболее эффективный ресурс в приобщении ребенка к изучению второго языка в дошкольном учреждении.

Многими исследованиями подтверждено положительное влияние игры на процесс обучения. Игры считаются начальной школой поведения.

Во всех этих многочисленных исследованиях доказывается, что игра является важным элементом воспитания и обучения. Мы видим, что игра способствует раскрытию детских способностей, дает возможность использовать привлекательные для детей виды деятельности, чтобы достигнуть педагогических целей, и является необходимым звеном воспитания и обучения детей дошкольного возраста.

Большое внимание уделяется исследователями именно воспитательному воздействию игры, мы же хотим разобраться в эффективности применения игры как образовательной методики в обучении иностранному языку. Для этого обратимся к характеристикам игры, которые представила А. В. Коньшева, и на основе этих характеристик рассмотрим причины, делающие игру такой эффективной в работе с детьми.

А. В. Коньшева отмечает, что

- игра втягивает в активную познавательную деятельность каждого учащегося в отдельности и всех вместе и, тем самым, является эффективным средством управления учебным процессом;

- обучение в игре осуществляется посредством собственной деятельности учащихся, носящей характер особого вида практики, в процессе которой усваивается до 90 % информации;

- игра – свободная деятельность, дающая возможность выбора, самовыражения, самоопределения и саморазвития для ее участников;

- игра имеет определенный результат и стимулирует учащегося к достижению цели (победе) и осознанию пути достижения цели;

- в игре команды отдельные ученики изначально равны (нет плохих и хороших учеников, есть только играющие);

- результат зависит от самого игрока, уровня его подготовленности, способностей, выдержки, умений, характера;

- обезличенный процесс обучения в игре приобретает личностное значение;

- состязательность – неотъемлемая часть игры, притягательная для учащихся;

- удовольствие, полученное от игры, создает комфортное состояние на уроках иностранного языка и усиливает желание изучать предмет;

- в игре всегда есть некое таинство – неполученный ответ, что активизирует мыслительную деятельность ученика, подталкивает к поиску ответа;

- игра занимает особое место в системе активного обучения: она синтетична, так как является одновременно и методом, и формой организации обучения, синтезируя в себе практически все методы активного обучения [2, с. 29].

Можно сделать вывод, что игра предоставляет детям самостоятельность, возможность быть самими собой, познавать мир самостоятельно, и все это на фоне получения позитивных эмоций от процесса. Игра выполняет множество функций, от расслабляющей и отвлекающей до обучающей и воспитательной. Как правило, играя самостоятельно или друг с другом, дети учатся познавать мир, генерировать и задавать вопросы, делиться открытиями.

При исследовании характеристик у нас возник вопрос, а как сделать игру формой образовательной активности на уроках иностранного языка? В характеристиках мы видим основной упор на саморазвитие ребенка, а для того, чтобы игра выполнила свою образовательную функцию донесения знаний и усвоения новой лексики, мы предполагаем, важно взаимодействие и координация процесса педагогом.

Т. В. Масленникова и Н. И. Колупаева определяют рабочий процесс педагога как игровую технологию, которая представлена определенной последовательностью действий педагога по отбору, разработке, подготовке игр, включению детей в игровую деятельность, осуществлению самой игры, подведению итогов и результатов игровой деятельности [3, с. 40]. Таким образом, для того чтобы игра приносила образовательные плоды, важна роль и профессионализм педагога: он может направить игру в образовательное русло, проконтролировать процесс, помочь детям следовать правилам игры и не допускать игнорирования образовательного аспекта в процессе игры.

Отработка навыка говорения в контексте игрового построения урока будет относиться к обучающей функции игры, поэтому отдельная ответственность лежит на педагоге в поиске наиболее подходящего вида игры, постановке правильной задачи ученикам и реализации задуманного. Игра, целью которой является развитие навыка говорения на иностранном языке, особенно у дошкольников, не может ограничиваться лишь самовыражением учащихся. В этом случае важны четкие указания педагога (что мы делаем, где нужно говорить и что говорить), так как детям сложно контролировать ход игры и следить за правилами: в силу своих психо-физиологических особенностей и отсутствия сформулированной мотивации, они еще не в состоянии следовать правилам самостоятельно, как того требуют указания педагога, но они могут следовать за педагогом.

Разберем ситуацию, где наглядно показана важность работы педагога при обучении детей говорению в процессе игры с учетом характеристик игры.

Игра Pass the ball:

- дети сидят в кругу, каждый учащийся передаёт мяч под музыку;
- музыка останавливается внезапно;
- ребенок, у которого мяч оказался в руках в момент остановки музыки, должен сказать определенное слово, фразу или ответить на вопрос учителя или другого ребенка. Все правила устанавливаются педагогом.

Передача мяча в то время, когда звучит музыка, будет активизировать чувство состязательности у детей старшего дошкольного возраста (кто быстрее, у кого будет мяч при остановке игры); важным является таинство неизвестности: когда остановится музыка, каков будет вопрос учителя, сможет ли ребенок ответить, – все это относится к характеристикам игры и подготавливает результат, который зависит от самого ученика и его подготовки. Для младших школьников важна сама вовлечённость в игру. Дети будут видеть, что все сидят в кругу, все трогают и передают мяч, – так, даже если ребенок стесняется или не знает, что делать, он в итоге проявит активность.

Задача педагога контролировать процесс: учащиеся дошкольного возраста, как правило, настолько увлекаются самим процессом игры, что, когда учитель выключает музыку, дети забывают изначальное условие игры и продолжают играть. Педагог должен следить за ходом игры и направлять учащихся, помогать и способствовать тому, чтобы каждый ребёнок получил практический опыт говорения в ходе игры. В старшей дошкольной группе дети уже будут в состоянии следить за правилами, а в младшей группе необходимо плотное взаимодействие педагога и детей. Передача мяча детьми будет отличаться в младших и старших группах, так как младшие дошкольники не совсем владеют координацией движений, могут отвлечься на мяч, друг на друга. А в старшей, наоборот, возможна повышенная возбудимость у детей от такого вида активности, – учет этих особенностей требует четкой педагогической работы.

Игра в рамках обучения говорению на иностранном языке должна соответствовать главным задачам и давать возможность каждому учащемуся практиковать говорение и отрабатывать данный навык. Так, например, игра «Hide and seek» скорее характеризуется как игра для удовольствия и активности, но попробуем разобрать ее с точки зрения побуждения к говорению.

Игра заключается в том, что дети получают задачу спрятаться, а ведущий – искать их и говорить определенный текст на английском языке: сначала считать до десяти, затем произнести предложение *Ready or not here we go*.

Такая игровая деятельность хорошо подходит для практики счета, но из всего коллектива детей практиковать говорение будет только один ребенок – ведущий. Вариант, где каждый ребенок будет ведущим хотя бы один раз, займет много времени и скорее всего наскучит самим детям. Поэтому такая игра с точки зрения поставленной задачи является нецелесообразной и не способствующей достижению результата. Ее лучше использовать в конце занятия для закрепления положительных эмоций у детей или в начале – как средство создания настроения на предстоящее занятие. Анализ этой игры показывает важность понимания педагогом процесса обучения в игре, так как не каждая игра может стимулировать навык говорения и быть полезной для этой цели образовательного процесса даже при наличии всех характеристик игры.

На основе анализа игровой деятельности как образовательного приема можно сделать вывод: для того чтобы игра выступала побудительным стимулом к говорению на уроках иностранного языка, важно участие педагога, грамотное планирование занятий с включением игры; необходимо также учитывать не только обязательность контроля и организацию процесса игры, но и сам вид игры. Игра должна соответствовать не только развлекательным характеристикам, но и содержать в себе позитивное впечатление от изучения языка, привлекать ребенка и создавать расположение для изучения нового языка, направлять ученика к осознанию, что изучение иностранного языка – это приятно, и тогда этот опыт будет положительно сказываться на дальнейшем изучении им иностранного языка. Разумное использование игровой технологии на уроках иностранного языка с дошкольниками будет многоаспектно влиять на формирование навыка говорения и стимулировать ребенка к следованию за образовательным процессом, учить взаимодействию с другими и приобщать к соблюдению правил, что поможет сформировать навык самостоятельного обучения в будущем.

Список использованных источников

1. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. –Том 8. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии : в 2 т. / К. Д. Ушинский. –Том 1. – М. –Л. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. – С. 439–497.
2. Коньшева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Коньшева. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 304 с.
3. Масленникова, Т. В. Психолого-педагогический практикум по общей и специальной дошкольной педагогике : учеб. пособие / Т. В. Масленникова, Н. И. Колупаева. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 138 с.

Abstract. This article examines the essence and structure of the use of the game in working with preschool children when teaching a foreign language. The author analyzes the functional components of gaming activity in lessons with preschool children, considers the concept of gaming technology. The article provides recommendations on choosing the most effective games for teaching a foreign language, and considers examples of games that stimulate memorization and speaking in a foreign language by preschool children.

Keywords: preschool education, foreign language, play, children.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ

Аннотация. В статье описывается происхождение группы русских фразеологизмов с компонентом-фитонимом; указывается, что основные группы по происхождению представлены исконно-русскими фразеологизмами, кальками и полукальками; делается вывод о тесной связи происхождения фразеологизмов с историей, культурными традициями, бытом и верованиями русского народа.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, компонент-фитоним, калька, полукалька, происхождение.

Значительным составным фрагментом национальной картины мира является фразеология. Часть фразеологизмов отражает тесную связь природы с человеком. В полной мере данная связь проявляется во фразеологизмах с компонентами-названиями растений, или компонентами-фитонимами. К таким компонентам причисляются названия, целиком связанные с растительным миром: деревьев, трав, цветов. Кроме того, такие фразеологические единицы отражают специфику образного мышления народа, а также имеют тесную связь с его историей, культурой, традициями. Одним из признаков фразеологических единиц является образность; в ней заключена лингвострановедческая информация, отражающая национально-культурную специфику.

Многие черты русской национальной культуры помогает выявить изучение истории фразеологических оборотов. Не только лингвокультурный, но и историко-этимологический анализ такого рода выражений способствует лучшему пониманию их значений, что ориентирует на уверенное внедрение и безошибочное использование их в речи, а также разумное понимание в текстах различных стилей и жанров. Данное исследование осуществляется на базе лексикографического источника «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» [1].

Фразеологические обороты современного русского языка имеют разное происхождение. Лингвист Н. М. Шанский выделяет четыре группы: исконно русские фразеологические обороты, заимствованные фразеологические обороты, фразеологические кальки, фразеологические полукальки [2, с. 30].

Первая группа устойчивых сочетаний слов исконно русского происхождения в настоящее время составляет основную массу фразеологических оборотов. Среди фразеологизмов, имеющих в своем составе компонент-фитоним, указанная группа также является самой многочисленной. По времени появления исконно русские фразеологизмы делятся на три группы: общеславянские фразеологические обороты, восточнославянские фразеологические обороты, собственно русские фразеологические обороты.

Общеславянские и восточнославянские фразеологические обороты сравнительно немногочисленны. К восточнославянским фразеологизмам можно отнести устойчивое выражение *дать березовый каши*. Указанный фразеологизм пришел из школьного обихода. Новый этап школьного обучения праздновали с использованием ритуала угощения кашей из одного котла. Провинившихся же и нерадивых учеников вместо угощения кашей пороли березовыми розгами, «угощали» березовой кашей [1, с. 256]. Данное выражение можно отнести и к общеславянским фразеологизмам, поскольку оно известно другим славянским языкам и диалектам. В белорусском языке существует фразеологизм *даць бярозавай кашы*, который имеет значение ‘стегать прутом’, в украинском – *дати березової каші*, в чешском – диалектн. *dač březové kaše* со значением ‘бить березовым прутом’

[1, с. 256]. Данное наблюдение указывает на факт развития семантики от исходного компонента *березовый прут*. Как указывают авторы «Словаря русской фразеологии», «создание «березовых» метафор в славянских языках начиналось именно с безобразной, но не перифрастической модели, т. е. с конкретного сочетания типа *дать березового прута*» [1, с. 256]. В будущем такое семантическое развитие обусловило смешение данной модели с другими, в результате чего и возникли сочетания типа *дать березовой каши*. Выражение *дать березовой каши* основано на «каламбурном обозначении березовых розог, которыми наказывали в старину нерадивых учеников за неприготовление уроков или непослушание» [1, с. 255]. По причине того, что такое наказание березовыми прутьями носило болезненный, но безопасный характер, выражение имеет юмористическую окраску.

К собственно русским принадлежат такие фразеологические единицы, как *дешевле пареной репы* ‘предельно дешево’ [3, с. 198], *морковино заговенье* ‘время, которое никогда не наступит; неопределённо отдалённое время; до бесконечности’ [3, с. 236], *чучело гороховое* ‘пустой, недалёкий, глуповатый человек, служащий посмешищем для всех’ [3, с. 752], *любить до самой березки* ‘любить до самой смерти’ [1, с. 46].

Дешевле пареной репы – собственно русский оборот, имеющий тесную связь с крестьянским бытом. До того как в России появился картофель, репа являлась самой распространенной пищей крестьянского населения и самым доступным постным блюдом. Известно, что «в XIX в. чаще употреблялся вариант *дешевле пареной репы*, в XX в. наиболее распространенным является оборот *проще пареной репы*» [1, с. 128].

Шутливый оборот *морковино заговенье* возник по ассоциации с сочетаниями, имеющими в своем составе названия церковных праздников и обрядов, которые обычно употреблялись с временным значением. Помимо того, заговенье у христиан считалось последним днем перед постом, разрешающим употреблять в пищу молочную и мясную пищу, т. е. обильную и жирную. Затем, во время начавшегося поста, такая пища запрещалась. Поэтому соединение заговенья с «постной» морковкой осознавалось как шутливая формула невозможного [1, с. 196].

Фразеологизм *чучело гороховое* в качестве определения использует прилагательное *гороховое* по причине того, что существовал обычай ставить в горох чучело, отпугивающее птиц. Вместе с тем, данный фразеологизм образован на основе древнего выражения *гороховый Дионис*, приводимого в сборнике Зеновия и лексиконе Свида [1, с. 631]. Приблизительным значением этого выражения можно считать ‘дешевая, ничего не стоящая вещь, какой считался горох’ [1, с. 631]. Установлено также, что «статуи» Диониса располагались в огородах, садах, виноградниках в виде шеста, вставленного в землю, являющегося предметом религиозного почитания, что не исключает ироничного отношения в жизни. «*Гороховый Дионис*» мог стать *гороховым чучелом*, если к его шесту привязать пучок соломы либо тряпку.

Фразеологическое выражение *любить до самой березки* олицетворяет березу как образ, сопровождавший русского человека в повседневной жизни: это и освещение жилища (лучина), и обогрев (березовые дрова), и банный веник, и целительный напиток. Березу сажают также у могил – отсюда образная основа этого выражения [1, с. 46].

Среди фразеологизмов с фитокомпонентом выделяется также группа фразеологических калек, которыми называются устойчивые сочетания слов, возникшие в русском языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма [2, с. 116]. Фразеологическое калькирование влечет к появлению русских сочетаний слов, где семантические отношения и синтаксические связи не схожи с имеющимися в русском языке правилами. Такой случай может воздействовать на процесс появления новых переносных значений и моделей фразеологических единиц, в том числе и с компонентом-фитонимом. К фразеологическим калкам можно отнести следующие устойчивые выражения: *почивать на лаврах* ‘вполне удовлетворившись достигнутым, сделанным, успокаиваться на этом, не продолжая дальше заниматься чем-либо’ [3, с. 515], *пожинать лавры* ‘пользоваться плодами успеха’ [3, с. 489].

Выражение *почивать на лаврах* в русском языке является калькой французского выражения *se reposer sur ses lauriers*. В данном обороте объединены символические представления: *лежать (или спать) в цветах* ‘быть счастливым’ и *иметь лавры* ‘быть прославленным’ [1, с. 328]. В данном образе соединены противоположные смыслы: значение глагола *почивать* ‘лежать отдыхая’, ‘успокоиться, умереть’ и (частично) символическая семантика слова *лавр* ‘вечнозеленое дерево’ [1, с. 328]. Подобного рода связь создает фразеологическую экспрессию.

Фразеологизм *пожинать лавры* связан с награждением победителей лавровыми венками в Древней Греции и Риме и является калькой с французского *moissonner (cueillir) des lauriers* [1, с. 328]. Основой данного выражения представляется соединение сочетаний *пожинать плоды* и *увенчивать лаврами*, сопряженных переносным значением глагола *пожинать* ‘добывать, получать, заслуживать’, и символического значения существительного *лавр*.

Фразеологические полукальки представляют собой точные и неточные фразеологические кальки. Компонент-фитоним отражен в неточной фразеологической кальке, которая пословно переводит иноязычный фразеологический оборот с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче его компонентов [2, с. 117]. В русском языке к полукалькам относятся такие фразеологические единицы, как *горе луковое*, *горох на спине молотить*.

Фразеологический оборот *горе луковое* со значением ‘незадачливый, несобранный человек; растяпа, недотёпа; о незначительной для огорчений и плача причине’ [3, с. 151] является неточной калькой немецкого выражения *zwiebeltranen*, что буквально обозначает ‘луковые слезы’ [1, с. 128]. Оборот передает народные представления о характерных свойствах лука – при чистке лук вызывает у человека слёзы, которые не являются подлинной причиной для расстройства.

Выражение *горох на спине молотить* со значением ‘наносить частые удары, напоминающие молотьбу’ [1, с. 131] представляется неточной калькой из латыни (из Теренция): *et enim istaec in te iudetur faba* ‘но ведь твой горох (боб) будет вымолочен на мне’ [1, с. 132]. Переносное значение в данной кальке определено как ‘за твое предприятие мне придется поплатиться спиной’ [1, с. 132].

Таким образом, можно сделать вывод, что происхождение русских фразеологизмов с компонентом-фитонимом имеет непосредственную связь с историей, культурными традициями и верованиями русского народа. Указанная группа фразеологизмов представлена также кальками и полукальками с других языков.

Список использованных источников

- 1 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
- 2 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.
- 3 Фразеологический словарь русского литературного языка : 12 000 фразеологических единиц / Сост. А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.

Abstract. The article describes the origin of a group of Russian phraseological units with a phytonym component, it is indicated that the main groups by origin are represented by native Russian phraseological units, tracing papers and semi-tracing papers; the conclusion is made about the close connection between the origin of phraseological units and the history, cultural traditions, life and beliefs of the Russian people.

Keywords: phraseology, phraseologism, component-phytonym, tracing paper, half-scale, origin.

І. Р. Шпалок
Навуковы кіраўнік – **А. В. Брадзіхіна**,
канд. філал. навук, дацэнт

БІБЛЕЙСКІЯ МАТЫВЫ І ВОБРАЗЫ Ў АПАВЯДАННЯХ А. КАЗЛОВА 1990-Х ГАДОЎ

Анотацыя. Артыкул прысвечаны даследаванню біблейскіх алюзій у апавяданнях А. Казлова са зборнікаў 1990-х гадоў «Міражы ценяў» і «І тады я памёр...». Аўтарам вызначаюцца асноўныя біблейскія матывы і вобразы, спосабы іх пераасэнсавання, функцыі ў мастацкай структуры твора; выяўляюцца прычыны іх выкарыстання.

Ключавыя словы: А. Казлоў, біблейскія матывы і вобразы, вобраз, апавяданне, аповед.

Адной з адметнасцей прозы сучаснага беларускага пісьменніка А. Казлова з’яўляецца фальклорна-міфалагічны складнік. Творца звяртаецца да беларускіх традыцыйных вераванняў, біблейска-хрысціянскіх матываў і нават спрабуе вынайсці ўласныя фальклорна-міфалагічныя мадэлі. Прычым біблейскія матывы і вобразы ў межах аднаго тэксту са зборнікаў «І тады я памёр...» і «Міражы ценяў» А. Казлова могуць быць выяўлены як паралельна з беларускімі фальклорнымі, так і асобна ад іх. Да прыкладу, сінкрэтызм міфалогій назіраецца ў апавяданні «Доўгі вечар»: вераб’і ў хрысціянстве маюць пазітыўную семантыку па прычыне таго, што гэтая птушка зменшыла пакуты Хрыста, але яны, паводле беларускіх народных уяўленняў, з’яўляюцца сімвалам нячыстай сілы, птушкамі-шкоднікамі; казёл лічыцца д’яблавай жывёлай, бо яго стварыў чорт па сваім падабенстве, а Бог даў жыццё казлу, але ў язычніцкай рэлігіі ён мае семантыку сямейнага ладу, урадлівасці, дабрабыту. У аповесці «Адкуль з’яўляюцца яны?..» паказаны вобраз Ісуса ў выглядзе «святога» Міколы. У хрысціянстве Мікола – гэта святы, а ў беларускай міфалогіі ён з’яўляецца гаспадаром замагільнага царства. Зліццё хрысціянскіх вобразаў з вобразамі беларускай міфалогіі звязана з паступовым прыняццем хрысціянства на тэрыторыі Беларусі і з падменаў язычніцкіх вераванняў хрысціянскімі.

Групу тэкстаў з біблейскімі матывамі і вобразамі без дамешкаў беларускага фальклору складаюць такія творы, як «Вар’ятка», «Судны дзень», «Графіня з ружай». У апошніх двух, як слухна зазначае І. Шаўлякова, «<...> настойлівей адгукаецца літаратурная «неаготыка» <...> пры гэтым не выклікае сумненняў унутраная арыентаванасць творцы на рэалістычны метаад аднаўлення рэчаіснасці» [1, с. 57].

Твор «Судны дзень» прасякнуты эсхаталагічнымі матывамі. Галоўная гераіня Гарына бачыць сон пра канец свету. Яна распавядае пра гэта свайму хлопцу Антосю, бо баіцца жыць і адчувае набліжэнне смерці. Хлопец у адказ, гаворачы пра сум свайго жыцця, прызнаецца ў жаданні здзейсніць самагубства, але яго штораз спыняюць або будзённыя прычыны матэрыяльнага свету (шкада, што вопратка намокну), або невыкананыя справы. У сне Гарыны падаюцца пераапрацаваныя аўтарам цытаты з Адкрыцця Яна Багаслова. Параўнаем. Апісанне Бога ў творы выглядае як: «І вочы ягоныя палалі агнём» [2, с. 28], што ў Бібліі запісана як «<...> і вочы ў Яго – як полымя вогненнае» [3, с. 1103]. Таксама ў апавяданні згадваецца рака вогненная, у якой гараць грэшнікі і якая ў Адкрыцці з’яўляецца возерам: «А баязлівым і няверным, і паганым і забойцам, і любаблуднікам і чарадзеям, і ідаласлужнікам і ўсім ашуканцам – іхняя доля ў возеры, якое гарыць вагнём і серкаю...» [3, с. 1117]. Выказванне «Людзі – гліна» [2, с. 29] выкарыстана, каб паказаць масавасць, незлічонасць людзей на момант суднага дня. Яно таксама з’яўляецца адсылкай да кнігі Быцця, дзе чалавек параўноўваецца з пылам: «<...> будзеш есці хлеб, пакуль ня вернешся ў зямлю, з якое ты ўзяты; бо пыл ты і ў пыл вернешся» [3, с. 3].

У апавяданні закранаецца тэма пустаты чалавечай душы, якая спараджае абыякавасць: «І ніводнага чыстага няма сярод вас. Ператварайцеся ж у полымя, будзьце вечна чыстымі. Ніхто з вас не меў душы. Яна мёртвай нараджалася ў вас» [2, с. 29]. Або: «Іду па сваім зачараваным коле. І не хачу і не магу з яго збочыць. Тратуар, каштаны, вылузнутыя святлом у цемру вокны. Ведаю кожны свой крок» [2, с. 31]. Гэты эпізод утрымлівае алузію на міф пра Адама і Еву, якія, пакаштаваўшы забаронены плод, памерлі духоўна. Наступныя пакаленні нараджаліся таксама без душы, і гэта змянілася толькі пасля распяцця Хрыста – прынясення ахвяры. Такой ахвярай у творы з’яўляецца Рамусь. Антось з’яўляецца антыподам Гарыны, якая падаецца асобай, здольнай развівацца культурна і духоўна, тонка адчуваць жывапіс і літаратуру: «Днямі чытала аповяд твайго знаёмца. Мне было сорамна. Чытала яго, а думала пра цябе. Навошта так пісаць, Антось? Ты скажы яму. Дзеля грошай не трэба. Хай лепш займецца сутэнёрствам» [2, с. 31]. Таму дзяўчына і развітваецца з Антосем, бо такі чалавек не можа быць бацькам для яе маленькага сына, не можа выхаваць правільнага чалавека-збавіцеля, якім павінен стаць Рамусь – метафара Хрыста. «<...> будзьце вечна чыстымі праз полымя, бо агонь можа ачысціць душу» [2, с. 29], – у гэтых радках гучыць выразны намёк, што Гарына і Антось – метафара Адама і Евы. Гарына, як і Ева, здзяйсняе грэх – разбурае інстытут сям’і, своеасаблівы рай, а таму і баіцца смерці, бо грэшнікі будуць гарэць у вогненнай рацэ.

У апавяданні «Вар’ятка» А. Казлоў апісвае жыццё старой жанчыны Ганны, якая ходзіць па вёсках, дзе некалі расфарміравалі цэрквы і выселілі святароў. Мінулае гераіні паказана ў двух важных момантах: па-першае, у сваёй вёсцы яна разам з удзельнікамі мясцовага камбеда прагаласавала за ліквідацыю царквы; па-другое, вынікам яе кахання становіцца аборт. Матыў блукання Ганны па вёсках ёсць абрад ачышчэння, а топас яе вандровак стварае вобраз чыстца – месца «часовага знаходжання і ачышчэння душ перад уваходжаннем на нябёсы» [4, с. 1393]. Як падае «Біблейскі даведнік Гелея», у Бібліі толькі адно ўпамінанне чыстца: «Край Аўраамаў <...> – гэта рай, прамежкавае знаходжанне, дзе душы праведнікаў чакаюць уваскрэсення, як пекла – прамежкавае знаходжанне грэшнікаў, што чакаюць суда» [5, с. 465]. Вобраз чыстца ў апавяданні пераасэнсаваны, бо Ганна не з’яўляецца праведніцай і павінна трапіць у пекла, а не ў рай. Гэта пацвяржаецца фіналам твора, дзе аўтар метафарычна спальвае галоўную гераіню: «Царква была драўляная. Каб доўга не валэдзіцца, яе падпалілі... Мігціць усё ўваччу, нейкія іскры... быццам паленая салома» [2, с. 80].

Яшчэ адзін від ачышчэння – вадой – падаецца праз вобраз ракі, якая мае сакральны сэнс. Вада, паводле Бібліі, ачышчала ад пецы з цела, або, у дадзеным выпадку, распусты: «А калі пецыўны вызваліцца ад пецы сваёй, тады павінен ён адлічыць сабе сем дзён на ачышчэнне сваё і вымыць вопратку сваю і цела сваё живою вадой, і будзе чысты» [3, с. 114]. Ганна ачышчае сваю душу праз малітвы за людзей, якія называюць яе вар’яткай: «А цяперака клічуць мяне камітэтчыцай-вар’яткай. Толькі ж якая я вар’ятка, людцы? Цяперака я мудрая. Гэта ў тых гады была вар’яткай» [2, с. 78]. Хранікальны сюжэт, абарванасць дзеяння, успамінаў Ганны падкрэсліваюць яе вар’яцтва ў мінулым і пераасэнсаванне сваіх паводзін у сучаснасці. Праз успаміны Ганны аўтар паказвае грахі чалавека: богазнежанне – Ганна расфарміроўвала, разбурала цэрквы і высяляла адтуль людзей; распусту, забойства – яна зрабіла аборт. Апошняе сімвалізуе страту будучага пакалення праз грахі папярэдняга.

Галоўны герой апавядання «Графіня з ружай» Вацэк выпадкова сустракае жанчыну з лялькай на руках і чорнай ружай у валасах, якая называе сябе Графіняй. У выніку здрады яна страціла ўсё. Вацэк і Графіня ідуць у царкву, а пасля – дадому да Графіні, каб правесці час разам. Пасля гэтага вечара Вацэк закахайся ў Графіню, але яна не адказвае на тэлефонныя званкі і не адчыняе дзверы. Графіня з лялькай на руках нагадвае Мадонну, пакутніцу, а сама цацка – метафара ідэальнага чалавека, збаўцы: «Я не святая!... О, Божа, як я забыталася, якія пакуты перанесла. Хочацца быць лепшай, чым ёсць, а не атрым-

ліваецца...» [2, с. 83]. І далей: «Я паганая, дрэнная. Толькі не пакідай мяне сённа. Не губі. Адзінота горш за сіло» [2, с. 86]. Паводле сюжэта апавядання, у Графіні няма дзяцей, і таму яна выходзіць толькі ляльку як ідэю новага чалавека. Але жанчына здзяйсняе грэх – распусту з галоўным героем Вацэкам і такім чынам перакрэслівае магчымасць нараджэння збаўцы. Сакральнае значэнне мае і чорная ружа, якая метафарычна адлюстроўвае заняпад сіл, смутак, што пацвярджаецца паводзінамі і знешнім выглядам герані: «Жанчына ішла апусціўшы галаву, <...> у забытых ветрам валасах з трагічнай скупасцю тырчэла чорная ружа» [2, с. 81]. Так аўтар паказвае неабходнасць маральнай перабудовы грамадства.

Важнае месца ў творы займае апазіцыя «святло – цемра». Вацэк уяўляе сабой светлы вобраз, метафарычна – вобраз Ісуса, якога шукае Графіня з чорнай ружай, каб уратаваць сябе і перарадзіцца пасля здрады мужу. У царкве жанчына не атрымала даравання сабе самой, таму яна звяртаецца да Вацэка, цытуючы Евангелле ад Іаана, дзе Ісус даруе распусты. Перараджэнне Графіні ўсё ж адбываецца, бо Вацэк набывае яе адмоўныя ўласцівасці, а жанчына ў фінале твора знікае: «Маўчыць графінін тэлефон. Зачынены дзверы» [2, с. 87].

Усе тры творы ў ідэйна-зместавым сэнсе ўтвараюць цыкл: цэнтральнымі персанажамі тут з’яўляюцца няшчасныя, адзінокія жанчыны-пакутніцы – Гарына, Ганна, Графіня (нават імёны герані сугучныя); ва ўсіх апавяданнях уздымаюцца праблемы існавання будучага пакалення і грахоўнасці чалавека. Калі паставіць іх у пэўным парадку ў кампазіцыі зборніка, то можна трактаваць «Судны дзень» як пралог, «Графіню з ружай» як канцэнтраваную ідэю цыкла, «Вар’ятку» як эпілог.

Такім чынам, біблейскія матывы і вобразы ў прозе А. Казлова 1990-х гг. прысутнічаюць як у спалучэнні з беларускімі традыцыйнымі вераваннямі (апавяданне «Доўгі вечар», аповесць «Адкуль з’яўляюцца яны?..»), так і як самадастатковая з’ява (апавяданні «Судны дзень», «Графіня з ружай», «Вар’ятка»). Часцей за ўсё яны праступаюць у выглядзе сімвалаў, алюзій і рэмінісцэнцый, адкрытай ці прыхаванай цытацыі. З дапамогай гэтага пласту матываў А. Казлоў закранае тэмы адзіноты, бездухоўнасці, страчанага самабытнай культуры і рэлігійнасці; раскрывае праблемы існавання будучых пакаленняў і грахоўнасці прыроды чалавека.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Шаўлякова, І. Л. Сапраўдныя хронікі Поўні : артыкулы і рэцэнзіі / І. Л. Шаўлякова. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – С. 54–60.
2. Казлоў, А. С. Міражы ценяў / А. С. Казлоў. – Мінск : Выдавецтва ЦК КП Беларусі, 1990. – 128 с.
3. Біблія [Электронны рэсурс] / пераклад В. Сёмухі. – Рэжым доступу : https://ebible.org/pdf/bel/bel_all.pdf. – Дата доступу : 19.09.2022.
4. Элуэлл, У. Большой библейский словарь / У. Элуэлл, Ф. Камфорт. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2005. – 1503 с.
5. Библиейский справочник Галлея. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2006. – 784 с.

Abstract. The article is devoted to the study of biblical motifs and images of A. Kozlov’s stories of the 1990s from the collections “Mirages of shadows” and “And then I died...”. The author explores biblical motifs and images, ways of their reinterpretation, their functions in the artistic structure of the work, and reflects the reasons for use.

Keywords: A. Kozlov, biblical motifs and images, image, story, narrative.

А. В. Штокина
Научный руководитель – **В. М. Генкин**,
канд. филол. наук, доцент

ГЕОРТОНИМИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются геортонимы современной английской лингвокультуры. Объясняется поликультурный и поликонфессиональный характер английской геортонимии. Предлагается общая классификация праздников, отражающая их социально-культурные особенности и статус.

Ключевые слова: геортонимы, государственные праздники, обряды, религиозные праздники, сезонные праздники, классификация геортонимов.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии представляет собой полиэтничное государство, отличительной чертой которого является разнообразие культур, наложившее свой отпечаток на жизнь и традиции всех британцев независимо от их национальности, вероисповедания, социального статуса. Взаимодействие этносов и социальных групп внутри страны, имеющей богатую и сложную историю, обусловило ее специфический поликультурный колорит. Результатом такого взаимодействия стали, в том числе, культурный «обмен» и принятие чуждых элементов в свое культурное поле. Наряду с историческими причинами на поликультурность британского общества оказали серьезное влияние и современные процессы глобализации.

Важным элементом культуры, несомненно, являются праздники и знаменательные даты, отмечаемые всем народом или значительной его частью. Такие события имеют соответствующие названия, информативно и культурно значимые, обычно приобретающие в силу этого статус прецедентных онимов. Для именованя праздников в ономастике используется специальный термин *геортоним*, трактуемый во втором издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской как «вид идеонима – собственное имя любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля» [1, с. 48]. Естественно, что наряду с геортонимами внимания заслуживают и апеллятивы, в семантике которых отражено значение праздничного дня или связанного с ним события. Ярким примером может служить английская лексема *holiday*, выступающая в качестве родового понятия по отношению к геортонимам и нарицательным названиям праздников. Этимологически она происходит от древнеанглийского слова *haligdæg* – буквально ‘священный день’. Следует отметить, что в английской лингвокультуре данное понятие первоначально ассоциировалось исключительно с религиозными событиями. В XIV веке это слово приобрело значение «день освобождения от труда, день отдыха», а в XIX столетии уже применялось и к школьным каникулам.

Основным материалом нашего исследования послужили геортонимы, используемые для именованя государственных, религиозных и обрядовых праздников, а также праздников, связанных с временами года. Всего было собрано и проанализировано 92 названия (их классификация отражена в диаграмме).

Большинство английских геортонимов используется для именованя праздников, имеющих религиозное содержание или происхождение (56 единиц, или 60,9%). При этом следует особо подчеркнуть, что именуемые при помощи данных геортонимов праздники относятся к разным религиям или конфессиям. Естественно, что в силу исторических причин доминирующей религией является христианство, которое в Соединенном Королевстве представлено преимущественно Англиканской церковью, на второй позиции по числу верующих находится католическая конфессия. По данным Pew Research Center, от 46% до 59% британского населения считают себя христианами. Некоторые традиционно христианские праздники, такие как *Рождество* и *Пасха*, получили статус государственных, частично утратив свое традиционное религиозное значение.

В английской лингвокультуре предсказуемо преобладают геортонимы, обозначающие протестантские и католические праздники: *Epiphany, Carnival: Shrove Tuesday, Carnival: Ash Wednesday, Palm Sunday, Maundy Thursday, Holy Saturday, Easter Sunday, Ascension Day, Pentecost, Whit Monday, Trinity Sunday, Corpus Christi, Assumption of Mary, Feast of St Francis of Assisi, All Saints' Day, All Souls' Day, Feast of the Immaculate Conception*. Данная группа дополняется названиями православных (ортодоксальных) праздников, большинство из которых имеет соответствия в католицизме: *Orthodox Christmas Day, Orthodox New Year, Orthodox Good Friday, Orthodox Holy Saturday, Orthodox Easter, Orthodox Easter Monday*.

Согласно данным национальной статистики, вторую по величине этническую группу в Великобритании составляют индийцы. В 2011 году в Англии и Уэльсе проживало 1 412 958 человек индийской этнической группы, то есть 2,5% от общей численности населения [2]. В системе геортонимов английской лингвокультуры мы выявили 8 названий религиозных индийских праздников: *Maha Shivaratri, Holi, Raksha Bandhan, Janmashtami, Ganesh Chaturthi, Navaratri, Dussehra, Diwali*. Одним из наиболее значимых является *Maha Shivaratri* – ежегодный индуистский праздник в честь бога Шивы. *Шиваратри* считается ночью слияния Шивы и Шакти, что, по сути, символизирует мужскую и женскую энергии, уравнивающие мир.

Часть геортонимов, укоренившихся в английской лингвокультуре, именуется иудейские праздники (17): *Tu B'Shevat, Purim, First day of Passover, Last day of Passover, Yom HaShoah, Yom HaAtzmaut, Lag B'Omer, Shavuot, Tisha B'Av, Rosh Hashana, Yom Kippur, First day of Sukkot, Hoshana Rabbah, Shemini Atzeret, Simchat Torah, First Day of Hanukkah, Last day of Hanukkah*. Великобритания занимает 5-е место по количеству еврейского населения в мире. В стране почти 300 000 человек исповедуют иудаизм. Большая часть еврейских семей переехала в Англию, чтобы избежать преследований в период с 1881 по 1914 год. Около 150 000 евреев поселились в Англии, многие из которых в то время остались в лондонском Ист-Энде. Некоторые даты, отмечаемые как иудеями, так и другими британцами, напоминают о страшных событиях прошлого. Так, день *Йом ха-Шоа* посвящен памяти жертв геноцида, унесшего жизни около 6 миллионов евреев во время Второй мировой войны.

В Соединенном Королевстве проживает почти 2,8 миллиона мусульман, что составляет около 4,8% населения [4]. Ежегодно в Великобритании празднуется 8 мусульманских праздников: *Isra and Mi'raj, Ramadan Start, Laylatul Qadr, Eid ul Fitr, Eid ul Adha, Muharram/Islamic New Year, Ashura, Milad un Nabi*. Известно, что мусульмане используют лунный календарь, длина которого отличается от используемого во всем мире григорианского календаря. Это приводит к тому, что григорианская дата мусульманских праздников немного смещается из года в год [3].

Государственные праздники Соединенного Королевства представлены названиями: *New Year's Day, 2nd January, St. Patrick's Day, Good Friday, Easter Monday, Early May Bank Holiday, Spring Bank Holiday, Battle of the Boyne, Summer Bank Holiday, St. Andrew's Day, Christmas Day, Boxing Day, Substitute Bank Holiday for Christmas Day, Substitute Bank Holiday for Boxing Day*. Данные праздники были закреплены Законодательным актом о банковских каникулах 1871 года и являются наиболее укоренившимися в британской культуре. Большинство из них протестантско-католические по происхождению. В том числе и *Battle of the Boyne* – праздник, посвященный битве между Яковом II и принцем Вильгельмом Оранским, он считается символом победы протестантизма на территории Великобритании.

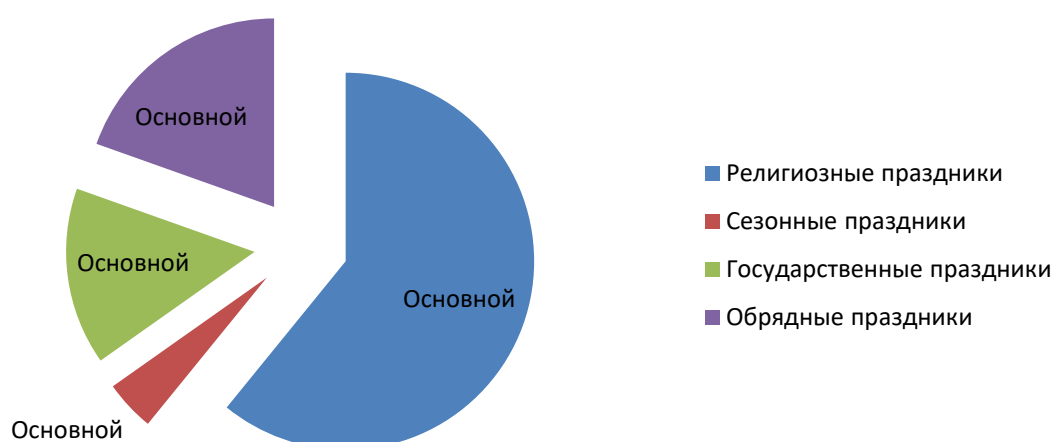
В отдельную группу нами были выделены обрядовые праздники, такие как *Valentine's Day* (День святого Валентина), *April Fool's Day* (День дурака), *Halloween* (Хэллоуин), *Burns Night, Chinese New Year, St. David's Day, Mothering Sunday, Stephen Lawrence Day, St. George's Day, Shakespeare Day, Queen's Birthday, Father's Day, Windrush Day, Guy Fawkes Day, Remembrance Sunday, First Sunday of Advent, Christmas Eve, New Year's Eve*. Многие из них стали международными. Первоначально такие праздники имели религиозный или культовый характер. Так, празднование Дня дурака связано с культом древнеримского бога смеха Ризуса, который в греческой мифологии соответствовал

Гелосу. *День святого Валентина* корнями уходит к луперкалиям Древнего Рима. Луперкалия – пастушеский праздник плодородия, отмечаемый в честь богини «лихорадочной» любви, носившей у римлян имя Juno Februata, и бога Фавна, покровителя стад. Этот праздник отмечался ежегодно 15 февраля. Имя богини зафиксировалось в основе названия второго месяца календарного года. Естественно, что в современном мире, где нет почитания античных языческих богов, они полностью утратили свое былое значение, сохранив при этом некую обрядность, адаптируемую к современности.

Названия сезонных праздников немногочисленны (4 единицы). Все они являются составными и содержат внутри названия соответствующих месяцев: *December Solstice*, *September Equinox*, *June Solstice*, *March Equinox*.

Количественное соотношение геортонимов представлено на рисунке 1.

Геортонимы английской лингвокультуры

Список использованных источников

1. Indian ethnic group: facts and figures [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/summaries/indian-ethnic-group>. – Дата доступа : 10.09.2022
2. Islamic Calendar 2021 – All the dates of Muslim holidays, festivals and months [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.birminghammail.co.uk/whats-on/whats-on-news/islamic-calendar-2021-muslim-holidays-14109325>. – Дата доступа : 11.09.2022
3. Research report on population estimates by ethnic group and religion [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/researchreportonpopulationestimatesbyethnicgroupandreligion/2019-12-04>. – Дата доступа : 05.09.2022
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

Abstract. The article deals with geortonyms of modern English linguoculture. The multicultural and polyconfessional nature of English geortonymy is explained. A general classification of holidays is proposed, reflecting their socio-cultural features and status.

Keywords: Geortonyms, bank holidays, observances, religion holidays, season holidays, classification of geortonyms.

Д. В. Шугаёва
 Научный руководитель – Е. И. Холявко,
 канд. филол. наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОПИСАНИЯ ГЛАСНЫХ ПОСЛЕ Ц В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье аргументируется необходимость историко-фонетического комментирования правил русской орфографии на уроках русского языка в средней школе; показывается возможность использования знаний о древних фонетических процессах при изучении правописания гласных *ы, и* после *ц*; анализируется содержание теоретических сведений и упражнений для усвоения соответствующей орфограммы № 28 в пятом классе учреждений общего среднего образования Республики Беларусь.

Ключевые слова: исторический комментарий, орфограмма, методика преподавания, урок русского языка, правописание *ы, и* после *ц*.

При изучении современных языковых фактов, явлений и процессов важное место должно отводиться историческому комментированию. Профессиональная историко-лингвистическая компетентность учителя обусловит возможность объяснения важнейших процессов и закономерностей языкового развития, положит начало творческому, живому, пытливному отношению ученика к современному языку.

Исторический комментарий способствует языковому становлению учащихся, активизирует познавательный интерес, содействует осознанному восприятию и использованию правил русской орфографии, формирует филологическое мышление.

В средней школе на уроках русского языка и на факультативных занятиях используются разные виды исторического комментария при изучении разных тем: историко-фонетический, историко-этимологический, историко-культурный, историко-графический, историко-морфологический, историко-синтаксический.

Историко-фонетическое комментирование позволяет выяснить фонетические особенности, которые следует учитывать при написании слов.

Историко-фонетическое комментирование в разных классах средней школы поможет объяснить происхождение полногласных сочетаний; правила написания букв *е* и *и* после *ж, ш, ц*; буквы *ё*; корней с чередующимися согласными и гласными; труднопроверяемых или непроверяемых согласных и гласных и т. д.

Целью нашей статьи является обоснование необходимости и возможности историко-фонетического комментирования правил русской орфографии, изучаемых в школьном курсе; демонстрация использования методического приема исторического комментария на уроках русского языка при работе с орфограммой № 28 «Правописание *и* и *ы* после *ц*».

Особое место при изучении русского языка занимает тема «Правописание *и, ы* после *ц*». Данное правило изложено в учебном пособии по русскому языку для пятого класса средних школ Республики Беларусь.

Параграф начинается с анализа произношения некоторых сочетаний звуков в русском и белорусском языках: [т'и] – [ц'и], [цы] – [цы] и т. д. В результате анализа ученики должны охарактеризовать звук *ц* в разных языках. Далее авторы учебника предлагают ученикам ознакомиться с небольшой исторической справкой: «В древнерусском языке [ц'] был мягким, как и шипящие [ж'], [ш']. Со временем они отвердели. Мягкий [ц'] сохранился в современном белорусском. В современном русском языке [ц] твердый. Буква *и* после *ц* пишется *по традиции*» [1, с. 87].

Действительно, в древнерусском языке звуки [ж'], [ш'], [ц'] были исконно мягкими. Это прослеживается в письменных памятниках, где после соответствующих букв

стояло *ы*. Буква *ы* как письменный знак образовалась путем слияния *ь* (ер), *ь* (ерь) и */i*-десятеричного (название буквы связано с ее расположением в кириллице и греческом алфавите и ее числовым обозначением). Такое явление принято называть лигатурой. В результате уже в XIV веке в памятниках древнерусской письменности можно наблюдать привычную, современную букву *ы*. Впервые слова с буквой *ы* используются в Духовной грамоте (завещании) Дмитрия Донского (1389 г.): *жывите, держыть*. В старославянской письменности написания *жы, шы, цы* не фиксируются.

В орфографической системе древнерусского языка мягкость [ж], [ш] не зависела от качества последующего гласного. В XIV веке в языке происходит процесс, который в дальнейшем будет называться историческим. Ввиду отвердения шипящих [ж], [ш] сохраняется написание после них букв, обозначающих гласные *и, а, у* [2, с. 189].

Ученикам предлагаются группы слов для анализа данного правила. Одновременно задаётся вопрос: от чего зависит выбор букв *и-ы* после *ц*? Чтобы определиться с правилом, нужно проанализировать таблицу на странице 88-й учебного пособия, одновременно понять, что конкретно объединяет каждую группу слов [1, с. 88].

Звук [ц] также отвердел, но позднее, чем шипящие согласные, – в XVI веке. В результате этого изменения в современной орфографии требуется особое написание гласных после [ц] в различных морфемах.

Написания *ци, це* сохраняются в морфемах русских и заимствованных слов. Заимствованные слова подразумевают перенос слова из одного языка в другой с последующими преобразованиями в соответствии с фонетическими и грамматическими законами. Иногда слова могут создаваться по образцу иностранных слов, но при образовании используются средства родного языка. Такое явление называется – калька [3, с. 109]. С помощью такого способа возникло большое количество слов в русском языке. Сюда же и относятся слова с конечным элементом *-ция*.

В учебном пособии для пятого класса акцентируется внимание учащихся на том, что «в корне слова и в словах, оканчивающихся на *-ция*, после *ц* пишется буква *и*». Подтверждается это конкретными примерами: *циркач, нарцисс, циркуль, акация, демонстрация, конституция*.

В соответствии с правилом из учебника «в суффиксах и окончаниях после *ц* пишется буква *ы*» [1, с. 88], например: *ученицын, птицы*. В качестве исключения, предлагается запомнить такие слова, как: *цыган, цыпочки, цыц, цыпленок*. Однако учащимся будет полезно знать, что буква *ы* после *ц* существовала как в корнях исконно русских слов (*цыпленок, цыпочки* и пр.), так и в некоторых иноязычных словах (*цыгарка, цырюльник* и др.). Например, в толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова (1-я половина 20 в.) наряду с иноязычными словами, имеющими в корне *и* после *ц* (*цигейка, цивилизация, циклон*) приводятся и заимствования с *ы* после *ц* (*цыгарка, цынга, цыновка*).

Такие различия возникли в письменной речи по причине того, что некоторые слова писались на основании литературного произношения, а другие по аналогии с произношением слов в языках, из которых они заимствовались. В соответствии с правилами современной орфографии и в исконно русских, и в заимствованных словах преобладает буква *и* после *ц*. Тем не менее звукоподражания типа *цыц, цып* и их производные пишутся с буквой *ы*.

Можно задать вопрос: почему же тогда слово *цыган* пишется с буквой *ы*, несмотря на то, что оно является заимствованным? Данное слово пришло к нам из греческого языка, но в язык попало еще в древнерусскую эпоху, поэтому носители языка не воспринимали его как иноязычное.

Для усвоения исключений из правила, ученики могут воспользоваться «волшебным» предложением «*Цыган на цыпочках подошёл к цыпленку и цыкнул: «Цыц!»*» [1, с. 88].

В учебнике представлены различные упражнения, направленные на успешное закрепление знаний, например: распределить слова по группам, решая орфографические

задачи [1, с. 89]. Чтобы выполнить такое упражнение, ученики должны обладать знаниями не только в области орфографии, в конкретном случае знанием правила «И, Ы после Ц», но и в области морфологии, ведь от морфемы зависит правильность выбора гласной. Для учеников подобраны слова с орфограммами в разных морфемах, например: *танцы, милиция, лисицын, цинковый, творцы, ситуация* и т. д.

Задание к упражнению 159 звучит следующим образом: «Образуйте по образцу и запишите слова. Объясните написание буквы *и* после *ц*. Объясните, в каком случае вы будете образовывать форму одного и того же слова, а в каком – однокоренные слова» [1, с. 89]. Образец выглядит следующим образом: *птица – птицы, акция – акционный, птица – птицын*. Таким образом, с помощью упражнения закрепляются знания, полученные на уроке, а также навыки образования форм слова и однокоренных слов.

Авторы учебника для выполнения упражнений предлагают правило-подсказку: «Хотя слышим гласный [ы], после Цэ напишем И. Только обрати внимание: в суффиксе и в окончании слышим [ы] и пишем Ы: цирк, но Спицын, огурцы» [1, с. 88].

Обращается внимание на употребление формы множественного числа слова *курица*. Данную форму используют только в фольклорных жанрах (сказки, былины, пословицы). Верными считаются формы: *куры* (мн. ч. И. п.), *кур* (мн. ч. Р. п.) [1, с. 90].

Постоянное включение исторических фактов в процесс обучения русскому языку в средней школе способствует осознанному усвоению учащимися норм современного языка; содействует формированию языковой личности ученика. Не утратила актуальности мысль Ф. И. Буслаева о том, что такая основательная работа «раскрывает все нравственные силы учащегося, дает ему истинно гуманическое образование, а вместе и свое собственное, народное; заставляет вникать в ничтожные, по-видимому, и безжизненные мелочи и открывать в них глубокую жизнь во всей неисчерпаемой полноте ее» [4, с. IV].

Список использованных источников

1. Мурина, Л. А. Русский язык : учеб. пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения : в 2 ч. / Л. А. Мурина, Ж. Ф. Жадейко, Т. В. Игнатович. – Минск : Национальный институт образования, 2019. – Ч. 2. – 149 с.

2. Янович, Е. И. Русский язык в историческом освещении : учеб.-метод. пособие / Е. И. Янович. – Минск : БГУ, 2009. – 223 с.

3. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М. : Дрофа, 2012. – 320 с.

4. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка : в 2 ч. [Электронный ресурс] / Ф. И. Буслаев, ст. учитель 3 Московской реальной гимназии. – Ч. 1. – М. : В университетской типографии, 1844. – 336 с. – Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/353446>. – Дата доступа : 13.10.2022.

Abstract. Russian spelling rules in secondary school lessons are argued for in the article; the possibility of using knowledge about ancient phonetic processes in the study of spelling of vowels after *tc* is shown; the content of theoretical information and exercises for mastering the corresponding orthogram No. 28 in the fifth grade of institutions of general secondary education of the Republic of Belarus is analyzed.

Keywords: historical commentary, orthogram, teaching methods, Russian language lesson, spelling after *tc*.

А. С. Шуликова
Научный руководитель – И. П. Зайцева,
д-р филол. наук, профессор

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРЕНИЯ СУ ШИ «蝶恋花» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье сравниваются лингвостилистические особенности стихотворения выдающегося китайского поэта Су Ши «蝶恋花» и его перевода на русский язык, поскольку этот уровень поэтического текста наиболее явно презентует лингвокультурное своеобразие лежащих в основе оригинального и переводного текстов культур, в данном случае существенно отдалённых друг от друга – русской и китайской. Выявляются конкретные способы и приёмы образного осмысления действительности, избираемые автором-поэтом и переводчиком.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвостилистические особенности, художественный образ, символика, семантика.

Су Ши (蘇軾, 1037–1101) – великий поэт, видный государственный деятель, представитель аристократической фамилии, сын и брат крупнейших литераторов своей эпохи [1, с. 459].

Цель нашего исследования – рассмотрение лирического стихотворения Су Ши «蝶恋花» и его перевода с лингвостилистических позиций для установления конкретных образных средств, которые привлекаются автором и переводчиком для воплощения ключевых образов в их поэтических произведениях. Эти образы, в свою очередь, основываются на национальном и лингвокультурном своеобразии, свойственном представителям двух древнейших народов – китайского и русского.

Актуальность предпринятого исследования определяется прежде всего малоизученностью поэзии Су Ши в отечественной и в целом в восточнославянской науке, с одной стороны, и существенным ростом интереса к китайской культуре и лингвокультуре в целом, который наблюдается в настоящее время, – с другой.

При проведении исследования использовался комплекс методов, основными среди которых являются такие специальные лингвистические методы, как метод лингвостилистического анализа и сопоставительный, а также общенаучные методы – наблюдения, описательный и обобщающий.

Су Ши создавал свои поэтические произведения в таких характерных для китайской литературной традиции жанрах, как *цы* и *ши*. Песни-*цы* восходят в своей основе к стихотворной народной песне и существуют в виде как анонимных, так и авторских произведений. В частности, в форму поэзии-*цы* нередко облекается песенная лирика на любовные темы. Стихи-*ши*, в отличие от поэтических форм -*цы*, представляют собой сугубо авторскую лирику [2, с. 325]. Талант Су Ши как поэта-лирика способствовал тому, что ему удалось довольно существенно реформировать оба поэтических жанра, в которых он создавал свои произведения, – *ши* и *цы*.

Су Ши жил во времена духовного обновления конфуцианства, решительных административных реформ. В его пейзажных стихах подчас слышится резонерство конфуцианства, но с ним соседствует неподдельная тревога за будущую судьбу страны.

Многие из его стихов стали в Китае поистине хрестоматийными – в их числе стихотворение «蝶恋花» («Сад отцвёл»). Не менее интересным для исследования – прежде всего в плане сопоставительном – представляется и перевод этого поэтического произведения, выполненный российским дипломатом-китаистом, поэтом и переводчиком М. И. Басмановым. Приведём полные тексты рассматриваемых нами произведений.

蝶恋花 (春景)

Бабочка (мотылёк) любит цветок
花褪残红青杏小。

Опали маленькие лепестки абрикоса
(китайская слива) красно-синего цвета.

燕子飞时, 绿水人家绕。

Когда ласточка летит, она огибает
изумрудную воду у жилища

枝上柳绵吹又少,

(Ветер) снова уносит с ветки немного
ивового пуха,

天涯何处无芳草!

В каком уголке земли нет ароматной
травы? (идиома)

(Впереди еще будет много новых воз-
можностей)

墙里秋千墙外道。

За внутренней стеной – качели, за
наружной стеной – беспокойство о будущем
[иная вера (не конфуцианство)].

墙外行人, 墙里佳人笑。

За наружной стеной – прохожие, а за
внутренней стеной прекрасные девы смеются.

笑渐不闻声渐悄,

Постепенно смех становится не слыш-
ным, постепенно утихает.

多情却被无情恼。

Нежные чувства заставляют беспо-
щадно мучиться.

(пер. А. С. Шуликовой)

Сад отцвел. Лишь краснеют еще
Абрикоса цветы кое-где.
Возвращаются ласточки в дом,
Отраженный в зеленой воде.

Ветер с каждым порывом сильнее –
Ивы пух он уносит с собой.

В рост пошла молодая трава,

Все покрылось душистой травой.

За стеною – с качелями двор,

Здесь дорога у самой стены,

И доносится до меня

Смех красавиц с той стороны.

Но стихают их голоса,

Отдаляется смех озорной...

Я расчувствовался совсем,

Только им не все ли равно? [3, с. 148]

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что в переводе М. И. Басманова отсутствует название стихотворения, тем самым авторский акцент на смысловом стержне произведения, который присутствует в оригинальном тексте, становится менее выраженным. В связи с этим можем предположить, что собственно процесс перехода чего-либо в иное качество (символически это передаётся вынесением в название образа отцветающего сада) для переводчика менее актуален, чем для создателя произведения.

Во-вторых, в переводном и оригинальном вариантах текста несколько отличаются и функционирующие в них системы образов в целом. Так, в оригинальном тексте центральным является образ бабочки, любящей цветок. Этот образ – образ бабочки – обладает символической значимостью, причём весьма отличного характера, во многих культурах. Так, если бабочка, изображённая на христианских надгробиях, символизирует бессмертие и воскрешение души (бабочка – эмблематическое изображение души во многих культурах) в грядущей, загробной, жизни, то в культуре китайской бабочка – прежде всего знак влюблённых [4, с. 19]. Символический смысл этого образа существенно актуализируется омонимичностью номинации «бабочка» и номинации «слива», которую наблюдаем в китайском языке: цветок сливы (китайского абрикоса) – образ, функционирующий в сочетании с образом бабочки; оба указанных образа способствуют утверждению в поэтическом тексте темы любви – неизменной и безграничной – как ведущей.

Образ, объединяющий оригинальный текст стихотворения и его перевод, – образ цветка, который, прежде всего благодаря своей форме, символизирует *центр* чего-либо

и/или *архетипический образ души* [5, с. 560]. Символизм цветов весьма широк: от аллегии добродетели, до ассоциации со смертью богов или людей [4, с. 402]. В русской культуре – прежде всего в её философском осмыслении – цветок принимает на себя символику вечного существования, где он функционирует как связующее звено между верхним и нижним мирами; в восточных религиях цветы символизируют расцвет духовной жизни.

В сопоставляемых поэтических текстах символический смысл цветка является не особенно выраженным, однако в оригинальном стихотворении он представлен более развёрнуто, что позволяет сделать вывод о большем внимании Су Ши к внутреннему миру личности; в переводном варианте этот образ лишь упомянут и участвует в создании общего образного плана лирической структуры лишь в качестве одного из элементов.

Ещё одним образом, объединяющим оба стихотворения, является образ стены, символически трактуемый либо как очевидный защитный (от чего-либо) феномен, иногда – как символ разобщенности [4 с. 356]. В оригинальном стихотворении этот образ представлен более развёрнуто, что обуславливает и большую его функциональную нагруженность: лирический герой Су Ши через посредство этого образа воспринимает жизнь во всём её многообразии, в том числе и противоречивости. В переводе М. И. Басманова значение этого образа более определённо: стена – это своеобразный рубеж между духовным и обыденным существованием человека.

Таким образом, даже фрагментарный сопоставительный анализ оригинала и перевода лирического стихотворения, которые созданы в контексте разных культур, позволяют сделать вывод о том, что автор и переводчик проявляют себя в этих текстах как носители не только разных языков, но и разных лингвокультур. Это очевидно даже с учётом того, что задача переводчика художественного текста – максимально сохранить не только смысл словесного художественного произведения, но и его образную систему. Функционирующие в рассмотренных лирических текстах образы, безусловно, заслуживают более детального лингвокультурологического анализа, который будет способствовать и более глубокому проникновению в суть авторской концептуально-эстетической позиции.

Список использованных источников

1. Абашидзе, И. В. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии / И. В. Абашидзе, М. П. Алексеев, М. П. Бажан. – М. : Художественная литература, 1977. – 931 с.
2. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 416 с.
3. Семанова, В. И. Китайская пейзажная лирика / В. И. Семанова. – М. : Москва, 1984. – 320 с.
4. Трессидер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер ; пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
5. Керлотт, Х. Словарь символов / Х. Керлотт. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.

Abstract. The article compares the linguo-stylistic features of the poem "蝶恋花" by the outstanding Chinese poet Su Shi and its translation into Russian, since this level of the poetic text most clearly presents the linguo-cultural originality of the cultures underlying the original and translated texts, in this case, significantly distant from each other – Russian and Chinese.

Keywords: linguistic culture, linguistic and stylistic features, artistic image, symbolism, semantics.

А. С. Шырко
Навуковы кіраўнік – **Н. М. Антановіч**,
канд. пед. навук, дацэнт

АСНОЎНЫЯ ФАКТАРЫ ФАРМІРАВАННЯ ЧЫТАЦКАЙ ГРАМАТНАСЦІ Ў ВУЧНЯЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ

Анотацыя. У артыкуле прыводзіцца азначэнне чытацкай граматынасці; разглядаюцца фактары, якія ўплываюць на працэс фарміравання чытацкай граматынасці, згодна з вынікамі міжнароднага даследавання PIRLS і даследаванняў Нацыянальнага інстытута адукацыі Рэспублікі Беларусь.

Ключавыя словы: чытацкая граматынасць, малодшы школьны ўзрост, фактары фарміравання чытацкай граматынасці.

Перад сучаснай школай стаіць задача выхавання ўсебакова развітай асобы, арыентаванай на ўдасканаленне сябе і навакольнага свету, асобы, якой уласцівы высокія маральна-этычныя каштоўнасці, крытычнае мысленне. Неабходна навучыць малодшага школьніка чытаць удумліва і асэнсавана, фарміраваць і ўдасканальваць яго чытацкую граматынасць.

Упершыню паняцце «чытацкая граматынасць» з'явілася ў кантэксце даследавання ІЕА (Міжнародная асацыяцыя па ацэнцы вучэбных дасягненняў) у 1991 г. [1, с. 14]. Першапачаткова чытацкай граматынасцю называлі здольнасць «разумець і выкарыстоўваць тыя пісьмовыя моўныя формы, якія патрабуюцца грамадствам і/або цэняцца асобай» [2, с. 17]. У цяперашні час PIRLS дадае да чытацкай граматынасці наступную фармулёўку: вучань займаецца чытаннем, «каб вучыцца, удзельнічаць у суполках чытачоў у школе і ў паўсядзённым жыцці, а таксама для задавальнення» [3, с. 6].

У адрозненні ад чытання, «чытацкая граматынасць уключае значна большы спектр кампетэнцый – ад базіснага дэкадзіравання, ведання слоў, граматыкі, структуры тэксту да ведаў пра свет, ... таксама ўключае метакагнітыўныя кампетэнцыі» [4, с. 5].

У Рэспубліцы Беларусь вучоныя, метадысты і настаўнікі-практыкі разглядаюць чытацкую граматынасць у кантэксце кампетэнтнаснага падыходу, які прадугледжвае авалоданне асобаснымі і метапрадметнымі вынікамі. Навучанне чытацкай граматынасці не выдзяляецца ў асобную прадметную галіну, а вядзецца на ўсіх вучэбных прадметах, у адрозненні ад матэматычнага і прыродазнаўчага відаў граматынасці.

Адпрацоўка навыку чытання і непасрэдная праца з тэкстам адбываецца на ўроках літаратурнага чытання, таму менавіта яны маюць вялікі патэнцыял для фарміравання чытацкай граматынасці. Сродкам, які спрыяе фарміраванню чытацкай граматынасці, з'яўляецца ўважлівае, удумлівае, усвядомленае чытанне мастацкіх і навукова-пазнавальных тэкстаў, работа з інфармацыяй, прадстаўленай у рознай форме. Г. А. Цукерман разглядае *чытанне для навучання* як «асноўны рэсурс самаадукацыі, атрымання новых ведаў і новых ідэй з дапамогай тэкстаў, набыцця новага вопыту» [5, с. 245–246].

У даследаваннях PIRLS і выніках маніторынгу Нацыянальнага інстытута адукацыі адзначаецца, што сучаснаму настаўніку неабходна ўлічваць шэраг фактараў, якія могуць уплываць на фарміраванне чытацкай граматынасці [3; 6].

1. Адносіны вучняў да чытання.
  2. Роля сям'і ў развіцці чытацкай граматынасці ў вучняў.
  3. Ацэнка вучнямі ўласных вучэбных дасягненняў.
  4. Арганізацыя навучання чытанню ва ўстановах адукацыі.
- Разгледзім больш падрабязна кожны з фактараў.

1. Спецыялістамі Нацыянальнага інстытута адукацыі была адзначана ўзаемасувязь паміж жаданнем і імкненнем чацвёртакласнікаў чытаць мастацкую літаратуру ў вольны час і

узроўнем сфарміраванасці іх чытацкай граматынасці. У выніку даследавання па вывучэнні сфарміраванасці чытацкай граматынасці ў вучняў IV класаў, праведзенага ў 2021/2022 вучэбным годзе, было вызначана, што вучні, якія займаюцца чытаннем больш па часе і па ўласным жаданні, паказваюць вышэйшы за іншых узровень сфарміраванасці чытацкіх уменняў і разумення тэксту. Гэта сведчыць пра неабходнасць матываваць вучняў самастойна чытаць пазавучэбную літаратуру; імкнуцца, каб школьнікі надзялялі чытанню больш увагі і часу.

2. Вынікі міжнароднага даследавання PIRLS і даследаванняў Нацыянальнага інстытута адукацыі падкрэсліваюць значнасць сям’і ў фарміраванні чытацкіх уменняў. Роля сям’і ў развіцці чытацкай граматынасці ў вучняў разглядаецца па трох аспектах: сацыяльна-эканамічны статус сям’і; адносіны законных прадстаўнікоў да чытання; мова, на якой размаўляюць дома. Больш высокі ўзровень сфарміраванасці чытацкіх уменняў дэманструюць:

– вучні, у сем’ях якіх ёсць рэсурсы для навучання (дзіцячыя кнігі, кнігі для навучання па розных прадметах, дадатковыя вучэбныя матэрыялы і інш.);

– вучні, законныя прадстаўнікі якіх любяць чытаць і самі чытаюць (у такіх дзяцей ёсць прыклад для пераймання адносін да чытання, яны вучацца цаніць і правільна выкарыстоўваць друкаваныя матэрыялы);

– вучні, якія карыстаюцца дома мовай навучання («навучанне чытанню залежыць ад ранняга моўнага вопыту дзяцей», «мова або мовы, на якіх размаўляюць дома, і тое, як яны выкарыстоўваюцца, з’яўляюцца важнымі фактарамі ў развіцці чытацкай граматынасці») [3, с. 30].

3. Спецыялісты кіравання маніторынгу якасці адукацыі Нацыянальнага інстытута адукацыі адзначаюць сувязь паміж «паспяховасцю ў авалоданні чытацкімі ўменнямі і ацэнкай вучнямі выніковасці ўласнай вучэбнай дзейнасці ў галіне чытання і разумення тэкст» [6, с. 13–14]. Было вызначана, што вучні, якія дэманструюць высокі ўзровень сфарміраванасці чытацкай граматынасці, у большасці выпадкаў адэкватна ацэньваюць свае вучэбныя вынікі. Чацвёртакласнікі, якія маюць нізкі ўзровень сфарміраванасці чытацкай граматынасці, завышаюць ацэнку сваёй вучэбнай дзейнасці.

4. Важным фактарам фарміравання чытацкай граматынасці з’яўляюцца школьныя ўмовы для навучання: дастаткова разнастайныя школьныя рэсурсы ў цэлым і ў прыватнасці для навучання чытанню, спрыяльны клімат для навучання, высокая ступень дысцыпліны, акцэнт школы на навучанне чытанню.

Пры фарміраванні чытацкай граматынасці патрэбна надаваць увагу арганізацыі розных форм навучання, асабліва дыферэнцыраванай і групавой рабоце; спрыяць авалоданню рознымі відамі чытання; вучыць чытаць ўслых і моўчкі.

Варта адзначыць, што настаўніку неабходна сістэматычна ажыццяўляць мэтанакіраваную і прадуманую працу па фарміраванні чытацкай граматынасці, улічваць адносіны вучняў да чытання, значную ролю сям’і ў развіцці чытацкай граматынасці, вучыць дзяцей адэкватна ацэньваць уласныя вучэбныя дасягненні, арганізоўваць якаснае навучанне чытанню.

Такім чынам, фарміраванне чытацкай граматынасці з’яўляецца складаным працэсам, які патрабуе сістэматычнай працы з вучнямі. Для якаснага і паспяховага працэсу фарміравання чытацкай граматынасці неабходна ўлічваць фактары, якія на яго ўплываюць.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Mullis, Ina V. S. PIRLS 2021 : fundamentos teóricos / Ina V. S. Mullis, Michael O. Martin. – Brasília : Instituto Nacional de Estudos e Pesquisas Educacionais Anísio Teixeira, 2021. – 103 p.
2. Elley, Warwick B. How in the World Do Students Read? IEA Study of Reading Literacy / Warwick B. Elley. – Hamburg : International Association for the Evaluation of Educational Achievement, 1992. – 136 p.

3. Mullis, Ina V. S. PIRLS 2021 Assessment Frameworks [Electronic resource] / Ina V. S. Mullis, Michael O. Martin. – Mode of access : http://pirls2021.org/wp-content/uploads/sites/2/2019/04/P21_Frameworks.pdf. – Date of access : 27.09.2022.

4. Цукерман, Г. А. Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению [Электронный ресурс] / Г. А. Цукерман. – Режим доступа : <http://2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720557/4.pdf>. – Дата доступа : 27.09.2022.

5. Цукерман, Г. А. Хорошо ли читают российские школьники? / Г. А. Цукерман, Г. С. Ковалева, М. И. Кузнецова // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 240–267.

6. Рекомендации по результатам изучения читательской грамотности учащихся IV класса (2021/2022 учебный год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://monitoring.adu.by/attachments/article/56/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%A7%D0%9F%D0%A2.pdf. – Дата доступа : 27.09.2022.

Abstract. The article provides a definition of reading literacy; according to the results of the international PIRLS study and the research of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, the factors influencing the process of formation of reading literacy are considered.

Keywords: reading literacy, reading skills, primary school age, factors of the formation of reading literacy.

УДК 811.161.3`367.625`373.2:398.92

А. А. Шчарбатая

Навуковы кіраўнік – **В. А. Ляшчынская**,
д-р філал. навук, прафесар

ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ З ДЗЕЯСЛОВАМ *ГЛЫТАЦЬ/ПРАГЛЫНУЦЬ* У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Анотацыя. У артыкуле скіравана ўвага да фразеалагізмаў з агульным дзеясловам *глытаць/праглынуць*, што ўваходзіць у лексіка-семантычную групу з фізіялагічным значэннем ужывання ежы. Вызначана колькасць фразеалагізмаў, зафіксаваных у слоўніку, іх структурна-граматычныя асаблівасці (від падпарадкавальнай сувязі, трывальная суаднесенасць), структура (дзеяслоўнае словазлучэнне, даданы параўнальны сказ), выдзелены спосабы ўтварэння.

Ключавыя словы: фразеалагізм, кампанент, дзеяслоў, *глытаць/праглынуць*, працэс, семантыка.

На сучасным этапе развіцця мовазнаўства вывучэнне семантычнай сістэмы беларускіх дзеясловаў выклікае асаблівую цікавасць з боку даследчыкаў, бо «семантика глагольного слова – не элементарна, а комплексна в том смысле, что она отображает не законченное, полное понятие о классе предметов, как это имеет место в предметных именах, а минимальные дискретные “кусочки действительности”, приближающиеся к элементарным ситуациям и событиям» [1, с. 137–138].

З пункту гледжання семантыкі сярод дзеясловаў можна вылучыць пэўныя лексіка-семантычныя групы – дзеясловы, аб’яднаныя ўнутрымоўнымі сувязямі на аснове ўзаемаабумоўленых і ўзаемазвязаных элементаў значэння. Сюды можна аднесці дзеясловы прафесійна-працоўнай дзейнасці, быццёвыя дзеясловы, дзеясловы ўспрымання, маўлення, мыслення, дзеясловы са значэннем пачуццяў і інш. Кожная з магчымых груп характарызуецца розным колькасным паказчыкам, што прама залежыць ад спалучальных магчымасцей кожнай канкрэтна ўзятай адзінкі: адныя дзеясловы могуць уступаць у сувязі з рознымі лексемамі (напрыклад, дзеясловы маўлення), а іншыя – маюць абмежаванае кола залежных слоў (напрыклад, дзеясловы псіхафізіялагічных працэсаў). Гэта тлумачыцца і колькасцю зафіксаваных за дзеясловам значэнняў: чым шырэйшы семантычны аб’ём, тым больш шырокія спалучальныя магчымасці мае дзеяслоў.

У межах лексіка-семантычнай сістэмы мовы ўвагу прыцягваюць дзеясловы, што абазначаюць ужыванне ежы (*есці, жаваць, глытаць* і інш.) як важны жыццёвы працэс.

З прычыны прынцыповай антрапацэнтрычнасці мовы асноўная маса дзеясловаў фізіялагічнай сферы звязана з асаблівасцямі жыццядзейнасці чалавека і змяшчае кампаненты значэння, абумоўленыя сацыякультурнымі фактарамі, што і знайшло сваё адлюстраванне ў фразеалогіі беларускай мовы, дакладней той часткі яе адзінак, апорным кампанентам якіх з'яўляецца дзеяслоў. Менавіта дзеяслоў як апорны кампанент дзеяслоўных фразеалагізмаў надае патэнцыял для выражэння разнастайных дзеянняў, працэсаў, стану, што суправаджаюць чалавека ў працоўнай, сацыяльнай, эканамічнай, навуковай і грамадскай дзейнасці. А чалавек, як вядома, характарызуецца сваімі дзеяннямі і ўчынкамі.

З ліку беларускіх літаратурных фразеалагізмаў з апорным дзеяслоўным кампанентам, што абазначае фізіялагічны працэс і дзеянне па ўжыванні ежы, былі выдзелены фразеалагізмы з апорным дзеясловам *глытаць/праглынуць*, за якім у «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» замацавана толькі адно значэнне – «пры дапамозе мышцаў горла праштурхоўваць што-н. праз стрававод» [2, с. 152].

Выяўлена 11 фразеалагізмаў, з якіх з дзеясловам незакончанага трывання *глытаць* ужываецца толькі чатыры (*глытаць жабу* – «моўчкі, цярпліва зносіць крыўду, абразу, выслухаўца непрыемнае» [3, с. 306]; *глытаць слёзы* – «старацца стрымаць плач» [3, с. 306]; *глытаць сліну/слінку* – «з зайздасцю глядзець на што-н. спакуслівае, але недаступнае» [3, с. 306]; *глытаць словы* – «гаварыць неразборліва, невыразна» [3, с. 306]), а астатнія – з дзеясловам закончанага трывання *праглынуць* (*як/быццам аршын праглынуў* – «ненатуральна прама стаіць ці сядзіць» [4, с. 453]; *як/быццам язык праглынуў* – «упарта, зацята маўчаў ці раптоўна замоўк» [4, с. 453]; *жыўцом праглынуць* – «замучыць, загубіць нападкамі, ганеннем» [3, с. 496]; *праглынуць горкую пілюлю* – «моўчкі, цярпліва перанесці крыўду, абразу, выслухаць непрыемнае» [4, с. 454]; *праглынуць жабу* – «моўчкі, цярпліва перанесці крыўду, абразу, выслухаць непрыемнае» [4, с. 454]; *праглынуць слёзы* – «стрымаць плач» [4, с. 454]; *праглынуць язык* – «перастаць гаварыць, змоўкнуць» [4, с. 454]).

Апорны кампанент у большасці пералічаных фразеалагізмаў патрабуецца ў неазначальнай форме – *глытаць/праглынуць*, што звязваецца з залежным назоўнікам у форме вінавальнага склону без прыназоўніка сувяззю кіравання.

У названых фразеалагізмах дзеяслоў захоўвае здольнасць змяняцца паводле трывання (адносін дзеяння да яго мяжы, закончанасці). Некаторыя фразеалагізмы ўтвараюць суадносныя трывальныя пары, элементы якіх адрозніваюцца паміж сабой толькі спосабам ўтварэння. Фразеалагізмы закончанага трывання ўтвораны пра дапамозе прэфіксацыі: *глытаць жабу/праглынуць жабу*, *глытаць слёзы/праглынуць слёзы*. Астатнія фразеалагізмы ў слоўніку зафіксаваны ці толькі ў форме незакончанага трывання (*глытаць сліну*, *глытаць словы*), ці толькі ў форме закончанага трывання (*як/быццам аршын праглынуў*, *жыўцом праглынуць*, *праглынуць горкую пілюлю*, *праглынуць язык*).

Віды падпарадкавальнай сувязі абумоўліваюцца структурнай арганізацыяй фразеалагізмаў з апорным кампанентам *глытаць/праглынуць*, бо «структурная модель – это каркас фразеологизма, один из факторов, обеспечивающих его устойчивость и воспроизводимость, в определенной мере даже регулирующий его семантическую тождественность» [5, с. 51]. У прыватнасці, паводле сваёй структурнай арганізацыі фразеалагізмы з апорным дзеяслоўным кампанентам *глытаць/праглынуць* можна падзяліць на: 1) фразеалагізмы-словазлучэнні і 2) фразеалагізмы-сказы.

Першую групу складаюць 9 фразеалагізмаў, якія суадносяцца па сваёй структуры з дзеяслоўным словазлучэннем, што ў літаратурнай фразеалогіі з'яўляецца самай шматлікай структурна-граматычнай разнавіднасцю фразеалагізмаў. Да фразеалагізмаў-словазлучэнняў адносяцца фразеалагізмы *глытаць словы*, *глытаць жабу*, *глытаць слёзы*, *глытаць сліну/слінку*, *жыўцом праглынуць*, *праглынуць горкую пілюлю*, *праглынуць жабу*, *праглынуць слёзы*, *праглынуць язык*.

Другую групу складаюць толькі 2 фразеалагізмы, што паводле сваёй структуры суадносяцца з даданай параўнальнай часткай: *як/быццам аршын праглынуў* і *як/быццам язык праглынуў*.

Вышэйпералічаныя структурна-граматычныя асаблівасці ўказваюць на тое, што фразеалагізмы з апорным дзеясловам *глытаць/праглынуць* утвораны ў выніку метафарычнага пераасэнсавання найперш свабодных словазлучэнняў ці даданых параўнальных сказаў, дзе кожны кампанент яшчэ выразна прасвечвае сваю ранейшую семантыку.

Паводле ўтварэння фразеалагізмы з апорным дзеясловам *глытаць/праглынуць* можна падзяліць на тыя, што:

1) утвораны ў выніку пераасэнсавання свабоднага словазлучэння (частковая метафарызацыя). Так, *глытаць сліну/слінку*, *праглынуць горкую пілюлю*, *праглынуць слёзы* сведчаць пра вядомы ўсім фізіялагічны працэс, які пераасэнсоўваецца для абазначэння новага абстрактнага дзеяння. Паміж гэтымі словазлучэннямі і ўтворанымі на іх аснове фразеалагізмамі ляжыць унутраная форма, якая “яўляецца носителем образного представления, подлежащего дальнейшему преобразованию в понятие” [6, с. 99]. Напрыклад, выбар кампанентаў у фразеалагізме *праглынуць горкую пілюлю* – ‘моўчкі, цярпліва перанесці крыўду, абразу, выслухаць непрыемнае’ [4, с. 454] невыпадковы, бо абумоўліваецца выяўленнем падабенства паміж глытаннем непрыемных па смаку лекавых сродкаў і вынікам цярплівага перанясення крыўдных слоў, абразы, дзе крыўда = горкая пілюля, якую “глытае” чалавек;

2) утвораны як нерэальны вобраз: (*як/быццам аршын праглынуў*, *праглынуць язык*, *праглынуць жабу* і інш.). У аснове ўтварэння гэтых фразеалагізмаў знаходзяцца вобразы, якія ў рэальным жыцці для звычайнага чалавека будуць здавацца недарэчнымі, абсурднымі. Напрыклад, фразеалагізм *глытаць жабу* – ‘моўчкі, цярпліва зносіць крыўду, абразу, выслухоўваць непрыемнае’ [3, с. 306] узнік у выніку метафарызацыі спалучэння дзеяслова *глытаць* з назоўнікам *жаба*. Працэс глытання жабы не можа адбывацца ў рэальнасці, бо яна з’яўляецца, па-першае, жывой істотай; па-другое, яе ў нас не ядуць. Фразеалагізм утрымлівае зааморфную метафару, у якой крыўда прыпадабняецца жабе. А выбар кампанента – аб’екта дзеяння – *жаба* матывуецца ў першую чаргу яе знешнім выглядам (‘бяххвостая чатырохногая земнаводная жывёліна з барадаўчатай слізкай скурай бурага колеру, якая водзіцца ў цёмных сырых месцах; рапуха’ [2, с. 246]) і веданнем уяўленняў беларусаў пра жабу як хтанічную істоту, дзякуючы чаму «высвечваецца крыніца негатыву» [7, с. 100].

У фразеалагізме *праглынуць язык* – ‘перастаць гаварыць, змоўкнуць’ [4, с. 454] асновай з’яўляецца фізічна немагчымае ў рэальнасці дзеянне глытання языка, якое метафарычна абазначае страту магчымасці гаварыць. Язык як частка цела чалавека з’яўляецца адным з асноўных органаў маўлення, таму яго страта прыводзіць да абмежавання маўленчых магчымасцей чалавека. Па гэтай прычыне значэнне фразеалагізма *праглынуць язык* з’яўляецца матываваным яго кампанентным складам.

Фразеалагізм *як/быццам аршын праглынуў* – ‘ненатуральна прама стаіць ці сядзіць’ [4, с. 453] таксама адсылае нас да нерэальнасці дзеяння, што звязана з выбарам назоўнікавага кампанента *аршын*. Аршын – ‘мера даўжыні, роўная 71,12 см, якой карысталіся на Беларусі, у Расіі да ўвядзення метрычнай сістэмы’ [2, с. 103]. Тут прасочваецца прыпадабненне на аснове параўнання, калі аршын не толькі мера, але і яшчэ і «прыбор» для вымярэння – драўляная лінейка. Таму адразу становіцца зразумелым, як можа сябе адчуваць чалавек, якому такі стрыжань трапіў унутр.

Такім чынам, дзеяслоўныя фразеалагізмы з апорным дзеясловам *глытаць/праглынуць* у розных трывальных формах ілюструюць найперш заканамернасць утварэння ўстойлівых адзінак праз адбор абстрактных паняццяў. І новыя паняцці чалавек называе з дапамогай канкрэтызацыі дзеяння з іншымі аб’ектамі: *пілюля*, *жаба*, *аршын* і інш.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Уфимцева, А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 239 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : Больш за 65000 слоў / Пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко ; афармленне А. М. Хількевіча. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 1999. – 784 с.
3. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Т. 1 : А–Л / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
4. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Т. 2 : М–Я / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
5. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология : учеб. пособ. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – 2-е изд., испр. и доп. / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. шк., 1989. – 287 с.
6. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высш. шк., 1986. – 310 с.
7. Ляшчынская, В. А. Базавыя канцэпты фразеалагічнай карціны свету беларусаў / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2015. – 224 с.

Abstract. In the article, attention is directed to phraseological units with the common verb to swallow, which is included in the lexico-semantic group with the physiological meaning of eating. The number of phraselogs recorded in the dictionary, their structural and grammatical features (the type of subordinate relationship, strength correlation), structure (verbal phrase, subordinate comparative sentence) are determined, methods of education are highlighted.

Keywords: phraseologism, component, verb, swallow, process, semantics.

УДК 811.111`42

А. А. Эрдман
Научный руководитель – **Л. И. Бобылева**,
канд. филол. наук, доцент

ОСНОВЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена изучению основ формализации современного английского дискурса. Исследуется дискурс официально-делового стиля, владение которым является залогом достижения успешной межкультурной коммуникации

Ключевые слова: межкультурное общение, формальный, полуформальный и неформальный стили общения, официально-деловой стиль, основные характеристики стилей, английский язык.

Для достижения успешного общения необходимым условием является соблюдение определенных правил, т. е. следование ряду речевых стратегий и тактик. На сегодняшний день «негативная вежливость», основанная на дистанцировании и формализации, зачастую используется при осуществлении делового общения, которое в связи с постоянным развитием межкультурного взаимодействия играет важную роль. Она неотделимо связана с составлением текстов и документов, которые должны соответствовать нормативному, коммуникативному, эстетическому и этическому аспектам общения. Следовательно, тексты должны быть оформлены согласно нормам языка, на котором осуществляется коммуникация. При межкультурном общении язык должен быть понятным, четким и официальным. Ввиду этого значимую роль играет формализация высказываний и текстов в целом.

Под формализацией знаковой системы понимается повышение ригидности (жесткости) системы, проявляющееся в следующих признаках:

- 1) ужесточении требований к правилам грамматики и метаязыка;
- 2) повышении строгости исполнения внутрисистемной логики;

3) автономии языкового знака, который называют символом, если его точность, информационная плотность и однозначность («прямота») значительно выше, чем у слова – знака естественного языка [1, с. 82].

В широком понимании формализация информации – это ее отражение в какой-либо форме. Существует шесть принципов, которые лежат в основе формализации информации: 1) простота, 2) удобство в использовании, целесообразность, 3) краткость, 4) структурированность, 5) обязательность, 6) наглядность.

Выделяют три основных вида английского языка: формальный, неформальный и нейтральный, или полуформальный. Неформальный язык характерен для повседневного взаимодействия в кругу семьи, друзей, для общения в соцсетях. Полуформальный стиль находит применение в сфере профессионального общения. Формальный язык используется при написании документов официально-делового стиля речи.

В современном английском языке функциональные стили имеют свои специфические черты, характерные для различных сфер коммуникации. Официально-деловой стиль также имеет свои особенности.

Официально-деловой стиль – один из книжных стилей, используемый в правовой, административно-общественной сфере, в сфере деловых отношений и т. д. Деловой стиль обслуживает официальное взаимодействие между людьми, такое как общение государственных органов с населением, связь между различными компаниями и предприятиями, контакт человека с разнообразными организациями. В официально-деловом стиле чаще всего используется письменная речь. Основная задача официально-деловых текстов – это передача информации в соответствии с нормами языка. Тексты данного стиля речи характеризуются:

1) точностью и лаконичностью текста (употреблением специальной терминологии, которая, как правило, не допускает различных вариантов толкования текста);

2) неличным характером высказываний (отсутствием, в большинстве случаев, форм глаголов, а также местоимений первого и второго лица. Формы третьего лица чаще всего используются в неопределенно-личном значении. Для данного стиля характерно также использование собирательных существительных);

3) императивностью (т. е. предписывающим характером документов);

4) официальностью (т. е. строгостью изложения: слова употребляются обычно в своих прямых значениях, образность и тропы, как правило, отсутствуют);

5) четкой последовательностью в изложении материала (т. е. соблюдением фиксированного построения текста);

6) соответствием языковым стандартам (т. е. составлением текстов согласно лексическим, синтаксическим, грамматическим и морфологическим нормам языка) [2, с. 54].

Официально-деловой, как и другие функциональные стили, может подразделяться на так называемые подстили: подстиль дипломатических текстов, бизнес-документов (деловых документов), юридических документов, военных текстов. Каждый из них имеет свои лингвистические особенности.

В качестве примера рассмотрим специфику бизнес-документов, которые отличаются высокой степенью стандартизации. Для деловой корреспонденции характерно отсутствие образных средств (лексических, фонетических и синтаксических стилистических приемов), таких как метафора, аллегория, оксюморон и т. д. В связи с этим можно выделить следующие лексические средства формализации высказываний, характерные для данного вида официально-деловых документов [3, с. 313–315]:

1. Широко употребляются имена собственные. Например: *We shall be glad to meet there Mr. Tom Black and discuss with him this question.* – Мы будем рады встретиться с мистером Томом Блэком и обсудить с ним данный вопрос.

2. В данном виде документов часто употребляется терминология. Например: *partnership* ‘сотрудничество, партнерство’, *atrademark* ‘товарный знак’, *cashflow* ‘денежный поток’.

3. Отличительной особенностью деловой документации является использование аббревиации. Например: *R&D (Research and Development)* ‘научные исследования и разработка’, *LLC (Limited Liability Company)* ‘компания с ограниченной ответственностью’, *MSRP (Manufacturer’s Suggested Retail Price)* ‘предлагаемая производителем розничная цена’.

4. В английском языке деловая документация характеризуется формализацией адресата (т. е. при составлении деловых писем принято употреблять вежливые обращения), например: *Miss – мисс, Dr. – доктор, Mr. – мистер*.

5. Характерной чертой деловой документации является составление текстов на основе уже готовых образцов с использованием клишированных выражений.

6. В деловых письмах, как правило, отсутствуют эмоционально-окрашенные слова. Исключениями являются случаи, когда в письмах проявляются отношения отправителя к получателю, например, письмо-поздравление, письмо-благодарность и т. д.

Таким образом, формализация является неотъемлемой частью современной коммуникации. Она находит применение при составлении официально-деловой документации. Общими чертами для всех видов являются: точность и лаконичность текстов, употребление специальной терминологии и клишированных выражений, неличный характер высказывания, соответствие языковым стандартам. Для многих текстов характерна четкая структура и организованная последовательность в изложении материала. Каждому виду присуще использование аббревиатур и других видов сокращений.

Список использованных источников

1. Соломоник, А. Б. Семиотика и лингвистика / А. Б. Соломоник. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 352 с.

2. Наер, В. Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка / В. Л. Наер. – М. : Готика, 1981. – 112 с.

3. Левченко, К. С. Лексические особенности англоязычного официально-делового текста / К. С. Левченко // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. XIV междунар. студ. науч.-практ. конф. / редкол. Н. В. Дмитриева [и др.]. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 312–318.

Abstract. This article is devoted to the study of the basics of formalization of modern English discourse, as well as to the definition of the main ways of verbalization of its constituent concepts. Official business style is a key to achieving successful intercultural communication and one of the most urgent tasks of teaching students of language universities.

Keywords: intercultural communication, formal, semi-formal and informal communication styles, official business style, main characteristics of styles, English.

УДК 821.161.3-1*Р.Баравікова

М. С. Язерская
Навуковы кіраўнік – А. В. Браздзіна,
канд. філал. навук, дацэнт

«ЭФЕКТ МАТЫЛЬКА» Ў МАСТАЦКІМ АСЭНСАВАННІ Р. БАРАВІКОВАЙ

Анотацыя. У артыкуле на матэрыяле фантастычнай прозы сучаснай беларускай пісьменніцы Р. Баравіковай разглядаюцца спосабы мастацкага ўвасаблення «эфекту матылька». Падаецца азначэнне і гісторыя ўзнікнення гэтай з’явы, паказваюцца адметнасці яе выкарыстання ў мастацкім тэксце, сувязь з філасофскай праблематыкай твора.

Ключавыя словы: фантастыка, хронафантастыка, «эфект матылька», час, апавяданне

«Эфект матылька» – дзіўны парадокс фізічнай рэчаіснасці, які часта лічаць звычайнай мастацкай выдумкай. Тэрмін быў уведзены ў 1972 годзе амерыканскім метэаролагам Эдвардам Лорэнцам, які выступіў з лекцыяй на тэму «Ці можа ўзмах крыл матылька ў Бразіліі вызваць тарнада ў Тэхасе?». Ідэя гэтай тэорыі заключалася ў тым, што нават нязначныя здарэнні могуць прывесці да вялікіх наступстваў. Э. Лорэнц заўважае: «Незлічоная колькасць узаемасувязей у прыродзе азначае тое, што ўзмах крылаў матылька можа выклікаць тарнада ці ж, адкуль нам ведаць, прадухіліць яго. Такім чынам, калі мы і робім якое-небудзь невялікае змяненне ў навакольным свеце, мы ніколі не ведаем, што было б, калі б мы не ўмешваліся, бо наступныя за гэтым перамены немагчыма адсачыць і аднавіць, бо яны вельмі складаныя і забытаныя» [1].

Метафара «эфект матылька» ў тэорыі хаосу як прадказальнай выпадковасці паказвае, што нават самае маленькае ўмяшанне ў мінулае можа стаць прычынай нечаканых парадоксаў у сучаснасці. Дастаткова трапятання крылаў матылька, каб пусціць па вадзе хвалькі, здольныя парушыць баланс сіл і выклікаць буру страшнай сілы. Шмат вучоных, якія прытрымліваюцца асноўнай канцэпцыі хаосу, сцвярджаюць, што Э. Лорэнц дапамог развясць ньютанаўскую гіпотэзу аб поўнай прадказальнасці сусвету.

Аб'екты, адпраўленыя ў мінулае, могуць змяняць яго самым непрадказальным чынам і стаць прычынай часавых парадоксаў, якія падзяляюцца на некалькі катэгорый:

1 *Парадокс дзядулі*, згодна з якім падарожнік у часе змяняе мінулае такім чынам, што існаванне ў цяперашнім становіцца немагчымым. Напрыклад, адправіўшыся ў мінулае, ён можа знішчыць свайго продка, што робіць яго існаванне лагічна немагчымым.

2 *Інфармацыйны парадокс*, паводле якога інфармацыя прыходзіць з будучыні, а гэта значыць, што ў яе няма пачатку. Напрыклад, уявім, што вынаходнік стварыў машыну часу і адпраўляецца ў мінулае, каб распавесці сакрэт падарожжа ў часе самому сабе ў юныя гады. У такога сакрэту не будзе пачатку, паколькі тая машына часу, якую створыць малады навуковец, не будзе вынайзденай ім самім; сакрэт яе канструкцыі будзе перададзены яму яго старэйшым увасабленнем.

3 *Парадокс «махляра»*: чалавек ведае, якім будзе яго будучыня, і ўтварае нейкі ўчынак, што робіць існаванне такога будучага немагчымым. Напрыклад, стварае машыну часу, якая можа забраць яго ў будучыню, дзе выяўляецца, што ён лекар і незадаволены сваёй прафесіяй. Пасля вяртання ў цяперашні час ён вырашае стаць матэматыкам, тым самым робячы немагчымым існаванне пабачанай будучыні (стаць лекарам). Гэта падобна на парадокс дзядулі, але на гэты раз вандроўнік у часе змяняе будучыню, якую ўжо бачыў.

«Эфект матылька» плённа выкарыстоўваюць пісьменнікі-фантасты (Р. Брэдберы «І грывнуў гром», Стывен Кінг «11/22/63», А. Азімаў «Канец вечнасці», М. Крайтан «Парк Юрскага перыяду», Дж. Роўлінг «Гарры Потар і вязень Аскабана» і інш.). Патрапіўшы ў масавую культуру, «эфект матылька» ператварыўся ў метафару, якая азначае, што існуюць, здавалася б, нязначныя моманты, якія мяняюць гісторыю і фарміруюць лёс чалавека або сусветнай гісторыі ў цэлым.

У сучаснай беларускай хронафантастыцы да «эфекту матылька» звяртаецца Р. Баравікова. Гэты прыём пакладзены ў аснову апавядання «Ля берагоў Аўстраліі» са зборніка «Вячэра манекенаў». Галоўны герой Ігар Апанасавіч Халадневіч – вучоны, які стаіць на парозе галоўнага адкрыцця свайго жыцця. Ён паспрабаваў абвергнуць тэорыю Эйнштэйна, але памыліўся ў навуковых разліках. Пачуўшы звычайны званок у дзверы, герой нечакана трапляе ў неверагодную гісторыю: «Вам каг...г...го? <...> Перад ім стаяў ён сам. Ва ўсялякім выпадку, незнаёмец, які толькі цяпер адняў руку ад кнопкі званка, адрозніваўся ад яго толькі сваім адзеннем» [2, с. 61]. У адзін момант у Халадневіча з'явілася шмат пытанняў да самога сябе: адкуль з'явіўся, якім чынам, а галоўнае – навішта? Ён змушаны перапытаць у незнаёмца, хто ён, а той прадстаўляецца Халадневічам Ігарам Апанасавічам і ў якасці доказу пачынае распавядаць факты з жыцця галоўнага героя.

Вучоны губляецца ў здагадках, але такая сустрэча, згодна з яго ўяўленнямі, немагчымая. Двойнік тлумачыць: «Баюся, ты не ўсё зразумееш. Сусвет сціскаецца і пашыраецца. Яго будова бурыцца, каб праз мільён гадоў аднавіцца зноў, але ў тым самым парадку. Няма канца – ёсць бясконцае паўтарэнне выключна ўсяго. Яшчэ некалькі гадзін таму назад я жыў у тры тысячы пятнаццатым годзе новай эры. Ты жывеш напрыканцы дваццатага стагоддзя старой, але мы адно і тое. Ты зразумееш гэта, калі паўторышся там, у новай эры, дзе будзеш да таго самага моманту, пакуль табе не захочацца сюды, каб звязаць парванае звёнка свайго бясконцага лёсу» [2, с. 66]. Такая філасофская тэорыя перараджэння падкрэслівае адносную сутнасць часу ў фантастычных творах пісьменніцы.

Але як здарылася тое, што галоўны герой з’явіўся ў будучыні і прыйшоў сам да сябе сучаснага? Для гэтага была павінна быць нейкая важкая прычына. Ёй становіцца каханне ўсяго жыцця Халадневіча – Вікторыя, з якой яны разышліся шмат гадоў таму. Незнаёмец сцвярджае, што хоча выправіць фатальную памылку: «Я хачу знайсці Віку. Яна загінула ў тым жыцці тыдзень таму назад у аўтамабільнай катастрофе. Але ў нас яшчэ ёсць час тут – час жыцця, надзей, кахання...» [2, с. 66]. Смерць Вікі і становіцца той кропкай адліку, своеасаблівым матыльком, з-за якога здарылася перамяшчэнне ў часе. Герой намагаецца даведацца як мага больш карыснай інфармацыі ад сябе будучага, але ў адказ чуе толькі параду, што яму варта пераехаць у Аўстралію і стаць заможным чалавекам, але не вучоным, і не пагаджаецца на такую прапанову.

Далей гісторыя набывае не столькі фантастычны, колькі меладраматычны характар. У той час, калі адбылася сустрэча паміж двума Халадневічамі, Вікторыя бачыць незвычайны сон: «Божа мой, ды гэта быў Ігар... Ігар Халадневіч. Да чаго б гэта ён? Ніколі не бачыла яго ў сне. Колькі ж гэта гадоў мінула? Васямнаццаць? Ды не, усе дваццаць два! Ён нешта казаў... Ага-а... Пытаўся, дзе можна мяне пабачыць» [2, с. 69]. Віка пачала шукаць Ігара, кіруючыся падказкамі ўнутранага голасу. Урэшце закаханыя сустрэліся і пачалі жыць разам. Усё ішло добра, пакуль аднойчы Віка не прынесла газету. «Агенцтва “Навін” паведамляе: «Ля берагоў Аўстраліі разбілася яхта мільянера Ігара Халадневіча. Цела нябожчыка апазнаецца. Расшукваюцца спадчыннікі...» [2, с. 75–76]. Ігар Апанасавіч зразумеў, што замест сваёй копіі з будучыні там павінен быў быць ён. Трапіўшы ў сваю кватэру, дзе доўга не быў, Ігар Апанасавіч у дадатак выявіў, што двойнік з будучыні дапамог сабе ў падліках і выправіў памылку, зараз з яго дапамогай ён можа абвергнуць тэорыю Эйнштэйна. Аднак пісьменніца прадстаўляе трагічны фінал: Віка ўсё адно гіне.

Як бачым, Р. Баравікова ўвязвае ў гэтым апавяданні «эфект матылька» з ідэяй фатальнасці, наканаванасці чалавечага лёсу. Гісторыя, якая адбылася з Халадневічам і Вікай, вельмі падобная да апісанага вышэй інфармацыйнага парадоксу: Халадневіч з будучыні адправіўся ў мінулае, каб дапамагчы сабе абвергнуць тэорыю Эйнштэйна і паспрабаваць змяніць ход гісторыі, прадухіліўшы смерць Вікі. У такога сакрэту не будзе пачатку, паколькі тое, што створыць Халадневіч у сучаснасці, не будзе вынайздзена ім самім; сакрэт гэты будзе перададзены яму яго старэйшым увасабленнем. Такім чынам, атрымліваецца замкнёнае кола, якое хутчэй за ўсё прывядзе да непрадказальных наступстваў.

Цікава тое, што пісьменніца выкарыстоўвае гэты парадокс дыферэнцыявана ў адносінах да галоўных герояў. Лёс Халадневіча змяніўся пасля яго вандровак, ён стаў паспяховым і вядомым чалавекам. Віка, як і ў папярэдняй версіі, загінула. Магчыма, Р. Баравікова ўзнімае такім чынам філасофскае пытанне сэнсу чалавечага жыцця, бо галоўны герой імкнецца дабіцца пастаўленай мэты, а Віку задавальняла яе існаванне, пагэтану яе лёс застаўся нязменным.

Такім чынам, Р. Баравікова, відавочна, належыць да тых сучасных творцаў, якія дэманструюць падкрэсленую ўвагу да навуковага ці філасофскага асэнсавання феномена часу. Асаблівую цікавасць выклікае мастацкае асэнсаванне пісьменніцай так званага «эфекту матылька», згодна з чым нават самае маленькае ўмяшанне ў мінулае можа стаць

прычынай нечаканых парадоксаў у сучаснасці. У апавяданні «Ля берагоў Аўстраліі» «эфект матылька» інтэрпрэтуецца даволі незвычайна і звязваецца з ідэяй фатальнасці, наканаванасці чалавечага лёсу. Вандроўка ў мінулае ў творы грунтуецца на «інфармацыйным парадоксе».

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Архив по математике Мактьютор [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Lorenz_Edward. – Дата доступа : 13.09.2022.
2. Баравікова, Р. Вячэра манекенаў : апавяданні / Раіса Баравікова. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2002. – 186 с.

Abstract. The article, based on the material of the fantastic prose of the modern Belarusian writer R. Baravikova, examines the ways of artistic embodiment of the "butterfly effect". The definition and history of occurrence of this phenomenon are presented, the ways of its use in the artistic text, the connection with the philosophical problems of the work are shown.

Keywords: fiction, chronofiction, "butterfly effect", time, story

УДК 811.161.1`38:821.161.1-22*И.А. Крылов

А. В. Ярченко

Научный руководитель – **Е. И. Холявко**,
канд. филол. наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМЕДИИ И. А. КРЫЛОВА «УРОК ДОЧКАМ»

Аннотация. Статья посвящена языковым особенностям комедии И. А. Крылова «Урок дочкам», ставшей предвестником не только литературного стиля выдающегося баснописца, но и пути дальнейшего развития русского литературного языка. Важнейшей языковой чертой комедии автор статьи называет использование стилистически и генетически разнородных единиц, что обусловлено временем создания текста, его жанром и проблематикой.

Ключевые слова: история русского литературного языка, И. А. Крылов, комедия «Урок дочкам», демократизация языка, галломания, стиль.

Творчество И. А. Крылова, известного в первую очередь как выдающийся баснописец, уходит корнями в первый, добасенный период.

За довольно короткий срок И. А. Крылов прежде, чем посвятить себя работе над баснями, которые впоследствии принесут автору всемирную известность, создал множество интересных и неоднозначных драматургических произведений, которые затрагивали общественные проблемы того времени, вызывали споры среди исследователей и позволили уже тогда разработать молодому писателю свой уникальный стиль, отточить своё мастерство, проявить тонкий юмор и мудрость, которыми пронизано всё его дальнейшее творчество.

Важнейшей стилевой особенностью комедий И. А. Крылова является стремление к демократизации языка. Это стремление нашло отражение в пьесе «Урок дочкам», ставшей объектом нашего исследования [1]. В данной комедии И. А. Крылов совмещает высокий и низкий стили, используя в тексте генетически и стилистически разнородные лексические пласты. Помимо разговорной бытовой лексики и слов литературного языка исконно русского и церковнославянского происхождения, автор вплетает в текст отдельные галлицизмы и целые фразы на французском языке.

Такая очевидная особенность языка комедии обусловлена идеей произведения, – ведь пьеса направлена на борьбу с галломанией, распространенной среди дворян того времени.

А. М. Камчатнов пишет, что конец XVIII–начало XIX века были временем «повальной галломании: образованный слой русских книг не читал – читал французские и говорил чаще по-французски» [2, с. 423]. Современник И. А. Крылова Ф. Ф. Вигель характеризует языковую культуру эпохи: французский язык, «коим преимущественно и почти исключительно говорили тогда высшие сословия, был вывескою совершенства воспитания» [3, с. 24]; «знание языков было тогда не безделица: оно вело к повышению» [3, с. 35]; «французский язык был исключительный орган хорошего тона, без которого и поныне он у нас не существует» [3, с. 53–54].

Однако написанная в период сложных российско-французских политических отношений и поставленная в 1807 г. комедия «Урок дочкам» высмеивает пристрастие дворян ко всему французскому, обратной стороной которого является пренебрежение к русскому. Комическое изображение предпочтения чужого своему было актуальным не только на фоне обостряющейся политической обстановки и надвигающейся войны с Наполеоном. Комедию И. А. Крылова следует рассматривать в контексте культурно-языковой ситуации своего времени.

Известно, что в 1803 г. была издана книга А. С. Шишкова «Рассуждения о старом и новом слоге российского языка», вызвавшая полемику и борьбу с чужеродным языковым влиянием [4]. Позиция И. А. Крылова определена: он предпочитает верность русской культурной традиции, патриархальному воспитанию, семейным ценностям и русскому слову.

Актуальную идею автор реализует в популярном жанре комедии-уроке, следуя классицистическому предписанию «развлекая, поучать». Позднее на русской сцене будут популярны и другие «уроки», например: «Урок женатым» А. Шаховского, «Урок холостым, или Наследники» М. Загоскина (1822), «Урок лжецам, или Жених на один час» Я. Люстиха (1823) и т. п. «При этом все чаще просматривалась главная особенность комедии «урока» – сочетание вопросов воспитания добродетели в семье с общенациональной идеей утверждения всего русского в общественной и частной жизни [5]. Приведенное высказывание Н. Е. Ерофеевой помогает лучше понять отбор автором языковых единиц для создания текста комедии.

Комический эффект достигается традиционным способом – путем несоответствия ожидаемого и реальности. Такое несоответствие просматривается на разных уровнях: в действиях, поступках персонажей, в их речевых характеристиках. Например, дворянин *Велькаров*, стремившийся дать лучшее воспитание дочерям, вынужден запереть их в деревне и запретить им разговаривать по-французски. Воспитанные на французский манер его дочери с нарочито простонародными именами *Фёкла* и *Лукерья*, желающие элегантно общаться и модного образа жизни, становятся жертвами мошенника-псевдомаркиза, представившегося «французским» именем *Глаголь*. На это имя здраво реагирует Сидорка: *Маркиз Глаголь!.. Ахти, мои батюшки, ну ни дать, ни взять, будто из русской азбуки!* [1, с. 590]

В речи комедийных персонажей также отчетливо проявляется несоответствие между тем, кто они на самом деле, и той ролью, которую они играют. Эта роль может быть осознанной, и тогда Семен реализует свое представление о русской речи «французского маркиза»: *Милостивия государини, ви видите пред собою утифительного маркиза, которого злополушния нешасия, и нешастния горести, соправшиися наподобие, когда великие тужи с приткою молниею несносные для всякого шувствительного серса, которое серса подобно большой шлюпке на морских волнах катается, кидается и бросается из педы на горе, из горя на нешасие, из нешасия на погибель, из погибели... ошень, ошень жалко, сударини, што не могу я вам этого рассказать по-французски* [1, с. 578]. Но такая роль может быть и неосознаваемой, и тогда речь, претендующих на изысканность манер барышень, выдает манерность и ограниченность: *Даша: Да разве вы забыли, что у вас только и книг было, что модный журнал, и тот батюшка приказал выбросить* [1, с. 576].

Показателен монолог Лукерья: *Прекрасно! Божественно! С нашим вкусом, с нашими дарованиями, – зарыть нас живых в деревне; нет, да на что ж мы так воспитаны? к чему потрачено это время и деньги? Боже мой! когда вообразишь теперь молодую девушку в городе, – какая райская жизнь! Поутру, едва успеешь сделать первый туалет, явятся учителя, – танцевальный, рисовальный, гитарный, клавикордный; от них тотчас узнаешь тысячу прелестных вещей; тут любовное похищение, там от мужа жена ушла; те разводятся, другие мирятся; там свадьба наворачивается, другую свадьбу расстроили; тот волочится за той, другая за тем, – ну, словом, ничто не ускользнет, даже до того, что знаешь, кто себе фальшивый зуб вставит, и не увидишь, как время пройдет* [1, с. 566].

Нужно отметить, что слова разговорного стиля в пьесе чаще употребляются в речи персонажей простого происхождения. Это, например, горничная Даша, Семён, крепостные Сидорка и Лиза, тогда как французские заимствования мы встречаем в большом количестве в речи барышень.

Семен: *Ну, думал ли я, скакав по почте, как угорелый, за 700 верст от Москвы наехать дорожную мою Дашу?* [1, с. 557]; Семен: *А разве это не чудо, Дашенька, что меня на всем скаку сонного сбрасывало с **облучка** раз десять...* [1, с. 557], где уменьшительное *облучок* (в старой орфографии *облучек*) является производным от *облук* ‘передок повозки, на котором сидит кучер, возница’ [6, с. 5–6]. Автор описывает реалии русского быта того времени.

Даша: *Ну, **чаяла** ли я увидеться так скоро с любезным моим Семеном?* [1, с. 557]; Даша: *Вот еще какой! да, пожалуйста, **болтай** себе, коли охота пришла...* [1, с. 558]. Глаголы *чаять* и *болтать* в приведенных контекстах указывают на состояние персонажа. В первом случае – удивление и радость от нечаянной встречи, во втором – недовольство.

Наряду с бытовой лексикой в пьесе используются слова церковнославянского происхождения. Следует отметить, что они являются или нейтральными элементами русской речи, или под влиянием контекстуального окружения приобретают подчеркнуто светский характер.

Семен: *Ну, ну! полно гневаться, мой **ангел**, неужли тебе это слаще, нежели говорить?* [1, с. 559] Слово *ангел* употреблено как обращение к любимому человеку.

Семен: *Тьфу, пропасть! Неужели вздумал изнурять их модную **плоть** хлебом да водою?* [1, с. 562] Можно уловить иронию в сочетании церковнославянского *плоть* с прилагательным *модная*.

Лукерья: *... к чему потрачено это **время** и деньги? Боже мой! когда вообразишь теперь молодую девушку в городе, – какая **райская** жизнь! ..*[1, с. 566] В данном случае употребление старославянизма работает на создание комического образа восторженной девушки, тоскующей по жизни в городе и модным развлечениям.

Галлицизмы включаются в подчеркнуто бытовые контексты, разговорное окружение иностранных слов усиливает выразительность речи персонажа, например: Даша: *...а как меня часто за уборами посылают, то бы мне от них и от **мадамов** что-нибудь перепало...* [1, с. 561]; Даша: *Да так! Видишь ли что? Барышни мои были воспитаны у их тетки на последний **манер**...* [1]; Лукерья: *Да сколько раз, сестрица, в **магазинах** принимали нас за природных француженок!* [1, с. 570]; Фёкла: *А помнишь ли ты этого пригожего **эмигранта**...* [1, с. 571]; Фёкла: *Мучительно! убивственно! оторвать нас ото всего, что есть милого, любезного, занимательного, и завезти в деревню, в пустыню...* [1, с. 565]. В последнем контексте показательно включение в однородный ряд традиционного прилагательного *любезный* и модных под влиянием нового слога *милый, занимательный*.

Употребляя галлицизмы в своих репликах, Лукерья и Фёкла стараются подчеркнуть своё исключительное воспитание, отдать дань тогдашней моде, выразить презрение ко взглядам своего отца, в котором сильны ещё, по их мнению, «остатки варварского века» [1, с. 579].

Реплики персонажей афористичны. Автор допускает в литературный текст естественную русскую народную речь, например: *В моих карманах хоть выспись – такой простор* [1, с. 560]; *Смейся, смейся, а бедные барышни без французского языка, как без хлеба, сохнут* [1, с. 562]; *Где тонко, тут и рвется* [1, с. 578].

Таким образом, комедия И. А. Крылова представляет собой пёструю лексическую картину, состоящую из умело переплетённых слов разного происхождения, имеющих разную стилистическую окраску. Комический эффект создается за счет соединения разнородных языковых элементов: *Мы увидим, кто из нас был проворнее, а потом посмотрим, тянут ли наши кошельки столько, чтоб нам возможно было вступить в почтенное супружеское состояние* [1, с. 558]; *Барин не знает языков, а они накликали в дом таких нерусей, между которых бедный старик шатался, как около Вавилонской башины, не понимая ни слова, что говорят и чему хохочут* [1, с. 561].

Основная идея комедии эмоционально высказана Велькаровым: *Да покиньте хоть на час свое кривлянье, жеманство, мяукание в разговорах, кусанье и облизывание губ, полусонные глазки, журавлиные шейки – одним словом, всю эту дурь, – и походите хоть немножко на людей!* [1, с. 569]; *Но русскому с русским, кажется, всего приличнее говорить отечественным языком, которого благодаря истинному просвещению зачинают переставать стыдиться* [1, с. 574]. Показательны в этих контекстах и лексический состав, и синтаксическая организация, и переход от эмоционально-экспрессивного высказывания к традиционной поучительной рассудительности.

Весь опыт в области драматургии слился воедино и стал подготовительным этапом для формирования И. А. Крылова как выдающегося русского баснописца. Черты, которые наблюдаются в пьесах, этот автор переносит на басни, поднимая свои произведения на новый, более высокий уровень. Н. Л. Бродский отмечает, что «пьесы Крылова – важный факт как в биографии Крылова, в его литературной деятельности, так и в истории русской драматургии, русского театра» [7].

Это утверждение можно было бы дополнить: пьесы И. А. Крылова способствовали формированию устной формы литературного языка, его демократизации и признанию прав живой русской речи

Список использованных источников

1. Крылов, И. А. Урок дочкам [Электронный ресурс] / И. А. Крылов // Полн. собр. соч. : в 3 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1945–1946. – Т. 2 : Драматургия. – С. 555–600. – Режим доступа : <https://tvb.ru/18vek/krylov/01text/vol2/01play/033.htm>. – Дата доступа : 18.10.2022.
2. Камчатнов, А. М. История русского литературного языка. XI–первая половина XIX века : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений / А. М. Камчатнов. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 624 с.
3. Вигель, Ф. Ф. Записки / Ф. Ф. Вигель. – М. : Захаров, 2000. – 590 с.
4. Шишков, А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка / А. С. Шишков. – 3-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 368 с.
5. Ерофеева, Н. Е. «Урок дочкам» И. А. Крылова : жанр комедии «урока» [Электронный ресурс] / Н. Е. Ерофеева // Знание. Понимание. Умение : информац. гуманитар. портал. – 2008. – № 5. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Erofeeva>. – Дата доступа : 30.09.2022.
6. Словарь русского языка XVIII века. – Вып. 16 : Обломить–Онца / РАН, Ин-т лингв. исслед. ; Гл. ред. : З. М. Петрова. – СПб. : Наука, 2006. – 279 с.
7. Бродский, Н. Л. Драматические произведения Крылова [Электронный ресурс] / Н. Л. Бродский. – Режим доступа : <http://krylov.lit-info.ru/krylov/kritika/brodskij-dramaturgiya-krylova.htm>. – Дата доступа : 31.10.2022.

Abstract. The article is devoted to the linguistic features of the comedy by I. A. Krylov “A Lesson for Daughters”, which became a harbinger not only of the literary style of the outstanding fabulist, but also of the way of further development of the Russian literary language. The author of the article calls the use of stylistically and genetically heterogeneous words the most important linguistic feature of comedy, which is due to the time of creation of the text, its genre and problems.

Keywords: history of the Russian literary language, I. A. Krylov, comedy “Lesson for daughters”, democratization of language, gallomania, style.

Научное издание

МОЛОДЕЖНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Сборник научных статей

Выпуск 2

Подписано в печать 23.11.2022. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 22,78. Уч.-изд. л. 19,85
Тираж 35 экз. Заказ 603.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, г.Гомель.